

David Fideler

JESUS CHRIST,
SUN OF GOD

*Ancient Cosmology
and Early Christian Symbolism*

QUEST BOOKS
The Theosophical Publishing House

Дэвид Фидлер

ИИСУС ХРИСТОС —
СОЛНЦЕ БОГА

*Античная космология
и раннехристианский символизм*

«СОФИЯ»
2005

музыка» С. Терпстры, еще одного служителя Муз, помогла мне осознать, что соотношения средних определяются ключевые числа греческой гематрии, о чем речь идет в главе 4, а также в приложении «Музыка Солнца II».

Я глубоко признателен Роберту А. Крафту из Пенсильванского университета не только за его блестящие семинары по раннехристианской литературе, отточившие мои аналитические навыки и познакомившие меня с множеством источников, которые я цитирую в этой книге, но и за то, что он всячески поощрял мои исследования взаимосвязей раннего христианства, античной космологии и гностического символизма — хотя, несомненно, его помощь сумел бы лучше оценить более профессиональный текстолог, чем я.

Я благодарю Энн Маколей за комментарий к моему анализу истории о насыщении пяти тысяч и за помощь в усовершенствовании изображения пяти хлебов. Бренда Розен, мой издатель в «Квест букс», Джослин Годвин, Рон Хогарт, Ричард Смоли, Боб Тарт и Артур Верслуис прочли рукопись и сделали ряд ценных уточнений. Благодарю Боба Крафта за множество полезных замечаний о главах, посвященных раннехристианской литературе, и Мэрилин Перкинс — за корректуру текста.

И наконец, я хотел бы выразить бесконечную признательность остальным моим друзьям за неизменную поддержку и интерес к моей работе на протяжении всех этих лет. Вот их имена: Кристофер Бэмфорд, Диана Барруэко, Синтия Уэбер-Браунелл, Дебора Белль Форман, Хэтер Холстэд, Джон Генри, Элвин Холм, Майкл Хорнэм, Марк Киндт, Джей Кинни, Рут Макмагон, Стив Миллер, Кэтлин Рейн, Кристин Рон и Беки Уилсон.

Дэвид Фидлер

ВВЕДЕНИЕ

Космология и поиски единства

Философу свойственно испытывать изумление.
Оно и есть начало философии.

Сократ

Греческие философы утверждали, что мир — дивное и прекрасное место. Можно без конца с восхищением размышлять об одних лишь чудесах природы, не говоря уже о духовном мире, который явлен нам не только в истории идей и цивилизаций, но и в самом человеческом сознании. Со всех сторон нас окружает живая ткань природных форм и идей. И тем не менее, несмотря на все чудеса вселенной и несравненную способность человеческого разума проникать как в царство духа, так и в мир материи, общество приучило нас довольствоваться лишь крошечными кусочками огромной реальности.

Наука и коммерция в современном мире тяготеют к узкой специализации. Ткань Природы дробится на все более мелкие фрагменты. Но в античном мире все было иначе. В те времена наука, философия, да и вся культура в целом развивались из стихийного, инстинктивного осознания красоты. Человек постиг красоту миропорядка и осознал себя частью живой единой вселенной. Все части мироздания незримо соединены друг с другом: мы ощуща-

ем это всякий раз, когда сталкиваемся с прекрасным. Единство в разнообразии — одно из центральных понятий ранней греческой философии; своего наивысшего развития оно достигло в эллинистической идее Логоса, восходящей к ранним пифагорейским представлениям о гармонии и пропорции. Общеизвестно, что в первые века нашей эры Иисус повсеместно признавался воплощением Логоса, космической силы Гармонии, которая, как полагали некоторые представители раннего христианства, лежит в основе миропорядка.

Античность по-разному представляла себе природу Логоса, но основной его эмблемой было Солнце, символ источника Реальности, Света и Жизни. Помимо мистического взгляда на природу Логоса задолго до появления христианства разрабатывался и научный подход к этой проблеме. Одно из значений греческого слова «логос» — математическое соотношение: «то, что связывает», принцип слияния противоположностей в «среднем», умозрительное звено между единицей и множеством. Пифагорейцы считали, что принцип Логоса лежит в самом сердце гармонии. Из принципа математического соотношения возникает природная гармония музыки, а из принципа математически представленного гармонического среднего — музыкальная гамма.

В этом исследовании доказывается, что древние научные представления о Логосе легли в основу имен и атрибутов Аполлона и Гермеса, греческих богов музыки, гармонии и геометрии. Эта математическая символика возникла в пифагорейской и орфической школах, которые утверждали, что «природа богов» — или первоначал мироздания — «определяется Числом». Такая символика появилась в результате поисков универсального языка: стало ясно, что с точки зрения науки и духовной практики природа реальности в пределе своем не поддается описанию обычным повседневным языком.

Примечательно, что на основе заимствованной ранним христианством символика Логоса и Аполлона возник ряд

новозаветных аллегорий. Джон Мичелл в 1972 г. показал, что новозаветная аллегория «ста пятидесяти трех рыб в непрорванной сети» — это на самом деле гностическая геометрическая «задача». В своей работе я доказываю, что это верно и в отношении евангельского рассказа о том, как пять тысяч человек насытились пятью хлебами. Основные числовые величины античности — это условные обозначения первичных соотношений, на которых покоится музыкальная гармония, а стало быть, и гармония вселенной.

Несмотря на всю важность этого материала для каждого, кто хочет понять космологическую и философскую мысль античности, исследование гармонии, как учат нас пифагорейцы, принадлежит вечности. Поэтому в последней главе я рассматриваю значение этого исторического материала в широком философском контексте, в попытке глубже осознать, каково место человека в современном мире.

Исследования космологии показывают, что отношения человека с мирозданием и другими людьми определяются его глубинными верованиями и мифами. Всякая цивилизация и всякий индивид испытывают на себе влияние священных, мирских или научных мифов. В наш век психология доказала, что под влияние мифов особенно сильно поддаются те, кто в мифы не верит. Вопрос не в том, чтобы избавиться от мифологии (древние понимали, что миф — это само вещество жизни), а в том, чтобы обрести прекраснейшие мифы и прийти к полноте жизни, неизменно почитая людей и окружающий мир.

Глубинная мифология нашего века покоится на идеологии материализма, на представлении о том, что физическая материя — это и есть конечная реальность. Эта главенствующая в современном мире установка породила культуру успешных производителей и потребителей, не слишком поощряющую поиск глубоких прозрений и радости во всех областях жизни. Неполноценность и недостаточность, внутренне присущие материалистической кос-

молотки, и тот везд, который они наносят окружающей среде и человеческому духу — заставили многих вновь обратиться к извечным представлениям о том, что вселенная пронизана нематериальным началом гармонии. Счастье возможно лишь в том случае, если человеческой культуре будут доступны все уровни реальности. Современная мифология проявляется в симптомах болезни, поразившей почти все сферы человеческого опыта. пришло время узнать, где мы до сих пор находились, чтобы понять, куда мы движемся.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

В начале: философия и посвящение в античном мире

Христианство как мировая религия — это религия греков. Новый Завет весь целиком написан по-гречески; греческий был родным языком Павла, первого новозаветного писателя. Идеи иудаизма, повлиявшие на Павла, были облечены в греческие словесные формы; послания Павла в равной мере обнаруживают глубокое влияние как иудейской религиозной мысли, так и греческой философии. Александрийские евреи были уже в такой степени греками, что Ветхий Завет и другие священные книги пришлось перевести на греческий — главным образом потому, что большинство разучилось читать на иврите.

Христианство возникло в эпоху удивительного — уникального и неповторимого за всю историю Запада — смещения культурных и интеллектуальных течений. Начало христианству было положено в эллинистическую эпоху, когда слившиеся воедино греческая, иудейская, египетская и восточная культуры образовали новый мощный социальный, духовный и философский сплав.

За три столетия до появления христианского движения почва для культурного обмена и космополитической перспективы уже была подготовлена завоеваниями

и исследовательской деятельностью Александра Македонского. Вскоре после этого знаменитая Александрийская библиотека в Египте стала крупнейшим хранилищем информации в античном мире. Александрийская культурная среда, прообраз университетского города, была проникнута самыми разнообразными интеллектуальными и философскими течениями: их взаимопроникновению способствовало расширение фондов библиотеки, насчитывавшей свыше 400 000 папирусов¹. Разумеется, своим расцветом александрийская культура обязана не столько накоплению сырой информации, сколько блистательным ученым трудам в области геометрии, математики, музыки, астрономии, литературы, философии и теологии².

В Александрии и повсюду в эллинистическом мире создавались и развивались бесчисленные религиозные и философские системы. Многие из этих традиций — философские и гностические учения, обряды тайных обществ — ведут свое происхождение от древних культур, в которых бытовала устная передача священных знаний (истории о богах или божественных началах мироздания, управляющих вселенной). Порожденные живым образным мышлением древних, мистические религиозные учения были облечены в форму аллегорий, мифов и символов и представляли собой исходные парадигмы человеческого

¹ Количество папирусов колеблется в пределах от 400 000 до 700 000 свитков (приблизительно 30 000 сочинений). В настоящее время египетское правительство в сотрудничестве с ЮНЕСКО восстанавливает библиотеку в Александрии. Подробнее о древней библиотеке см. Parsons. *The Alexandrian Library: Glory of the Hellenic World*. Относительно новой библиотеки см. документ ЮНЕСКО *Bibliotheca Alexandria: The Revival of the First Universal Library* («Alexandria», 2).

² См. G. R. S. Mead. *Fragments of a Faith Forgotten*, 95ff (блестящий очерк о жизни в античной Александрии).

опыта³. Некоторые философские школы, особенно платоники и стоики, прибегали к мифам, чтобы проиллюстрировать прозрения, лежавшие за пределами обычной логики. Более того, многие из них полагали, что, подобно философским изысканиям, толкование мифов по сути своей — часть процесса посвящения, инициации⁴.

Философия как посвящение: платоновская теория познания

Сократ говорил, что изумление — начало философии. У всякого мало-мальски мыслящего человека вселенная и природа вызывают изумление, вместе с которым приходит понимание: реальность не сводится к тому, что можно потрогать или увидеть. И мистики, и рационалисты утверждают, что далеко не все уровни мироздания воспринимаются с помощью органов чувств. Мистики описывают мир духовных сущностей, одушевляющих физическую вселенную, а ученые говорят, что ткань природы образуют математические и физические законы. Законы физи-

³ Уго Бьянки пишет, что в самой сердцевине греческих мистерий таится подлинная *мистериософия*: «Под этим термином мы подразумеваем особый взгляд на космос, человека и историю богов: взгляд, за которым стоит мистическое учение (*софия*) о жизни и космосе — о божественных истоках космоса, о вечно возобновляющемся цикле управляющих вселенной изменений; и образная концепция *сома-сема*, *тело-могила* — учение о душе, которая обречена на гибель в этом мире, повинующемся судьбе или материи, но ожидает окончательного воссоединения с божественным миром» (Bianchi. *The Greek Mysteries*, 6).

⁴ Ср. Платон. «Пир», 210А (Платон. «Сочинения в трех томах», М., 1968), и Плутарх. «Об Исиде и Осирисе», 382D (77 параграф). Это всего лишь два примера широко распространенной в эпоху античности метафоры, уподобляющей путь философии пути инициации.

ческой вселенной принадлежат миру чистых начал. Иными словами, структурирующие вселенную «законы физики» сами физической природой не обладают и не существуют во времени и пространстве — они просто *существуют*. Именно так, кстати, и звучало в эпоху античности философское определение *Бытия*: «то, что есть» — тот уровень реальности, на котором она не подвержена ни рождению, ни становлению, ни разложению.

Согласно античным философским и религиозным учениям, мы живем не только в мире видимых явлений, но и в мире внутреннего понимания. Множество путей ведет от поверхностных видимостей к истинному пониманию, — например, наука, искусство, философия и религия; это движение от видимости к прозрению и есть путь посвящения. Продвигаясь по этому пути, душа достигает все более высоких уровней познания собственной природы, природы вселенной и законов, управляющих процессом творения. Посвящение — это процесс пробуждения, движение от тьмы к свету; античная философия, описывая процесс углубления познания, часто заимствовала метафоры и аналогии из тайных религиозных учений. Одно из самых впечатляющих описаний — платоновский миф о пещере, философская модель мира видимых явлений⁵.

Платон уподобляет нас узникам, обреченным с рождения сидеть в оковах в подземной пещере, созерцая темную стену. В пещеру проникает слабый свет сквозь крохотное отверстие высоко наверху, но узники прикованы таким образом, что видят только темные тени на

⁵ Выдающийся исследователь греческой философии Гатри предположил, что Платон позаимствовал символ пещеры из орфических таинств. См. W.K.C. Guthrie. *A History of Greek Philosophy*, vol. 4, 517—518. Позднее неоплатоники использовали символику Аида, подземного мира, для того, чтобы отразить *текущее* — а не посмертное — состояние человечества. О неоплатонических представлениях о подземном мире. см. Thomas Taylor. *The Eleusinian and Bacchic Mysteries: A Dissertation*.

стене, отбрасываемые людьми и явлениями верхнего мира.

Вопрос: «Что произойдет, если кому-то из узников удастся сбежать?»

Сократ отвечает, что вначале, ослепленный светом, узник какое-то время будет продолжать думать, что иллюзорные тени пещеры обладают большей реальностью, нежели явления верхнего мира:

Тут нужна привычка, раз ему предстоит увидеть все то, что там, наверху. Начинать надо с самого легкого: сперва смотреть на тени, затем — на отражения в воде людей и различных предметов, а уж потом — на самые вещи; при этом то, что на небе, и самое небо ему легче было бы видеть не днем, а ночью, то есть смотреть на звездный свет и Луну, а не на Солнце и его свет... И наконец этот человек был бы в состоянии смотреть уже на самое Солнце, находящееся в его собственной области, и усматривать его свойства, не ограничиваясь наблюдением его обманчивого отражения в воде или в других, ему чуждых средах... И тогда уж он сделает вывод, что от Солнца зависят и времена года, и течение лет, и что оно ведает всем в видимом пространстве, и оно же каким-то образом есть причина всего того, что этот человек и другие люди видели раньше в пещере⁶.

Таково, заключает Платон, положение, в котором пребывает человечество. Мир пещеры соответствует видимому миру, миру Становления или Изменения. Согласно Платону, восприятие, свойственное обитателям нижнего мира, покоится на простых допущениях и человеческом мнении. Верхний мир, источник света, — это мир реальности, или Бытия. Мир Бытия включает в себя все начала и причины, а мир видимостей — это лишь тень, подобие этих начал. Платон использует образ Солнца, чтобы передать идею Единого, Блага, Прекрасного, источника Реальности.

⁶ Платон, *Государство* 516ff.

Хотя у нас нет доказательств того, что Платон был своего рода языческим солнцепоклонником, о нем все же известно, что он был посвящен в древние мистерии и учился в Гелиополисе, городе Солнца, древнеегипетском научном центре, где обучали жрецов. Разумеется, он признавал божественную природу мироздания и небесных тел, поскольку представлял себе вселенную как теофанию, проявление божественного — как «подобие» универсальных первоначал. В Египте, за сотни лет до Платона, физическое солнце также считалось низшим проявлением высшего начала. Сходным образом символ Солнца служит у Платона обозначением высшего начала, источника физического солнца и источника Всего.

После Платона и до рождения христианства солнце стали считать посредником между чувственным и умоглядным мирами, между миром природы и вневременным миром первоначал. Физический аспект Гелиоса, небесного сердца, связывали с теофаническим проявлением высшего начала — «Солнечного Логоса» (эта тема разбирается в главе 3).

Платон описал философский путь как «восхождение» из мира неустойчивых видимостей в мир неподвижных первоначал. В «Государстве» Платон разбирает четыре основных пути к знанию: ощущение, мнение, мышление и непосредственное знание. Таким образом, философское восхождение — это еще и последовательное прохождение через все виды познания⁷.

Ощущение как способ познания с помощью органов чувств не всегда бывает надежным (вспомним оптические иллюзии, обман зрения).

Греческое слово *pistis* означает «мнение», «вера». Мнение может быть истинным или ложным, но даже истинному мнению не сравниться с мышлением, научным знанием.

⁷ О философском восхождении в платонизме см. мое введение к *Porphyry's Letter to His Wife Marcella: Concerning the Life of Philosophy and the Ascent to the Gods*.

Расхожее мнение основывается на «здравом смысле», принятых убеждениях и внешних признаках. Например, если судить по внешним признакам, по видимости, то будет очевидно, что земля неподвижна, а солнце встает на востоке. Но на следующем уровне познания, на уровне научного анализа, мы убеждаемся, что на самом деле Земля и другие планеты вращаются вокруг Солнца.

Научный, рассудочный способ познания покоится на рациональном анализе. Этот подход по природе своей имеет дело с разделением, поскольку он сравнивает и противопоставляет, проводит различия между тем и этим, субъектом и объектом. Он дробит реальность на части и исследует взаимосвязи этих частей.

Большинство ученых не интересуются тем, что лежит за пределами рационального анализа. Но Платон горячо настаивает на том, что есть и еще более высокий уровень познания: непосредственное знание или *гносис*, когда разум сливается с объектом познания. Ощущение, мнение и мышление — все это подготовительные этапы, ведущие к высшему прозрению, непосредственному знанию. Кстати, вдумчивое исследование показывает, что все наиболее значительные научные открытия были сделаны на более высоком уровне познания, нежели рациональный анализ⁸.

Небесная иерархия: воплощение времени и вечности

Платон описывает два основных уровня существования вселенной: умопостигаемый, или «верхний», мир вечных первоначал (*форм* или *идей*), и чувственный мир (внутренность пещеры), очертания которого задаются первоначалами мира умопостигаемого, пусть даже жи-

⁸ См. мое введение к первому выпуску ежегодного издания *Alexandria: The Journal of the Western Cosmological Traditions*.

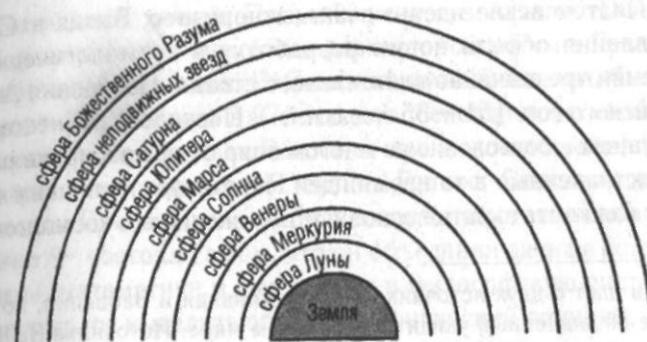
телям пещеры ничего об этом не известно. Верхний мир — это мир Бытия, «того, что есть», а нижний мир — мир Становления или Изменения. Становление, по Платону, — это подобие Бытия, так же как время — «движущееся подобие вечности»⁹. Этот очень упрощенный конспект может создать впечатление, что Платон был дуалистом и пытался упразднить материю, превознося дух. Но на самом деле его взгляды куда сложнее и тоньше: два полюса проявлений вселенной — это некие идеальные крайности, а между ними существует целый ряд промежуточных начал и уровней.

Еще до начала христианской эры платоновские прозрения о взаимоотношениях уровней Бытия и Становящегося были переработаны в расхожие космологические представления и встроены в геоцентрическую картину мира. Согласно этим представлениям, Земля находится в центре вселенной, и ее окружают небесные сферы. Вплоть до Коперника принято было думать, что вселенная устроена по принципу небесной иерархии: сначала идет Земля, потом сферы семи планет, носящих имена богов (Луна, Меркурий, Венера, Солнце, Марс, Юпитер и Сатурн), и, наконец, неподвижная сфера неизменных звезд (см. ил. 1). Внешняя сфера звезд и сфера, лежащая за ее пределами, считались местом пребывания неизменного вечного Бытия, обителью Верховного Божества — Разума, в котором содержатся все Формы творения. Это сфера Духовного Солнца, источника реальности в платоновском мифе о пещере.

Ниже сферы Луны все уже далеко не так безмятежно: ведь подлунная сфера — нижний мир пещеры — подвержена глубинным непрерывным изменениям. Как говорил Гераклит, человек существует в меняющемся мире, где «все течет» и где «невозможно войти в одну и ту же реку дважды»¹⁰.

⁹ Платон. «Тимей», 37D.

¹⁰ Philip Wheelwright. *Heraclitus*, 29.

Ил. 1. Небесные сферы

Античная космология считала, что у вселенной есть два полюса — сфера вечности и сфера времени. В эпоху эллинизма внешняя сфера Божественного Разума была уподоблена платоновскому умоглядному миру — «хранилищу» вселенских первоначал мироздания. Сфера Земли испытывает на себе влияние вселенских первоначал, но подвержена самым серьезным изменениям во времени. Считалось, что Солнце, занимающее срединное положение на планетарной лестнице, выполняет функции посредника между Небом и Землей и управляет танцем планет.

Человечество — микрокосм, отражающий в себе все начала, на которых покоится вселенная, — причастно к Бытию и Становлению, к Духу и Материи. Человеческий дух способен постичь вечные первоначала, но тело преходяще и обречено на исчезновение. Вот в чем смысл слов посвященного в орфические таинства:

Я дитя Земли и звездного Неба,
Но род мой — небесный¹¹.

¹¹ Эта традиционная формула содержится в надписях на кусочках тонкой золотой фольги, обнаруженных в захоронениях орфиков. Надписи на «золотых пластинках» различаются лишь в весьма незначительной степени и в целом очень схожи. В них

Платоновские идеи о взаимоотношениях Бытия и Становления обрели новую разработку в космологическом учении чрезвычайно влиятельного стоика, Посидония Аламейского (ок. 151—35 гг. до н. э.). Поскольку раннее христианское богословие во многом опиралось на широко распространенные в то время идеи Посидония, нелишним будет изложить вкратце основные положения его космологии.

речь идет о двух источниках, Воспоминания и Забвения, которые посвященный увидит в загробном мире. Источника Забвения следует избегать, но вода из источника Воспоминания дарует бессмертие. Полный текст одной из пластинок таков:

Слева от дома Аида ты найдешь источник,
Рядом с ним стоит белый кипарис.
К этому источнику даже близко не подходи.
Найдешь и другой: из озера Мнемосины
Текущую холодную воду, перед ним — стражи.
Скажи: «Я дитя Земли и звездного Неба,
Но род мой — небесный, об этом вы знаете и сами.
Я иссохла от жажды и погибаю — так дайте же мне скорей
Холодной воды, текущей из озера Мнемосины».
И они дадут тебе пить из божественного источника,
И тогда ты станешь царствовать вместе с другими героями
(см. «Фрагменты ранних греческих философов», часть I, издание А. Лебедева, с. 44).

Платон обращался в своих сочинениях к орфическим мифам, особенно в том, что касается учения о «припоминании». В сознании, отражающем природу вселенских первоначал, содержатся обширные врожденные знания, которые обнаруживают себя благодаря изучению математики и явлений природы. Таким образом, научение — это «припоминание», воспоминание о том, что душа уже когда-то знала, прежде чем из мира первопринципов перейти в мир становления, ибо «род наш — небесный». Согласно учению орфиков, прежде чем воплотиться, душа пьет из Леты (Забвение) и забывает о своем небесном происхождении. По-гречески «истина» будет «алетейя», то есть дословно «не-забывание». Платон облек учение орфиков в философское одеяние, разработав учение о «припоминании» и о философии как возвращении к первоначалам.

Посидоний, ученик Панетия, учился в Афинах. О нем говорили, что это «наиболее разносторонний ум в Греции со времен Аристотеля»¹². Он много путешествовал, был в Египте и Испании, а в 97 г. до н. э. основал собственную философскую школу на Родосе — греческом острове, где, по преданию, родился бог солнца Гелиос. Основное достижение Посидония — рационалиста и мистика одновременно — состояло в том, что он объединил данные астрономии, математики и других наук в философскую систему и попытался выделить общий гармонический принцип, лежащий в основе разных классов явлений.

Так, например, он установил связь между морскими приливами и фазами Луны. Это наблюдение навело Посидония на мысль о том, что различные небесные и земные явления связаны между собой принципом вселенской гармонии. Это предположение стало центральной идеей его философии. Космос представлялся ему строго иерархически организованным: «Мир — это иерархия уровней бытия, от неорганических форм (царство минералов) до растений, животных и человека, вплоть до сверхорганической сферы Божественного. Все формы бытия связаны в огромную единую систему, управляемую Божественным Провидением. Принцип вселенской гармонии и иерархического устройства вселенной предполагает, что на вершине этой иерархии находится Абсолютный Разум, Бог, Разумная Деятельность, пронизывающая весь мир»¹³.

Согласно Посидонию, все, что находится над сферой Луны, — это небесный нетленный мир; подлунная же сфера обречена гибели. Тем не менее между этими двумя мирами — духовным и материальным, божественным и земным — существует *десмос* (связь) в лице челове-

¹² Eduard Zeller. *Outlines of the History of Greek Philosophy*, 249.

¹³ Frederick Copleston. *A History of Philosophy: Greece and Rome*, vol. 1, part 2, 167.

ства¹⁴. Человек — наивысшее проявление царства материи и в то же время низшее проявление царства духа (см. ил. 2). На иерархической лестнице между человеком и Верховным Божеством находятся герои и божества более низкого ранга.

Ил. 2. Человечество — связь между Духом и Материей

Человечество как живое подобие всех начал, образующих вселенную, представляет собой связь между сферами вечности и времени. Это представление о человечестве как о микрокосме, посреднике между духом и материей, разделяли греческие философы и ранние отцы Церкви.

Посидоний учит, что верхний мир — источник жизни для второго, подлунного мира: «животворящие небесные силы, изливающиеся из первого мира, питают нижний

¹⁴ Относительно этой идеи микрокосма Рудольф Аллерс писал, что человек, «уступая чистым духовным сущностям... в то же время занимает совершенно уникальное положение, представляя собой уменьшенную копию целой вселенной. Таким образом, он находится «посреди» вселенной. Человеческая природа — это и водораздел между материальным и духовным мирами, и одновременно связь между ними» (Allers. *Microcosmus*, 322).

мир»¹⁵. Ранние стоики считали, что вселенную пронизывает разумный огненный дух (*пневма*) — Бог, а Посидоний учил, что мир пронизан Жизненной Силой (*дэодике дюнамис*), исходящей от солнца. Эта основанная на научных изысканиях идея окажет огромное влияние на мистицизм и теологию позднего эллинизма. Эти представления ярко выражены, например, в герметических текстах, в которых солнце изображается сеятелем и жнецом душ:

Солнце — спаситель и кормилец всего.

Подобно тому как умозрительный мир обнимает мир чувственный и наполняет его всевозможными формами, так и Солнце наполняет весь космос, всему дает рождение и все укрепляет.

Усталых и изнемогших Оно принимает в свои объятия¹⁶.

Идея иерархического устройства бытия — и связанная с ней идея небесного восхождения и нисхождения души — пронизывает всю космологию эллинистической эпохи. Прежде чем пройти сферы планет и спуститься в мир изменений, говорит Платон, душа пьет из Леты (Забвение) и забывает о своем небесном происхождении; впрочем, благодаря занятиям философией душа может вспомнить о том, что она происходит из мира первоначал, и занять свое место среди блаженных. Посидоний полагал, что души спускаются с солнца, источника жизни, и при нисхождении на землю проходят через сферу Луны. Согласно Плу-тарху, жрецу Аполлона и современнику Иисуса, человек состоит из трех частей — *сома* (тело), *псюхе* (душа) и *Нус* (божественный разум), — каждая из которых происходит, соответственно, от Земли, Луны и Солнца.

В своем сочинении «О лике, видимом на диске Луны» Платон пишет о том, что по смерти душа и разум восходят на Луну, а телесная оболочка остается на Земле. Спустя

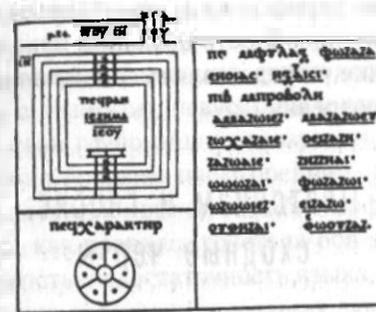
¹⁵ Zeller. *Outlines*, 250.

¹⁶ Герметический корпус, 16.12.

какое-то время Нус, или Божественный Разум, оставляет душу на Луне и поднимается в сферу Солнца. Согласно герметическим текстам, душа, которой предстоит воплощение, по мере прохождения через сферы планет приобретает дурные наклонности; а после смерти, снова поднимаясь в божественное царство вечности, она сбрасывает с себя пороки и оставляет их в соответствующих им планетарных сферах. В тщательно разработанной мифологии гностицизма (его пессимистической разновидности) планеты становятся архонтами, которые управляют Судьбой. Чтобы пройти через сферы планет и обрести освобождение, посвященному нужно знать магическое число, пароль и символ. В одном из гностических евангелий, «Книгах Иеу», Иисус передает своим ученикам спасительное знание и открывает им все необходимые для восхождения на небеса символы, числа и пароли (см. ил. 3).

Философам же, напротив, не нужны никакие магические пароли на пути к Бытию. По Платону, достаточно одних только занятий философией, чтобы душа смогла вспомнить о своем происхождении и вернуться на родную звезду. И все же существует ряд особых дисциплин, с помощью которых душа может достичь просветления и освобождения. Те, кто вознамерился совершить «философское восхождение», могут начать с упражнений в пифагорейских науках — искусство счета и природа чисел, геометрия и гармония, — ибо эти науки очищают зрение души и делают его пригодным для созерцания Реальности¹⁷. Более того, с помощью этих наук философ входит в тесное соприкосновение с гармоническим первоначалом мироздания. Согласно Платону, непосредственное позна-

¹⁷ О воспитании Платон рассуждает в «Государстве» (527E): «В науках очищается и вновь оживает некое орудие души каждого человека, которое другие занятия губят и делают слепым, а между тем сохранить его в целости более ценно, чем иметь тысячу глаз, — ведь только при его помощи можно увидеть истину».

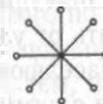
Ил. 3. Гностические диаграммы, числа и имена из «Книг Иеу»

В коптском гностическом евангелии «Книги Иеу» представлено несколько диаграмм — символов Иеу, «истинного Бога».

В центре квадрата надпись: «Его Имя, Иездема Иеу»; ниже написано: «Его Свойства». Справа имена «Трех Стражей» и «Двенадцати Эманаций».

В «Книгах Иеу» Иисус передает своим ученикам магические имена, числа и печати, которые понадобятся им после смерти, чтобы вознестись в царство света. Вот пример Его наставлений:

«Когда ты достигнешь четвертого зона, перед тобой предстанут Самаэло и Хохохуха. Запечатай себя вот этой печатью:

Вот ее имя: Адзодзедо.

Произнеси это имя лишь единожды. Держи в руках вот это число: 4555. Когда ты запечатаешь себя этой печатью и произнесешь это имя, произнеси такие заклатья: «Удалитесь, Самаэло и Хохохуха, архонты четвертого зона, ибо я призываю Дзодзедза, Ходзадза, Дзадзедзо». Когда ты произнесешь эти заклатья, архонты четвертого зона удалятся и уйдут налево. Но ты продолжишь путь вверх».

«Книги Иеу» — один из самых необычных и наименее изученных раннехристианских манускриптов. Поэтому пока трудно сказать, лежат ли в основе этого загадочного христианского евангелия какие-то математические структуры.

ние вселенских первоначал требует определенной подготовки, но сама способность познания присуща от рождения каждой душе и представляет собой наивысшую форму подлинного прозрения.

Платонизм и гносис: сходные черты

Разумеется, не всякому под силу занятия геометрией, посему это не единственный способ непосредственного постижения первоначал, на которых покоится вселенная. Но вне зависимости от того, избрали ли мы какой-либо метод познания законов Бытия или нет, в любом случае Реальности нам не избежать. Так, например, музыкальный звукоряд можно представить в виде математических соотношений, но, чтобы быть великим музыкантом или наслаждаться музыкальным произведением, совершенно не обязательно знать законы математики. Точно так же в современном мире вовсе не обязательно быть специалистом по электромеханике, чтобы оценить достоинства электрического тостера. Тем не менее любое знание дает нам силу и безопасность. Зная природу электричества, мы меньше рискуем пострадать от удара током; распознавая природу богов и богинь, населяющих человеческую душу, мы учимся договариваться с ними вместо того, чтобы постоянно идти у них на поводу.

С другой стороны, как напоминают нам боги и музы, научное мышление не единственный путь к познанию. Мы не только разумные существа, мы еще и мечтатели. Мы — а возможно, и вся вселенная — погружены в мифическую, поэтическую реальность. Общеизвестно, что искусство подражает природе, но ведь и природа подражает искусству, чему существует множество интересных примеров¹⁸.

¹⁸ См. Michell. *Simulacra: Faces and Figures in Nature*.

Духовные и философские учения античности подчеркивали необходимость воспитания всей личности в целом и рассматривали взаимоотношения отдельного человека с человечеством, с космосом, искусством и наукой. Мы можем выражать свои глубочайшие прозрения на языке математики, подобно древним пифагорейцам, или на языке мифа, символа, песни и притчи, подобно орфикам. Античная космология, как правило, сочетала оба этих подхода.

Неполноценность, недостаточность языка — проблема, всегда занимавшая творчески мыслящих людей: художников, поэтов, философов и ученых. Она привлекала внимание и античных «богословов». Если мы признаем существование высших умственных и творческих состояний, это означает, что наш обычный повседневный язык может выразить эти состояния лишь отчасти¹⁹.

Например, слово «дерево» (в любом языке) не есть само дерево. Платон, рассуждая о недостаточности языка, различает по меньшей мере пять аспектов познания каждой вещи. В качестве примера Платон берет *круг*: во-первых, это имя; во-вторых, определение; в-третьих, круг можно начертить (но этот нарисованный круг не будет обладать свойствами истинного круга); в-четвертых, запечатленное в душе знание о круге; и, наконец, в-пятых — чистая реальность и суть Круга самого по себе; только она и является объектом истинного познания.

Слова сближают нас с тем, что они обозначают, но в такой же степени и отдаляют. Разве может любовь уместиться в слове? Как я могу быть уверен в том, что глубина твоего чувства соответствует глубине моего? Поэты особенно болезненно переживают недостаточность языка: им приходится использовать обычный язык необычным образом, потому что это единственная возможность преодолеть ограничения формы и передать свое уникальное

¹⁹ См. введение к *The Mystery of Language, part 8* (Needleman & Appelbaum. *Real Philosophy: An Anthology of the Universal Search for Meaning*).

состояние. Точно так же ученые, постигая сущность физических явлений, вынуждены выражать свои прозрения на языке математических формул. И в том и в другом случае описанию никогда до конца не выразить переживание или умственное прозрение.

Глубочайшее опустошающее переживание порождает одновременно красоту и недостаточность поэзии, научной теории, мистической космологии. Оно находится у истоков мистицизма: само слово «мистик» происходит от греческого глагола *μύω*, что значит «хранить молчание». Истинный мистик понимает, что высочайшее прозрение коренится в природе Тишины, ибо никакому описанию не вместить в себя всю полноту переживаемой реальности. Как сказал Лао-цзы: «Те, кто знает, не говорят; те, кто говорит, не знают». После Тишины чистейшим выражением научной истины будет математическая гармония, а чистейшим выражением искусства — музыка и пение.

Платона называют величайшим рационалистом, но также и величайшим мистиком. Как мы только что видели, два этих понятия не столь уже несовместимы. Платон собирает обильный урожай плодов рационального анализа, но его самые значительные сочинения обычно увенчиваются мифом, который содержит в себе прозрения, лежащие по ту сторону силлогизмов и формальной логики. В своем седьмом «Письме» он замечает, что самые серьезные предметы лучше всего не обсуждать в письменном виде: «Это не может быть выражено в словах, как остальные науки; только если кто постоянно занимается этим делом и слил с ним всю свою жизнь, у него внезапно, как свет, засиявший от искры огня, возникает в душе это сознание и само себя там питает»²⁰.

Величайшие философы понимали, что рациональное познание и духовное прозрение не исключают друг друга. Пифагорейцы и платоники считали, что научные исследования в области математики — это на самом деле духовный

²⁰ «Письмо VII», 341d.

поиск. С ними соглашаются многие современные ученые; тем самым они включают свою работу в широкий космологический контекст и утверждают красоту и ценность в качестве основополагающих принципов познания. Сходным образом раннехристианские гностики ощущали, что знание, личный опыт и духовное прозрение дополняют друг друга.

По правде сказать, в раннехристианских верованиях много иррационального и странного; ключом толкования владели гностики, но с возникновением института церкви они оказались под запретом. С исторической точки зрения христианство *могло* принять и освятить своим авторитетом взлелеянный античной традицией поиск знания, и некоторые из ранних отцов церкви активно к этому стремились. Но случилось так, что церковь как политический институт предпочла принципу свободного поиска нерассуждающую веру в догматы. Один из отцов церкви провозгласил, что он верит в учение церкви *именно потому, что оно нелепо*²¹. Ириней — епископ, обличавший гностиков, заявлял, что хлеб и вино в *буквальном смысле слова* преисуществляются в тело и кровь Иисуса и что, когда мы вкушаем их, наши физические тела чудесным образом преобразуются и обретают бессмертие²². Представления апостола Павла о всецело духовной жизни после смерти резко расходились с материалистическими взглядами некоторых поздних отцов церкви, которые настаивали на буквальном, во плоти, воскресении из мертвых²³.

²¹ «Верую, ибо нелепо», — написал отец церкви Тертуллиан. Ему вторит Августин: «Я бы не уверовал в Евангелие, если бы Католическая Церковь властью своею не принуждала меня». См. Angus. *Religious Quests of the Graeco-Roman World*, 116.

²² Там же, 143, 167.

²³ I Коринфянам 15: «Есть тела небесные и тела земные; но иная слава небесных, иная земных. ... Но то скажу вам, братья, что плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия, и тление не наследует нетления».

Что же касается гностиков, то Платон первым сказал, что «геометрия — это гносис вечного бытия»²⁴, и раннехристианские гностики использовали символическую геометрию древнегреческих мистерий, чтобы продемонстрировать внутреннюю состоятельность и надежность христианского предания, которое Климент Александрийский называл «Новой Песнью» Небесного Порядка (Логоса)²⁵. Подобно Платону и древним мистагогам, гностики пользовались мифами и символами для того, чтобы выразить реальность, превосходящую возможности поверхностных, одномерных описаний²⁶. Гностики провозгласили себя наследниками духовного знания прошлых времен и соединили его с таинствами новой веры. Как и Платон, они считали, что источник вселенной — невыразимое вечное трансцендентное начало. Это начало порождает первоначала Бытия, называемые *зонами* («вечностями»), которые образуют *плерому*, или «полноту» бытия, аналог платоновского умопостигаемого мира. Подобно тому как Платон ^{Б.С.} порицает Зевса за любовные похождения, несовместимые с его божественным достоинством, гностики подвергли критике принятые в иудейской традиции представления о Яхве как о ревнивом и гневном божестве. В своих мифах они отождествляют Яхве с Демиургом, создателем вселенной, который по неразумию своему объявил себя «единственным истинным Богом», не подозревая о существовании других, куда более высоких уровней

²⁴ Платон. «Государство», 527b.

²⁵ Отцы церкви считали, что учение так называемых гностиков основано на пифагорейской и платонической философии. См. главу 2 (цитаты из Ипполита).

²⁶ О мистериальной терминологии в раннем христианстве см. Wiens. *Mystery Concepts in Primitive Christianity and its Environment*; Hamilton. *The Church and the Language of the Mystery: The First Four Centuries*.

реальности²⁷. Гностики сравнивали заносчивого и невежественного Демиурга с человеческим «я», которое часто опрометчиво воображает себя истинным центром души.

Интересно (хотя доказательствами мы не располагаем), что исторический Иисус, похоже, сам был кем-то вроде гностического учителя; это могло бы объяснить, хотя бы отчасти, почему в раннехристианских текстах его называют «открывающим гносис». Разумеется, Иисус был религиозным реформатором, как и вообще все гностики, и горько упрекал тех, кто чит букву закона, но не улавливает его духа: «Фарисеи и книжники взяли ключи от знания (*гносис*). Они спрятали их и не вошли и не позволили тем, которые хотят войти. Вы же будьте мудры, как змии, и чисты, как голуби»²⁸. Иисус ясно излагает принцип посвящения в таинства: «Тот, кто ищет, найдет, и тот, кто стучит, ему откроют»²⁹. Как и другие посвященные античного мира,

²⁷ Как и платоники, гностики утверждали, что истинный Бог — это неизреченный трансцендентальный принцип, существующий за пределами Бытия. Бытие — это первоначальное проявление запредельного Источника, но у самого Источника никогда не было сознательного намерения создать вселенную, поскольку логическое мышление и принятие решений имеют отношение к более низкому уровню реальности, нежели природа Источника. Источник вечно порождает вселенную без всякого предварительного размышления и не претерпевая никакого умаления. О взглядах неоплатоников см. введение Майкла Хорнема (Hornum) к Порфирию, *Launching-Points to the Realm of Mind: An Introduction to the Neoplatonic Philosophy of Plotinus*, и его статью *A Plotinian Solution to a Vedantic Problem* («Alexandria», 1). О гностическом мифе творения см. главу 6 настоящего издания, а также Fidele. *The Passion of Sophia: An Early Gnostic Creation Myth*.

²⁸ Евангелие от Фомы, 44 (см. М.К. Трофимова. «Историко-философские вопросы гностицизма», 164). Ср. также Лука 11:52 и Матфей 23:13.

²⁹ Евангелие от Фомы, 98. (Трофимова, 168). См. также Лука 11:9—10 и Евангелие от Фомы, 96 (там же, 168).

Иисус использует притчи и символы: «Царство Небесное подобно зерну горчичному»³⁰; «семя есть слово (*логос*) Божие»³¹. Согласно новозаветным рассказам, у него была небольшая группа последователей, которым он объяснял тайны Царства, но остальным он излагал свое учение в виде притчей: «И таковыми многими притчами проповедывал им слово, сколько они могли слышать. Без притчи же не говорил им, а ученикам наедине изъяснял все»³². Более того, беседуя с учениками, он сказал: «Вам дано знать тайны Царствия Божия, а прочим в притчах, так что они видя не видят и слыша не разумеют»³³. Таким образом, Иисус следует образцу поведения греческих сказителей и философов-пифагорейцев, которые в увлекательных притчах, мифах и символах зашифровывали послание, предназначенное для тех, кто имеет уши слышать. Интересно, что некоторые из наиболее ранних и самых значительных христианских сочинений — включая и то, которым воспользовались новозаветные авторы, — изображают Иисуса учителем, который проповедует небесную премудрость, и совершенно не упоминают ни о распятии, ни о последующем воскресении³⁴. В любом случае Иисус активно побуждал своих последова-

³⁰ Матфей 13:31 и параллели у Марка 4:30—32 и Луки 13:18—19.

³¹ Лука 8:11 и параллели у Марка 4:13—30 и Матфея 13:18—23.

³² Марк 4:33—34.

³³ Лука 8:9—10.

³⁴ Источник «Q», общий источник для авторов Евангелий от Матфея и Луки. Хельмут Кестер, гарвардский профессор, специалист по Новому Завету, пишет, что, подобно Евангелию от Фомы, «источник изречений из синоптических Евангелий (Q), которым пользовались Матфей и Лука, не рассматривает смерть Иисуса как часть христианской весты. Он игнорирует истории о воскресении и последующих явлениях восставшего из мертвых Господа. Евангелие от Фомы и Q заставляют усомниться в том, что ранняя церковь абсолютно единодушно признавала смерть и воскресение Иисуса в качестве ключевого момента христианской

телей искать скрытую от них до поры до времени тайну: «Ибо нет ничего тайного, что не сделалось бы явным, ни сокровенного, что не сделалось бы известным и не обнаружилось бы»³⁵.

Сами гностики, как и Иисус, не называли себя этим именем. Слово *гносис* означает «знание»: они считали себя наследниками древних учений, уделявших основное внимание непосредственному познанию высших уровней реальности. Согласно автору Евангелия от Матфея, Иисус исполняет пророчество, которое гласит: «отверзу в притчах уста Мои; изреку сокровенное от создания мира»³⁶. Павел настаивает: «Мудрость же мы проповедуем между совершенными (*телемой*), но мудрость не века сего и не властей века сего преходящих, но проповедуем премудрость Божию, тайную, сокровенную, которую предназначил Бог прежде веков к славе нашей»³⁷. Подобно посвященным создателям и носителям греческих мифов, христианские гностики облекали

веры. Для обоих документов значение имеют лишь слова Иисуса» (Helmut Koester. *Ancient Christian Gospels: Their History and Development*, 86). Кроме того, Q и Евангелие от Фомы предположительно были написаны спустя 10—20 лет со смерти Иисуса, тем самым представляя собой наиболее ранние источники учения Иисуса; канонические Евангелия были написаны гораздо позже.

Интересно, что если предание, сохранившееся в самом раннем евангелии, соответствует действительности, то исторический Иисус мог быть знаком с гностической гематрией: в этом тексте он рассказывает книжникам в Храме о мистическом и космологическом смысле греческого алфавита! (см. Hennecke-Schneemelcher. *New Testament Apocrypha*, II, 392—393). Если Иисус действительно владел искусством гематрии, это могло бы многое объяснить — природу его притч и, может быть, даже сам выбор имени «Иисус», числовое значение которого составляет 888.

³⁵ Лука 8:17.

³⁶ Матфей 13:35.

³⁷ 1 Коринфянам 2:6—7.

прозрения эзотерической космологии — этого «скрытого образца творения, лежащего в основании мироздания», — в мифы и предания новой религии. Одним из ключей был язык греческой гематрии (о ней речь пойдет в *главе 2*), основанной на принципе *аналогии*, или «тайнописи».

Как читать символы Книги Природы: тайнопись — основа священной символики

Галилей вслед за древними писал: «Философия записана в великой книге, что всегда у нас перед глазами, — я имею в виду вселенную, — но мы не сможем понять ее, если прежде не выучим язык и символы, которыми она записана»³⁸. Книгу Природы принято читать с помощью *аналогии*, или пропорции, — этому учит герметическая наука соответствий. Мышление с помощью аналогий коренится в способности интуитивно схватывать суть вещей; в зеркале аналогии явления предстают записанными не буквами, а тайными знаками.

Как мы уже видели, описание по необходимости всегда неполно и неглубоко; оно, что называется, скользит по поверхности. Но мыслить аналогиями — это значит обнаруживать скрытую суть вещей, незримую движущую силу, цепь, связывающую воедино все разнообразие явлений. Неоплатоник Прокл писал: «Подобно тому, как истинные любовники стремятся за пределы красоты, воспринимаемой органами чувств, пока не достигнут Первопричины всякой красоты и всякого восприятия, так же и знатоки священных предме-

³⁸ Он продолжает: «Язык этой книги — математика, а символы — треугольники, окружности и другие геометрические фигуры; без их помощи мы не сможем понять ни слова из этой книги и будем тщетно блуждать во мраке лабиринта» (John Robinson. *An Introduction to Early Greek Philosophy*, 69).

тов начали с поисков того, что роднит все зримые явления друг с другом и с Незримыми Силами, и, уразумев, что все можно найти во всем, создали Священную Науку. Они дивились, видя то, что возникло позже, в том, что появилось раньше, и наоборот; дивились земному в небесном и небесному — в земном»³⁹. Священная наука соответствий, и особенно гематрия, позволили традиционной космологии преодолеть ограничения повседневного языка. Простейший пример — АБРАСАКС ('ΑΒΡΑΣΑΞ), имя гностического божества, воплощения одного из аспектов Солнца. Числовые значения греческих букв, образующих это имя, в сумме дают 365 — число дней в солнечном году. Таким образом, это имя в самой своей сердцевине соприродно тому, что оно призвано отражать, — то есть отношениям Солнца и Земли — так же, как физическое уравнение описывает и выражает определенный аспект вселенной.

Соотношение между мышлением с помощью аналогий, или тайных знаков, которое лежит в основе природной символики греческих мистерий и эллинистической теологии, и логическими операциями аналитического интеллекта можно проиллюстрировать следующим образом:

Тайнопись	Анализ
Аналогия	Уравнение
$A : B : C$	$A + B = C$
$(1 : \sqrt{3} : 3)$	$(1 + 2 = 3)$
Трансцендентное	Рациональное
Непрерывность	Дискретность
Взаимозависимость	Независимость
Единство	Единицы
Качество	Количество
Логос	Логика

Основа этих двух способов мышления заложена в структуре вселенной, которая являет себя и в Единстве, и во

³⁹ Прокл. «О священном искусстве», с. 146.

Множестве. В первом случае (мышление с помощью аналогий и тайных знаков) все явления пропорциональны друг другу: А, В и С не что иное, как различные аспекты единой пропорции. В аналитической или количественной модели А и В утрачивают свое качественное своеобразие. Единица и двойка растворяются в тройке; явления природы превращаются в обыкновенную статистику. С позиции аналогии химические выбросы в окружающую среду экологически небезопасны; с точки зрения крупных корпораций загрязнение — печальная, но экономически оправданная неизбежность.

Вселенная являет себя как единство и как множественность — стало быть, Единое и Многое существуют одновременно. В таком случае разумнее всего было бы совместить оба подхода так же легко и непринужденно, как делает это сама вселенная, и разговаривать с космосом на его языке: разворачивать единое во множественное и снова сводить все многообразие явлений к первоначалам. Интересно, что этот космологический подход нашел отражение в сакральной символике Дельфийского святилища, которое в равной степени принадлежало Аполлону и Дионису⁴⁰, ибо в греческой мифологии Аполлон был воплощением принципа единства, а Дионис — принципа множественности. Аполлон — это «припоминание», движение вспять от множественности к божественному единству, в то время как Дионис — это «проявление», первоначальное движение от единства к божественной множественности⁴¹. Как

⁴⁰ «Если спросят, какое это имеет отношение к Аполлону, мы ответим, что не только к нему имеет отношение, но и к Дионису, которому Дельфы принадлежат не меньше, чем Аполлону» (Плутарх. «Об "Е" в Дельфах», 388Е, 9 параграф).

⁴¹ Как замечает неоплатоник Прокл: «Разделять целое на части и распределять формы — это дело Диониса; но гармонически совершенствовать все — это дело Аполлона» (Прокл. «Комментарии к "Тимею" Платона», II).

изящно сформулировал один философ: «Когда Дионис запечатлел свое отображение в зеркале, то последовал за ним, и таким образом раздробился на вселенную, а Аполлон его собирает воедино и восстанавливает, поскольку он очищающий бог и воистину спаситель Диониса»⁴².

Представления эллинизма о природе богов

Идея единого Верховного Божества существовала в Греции издревле. «За полтысячелетия до Христа Ксенофан говорил о *едином* Боге, величайшем среди богов и людей, не схожем со смертными ни обликом, ни разумом»⁴³. Платон и Аристотель признавали существование верховного запредельного божества. Тем не менее, как мы уже видели, вселенная — это и Единство, и Множественность. То же самое относится к природе божественного и к природе человеческой души: Бог един, но божественных сил много; душа едина, но обладает разнообразными свойствами. Максим Тирский, живший во времена Христа, писал: «Мир стоит на едином учении: что Бог — царь и отец всего и что есть множество других богов, сынов единого Бога, правящих вместе с ним. В это верят и греки, и варвары»⁴⁴.

⁴² Дамаский (см. L.G. Westerlink. *The Greek Commentaries on Plato's Phaedo*, II, 80). О дельфийской символике Аполлона и Диониса см. Fidelel. *The Voice from the Center: The Oracle of Apollo and the Oracle of the Heart*.

⁴³ Martin P. Nilsson. *The High God and the Mediator*, 101.

⁴⁴ Максим Тирский 39,5; цитату приводит Генри Чедвик в своем издании «Против Цельса» Оригена, XVII. Эта же идея представлена в отрывке из произведений неопифагорейца Окта (см. Goodenough. *By Light, Light: The Mystic Gospel of Hellenistic Judaism*, 20—21).

Душа, как неоднократно указывал психолог Джеймс Хиллман, открывает себя в образах⁴⁵. Этот процесс протекает одновременно на индивидуальном и внеличностном уровнях, и прозрения К.Г. Юнга относительно архетипов «коллективного бессознательного» свидетельствуют о том, что боги обладают автономной природой и проявляют себя на душевном уровне в виде *паттернов* (сгустков) психической энергии. Камень преткновения современной психологии (и многих ученых) — в склонности недооценивать мудрость древних, которые, как мы увидим, отнюдь не были невольными жертвами «бессознательных проекций», а, напротив, превратили свои представления и знания о богах в стройную теологическую, космологическую и психологическую систему.

Подобно египтянам, считавшим физическое солнце символом единого запредельного Бога, атрибутами которого были остальные боги, греки знали о том, что принцип Единства по необходимости должен выражаться в Многообразии, чтобы поддерживать тем самым существование вселенной. То же касается и души: психология архетипов показывает, что душа — это единство в многообразии и ее населяют самые разнообразные начала и архетипы. Когда эти начала гармонически уравновешены в песне жизни, душа достигает наивысшей точки самовыражения. Единую мелодию образуют разные ноты. Вот почему греки (и их почитатели эпохи Возрождения) признавали реальность различных божеств, подчиняющихся Единому.

В античном мире передача и толкование мифов были не только высоким искусством, но и, как показывает богословский канон греческой гематрии, священной наукой. Печально, но факт: в современном мире словом «миф» все чаще обозначается неправда («Это не более чем миф»). В эпоху античности слово «мютос» обладало прямо противоположным смыслом: это повествование,

⁴⁵ См. James Hillman. *Re-Visioning Psychology*.

призванное развлекать и воспитывать, сохранять самую суть культуры, ее гносис, и передавать его из поколения в поколение⁴⁶. Великие античные ученые, адепты тайного знания, такие как Плутарх и неоплатоники, говорили о том, что реальность — это иерархия уровней. Мифология соотносится одновременно со многими уровнями реальности. Таким образом, постижение природы богов — то есть божественных первоначал, лежащих в основе творения, — требует философского истолкования мифа.

По этому поводу мудрый язычник Саллюстий в своем трактате «О богах и вселенной» заметил: «В мифе явлены действия богов»⁴⁷. Более того, говорит он, в структуре греческих мифов отчетливо присутствует эзотерическое измерение. Можно сказать, что внешняя канва такого рассказа предназначена для того, чтобы оберегать и сохранять в веках живое сакральное содержание, подобно тому, как внешняя оболочка, скорлупка, предохраняет зародыш семени. Этого требует сам замысел, ибо «стремление преподать людям истину о богах вызывает у глупцов отвращение к ней, ибо они не могут научиться, а у людей достойных — лень; но если скрыть истину и облечь ее в мифы, это уберезет первых от пренебрежения философией и побудит последних изучать ее»⁴⁸.

Саллюстий пишет, что у одних мифов богословское содержание, у других — научное, у третьих — психологическое. Величайшие из мифов объединяют в себе духовный, интеллектуальный, психический и физический уровни бытия.

⁴⁶ «...естествоиспытатели и богословы, думается мне, не обнажают перед непосвященным тайный смысл, сокрытый, как семя, в этих сказаниях, но излагают свое учение под видом мифа. Людей же более посвященных и допущенных в сокровенный храм они яснее вводят в таинства огненосным факелом истины». (Гелиодор. «Эфиопика», 9.9).

⁴⁷ Саллюстий. «О богах и вселенной», с. 5.

⁴⁸ Там же.

Даже самое беглое и поверхностное исследование показывает, что древние связывали истории о богах с природными циклами и явлениями и что эти представления были отправным пунктом античного богословия. Однако они весьма отличаются от современных антропологических взглядов, представленных в книге сэра Джеймса Фрейзера «Золотая ветвь», согласно которым боги — это не что иное, как персонификации природных явлений, таких, например, как вегетативный цикл.

Фрейзер, писавший в 20-х гг. XX в., обнаружил множество поразительных параллелей между мифами, обрядами и символами, относящимися к греческому божеству Дионису, египетскому Осирису и сирийскому Адонису. Вывод напрашивался сам собой: эти божества — воплощение плодородия, вегетативного цикла, воскресения и возрождения. Вообще-то древние и сами признавали глубинное родство этих богов: греки отождествляли Диониса с Осирисом, а их обоих — с Адонисом. Судя по мифам, Дионис — это неудержимый поток жизни, претерпевающей бесчисленные трансформации. Сходное свойство Осириса египтяне передавали иероглифом, который читается как «Жизненная Сила». Таким образом, нам придется поверить древним на слово. Вместо того чтобы считать Диониса простой персонификацией вегетативного цикла, нам, возможно, стоило бы вслед за просвещенными умами античности признать, что вегетативный цикл — это просто одно из проявлений той силы, которую представляет собой Дионис. Только тогда наше зрение очистится настолько, что мы сумеем открыться навстречу возвышенному и вневременному знанию, которым владели ученые богословы: «Сама вселенная есть миф, ибо тела и материальные объекты в ней зримы, в то время как души и умы — сокрыты»⁴⁹.

⁴⁹ Саллюстий. «О богах и вселенной», с. 5.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Гематрия: тайный язык христианских мистерий

Тщательные вычисления — врата познания всех вещей и покрытых мраком тайн.

*Математический папирус Ринда
Египет, ок. 2500 г. до н. э.*

... числа — мысли Бога... Божественная Премудрость отражается в числах, запечатленных во всем... устройство физического и духовного мира покоится на вечных числах.

Августин

Божественному разуму свойственны постоянные благородные вычисления.

Демокрит Абдерский

Пифагор — первый грек, назвавший себя *философом*, «любителем мудрости», учил, что все на свете определяется Числом. Число для пифагорейцев — это небесная сила, действующая в сфере божественного, точная копия мироздания. Следовательно, Число само обладает божественной природой и связано с божественным¹.

¹ О представлениях пифагорейцев о числе см. мое предисловие к кн. Guthrie. *The Pythagorean Sourcebook and Library: An Anthology of Writings which Relate to Pythagoras and Pythagorean Philosophy.*

Откуда Пифагор взял это понятие, неизвестно. Может быть, числовые соотношения, лежащие в основе гармонии и музыки, открылись ему во время упражнений на монохорде — однострунном музыкальном инструменте. А возможно, учение о божественном первичном Числе Пифагор перенял у вавилонских и египетских жрецов. Ямвлих считает, что Пифагор был посвящен в орфические таинства, и именно тогда ему было открыто учение о Числе. Согласно одному пифагорейскому сочинению, Орфей учил, что «вечное число — промыслительное первоначало мироздания, неба и земли; число — посредник, и более того... оно корень постоянства божественной природы и самих богов»². Из всего этого Ямвлих делает вывод, что Пифагор «узнал от орфиков, что природа богов определяется Числом»³.

Как бы то ни было, мы знаем, что древним культурам были свойственны такого рода идеи. Например, вавилоняне представляли верховных богов в виде целых чисел, а низших духов — в виде дробей. Число 20 было числом Шамаша, 30 — числом Сина, 40 — Эа, 50 — Бела, а 60 было числом Ану⁴.

Около 800 г. до н. э. на берегах Малой Азии греки переняли алфавит у финикийцев. До этого, в микенский период, у греков была другая форма письма — линейное письмо Б. Но затем произошло социальное потрясение, которое принято связывать с нашествием дорийцев: за ним последовали темные века, и искусство письма в Греции было утрачено — во всяком случае, если верить археологическим свидетельствам. Но несмотря на то что письмо было забыто, греческая культура продолжала развиваться. Как и в других традиционных культурах, сказители воспевали подвиги богов и героев. Таким образом, когда возник новый алфавит, тут же появилась в полном своем расцвете греческая литература. В «доисторические» вре-

² «Священная речь» (сочинение Пифагора), приводится у Ямвлиха в его «Жизнеописании Пифагора» (см. Guthrie. *Pythagorean Sourcebook*, 93).

³ Там же, 94.

⁴ Farbridge. *Studies in Biblical and Semitic Symbolism*, 142.

мена сказители, жрецы и поэты отточили искусство изложения священных мифов и гомеровского эпоса — и с введением нового алфавита оставалось только записать на папирусах уже существовавшую литературу.

Любопытно, что буквы греческого и еврейского алфавитов были одновременно и цифрами: тогда не существовало отдельной системы обозначения чисел. Вот как это выглядело: первый ряд букв в алфавите использовался для обозначения единиц, второй — для обозначения десятков, и последний — для обозначения сотен (см. ил. 4). Из этого следует, что слова могут быть представлены в виде чисел, а числа — в виде слов. Первый известный нам случай использования этой техники, получившей название «гематрия», — запись на вавилонской глиняной табличке. Она гласит, что правитель Саргон II (720 г. до н. э.) повелел возвести стену Хорсабада длиной 16 283 локтей (числовое значение его имени)⁵.

Α	Β	Γ	Δ	Ε	Ϛ	Ζ	Η	Θ
альфа	бета	гамма	дельта	эпсилон	дигамма	дзета	та	тета
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Ι	Κ	Λ	Μ	Ν	Ξ	Ο	Π	Ϙ
йота	каппа	лямбда	мю	ню	кси	омикрон	пи	коппа
10	20	30	40	50	60	70	80	90
Ρ	Σ	Τ	Υ	Φ	Χ	Ψ	Ω	Ϡ
ро	сигма	тау	ипсилон	фи	хи	пси	омега	сампи
100	200	300	400	500	600	700	800	900

Ил. 4. Греческий алфавит

Ионический алфавит Милета был официально принят в Афинах в 403 г. до н. э. Выше представлены числовые значения букв. Три не вполне понятных значка — дигамма, коппа и сампи — использовались только для обозначения чисел и не рассматривались в качестве букв.

⁵ Farbridge. *Studies in Biblical and Semitic Symbolism*, 94.

Еврейские каббалисты переняли у греков технику гематрии и стали с ее помощью толковать значение священных слов и фраз⁶. Считалось, что слова и фразы с одинаковым числовым значением обладают одинаковым смыслом, — так возник уникальный способ толкования Священного Писания. Слово «гематрия» происходит от греческого слова *геометрия*, т. е. геометрия. Как мы увидим в главе 4, существуют веские доказательства того, что гематрия была сакральным языком греческой теологии задолго до Платона⁷.

Хорошо известно, что христианские гностики, претендовавшие на обладание гносисом, использовали в своих учениях гематрию и математические символы — об этом пишут ранние отцы церкви: Ириней, Ипполит, Тертуллиан и Иероним⁸. Ипполит обвиняет гностических учителей Валентина и Марка в том, что они позаимствовали числовую символику у пифагорейцев⁹. В одном месте он пишет о Моноиме Арабе, в сочинениях которого пифагорейская числовая символика и представления о музыкаль-

⁶ Числовые значения у еврейских букв появились только в эпоху эллинизма, под влиянием греческой культуры (см. Ifrah. *From One to Zero: A Universal History of Numbers*, 270, 277).

⁷ Гематрию изучали не только в эпоху античности. Так, например, в оксфордском курсе обучения XIV века 12 дней отводилось на овладение искусством гематрии (см. Peck. *Number as a Cosmic Language*, 22, 63).

⁸ К гностикам, использовавшим в своих учениях числовую символику, относятся Василид, Валентин, Марк, Коларбас и Моноим. Однако невозможно представить себе, чтобы число обращавшихся к этой символике ограничивалось теми, кого упомянули в своих сочинениях ересиологи. То обстоятельство, что математическая символика лежит в основе некоторых новозаветных аллегорий, свидетельствует о весьма раннем появлении гематрии в христианской традиции.

⁹ Валентин: Ипполит. «Опровержение всех ересей», 6:25 (*Ante-Nicene Fathers*, V, 85); Марк: «Опровержение всех ересей», 6:47 (*Ante-Nicene Fathers*, V, 97—98).

ной гармонии перемешиваются с учением об эманациях, символикой Первочеловека и учением Платона о происхождении мироздания из твердых геометрических тел¹⁰, и приходит к заключению, что «убеждения этих еретиков берут начало в искусстве геометрии и арифметики»¹¹. Ипполит также ссылается на еще одного раннехристианского учителя, Коларваса, «который пытается объяснить религию с помощью чисел и измерений»¹².

Гематрия используется и в системе Василида, гностического учителя александрийской школы: правитель «365 небес» носит имя Абракасас, или Абрасакс (ΑΒΡΑΣΑΞ), и изображается на магических амулетах в виде солнечного божества¹³ (см. ил. 5). Сложив числовые значения гречес-

Ил. 5. Абракасас

Гностическое солнечное божество Абракасас: это имя было составлено таким образом, чтобы числовые значения букв давали в сумме 365, число дней в солнечном году.

¹⁰ Валентин: Ипполит. «Опровержение всех ересей» 6:25 (*Ante-Nicene Fathers*, V, 85); Марк: «Опровержение всех ересей» 6:47 (*Ante-Nicene Fathers*, V, 120—122).

¹¹ Там же, 122.

¹² Там же, 30.

¹³ Упоминания об Абракасасе встречаются у некоторых отцов церкви: Ириней. «Пять книг обличения и опровержения лжеименного знания» 24.7 (Св. Ириней Лионский. «Творения», 1996. — *Примеч. перев.*); Ипполит. «Опровержение всех ересей», 7.14 (*Ante-Nicene Fathers*, V, 107); Иероним. «Толкование на книгу пророка Амоса», 1.3 (см. Leisegang. *The Mystery of the Serpent*, 222); Епифаний. «Панарион», 24.7.1—6 (*Amidon translation*, 70—71). См. также Campbell Bonner. *Studies in Magical Amulets, Chiefly Graeco-Egyptian* и Martin Nilsson. *The Anguipede of the Magical Amulets*.

ких букв, образующих это имя, мы получаем 365 — число дней в солнечном году, и можно с уверенностью предположить, что это имя сознательно было *составлено* таким образом, чтобы получить в итоге 365 (A=1, B=2, R=100, A=1, Σ=200, A=1, Ξ=60; 1+2+100+1+200+1+60=365).

Святой Иероним упоминает имя солнечного божества Митры (ΜΕΙΘΡΑΣ) — культ этого бога во многом напоминает богослужения первых христиан; числовое значение этого имени также равно 365¹⁴.

I	=	10
H	=	8
Σ	=	200
O	=	70
Υ	=	400
Σ	=	200
		888

Ил. 6. Имя Иисус

Греческое написание имени Иисус дает в сумме 888. Христианские гностики отождествляли Иисуса с Логосом и Духовным Солнцем; они учили, что число 888 символизирует совершенство и гармонию духовного мира.

Климент Александрийский, один из ранних отцов церкви, также называет Иисуса Духовным Солнцем и объясняет, каким образом сила Логоса настраивает разнообразные элементы мироздания на единый лад, чтобы они звучали в музыкальной гармонии. В этой связи интересно отметить, что, во-первых, 888 математически соотносится с так называемым «солнечным магическим квадратом»; во-вторых, в музыкальной теории, с которой Климент был хорошо знаком, 888 — это математическое соотношение (*логос*) целого тона, связывающего два тетрахорда в октаве. Сообразуясь с этими представлениями, Климент провозглашает недавно возникшее христианство «Новой Песнью» вечного Логоса, новым духовным выражением предвечной гармонии мироздания.

¹⁴ Иероним. «Толкование на книгу пророка Амоса», 1.3 (см. Leisegang. *The Mystery of the Serpent*, 222).

Христианские гностики придавали большое значение тому факту, что число имени Иисус (ΙΗΣΟΥΣ) составляет 888 (см. ил. 6). Хорошо известно, что так называемое число Зверя (666) из Книги Откровения также имеет отношение к гематрии: «Здесь мудрость. Кто имеет ум, тот сочти число зверя, ибо это число человеческое; число его шестьсот шестьдесят шесть»¹⁵.

Число 666, о котором речь пойдет ниже, имеет отношение к так называемому солнечному магическому квадрату (см. ил. 7), традиционной космологической фигуре. Площадь квадрата — 6x6 клеток, в каждую клетку вписаны числа от 1 до 36 таким образом, что сумма любых чисел

6	32	3	34	35	1
7	11	27	28	8	30
19	14	16	15	23	24
18	20	22	21	17	13
25	29	10	9	26	12
36	5	33	4	2	31

Ил. 7. Солнечный магический квадрат

В магический квадрат площадью 6x6 клеток вписаны числа от 1 до 36 таким образом, что сумма чисел в любой строчке, по горизонтали, вертикали или диагонали, составляет «солнечное число» 111. Числовое значение всего квадрата составляет 666 — число, которому раннехристианские мистики придавали особое значение. В еврейской каббале числовое значение имени Разума Солнца составляло 111, а имени Духа Солнца — 666. Как и 888, 666 — важное музыкальное число, ибо 666 — математическое соотношение совершенной квинты, наиболее значимого гармонического интервала.

¹⁵ Откровение 13:18. См. Michell. *City of Revelation*, ch. 13

по горизонтали, вертикали или диагонали равняется 111. Таким образом, числовое значение квадрата в целом — 666. Магическое ответвление еврейской каббалистической традиции связывает каждую планету с определенным Разумом и Духом. Имя Духа складывается из всех чисел, составляющих магический квадрат планеты, а имя Разума — из суммы чисел в любой строчке. Таким образом, имя Духа Солнца, согласно каббале, будет *Сорат* (666), а имя Разума Солнца — *Накиель* (111).

Подобно числу 666 и другим «тройным числам», 888, число Иисуса, Духовного Солнца первых христиан, также можно извлечь из солнечного магического квадрата — именно поэтому «тройные числа» принято было связывать с солнечной символикой. Числа 666 и 888 были также и математическими соотношениями, лежавшими в основе музыкального звукоряда, и почитались еще со времен Пифагора, если не раньше. Еще одно тройное число появляется в магической формуле **ΧΑΒΡΑΧΝΕΣ-ΗΡΦΙΧΡΟΦΝΥΡΩΦΩΧΩΒΩΧ**, содержащейся в надписях на солнечных амулетах эллинистической эпохи¹⁶. В ней нет никакого смысла, кроме того, что ее числовое значение составляет 999; в обращении к Аполлону в одном из греческих магических папирусов сказано: «Я тот... кто вручает себя тебе, и ты даровал мне знание (*гносис*) о величайшем из твоих имен, число коего 9999»¹⁷.

¹⁶ См. Campbell Bonper. *The Numerical Value of a Magical Formula*.

¹⁷ Hans Dieter Betz (publ.). *The Greek Magical Papyri in Translation*, 17. Одно из центральных чисел греческой гематрии — 1110 или 1111. 1110 — это число Микрокосма, т.е. человечества — подобия Божественного Солнца; а 1111 — это числовое значение йоты, греческой гласной Солнца. Число значение диаметра круга с такой окружностью равно числу ГЕРМЕСА; число вписанного в этот круг шестиугольника — числу АПОЛЛОНА; число квадрата, в который вписан сам этот круг, — числу БОГА АПОЛЛОНА. См. иллюстрацию «Космический

Поскольку числовое значение имени Иисус составляет 888, христианские гностики говорили об этом имени как о «Полноте Огдоад», т.е. «Полноте Осьмериц»¹⁸. Излагая гностические доктрины, отец церкви Ириной пишет: «Имя Иисус есть арифметический символ, состоящий из 6 букв, известный всем чадам призвания»¹⁹. Гностики называли Иисуса Восьмерицей, потому что он «имеет в себе все число стихий [*стойхейа* = буквы]. Это число обнаружено, при Его пришествии к крещению, нисхождением голубя, который есть омега и альфа, потому что число его 801»²⁰. Вот что значит эта фраза: «Иисус, 888 — совершенное имя, обнимающее собой все мироздание; ему соответствует совершенство греческого алфавита, состоящего из 24 букв, из которых восемью буквами обозначаются сотни, восемью — десятки и восемью — единицы»²¹. Таким образом, Иисус — это Альфа и Омега, всеобъемлющая духовная полнота, на которую указывает сошествие голубя во время крещения. Число значение греческого слова PERISTERA (голубь) равняется 801, то есть числовому значению Аль-

Храм» в настоящем издании, которая разъясняет, как эти числения соотносятся с пропорциями святилища Аполлона в Дидиме. О Йоте как символе Эона и Единицы см. Reitzenstein. *Hellenistic Mystery Religions*, 100, примеч. 71. Гематрия Йоты позволяет понять, почему гностик Моноим, построивший свое учение на геометрии и числовой символике, отождествлял Йоту с Единицей и Первочеловеком, источником вселенной (см. Ипполит. «Опровержение всех ересей», 8:5—8, *Ante-Nicene Fathers*, V, 146).

¹⁸ Ириной Лионский, «Пять книг обличения и опровержения лжеименного знания», 2.XXIV.1 (Св. Ириной Лионский, «Творения», 1996. — *Примеч. перев.*)

¹⁹ Там же, 1. XIV.4.

²⁰ Там же, 1. XIV.6.

²¹ Если не брать в расчет три значка, которыми пользовались только для обозначения чисел.

фы и Омеги (ΑΩ). Такого рода символизм был весьма распространен в некоторых раннехристианских кругах. Александрийский отец церкви — Ориген, как кажется, имеет в виду гематрию, когда пишет: «Тот, кто наделен духовным даром, называемым “словом мудрости”, сумеет объяснить, по какой причине раскрылись небеса и почему Святой Дух явился Иисусу в образе голубином, а не в каком-либо ином»²². Возможно, именно поэтому апостол Павел, самый ранний из новозаветных писателей, утверждал, что Бог дал Иисусу “имя выше всякого имени”»²³.

В раннехристианских учениях очень часто речь идет о символике Осьмерицы в связи с именем Иисус. «Христос восстал из мертвых на восьмой день, день Гелиоса» и «это был первый день Творения, и для христиан он вновь стал первым днем»²⁴. Иными словами, сотворение мира началось в воскресенье и завершилось в субботу, в Шаббат — еврейский день отдохновения. Иисус, Духовное Солнце, восстает из могилы в воскресенье, день Солнца, который теперь рассматривается как восьмой день, поскольку открывает собой новую эпоху творения. Гимн, сочиненный Оригеном, прославляет тайну Восьмерицы; эту идею в дальнейшем развивали другие отцы церкви. Так называемые христианские Сивиллины книги, считавшиеся дохристианскими пророчествами, предвещают появление новой религии, недвусмысленно указывая на мистическое число имени Иисуса:

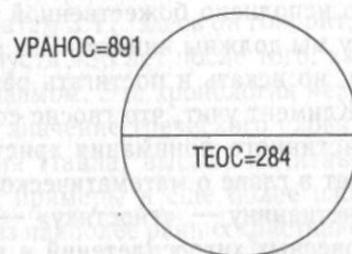
²² Ориген. «Против Цельса», 1.44. Выражение «слово мудрости», под которым Ориген подразумевает искусство гематрии, — отсылка к 1-му Посланию к коринфянам (12:8), где апостол Павел перечисляет «дары духовные». Среди этих даров Павел называет «слово мудрости» и «слово (логос) знания (гносис)». Более точный перевод должен звучать как «наука мудрости» и «наука знания», т.е. греческая гематрия.

²³ К Филиппийцам 2:9.

²⁴ Rahner. *The Christian Mystery and the Pagan Mysteries*, 391.

Дева произведет на свет Логос Всевышнего Бога,
Жена наречет Логосу имя,
Тогда воссияет на Востоке звезда полуденная,
Великую весть возвещая смертным.
Тогда Сын Бога Великого приидет во плоти на землю.
Имя его — четыре гласных и дважды повторенная согласная;
Я открою тебе число его имени:
Восемь единиц, столько же десятков,
И восемь сотен...²⁵

Еще один аспект гематрии — ее связь с математическими соотношениями в геометрии, от которой она берет свое название. Вот простой, но изящный пример: круг с окружностью 891 и диаметром 284. Числовое значение греческого слова 'ΟΥΡΑΝΟΣ (Небо) — 891, а слова ΘΕΟΣ (Бог) — 284 (см. ил. 8). Этим примером прекрасно иллюстрируется представление о том, что обителью божества является небесная сфера. Согласно пифагорейцам, геометрические математические соотношения заложены

Ил. 8. Гематрия и геометрия

В самом сердце греческой символической космологии гематрия и геометрия сливаются воедино. Диаметр круга с окружностью 891 равен 284. 891 — числовое значение греческого слова ΟΥΡΑΝΟΣ (Небо), а 284 — числовое значение слова ΘΕΟΣ (Бог или Божество).

²⁵ «Сивиллины книги», 323A-E (см. Hennecke-Schneemelcher. *New Testament Apocrypha*, II, 709—710).

в структуре *космоса* или миропорядка; основные числа греческой гематрии соответствуют числовым значениям математических соотношений, образующих ткань вселенной.

Подобно древнегреческим мистагогам, «ортодоксальные» гностики (такие, как Климент Александрийский и Ориген) и «гностики-еретики» учили, что христианская церковь открыта для всех, но обладает тем не менее тайным учением. Ориген пишет в своем сочинении «Против Цельса»: «Учение, не предназначенное для внешних и скрытое от большинства, не есть особенность одной только христианской веры, ибо и у философов одни учения — для внешнего пользования, а другие — для внутреннего»²⁶. Климент Александрийский ссылается на «тайную традицию истинного знания»²⁷ в ранней церкви, а в другом месте пишет: «Нежелательно излагать все без разбору кому попало и доверять плоды мудрости тем, кто и слухом не слыхивал о чистоте души... и не следует открывать тайны Слова (Логоса) непосвященным»²⁸. Более того: «Учение Спасителя выше простого человеческого разума, оно исполнено божественной и тайной премудрости; посему мы должны внимать Его речениям не плотским слухом, но искать и постигать разумом их скрытый смысл»²⁹. Климент учит, что гносис совершенно необходим для истинного понимания христианской веры; как он замечает в главе о математической символике, истинному христианину — «гностику» — доступно «постижение словесных хитросплетений и разрешение загадок»³⁰. Правильное «различение имен... озаряет душу человеческую великим светом»³¹. Ориген пишет,

²⁶ Ориген. «Против Цельса», 1.7.

²⁷ Климент Александрийский. «Стромата», 1.12 (*Ante-Nicene Fathers*, II, 313).

²⁸ Там же, 458.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же, 501.

³¹ Там же, 499.

что Логосу свойственно принимать самые разные облики в соответствии с доступным данному человеку уровнем постижения³²; но высочайшее символическое выражение Логоса связано с математической символикой, которая покоится на гармонических первоначалах, заложенных в структуре мироздания.

Использование гематрии прослеживается в христианской литературе начиная с самых ранних христианских сочинений и кончая позднейшими гностическими евангелиями. Древние христианские рукописи часто оканчиваются числом 99 (Ϟ Θ), поскольку 99 — числовое значение слова «аминь» (ΑΜΗΝ)³³. Новозаветный рассказ о том, как пять тысяч человек насытились пятью хлебами, основан на греческой гематрии имени Аполлона (см. главу 5); то же самое касается истории о 153 рыбах в непрорванной сети (см. Приложение 1). Гематрию активно использует автор Книги Откровения³⁴; похоже, что гематрия лежит в основе и других новозаветных историй и притч. Павел, испытавший влияние мистериальных религиозных традиций, ссылается на гематрию в Послании к Галатам 3:17: здесь он говорит, что закон Моисеев явился спустя 430 лет после того, как Бог заключил завет с Авраамом. Эта хронология неверна, но 430 — это числовое значение греческого слова ΝΟΜΟΣ (ЗАКОН). Сочинения Павла, высоко почитавшиеся гностиками, содержат примеры и еще более изощренной гематрии. В одном из наиболее ранних христианских сочинений, Послании Варнавы, обрезание Моисеем 318 человек рас-

³² О соотношении музыкальной, арифметической, геометрической гармонии с гармонией «всего мироздания» см. Климент Александрийский. «Стромата», 1.14 (*Ante-Nicene Fathers*, II, 313).

³³ См. Ifrah. *From One to Zero*, 304; см. также Menninger. *Number Words and Number Symbols: A Cultural History of Numbers*, 266.

³⁴ См. Michell. *City of Revelation*, гл. 13.

смачивается как прообраз спасительной благодати Распятия, поскольку крест символизируется буквой Т (=300), а Иисус — двумя первыми буквами своего имени, ИН (=18). Автор Послания заключает: «Никому я не открывал более высокого знания (*гносис*), чем это, но я знаю, что вы достойны»³⁵. Но он забывает упомянуть о том, что 318 — это еще и число Гелиоса, солнца, с которым иногда символически отождествляли Иисуса, «свет мира».³⁶ И наконец, нам известны еще два памятника эллинистического христианства — позднейшие гностические эзотерические евангелия, «Пистис София» и «Книги Иеу», в которых также используются весьма изощренные формы гематрии. Эти древние сочинения претендуют на изложение учения воскресшего Иисуса и среди прочего повествуют о «24 великих тайнах» (т. е. буквах греческого алфавита), заключенных между Первой Тайной (Альфой) и Последней или 24-й Тайной (Омегой):

Было же, после того как Иисус воскрес из мертвых, он провел одиннадцать лет, говоря со своими учениками и поучая их только до мест первой Заповеди и до мест первой тайны, которая внутри завесы, которая внутри первой Заповеди, то есть двадцать четвертая тайна наружу и книзу, — те (двадцать четыре тайны), которые пребывают во втором Пространстве первой тайны, которая прежде всех тайн, — отец по подобию Голубя. И говорил Иисус своим ученикам: «Я исшел из этой первой тайны, которая последняя тайна, а именно двадцать четвертая», — и ученики не узнали и не поняли, что есть нечто внутри этой тайны...³⁷

³⁵ Послание Варнавы, 9 (*Ante-Nicene Fathers*, I, 143).

³⁶ «Свет мира» — это еще и одно из имен Гелиоса; см. «Орфические гимны», 8:18.

³⁷ «Пистис София», 1. Перев. М.К. Трофимовой (*Примеч. перев.*)

В этом отрывке речь идет о тайне «отца в образе голубином», о чем мы уже говорили выше (ПЕРИСТЕРА, ГОЛУБЬ=801=ΑΩ). Однако, как кажется, существовала и еще более изощренная гематрия Альфы и Омеги; в настоящем издании мы коснемся этого вопроса лишь вкратце. Блай Бонд и Симкокс Ли в своем новаторском исследовании «Гематрия» приходят к выводу, что гностические учения, содержащиеся в «Пистис София» и «Книгах Иеу», не следует считать всего-навсего набором бессмысленных загадок: в основу этих учений положена сложнейшая математическая символика, назначение которой — открыть посвященному зоны верхнего мира, пребывающего вне времени и пространства³⁸.

Итак, мы увидели, что первые христиане открыто пользовались гематрией; в особенной чести она была у гностиков. Знаменитые гностики, о которых писали такие «охотники за еретиками», как Ириней, были, разумеется, не единственными представителями христианства, ссылавшимися на традиции тайного знания и владевшими гематрией. То обстоятельство, что некоторые новозаветные истории — например, уже упоминавшийся рассказ о пяти хлебах — опираются на гематрию, заставляет всякого сколько-нибудь серьезного исследователя раннего христианства задуматься о весьма важных вопросах. Чтобы найти на них ответы, нам придется обратиться к дохристианской гематрии Древней Греции, о чем речь пойдет в главе 4 — «Гармония Аполлона».

Простенькие примеры гематрии, которые мы находим у ранних отцов церкви, могут дать лишь смутное представление об истинном ее значении для раннего христианства и эллинистической космологии. Очевидно, что гематрия представляет собой символический язык, но, если проследить ее дохристианские корни, мы

³⁸ Bond & Lee. *Gematria: A Preliminary Investigation of the Cabala Contained in the Coptic Gnostic Books and of a similar Gematria in the Greek Text of the New testament.*

обнаружим, что гематрия — это еще и научный язык, который, подобно физическому уравнению, отражает структуру реальности. В том и другом случае цель одна: дать математическое выражение устройству вселенной. В следующей главе мы увидим, в каком виде устройство мироздания отразилось в философии, религии и космологии эллинизма — тема исключительной важности для всякого, кто испытывает интерес к столь долго пребывавшим в тени глубинным аспектам раннего христианства.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Солнечный Логос: «слово Солнца» в мистицизме и космологии эллинистической эпохи

В начале был Логос... В Нем была жизнь, и жизнь
была свет человеков.

Евангелие от Иоанна

Свет сей, сказал Он, это Я... Свет-Слово (Логос),
который возник из Разума, есть Сын Божий.

Герметический корпус

Отец Разум, будучи Жизнью и Светом, породил
Первочеловека, равного Отцу... И в Человеке Жизнь
стала душой, а Свет — разумом.

Герметический корпус

Значения Логоса

Пролог Четвертого Евангелия, Евангелия от Иоанна, открывающийся знаменитой строчкой «В начале было Слово», по праву считается одним из прекраснейших священных текстов человечества. Этот текст характеризует «Слово» как космическое первоначало, которое проявляется и воплощается в Иисусе. К сожалению, несмотря на всю глубину и красоту Пролога, большинство со-

временных читателей не в состоянии постичь его внутренний смысл, поскольку не располагают необходимым ключом.

Центральное понятие Пролога — «Слово». Это крайне неточный перевод греческого термина *Λογος*, важнейшего эллинистического понятия. Неточность появилась в результате двойного перевода. В латинской версии греческого Нового Завета *Λογος* стал *Verbum*, а в английской «Санкционированной версии» — переводе, в свою очередь, с латыни — *Verbum* превратилось в *Word* («Слово»).

У греческого слова *Λογος* великое множество значений, от научных до мистических, поэтому лучше всего будет оставить его без перевода, сохранив тем самым все богатство смыслов. Как отмечает Гуденаф, всякому изучающему греческую религию и космологию надлежит «раз и навсегда вычеркнуть это значение [«Слово»] из памяти и оставить *Λογος* без перевода, как если бы это был какой-нибудь химический термин»¹.

Среди прочего Логос означает силу рассудка, порядок или устройство вещей, соотношение, упорядоченное четкое говорение. Вот основные значения этого слова:

- 1) Порядок или устройство
- 2) Ratio или пропорция
- 3) Oratio — речь, говорение, отчет, проповедь
- 4) Рассудок, разум, разумное основание, усмотрение
- 5) Принцип, причина, начало (logoi = «начала», «соотношения», «основания»)
- 6) Принцип гармонического слияния противоположностей в «среднем»

¹ Goodenough. *An Introduction to Philo Judaeus*, 103. Гуденаф убедительно обосновывает свою точку зрения и подчеркивает, что «Слово» — это «абсолютно неверный перевод».

Λογος означает то же, что и латинские слова *ratio* и *oratio*. *Ratio* — это разум в самом общем смысле, но, кроме того, это еще и математическое соотношение в геометрической пропорции. *Oratio* — это речь, говорение, изложение, разворачивание *ratio*, или природы вещей. Логос, первоначало — это естественный порядок вещей, разумное основание, соотношение и гармония; он присутствует повсюду — в живой ткани вселенной и в человеческом сознании. Логос — принцип взаимосвязи всего во вселенной, принцип *аналогии* или способности к постижению с помощью пропорции². В греческом мистическом и космологическом мышлении (как и в раннехристианском мышлении) идея *космического Логоса* включала в себя все значения этого термина: Логос — это принцип Устройства Мироздания, а все остальное творение — точная копия Логоса, слепок с него. Поэтому, если мы хотим понять Пролог Четвертого Евангелия и остальные греческие мистические сочинения, мы должны держать в уме все эти значения одновременно.

Духовное Солнце

Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни.

Иисус (Иоанн 8:12)

Поскольку Логос — сердце космоса и источник существования, его эмблемой является Солнце, источник жизни и света. Исторические истоки этой символики определить сложно: древний знаток космологии сказал бы, что она изначально заложена в самой природе мироздания. Тем не менее, как мы уже видели в главе 2, образ

² Аналогией по-гречески называлась геометрическая пропорция.

Солнца служит у Платона обозначением идеи Единого, Блага и Прекрасного, источника существования и Бытия³.

Одно мы знаем наверняка: в пифагорейской и платонической школах эллинистической Александрии Солнце рассматривалось как связующее звено между чувственным и умопостигаемым мирами, материальным и духовным порядком Бытия⁴. Гелиос считался небесным сердцем, а его физический аспект — низшим проявлением высшего Первоначала, идеи Солнечного Логоса. Это учение пронизывает собой всю эллинистическую космологию; оно подчинило своему влиянию научную, метафизическую и богословскую мысль античности. Франц Кюмон в своем сочинении «Астрология и религия греков и римлян» пишет:

Из астрономических наблюдений халдеи вывели целую религиозную систему. Солнце, находящееся в середине накладывающихся друг на друга планет, управляет гармонией их движения. Жар Солнца отталкивает и притягивает планеты: таким образом, различные аспекты Солнца оказывают постоянное влияние на направление движения планет и их воздействие на землю. Солнце — огненное сердце вселенной — оживляет весь громадный организм мироздания; звезды повинуются его повелениям, и оно

³ В «Законах» (898E) Платон говорит: «Всякий человек видит тело Солнца, душу же его никто не видит», по крайней мере телесным зрением. Но, как пишет Плотин: «Глаз не может увидеть солнце, не уподобившись солнцу, так и душа не может узреть красоту, не став сама прекрасной. Если ты хочешь узреть Бога и красоту, тебе самому надлежит стать богоподобным и прекрасным» (Плотин. «О прекрасном». «Эннеады», 1.6.9.30).

⁴ Прекрасное изложение представления о Гелиосе как о Посреднике (Μεσότης = «среднее») и связующем звене между двумя мирами находим у императора Юлиана в «Гимне царю Гелиосу», 138 Dff.

царит над всем миром. Сиянием его лучей охвачена божественная безмерность небес; его блеск — начало всякого разума; неутомимый сеятель, оно разбрасывает неустанно повсюду в нижнем мире семена душ. Скоротечная человеческая жизнь — одна из форм вселенской жизни... Эта стройная, блестящая богословская система, основанная на открытиях древней астрономии, повлияла на появление культа «Солнца Непобедимого», властелина всего мира, создателя и покровителя людей⁵.

Подобно Богу, Солнце вечно порождает сияние и тепло, никогда не умаляясь, и является, таким образом, совершенным символом неизреченной Первопричины. Однако, как нам уже известно, посвященные никогда не приравнивали солнце к Первопричине, а считали его всего лишь ее образом и подобием на нижнем уровне бытия, в границах пространства и времени⁶. С поэтической точки зрения никто не станет спорить с утверждением, что материальное Солнце — божество физического универсума. В герметических текстах речь идет о том, что Солнце надлежит считать «вторым Богом, который правит миром, даруя свет всем обитателям Космоса, одушевленным и неодушевленным»⁷. Точно так же с научной точки зрения

⁵ Cumont. *Astrology and Religion Among the Greeks and Romans*, 73—74.

⁶ Император Юлиан развертывает идею Тройного Солнца: первое Солнце — это запредельный Источник, Благо, первопричина красоты, существования, совершенства; второе — это Гелиос-Митра, правящий богами; а третье — это видимый диск физического солнца (Юлиан, «Гимн царю Гелиосу», 132B—C). Можно сказать и по-другому: первое Солнце — это запредельное Единое по ту сторону Бытия; второе — Гелиос, первоначально и источник Бытия, «Солнце солнц»; а третий уровень — это область всех солнц, куда входят наше солнце и все остальные звезды в космосе.

⁷ Асклепий, 29.3 (Mead (translation). *Thrice-Greatest Hermes*, II, 229).

не вызовет возражений орфический «Гимн Гелиосу», в котором солнце названо «светом жизни»⁸ — эпитет, заставляющий вспомнить о первых строчках Четвертого Евангелия.

Если Солнце — материальное подобие Первопричины, то тогда по аналогии Первопричину следует называть Духовным, или Умопостигаемым Солнцем. Это общее место в языческой, иудейской и раннехристианской традициях эллинистического периода. Эта идея отчетливо изложена в сочинениях Филона Александрийского (род. ок. 30 г. до н. э.), еврейского философа, стремившегося соединить духовные традиции иудаизма с греческой ученостью. В филоновской космологии эманаций Бог предстает в качестве Духовного, или Умопостигаемого Солнца⁹, а Логос, его порождение, — в качестве «Сына Божия»¹⁰. Это богословие, которое обнаруживается в

⁸ См. *Orphic Hymns*, 8.18.

⁹ «В Боге запечатлены все законы, Он есть первичный их отпечаток, Солнце солнца, умопостигаемый объект по ту сторону объекта, постигаемого чувствами; воспринимаемые нашим зрением лучи идут из невидимых источников» (Филон. «О частных законах», 1.279). Превосходный анализ эллинистического учения о Логосе в том виде, в каком оно представлено в текстах Филона, содержится в книге Гуденафа (см. Goodenough. *An Introduction to Philo Judaeus*, гл. 5). Как доказывает Гуденаф, согласно учению о Логосе Бог так же соотносится с умопостигаемым солнцем, как Логос с его лучами. См. также Angus. *Religious Quests of the Graeco-Roman World*, 286—287.

¹⁰ О Логосе — «Сыне Божьем» речь идет у Филона в сочинениях «О земледелии» (13.51) и «Смещение языков» (14.63) (см. Mead. *Thrice-Greatest Hermes*, I, 157—156). Филон использует также множество других эпитетов Логоса — «Ангел», «Первенец», «Первородный Сын», «Образ Божий», «Инструмент», «Посредник», «Имя Божье», «Луч», «Печать», «Второй Бог» и так далее. Полный перечень всех этих титулов с указанием источников содержится в книге Гатри (Guthrie.

независимых друг от друга источниках — египетских герметических текстах и сочинениях Плутарха, было усвоено раннехристианскими интеллектуалами. Сочинения Филона о Логосе изобилуют примерами числовой символики: Число, рассматривавшееся как принцип космического устройства, объединяется в этом качестве с Логосом, который также может быть описан математически. По этой причине Климент Александрийский называет своего предшественника «Филоном Пифагорейцем»¹¹. Некоторых представителей раннего христианства весьма интересовал научный аспект Логоса, и для описания этого аспекта они пользовались числовым языком греческой гематрии.

Несмотря на всю свою плодovitость, Филон был не оригинальным мыслителем, а компилятором, и мы должны оценивать его сочинения именно с этой точки зрения. Идеи и символика, которые он использует в своих текстах, носились в воздухе, он не был их изобретателем; как пишет один исследователь, «философское содержание его сочинений целиком принадлежит культурной среде, в которой он жил и писал»¹². Поэтому — и это исключительно важно — творения Филона проливают свет на античные учения о Логосе; из сочинений Филона и сочинений его современников можно почерпнуть основные понятия эллинистической космологии.

The Message of Philo Judaeus of Alexandria, 28—29). Другие распространенные в эллинистическую эпоху эпитеты Логоса — Пастырь, Учитель, Орфей, Семя, Лира, Кормчий, Гармония, Камень Основания, Предводитель Хора (Корифей), Небесный Град.

¹¹ Климент Александрийский. «Стромата», 1.15 (*Ante-Nicene Fathers*, II, 316).

¹² Goodenough. *An Introduction to Philo Judaeus*, 95, а также Кнох. *Some Hellenistic Elements in Primitive Christianity*, 34.

Учение о Логосе

...Логос — подобие Бога: по этому подобию был сотворен весь космос.

Филон Иудей

Мы говорим о Боге, Сыне, его Слове, и о Духе Святом; и мы говорим, что Отец, Сын и Дух едины в силе. Ибо Сын есть разумение, рассудок и премудрость Отца, а Дух есть истечение, эманация, подобно тому, как свет исходит от огня. И точно так же мы признаем, что существуют иные силы, окружающие и пронизывающие материю.

Афинагор,
раннехристианский апологет

Эллинистическая космология считала, что Первопричина находится за пределами человеческого разумения. Платон в «Государстве» предполагает даже, что она лежит «за пределами существования» — идея, которой суждено было сохранять свое влияние более тысячи лет¹³. Пифагорейцы называли первоначало Единицей (Монадой) и считали, что оно представляет собой как первичное Единство, так и некую отдельную от всего остального сущность (*монас*), лежащую вне времени, пространства и множественности мира явлений¹⁴. Этот первичный Источник (*архэ*), несмотря на свою связь со всем мирозданием, тем не менее не является «личностью», мыслящим божеством

¹³ Платон. «Государство», 509В. Благо, символом которого является Солнце, «не есть существование, оно — за пределами существования, превышая его достоинством и силой». Платоновская идея Источника, Единого, пребывающего вне Бытия, оказала исключительное влияние на Плотина и поздних неоплатоников.

¹⁴ «Первопричина находится не в пространстве, но вне пространства, времени, имени и представления» (Климент Александрийский. «Стромата», 5.11; *Ante-Nicene Fathers*, II, 461).

вроде ветхозаветного Яхве, сознательно решившим сотворить вселенную. В представлении греков Высшее Начало по природе своей превосходит сознательное мышление, хотя и отождествляется в некоторых сочинениях с Космическим Разумом¹⁵.

Из полноты своего совершенства Источник порождает вторичный принцип, Логос, подобно тому, как солнце испускает лучи света. Логос можно назвать Первопричиной не более, чем лучи света — солнцем, однако между ними существует очень тесная связь. Согласно этому античному учению, Логос — первый, гармонически структурированный «образ» Первопричины. Логос представляет собой первый уровень подлинного проявления Бытия; он содержит в себе все законы и отношения, которые затем начнут действовать в мире явлений. Логос — эманацию Трансцендентного Абсолюта — поэтически можно назвать «Сыном Божиим»: так он зовется в сочинениях Филона, в герметических и раннехристианских текстах. Источник всякой реальности — Логос соответствует Всемирному Разуму (*Нус*), хранилищу всех космических Форм и начал, лежащих в основе мироздания. Человечество — разумное подобие Божественного Интеллекта — представляет собой живой воплощенный образ Логоса. Согласно Клименту Александрийскому,

¹⁵ «Слово также может быть “Сыном”, ибо оно возвещает тайны Отца, Который есть “Разум” (*Нус*) по отношению к Сыну, Который есть “Слово” (*Логос*). Ибо как слово (*логос*=рассудок) — посланец того, что содержится в уме, так и Слово Божье, познавшее Отца, являет Отца, Которого оно познало, поскольку никому не дано соприкоснуться с Ним без проводника» (Ориген. «Комментарии к Евангелию от Иоанна», 1.278). При чтении этих эллинистических текстов важно помнить, что *Нус* или *Ум на космологическом уровне* представляет собой принцип чистого Разума и стоит выше всякой рассудочной и аналитической мыслительной деятельности. Таким образом, Бог как чистый Разум стоит выше мышления, планирования и принятия решений; человек восходит к познанию Наивысшего, пестуя в своей душе божественный *логос*.

«образ Божий есть Его Слово, истинный Сын Разума, Божественное Слово, первичный свет; а образ Слова есть истинный человек, разум человеческий, посему и сказано, что он был сотворен "по образу и подобию Божию"»¹⁶.

Силы Света и Жизни, важнейшие начала мироздания, неизменно связывались с природой Логоса, как ее представляла себе эллинистическая мысль. Как и первые христиане, языческие космологи также считали, что человечество было создано по «образу» Бога. В герметических сочинениях представлен ряд схем, иллюстрирующих это положение; согласно одной из них, Вечность (Эон) — это подобие Бога, Космос — образ Вечности, Сын — образ Космоса, а Человек — образ Солнца¹⁷. Поэтому Логос часто изображался в различных космологиях в виде Антропоса, Совершенного Человека, идеального прообраза человечества.

Природа Логоса описывалась также с помощью принципа музыкальной гармонии. Математически гармония поверяется Логосом, или соотношением (*ratio*), о чем речь пойдет в главе 4. Язычники и христиане описывали природу Логоса в этих терминах, поскольку именно начало гармонии сопрягает все части мироздания в единое целое. Вот как излагает эту древнюю (а возможно, вечную) идею великий философ Плотин:

Бытие есть живое единство, с необходимостью созвучное самому себе; оно управляется законом разума (логоса), и потому жизнь бытия раскрывается в согласии с собой: она не знает случайностей, ей ведомы лишь гармония и упорядоченность: все в ней следует закону разума (логоса), и хоровод всех частей этого живого целого управляется Числом¹⁸.

¹⁶ Климент Александрийский. «Увещание грекам», 10 (*Ante-Nicene Fathers*, II, 199).

¹⁷ *Corpus Hermeticum* 11, 15 (Mead, *Thrice-Greatest Hermes*, II, 117).

¹⁸ Плотин. «Эннеады», 4.4.35 (MacKenna translation, 364).

У Максима Тирского, греческого философа и ритора, Вселенская Гармония предстает в образе Корифея, проводителя хора:

Вселенная подобна гармоническому звучанию музыкального инструмента: эта гармония зарождается у Бога, сотворившего ее, и распространяется повсюду, пронизывая воздух, землю, небо и всякую животную и растительную природу; она превращает неблагозвучие в созвучие, подобно тому как Корифей создает гармонию из множества голосов в хоре, упорядочивая шумную разноголосицу¹⁹.

Наконец, Климент Александрийский, распространявший свет христианства, «Новую Песнь», так увещевает своих читателей:

Нас много; поспешим же соединиться в любви, в согласии и союзе с мирозданием; и, обретя благую природу, устремимся к благой Монаде. Союз многих создает божественную гармонию из мешанины звуков и разделения, становится созвучием, симфонией, звучащей вослед Корифею и учителю, Логосу²⁰.

Исходя из этого мы можем предположить, что для первых христиан *церковь* (или собрание, *эклесия*, мистическое тело Христова) была социальным проявлением небесной гармонии, сочетающей отдельных людей в единое целое²¹.

¹⁹ Максим Тирский, 19.3 (Witt translation. *Plotinus and Posidonius*, 201).

²⁰ Климент Александрийский. «Увещание грекам», 9 (Witt translation. *Plotinus and Posidonius*, 201).

²¹ Об этом понятии речь идет у Оригена. Когда «мы читаем о возведении башни, сложенной из множества камней, но кажущейся одним массивным куском, разве подразумевает Писание что иное, кроме как гармонию и единство множества?» (Ориген. «Добротолюбие», 8.2).

Пролог к Четвертому Евангелию

Теперь, когда мы ознакомились в общем виде с эллинистическими представлениями о Логосе, можно изучить Пролог к Четвертому Евангелию и выявить его взаимосвязи с учением о Логосе. Ниже воспроизводится текст Пролога с заменой понятий «Слово» и «мир» на «Логос» и «космос» в соответствии с греческим оригиналом²².

В начале был Логос,
и Логос был у Бога,
и Логос был Бог.
Он был в начале у Бога.
Все чрез Него начало быть,
и без Него ничто не начало быть,
что начало быть.
В Нем была жизнь,
и жизнь была свет человека;
и свет во тьме светит,
и тьма не объяла его.
Был человек,
посланный от Бога;
имя ему Иоанн.
Он пришел для свидетельства,
чтобы свидетельствовать о Свете,
дабы все уверовали чрез него.
Он не был свет,
но был послан, чтобы свидетельствовать о Свете.
Был Свет истинный,
Который просвещает всякого человека,
Приходящего в космос.
В космосе был,

Логос в Самом Себе

Миссия Логоса

²² Я также перевожу «обитало с нами» как «проявился среди нас». Об этом см. ниже в комментариях к этому переводу.

и космос чрез Него начал быть,
и космос Его не познал.
Пришел к своим,
и свои Его не приняли.
А тем, которые приняли Его,
верующим во имя Его,
дал власть быть чадами Божиими.
Которые не от крови,
ни от хотения плоти,
ни от хотения мужа,
но от Бога родились.
И Логос стал плотию
и проявился среди нас, полный благодати и истины.
И мы видели славу Его,
славу как едиnorodного от Отца.
Иоанн свидетельствует о Нем
и восклицая говорит: Сей был Тот, о Котором я сказал,
что Идущий за мною
стал впереди меня,
потому что был прежде меня.
И от полноты Его
все мы приняли
и благодать на благодать.
Ибо закон дан чрез Моисея,
благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа.
Бога не видел никто никогда,
едиnorodный Сын,
сущий в недре Отчем,
Он явил.

Воплощение Логоса

Легко заметить, что в Прологе отразились идеи эллинистического учения о Логосе, изложенные с позиций христианства. Логос был в Начале (*архэ*), это Источник, Исток бытия. Все возникло из Логоса, «модели» мироздания, содержащей в себе Свет и Жизнь. Свет Логоса озаряет тьму материи, забвения, нашей непробужденной духовной природы, и «тьма не объяла его»: тьма не может постичь или уничтожить Логос. Вновь обратившись к

Логосу и миру первоначал, человечество познает сущность истинной жизни и просвещается благодаря духовному источнику мироздания.

Иоанн Креститель — возможно, член общины ессеев²³ — свидетельствует о Свете, Космос — это отражение Логоса, существующее Здесь и Сейчас в мире явлений; однако без силы Разума — силы Света — тварный мир не в состоянии познать высшую реальность, несмотря на то что сам отражает ее. Логос пришел к своим, человечеству, но не всякому дано было распознать его природу. Но те, кто принял Логос, «Восток свыше»²⁴, и уверовал в его божественное имя, пережили духовное возрождение — которое повсюду в этом Евангелии называется «рождением свыше» — и, подобно самому Логосу, стали чадами Божиими.

Логос стал плотью — воплотился в Человечестве — и «проявился» среди нас. Это слово — «проявился» — обычно переводят как «обитал». Но в греческом оригинале стоит слово, которое буквально переводится как «обитать в шатре, в скинии» (имеется в виду скиния, в которой хранились скрижали закона Моисеева). Это означает, что человечеству было явлено откровение Нового Закона, Логоса, как когда-то был явлен старый Закон. Старый Закон был дан через Моисея, но благодать и истина происходят через Логос, Иисуса Христа, помазанника. Некоторые представители раннего христианства утверждали, что Иисус стал орудием и проводником Божественного Логоса лишь посредством крещения, ознаменовавшегося сошествием голубя, в то время как ортодоксальные христиане настаивают, что Иисус был воплощением Логоса с самого начала.

Никто никогда не видел неизреченное, Всевышнего Бога. Но едиnorodный Сын — Логос — «сущий в не-

²³ Некоторые ученые высказывают предположение, что Иоанн вырос в кумранской общине.

²⁴ Лука 1:78.

дре Отчем», открыл человечеству природу запредельного Источника, которая проявляется в человеческом сознании — Свете Жизни²⁵ — и в самом устройстве вселенной.

Персонафикация Логоса

Для христиан воплощением Логоса был Иисус, а для греков — Аполлон, бог геометрии и музыки (см. главу 4). Другим излюбленным образом был Гермес, которого греки, как подтверждают отцы церкви, так и называли — Логос²⁶. Например, гностическая секта наассенов считала, что «Гермес — это Слово, которое дает форму и выражение всему, что было, есть и будет»²⁷.

В Древнем Египте, где рано возникает богословие Логоса, греческий бог Гермес отождествлялся с египетским божеством Тотом. Тот был персонафикацией вселенского порядка, «сердцем и языком» солнечного бога Ра, который «изрек слова», породившие небо и землю²⁸. Согласно Ямвлиху, Тот был автором 36 525 книг (по числу дней

²⁵ Юлиан пишет: «Мудрые финикийцы, искушенные в священных преданиях, говорили, что рассеянные повсюду лучи света — это неоскверненное воплощение чистого Разума (*Noûs*)» («Гимн царю Гелиосу», 134). Тяготение к солнечному монотеизму особенно отчетливо прослеживается у Макробия, который замечает, что «*Sol mundi mens est*» — «Солнце — Разум вселенной» (*Saturnalia*, 1.19.9).

²⁶ Так, Юстин Мученик пишет: «То, что мы говорим об Иисусе, что Он Слово Божие, порожденное Богом, не удивительнее того, что вы говорите о Гермесе как о слове (Логос), исходящем от Бога» (Юстин Мученик. «Первая апология», 22; см. Richardson. *Early Christian Fathers*, 256).

²⁷ Ипполит. «Опровержение всех ересей», 5.2 (*Ante-Nicene Fathers*, V, 50); Doresse. *Secret Books of the Egyptian Gnostics*, 84.

²⁸ Budge. *Gods of the Egyptians*, I, 407—408.

в сотне солнечных лет)²⁹. Его называли «писцом богов», изобретателем математики, геометрии и жреческой премудрости. Уоллис Бадж пишет:

Благодаря его познаниям и вычислительным способностям были измерены небеса, земля и все, что есть на небе и на земле: его властью и волей удерживались в равновесии небесные и земные силы; владение искусством небесной математики позволило ему с пользой применять законы (*маат*) вселенной; он управлял движением небесных тел и временами года; боги, чье существование зависело от его слов, не смогли бы без него следовать за Ра³⁰.

В качестве «разума и мыслительных способностей» солнечного бога Ра Тот обладал силой «преобразовывать их волю в речь»³¹. Свойствами и атрибутами Тота, владеющего небесным знанием, позднее был наделен Гермес Трисмегист (Гермес Трижды Величайший), который считается автором египетских герметических сочинений. Кто на самом деле был автором этих текстов, неизвестно, так же как неизвестны имена подлинных авторов Евангелий. Ямвлих же вторит традиции: «С давних времен известно, что Гермес, бог — покровитель красноречия, по праву является богом всех жрецов; его признают повсюду также и единственным покровителем истинного знания о богах. Поэтому наши предки собственную свою мудрость, да и свои сочинения приписывали Гермесу»³².

Греческие герметические трактаты были написаны и имели хождение в Египте между 100 г. до н. э. и 350 г. н. э. в герметических духовных общинах, активно перерабатывавших традиционные египетские учения в духе греческой

²⁹ Ямвлих. «О мистериях», 7.1 (Taylor translation, 300).

³⁰ Budge. *Gods of the Egyptians*, I, 407—408.

³¹ Там же, 407.

³² Ямвлих. «О мистериях», 7.1 (Taylor translation, 17—18).

философии³³. Идеи языческого гностицизма, разумеется, носились в воздухе в те времена, когда зарождалось христианство, и хотя «нельзя обнаружить прямых литературных заимствований... кажется очевидным, что человек, написавший Евангелие от Иоанна, исходил из тех же предположений, что и авторы герметических текстов»³⁴.

Герметические сочинения написаны в форме бесед Гермеса Трисмегиста, духовного «отца», со своим «сыном» Татом, которого он посвящает в таинства. В эзотерическом смысле Гермес и Тат — это два аспекта души, ее высшая и низшая природа. В своих сочинениях и беседах с учениками Гермес Трисмегист открывает им духовное и космологическое учение о природе Бога, душе, происхож-

³³ О египетских герметических общинах см. Stephan Hoeller, предисловие к Mead. *The Hymns of Hermes*. Открытие герметического трактата «Восьмерица являет Девятерицу» (записанный по-коптски обряд посвящения) ставит под сомнение взгляды таких ученых, как Festugière, Nock и Van Moorsel, опровергавших египетское происхождение герметических текстов. См. Keizer. *The Eighth Reveals the Ninth: A New Hermetic Initiation Discourse* (Tractate 6, Nag Hammadi Codex VI), особенно 5, 45, 54—55, 72—73, 78—79. В одном из последних исследований выдвигается предположение, что к составлению герметических трактатов приложили руку египетские жрецы (см. Fowden. *The Egyptian Hermes: A Historical Approach to the Late Pagan Mind*, 166—168). Наконец, найденные в Египте античные письма показывают, что последователи «Гермеса Трисмегиста» упоминали о нем в своей переписке: по-видимому, герметическое братство существовало в Гермополисе (см. Rees. *Papyri from Hermopolis and other Documents of the Byzantine Period*, 27).

³⁴ С.К. Barrett. *The Gospel of John*, 31. См. также комментарий в книге С. К. Barrett. *The New Testament Background: Selected Documents*, 93ff. Примечательные параллели между сохранившимися герметическими гимнами и недавно обнаруженным гностическим документом подробно исследуются в работе того же автора «A Comparison of the Prayer of the Apostle Paul with the Hymns of Corpus Hermeticum and Some Greek Magical Papyri».

дении и устройстве космоса и о пути, на котором душа может пережить духовное возрождение в божественном Разуме, или *Нусе*. Все эти сочинения объединяет их сходство с эллинистическим учением о Логосе, о чем уже шла речь выше.

Согласно основному мифу Гносиса, человечество погружено в сон, забыло свои небесные истоки и свою истинную природу. Задача «открывающего знание» — спуститься вниз, пройдя все небесные сферы, и раздуть едва тлеющие искры духовного знания, дремлющие в душе: возгоревшись, они укажут посвященному путь к его истинной природе и духовной судьбе. Христиане отождествляли Иисуса с несущим спасительную истину «открывающим знание» — это особенно отчетливо видно в таких произведениях, как Евангелие от Иоанна и Евангелие от Фомы. В герметических сочинениях Гермес Трисмегист выступает в роли еще одного эллинистического воплощения Логоса, также отождествляемого с «открывающим знание». Сколько бы у человека в его земной жизни ни было учителей, подлинным и наивысшим учителем, настаивает Климент Александрийский, является сам Логос, «Учитель, от коего исходят все наставления»³⁵. Как говорили древние, Логос существует одновременно снаружи и внутри. Мы нераздельно связаны с гармонической вселенной, ибо мы ее живые отражения — даже если понимание этого от нас, погруженных в духовный сон, временно сокрыто.

Герметические сочинения (как и учение ранних христиан) сосредоточены на тайне «возрождения» и преобразования души, поисках «внутреннего человека», которые увенчиваются обожествлением личности. Этот экзистенциальный прорыв позволяет гностику — истинному посвященному — понять, кто он такой, откуда он и куда он идет. Пробужденное и преобразившееся человечество — это воплощение

³⁵ Климент Александрийский, «Увещание грекам» 11 (*Ante-Nicene Fathers*, II, 203).

Нуса, Божественного Разума, первой эманации непознаваемого Источника. В одном из герметических сочинений под названием «Чаша, или Монада» рассказывается о том, что творец мира всех наделил рассудком (логосом), но не всех — Разумом. Разум «обретается среди душ в качестве награды»³⁶. На языке раннехристианских сочинений Гермес описывает крещение в Чаше Разума. Творец мира

наполнил чашу великую и послал ее на землю вместе с Вестником, повелев тому так провозгласить, дабы вняли этой вести сердца человеческие:

всякий, кто вместит, да примет крещение в Чаше сей; и всякий верующий взойдет к Тому, Кто ниспослал чашу сию, и всякий познавший происхождение свое!

Те, кто уразумел весть, принесенную Посланцем, и погрузился в Чашу Разума, причастились Гносису; восприняв Разум, они сделались совершенными людьми.

Но те, кто не уразумел сей вести — обладая лишь Рассудком (Логос), а не Разумом (Нус), — остаются в неведении, почему и как появились они на свет³⁷.

В другом сочинении, которое называется «Тайные речи о возрождении», Гермес рассказывает, каким образом происходит обожествление человека. Повторяя вопрос, который задает в Четвертом Евангелии Никодим: «...как может человек родиться, будучи стар? неужели может он в другой раз войти в утробу матери своей и родиться?», Тат спрашивает: «...не ведаю я, о трижды величайший, от какой утробы может человек родиться заново и от какого семени»³⁸. Гермес объясняет, что утроба возрождения — это Премудрость, а зачинатель — Воля Божья. Тайне возрождения — Богосыновства — нельзя научить, но в

³⁶ *Corpus Hermeticum* 4 («Чаша, или Монада»), 3 (Mead translation, *Thrice-Greatest Hermes*, II, 56).

³⁷ Там же, II, 57).

³⁸ Там же, 13 («The Secret Discourse Concerning Rebirth»), Scott translation, *Hermetica*, I, 239).

надлежащее время Бог пробудит в человеке духовное знание, которым душа владела прежде своего рождения в телесной оболочке. У. Скотт так вкратце суммирует содержание этого трактата:

Возродившийся человек становится сыном Божиим; он принадлежит миру Разума, и существо его образовано божественными Силами. Родившийся заново бесплотен, его невозможно увидеть телесным зрением...

Отныне он воспринимает все не телесным зрением, а оком Разума. Таким образом он обнаруживает свое единство со всем в мире и ощущает, что он вечен и вездесущ.

Его новое "Я" неуязвимо и нетленно. Став богом и сыном Бога, он остается таковым навечно³⁹.

В таком экстатическом состоянии христианские и герметические мистики вступали в божественный союз с Логосом, Божественным Разумом, источником Жизни и Света. Наставляемые самим Логосом, они становились его глашатаями и объявляли полученное ими откровение учением Христа или Гермеса. Нет никакого сомнения в том, что именно это возвышенное состояние экстаза породило на свет вдохновенные *логиа*, или «речения Господа», позднее составившие основу раннехристианской литературы. Вот почему Иисус — «открывающий знание», воплощение Логоса — говорит в Евангелии от Фомы: «Тот, кто наполнился из Моих уст, станет как Я. Я также, Я стану им, и тайное откроется ему»⁴⁰.

³⁹ Scott. *Hermetica*, II, 372. Один из исследователей отмечает, что целью герметического посвящения, по-видимому, было «переживание состояния "воскресения": посвященный должен был «умереть», чтобы не претерпевать смерть и перерождение после распада своего физического тела» (Keizer. *The Eight Reveals the Ninth*, 32). Как соотносятся между собой эта идея и «эсхатология» христианских гностиков, о которой речь пойдет в главе 6. О возрождении и гностическом обожествлении в герметических текстах см. Fowden. *The Egyptian Hermes*, 104—112

⁴⁰ Евангелие от Фомы, 112 (Трофимова, 170).

Античные гностики считали Христа прежде всего предвечной небесной силой, Логосом, с которым возможны тесные личные отношения, поскольку наше высшее сознание создано по Его образу. Поэтому гностики подчеркивали всю важность переживания единения с божеством и почти совсем не интересовались историческим Иисусом, о котором мало что было известно. Гностическая картина мира отличалась крайней неисторичностью и космологическим размахом; гностиков интересовал опыт глубоко личного постижения Христа.

Это мистическое постижение и есть тайна посвящения, о которой постоянно твердят на разные лады первые христиане. Из Пролога к Четвертому Евангелию становится ясно, что те, кто «принял» Логос, исполнились божественной энергии и стали таким образом «чадами Божиими», пережив преобразование, о котором говорится и в герметических сочинениях. Это преобразование повсюду в Четвертом Евангелии называется «рождением свыше»⁴¹. Ориген в сочинении «Против Цельса» утверждает, что те, кто следует примеру «Солнца Праведности», которое шлет свои лучи из Иудеи, сами становятся Христами⁴². Другую аналогию предлагает Климент, который пишет, что даже солнце не может явить нам истинного Бога, ибо

только безупречное, без изъяна, Слово или Разум, Солнце души, способно явить Бога; только им одним, восходящим из глубин разума, просвещается око души⁴³.

⁴¹ Евангелие от Иоанна 3:3.

⁴² Ориген. «Против Цельса», 6.79.

⁴³ Климент Александрийский. «Увещание грекам», 6 (Loeb Classical Library translation, 155). Ср. с герметическим сочинением под названием «Дева Мира»: «Но когда Солнце возшло для меня, и я узрел всевидящими очами сокрытые тайны Новой Зари...» (*Virgin of the World*, 4; in Mead. *Thrice-Greatest Hermes*, III, 60).

Греческая мысль отводит Логосу роль небесного посредника, «геометрического среднего», связующего крайности. Вот почему Иисус в Евангелии от Иоанна говорит: «Я есмь Путь» и «Я Дверь». В Прологе к Четвертому Евангелию сказано: «Бога не видел никто никогда». Однако «единородный Сын, сущий в недрах Отца, Он явил». Логос — это не только образ и подобие запредельного непостижимого Источника; Он — связующее звено между нами и Единым, поэтому в христианской символике Иисус выступает в роли посредника между небом и землей.

По мере своего развития христианство превратилось в систему верований. Возникла определенная политическая структура; оформилось учение, которое провозглашало, что Иисус пришел на землю и покинул ее в определенный отрезок исторического времени и что спасение возможно только в рамках института церкви. Христианство поставило вне закона все иные формы религиозного опыта; церковные власти конфисковали имущество у тех, кто противился обращению в новую веру⁴⁴. Таким образом церковь провозгласила *себя* единственным посредником между человеком и Богом, узурпировав права, первоначально принадлежавшие Христу-Логосу. Но, согласно учению

⁴⁴ Рэмси Макмаллен, рассматривая в послесловии к работе «Язычество в Римской империи» причины победы христианства, говорит в том числе о том, что «после 250 года сложилась крайне неблагоприятная для языческой верхушки политико-экономическая ситуация». Он пишет: «Христианские предшественники императора Аркадия успели создать огромное количество законов, направленных против языческой верхушки. Язычники не могли законным образом распоряжаться своим имуществом, не могли делать карьеру, у языческих святилищ отобрали землю и казну. В довершение всех бед, золотые солиды, которыми Константин и его преемники одаривали Церковь, были отчеканены из металла, конфискованного у языческих святилищ. Язычники финансировали собственную гибель» (MacMullen. *Paganism in the Roman Empire*, 135—136).

гностиков, Логос — это предвечная небесная сила, не ведающая временных, пространственных, политических или каких-либо иных ограничений. На этой силе покоится вселенная и сознание человека; Логос просвещает сердца тех, кто настроен внимать ему, даруя им вечное духовное знание. Вот почему Иисус говорит в Евангелии от Фомы: «Я — свет, который на всех. Я — все: все вышло из Меня, и все вернулось ко Мне. Разруби дерево, Я — там; подними камень, и ты найдешь Меня там»⁴⁵.

⁴⁵ Евангелие от Фомы, 81 (Трофимова, с. 167).

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Гармония Аполлона: происхождение древнегреческой геометрии

Всякая геометрическая фигура, любое сочетание чисел или гармоническое единство имеют сходство с кругообращением звезд; следовательно, единичное для того, кто надлежащим образом его усвоил, разъясняет и все остальные. Впрочем, как мы говорим, это будет лишь в том случае, если он правильно усваивает, производя свое наблюдение над единичным. Перед вдумчивыми людьми здесь обнаружится естественная связь всех этих вещей.

Платон. «Послезаконие», 991E—992

Древняя математика

Древние греки питали особую склонность к гармонии и пропорции. Эта склонность заметна во всем, что подарила миру греческая цивилизация, — от ваз до архитектуры, от предметов утвари до храмов и скульптуры. Неудивительно, что при столь тонком врожденном понимании гармонии, пропорции и симметрии греки в совершенстве изучили эти принципы в области науки и философии.

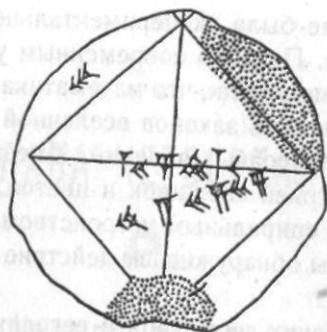
Хорошо известны удивительные достижения греков в геометрии, но древнегреческая наука, в отличие от современной науки, похваляющейся своими технологическими

результатами, не была экспериментальной — она была математической. Подобно современным ученым, греческие мыслители понимали, что математика позволяет проникнуть в самую суть законов вселенной и начал, лежащих в основе природных явлений. Имеем ли мы дело с изящной геометрией снежинок и цветов, с музыкальной гармонией или спиральным устройством дальних галактик — всюду мы обнаруживаем действие математических принципов.

Труды греческих геометров и сегодня поражают нас красотой и стройностью мысли, но усердным изучением математики и геометрии в далекой древности занимались и другие цивилизации, например вавилоняне и египтяне. Историки знают, что греки, во всяком случае отчасти, были наследниками более ранних культур. Клинописная табличка, хранящаяся в Йельском университете, свидетельствует о том, что в 1800 г. до н. э. вавилоняне с удивительной точностью — до одной сотысячной — умели вычислять числовое значение квадратного корня из 2 («иррационального числа»)¹ (см. ил. 9). Теорему Пифагора знали и вавилоняне, и строители мегалитов в доисторической Англии². Египтяне также славились обширными познаниями в области геометрии и математики — что в большей степени отразилось в египетском искусстве и архитектуре, нежели в дошедших до наших дней математических папи-

¹ Neugebauer. *The Exact Sciences in Antiquity*, 35. Ранние пифагорейцы владели методом («числа стороны и диаметра»), позволявшим им высчитывать еще более точное значение этого корня. См. Thomas. *Greek Mathematical Work I: Thales to Euclid*, 133—137. Развернутое изложение этой техники содержится в книге Lawlor. *Sacred Geometry: Philosophy and Practice*, 39—41.

² См. van der Waerden. *Geometry and Algebra in Ancient Civilizations*. См. также его работу *Science Awakening I: Egyptian, Babylonian, and Greek Mathematics*.

Ил. 9. Древняя высшая математика

Эта древневавилонская табличка (ок. 1800 г. до н. э.) из коллекции Йельского университета содержит числовое значение квадратного корня из 2 с точностью до пятого знака после запятой, в приближении 1,414213, что в квадрате дает 1,9999983 (с точностью до одной сотысячной по отношению к двум). Эти вавилонские вычисления были известны грекам; математик Птолемей все еще пользовался ими спустя почти два тысячелетия.

русах³. Платон, о котором рассказывали, что он учился вместе с египетскими жрецами в Гелиополисе, упоминает в «Законах» о египетском каноне музыки и пропорции, благодаря которому тысячелетиями сохранялась целостность этой цивилизации⁴.

³ Сохранившиеся до наших дней египетские математические сочинения — это в основном простейшие задачи для молодых писцов. Но египетские барельефы демонстрируют нам глубокое понимание и умелое использование принципов геометрии. Из этого можно сделать вывод, что более серьезные математические сочинения, если они вообще существовали, до нас не дошли. Похоже, что египтяне, как и пифагорейцы, считали, что серьезные математические знания должны храниться в тайне от непосвященных, и поэтому не записывали их, а передавали устно и по памяти. О египетских барельефах см. Fideler. *The Science and Art of Animating Statues (Alexandria 2)*.

⁴ Платон. «Законы», 656.

Из греческой философии мы знаем, что изучение математики и геометрии считалось основным способом познания Форм вселенной, первоначал, образующих ткань космоса и самой жизни. Платон ясно говорит об этом в «Государстве»: геометрия — «это наука, которой занимаются ради познания вечного бытия»⁵. Стало быть, занятия геометрией и математикой составляли основу обучения в платоновской Академии, над входом в которую было написано: «Не знающий геометрии да не войдет сюда»⁶.

В «Государстве» Платон рассматривает науки, которые необходимо изучать всем философам и тем, кому назначено быть стражами идеального государства⁷. Поскольку душевное здоровье индивида и здоровье всего общества в целом управляются началами гармонии и справедливости (которые можно выразить математически), Платон настаивает на том, что все философы должны изучать пифагорейские науки — арифметику, геометрию, музыкальную гармонию и астрономию. Эти четыре предмета образуют

⁵ του γάρ αει η γεωμετρική γνωσις εστιν (Платон. «Государство», 527B).

⁶ Heath. *A History of Greek Mathematics I: From Thales to Euclid*, 24. Ксенократ, возглавивший Академию после Спевсиппа, племянника Платона и пифагорейца, отсылал прочь не владевших геометрией кандидатов с такими словами: «Ступай своей дорогой, тебе нечем ухватиться за философию».

⁷ Мы должны помнить, что, по мнению Платона, только необразованные властолюбцы могли добровольно искать государственных должностей! Философы, способные править государством благодаря своим глубоким познаниям, прилежному изучению первоначал и самоотверженному поиску истины, никогда бы по доброй воле не согласились заниматься низменной политикой, предпочтя ей исследование вселенной. Когда их, упирающихся и брыкающихся, силком «загоняют» на руководящие посты, они в конце концов смиряются с неизбежным злом государственной службы — не по личной склонности, а их духа гражданской ответственности, ибо они более всех пригодны к этой службе.

квадривиум ранней пифагорейской школы и обычно описываются следующим образом:

Арифметика: Число само по себе

Геометрия: Число в пространстве

Гармоника (или Музыка): Число во времени

Астрономия: Число в пространстве и времени

Геометрия — это познание вечных первоначал, поэтому, по Платону, изучение математики «влечет душу к истине и воздействует на философскую мысль, стремя ее ввысь, между тем как теперь она у нас низменна вопреки должному»⁸. Поскольку число можно познать только с помощью разума, «нам и в самом деле необходима эта наука [арифметика], раз оказывается, что она заставляет душу пользоваться самим мышлением ради самой истины»⁹. Нет нужды говорить, что с этим утверждением охотно согласится современный физик. Истинный философ, как и истинный ученый, нуждаются в интеллектуальном познании вселенских космических первоначал. Математика оказывается поистине бесценной наукой для философского восхождения, поскольку математические упражнения позволяют непосредственно постигнуть законы небесной гармонии, воспроизводящиеся на всех уровнях бытия и становления. Как говорит по этому поводу Платон, «в науках очищается и вновь оживает некое орудие души каждого человека, которое другие занятия губят и делают слепым, а между тем сохранить его в целости более ценно, чем иметь тысячу глаз, — ведь только при его помощи можно увидеть истину»¹⁰.

Платон твердо придерживается пифагорейской традиции, и его сочинения изобилуют музыкальными и математическими аллегориями, которые почему-то игнорируются большинством современных философов. Цель «Госу-

⁸ Платон. «Государство», 527В.

⁹ Там же, 526 В.

¹⁰ Там же, 527Е.

дарства» — дать определение началу справедливости и показать, как оно действует в душе отдельного человека и всего общества в целом. Именно это было основной задачей ранних пифагорейцев, занимавшихся теорией политики. В «Государстве» появляется классическое пифагорейское определение *справедливости*: «идеальное состояние», где каждому «началу» воздается должное и надлежащее, в соответствии с принципом пропорции¹¹. Подобно ранним пифагорейцам, Платон описывает начало справедливости, используя метафору музыкального звукоряда, основанного на математических законах пропорции и среднего:

Справедливый человек не позволит ни одному из имеющих в его душе начал выполнять чужие задачи или досаждать друг другу взаимным вмешательством: он правильно отводит каждому из этих начал действительно то, что им свойственно; он владеет собой, приводит себя в порядок и становится сам себе другом; он прилаживает друг к другу три начала своей души, совсем как *три основных тона созвучия — высокий, низкий и средний, да и промежуточные тоны* [курсив мой — Д.Ф.], если они там случаются; все это он связует вместе и так из множественности достигает собственного единства, рассудительности и связанности. Таков он и в своих действиях, касающихся ли они приобретения имущества, ухода за своим телом, государственных дел или же частных соглашений. Во всем этом он считает и называет справедливой ту деятельность, которая способствует сохранению указанного состояния, а мудростью — умение руководить такой деятельностью. Несправедливой деятельностью он считает ту, что нарушает все это, а невежеством — мнения, ею руководящие¹².

¹¹ О справедливости и пропорции у пифагорейцев см. Robinson. *An Introduction to Early Greek Philosophy*, 81—83.

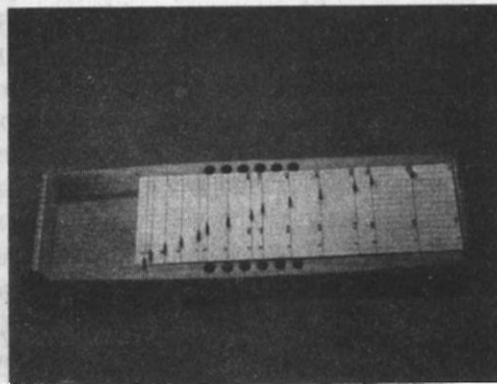
¹² Платон. «Государство», 443D—444.

Музыковед Эрнст Макклейн показал, что в рассуждениях Платона об «идеальном полисе» угадывается описание определенных мелодических систем¹³. Платон искал совершенную модель общества и совершенную модель конечной реальности. Как ученый он знал, что конечную реальность лучше всего описывать с помощью Числа в его количественном и качественном аспектах. Как пифагореец он понимал, что философу, собирающемуся заниматься государственными делами, необходимо прежде всего изучить гармонику.

Гармоника, наука о мелодических системах, покоится — подобно человеческому поведению и природным явлениям — на определенных законах¹⁴. Эти законы можно вывести опытным путем с помощью монохорда, однострунного музыкального инструмента, которым пользовались пифагорейцы (см. ил. 10). Изучение гармоник дает непосредственный доступ к началам гармонии, справедливости, пропорции и среднего, которые лежат в основе различных классов природных явлений. А это позволяет установить связь между теорией гармонии и политической теорией. Однако между началом чистой гармонии и ее практическим применением существует разница. Вот почему, как указывает Эрнст Макклейн, необходимо изучать

¹³ См. McClain. *The Pythagorean Plato: Prelude to the Song Itself*. Человек, научившийся, пусть даже на самом примитивном уровне, работать с монохордом, сумеет глубже понять платоновские диалоги.

¹⁴ В одном современном учебнике гармонии сказано: «Акустика учит нас, что правила и законы необходимы — они существуют, хотим мы этого или нет. Октава — одно из таких правил. Один наш коллега, Роберт Сандерс, сказал как-то раз студентам: “С октавой не поспоришь”. Трезвучие — еще одно правило. По мере изучения акустики мы обнаруживаем и остальные строгие и логические правила. Музыки без правил не существует. Нужно не бороться с правилами, а научиться работать с ними. Вот в чем истинный смысл гармонии» (Levarie and Levy. *Tone: A Study in Musical Acoustics*).

Ил. 10. Пятнадцатиструнный монохорд, или полихорд

Древнегреческие философы и ученые пользовались монохордом, однострунным инструментом с подвижной подставкой, для исследования музыкальной гармонии. Пифагор обнаружил, что гармоническим интервалам соответствуют простые числовые пропорции. Струны полихорда, как показано на рисунке, натянуты одинаково, на одной высоте. Гармонические интервалы извлекаются с помощью подвижных подставок, установленных в соответствии с числовыми пропорциями. Таким образом, гармонические интервалы получают наглядное математическое выражение.

Греческий астроном и математик Птолемей описывает пятнадцатиструнный полихорд в своем трактате «О гармонике». Полихорд позволяет исследователю получить мелодическую систему из двух октав — диапазон, считавшийся совершенным. На полихорде также можно установить две различные мелодические системы одновременно, для сравнения. Выше приводится изображение классической пифагорейской диатонической гаммы, впервые описанной у Платона в «Тимее». В данном случае она состоит из двух октав — это та самая гамма, которой мы пользуемся и поныне.

мелодические системы. Каждая мелодическая система до определенной степени жертвует принципами чистой гармонии. Например, наш равномерно темперированный звукоряд из двенадцати ступеней представляет собой совершенную октаву благодаря одинаковым соотношениям меж-

ду полутонами, но при этом в жертву приносятся чистые созвучия совершенных интервалов кварты и квинты¹⁵.

В государственных делах также следует искать идеальную модель, но при этом отдавать себе отчет в том, что в земном мире повседневных забот всегда приходится что-то приносить в жертву. Платон знал об этой дилемме и считал теорию музыкальных созвучий идеальной метафорой для столь непростого положения дел. Будущие правители, по мнению Платона, извлекут величайшую пользу из своих занятий теорией музыкальных созвучий, сосредоточившись на размышлениях о гармонии, пропорции и среднем¹⁶, и таким образом можно будет легко отделить людей поистине искусственных и одаренных от политических проходимцев, которым просто не хватит терпения, чтобы овладеть столь сложной наукой, ибо их не интересует ни природа высшей реальности, ни благо других.

Не всякому можно доверить управление государством; не всякая душа способна на «достаточное и совершенное постижение бытия»¹⁷. Поощряя занятия гармоникой, Платон выступает одновременно и в роли идеалиста, и в роли мыслителя-практика. Он понимает, что «есть на небе

¹⁵ Современный звукоряд жертвует этими совершенными интервалами, чтобы музыканты могли переходить из одной тональности в другую. Все тональности одинаковы, но *все* совершенные интервалы, за исключением октавы, не попадают в лад. Пифагорейская гамма признает совершенные октавы, квинты и кварты, но отказывается от благозвучных «совершенных терций» точной настройки. Точная настройка сохраняет совершенные консонансы пифагорейской мелодической системы и добавляет «совершенную терцию», но при этом в нее входят два целых тона разной величины!

¹⁶ Изучение гармонии приводит к осознанию непреложных законов: «С октавой не поспоришь». В области международных отношений и борьбы интересов необходимость найти общий язык, покоящийся на универсальных законах, становится все более очевидной.

¹⁷ Платон. «Государство», 486E.

образец»¹⁸, некий идеальный стандарт, которым мы повеяем наши достижения и неудачи; но он также знает, что небесное не может полностью воплотиться в земном, а только его «наилучшее подобие»¹⁹. Платон трезво и реалистически рассуждает о качествах, которые должны быть присущи правителям: «чуждая Музам и уродливая натура не будет иметь влечение к чему-либо иному, кроме несообразности; истина же сродни соразмерности; значит, кроме всего прочего требуется и соразмерность, и прирожденная тонкость ума, своеобразие которого делало бы человека восприимчивым к идее всего сущего»²⁰.

Пифагорейское определение гармонии

Согласно пифагорейцам, космос поддерживается динамической гармонией противоположных или взаимодополняющих сил. Подобно тому, как год состоит из зимы и лета, дней и ночей, так и вселенная представляет собой живую гармонию противоположных друг другу сил.

Пифагорейская наука начинается с признания красоты мироздания. Считается, что Пифагор первым стал назы-

¹⁸ Сократ говорит о том, что нигде на земле нет такого идеального государства, и добавляет: «Есть на небе образец, доступный каждому желающему: глядя на него, человек задумается над тем, как бы это устроить самого себя. А есть ли такое государство на земле и будет ли оно — это совсем неважно. Человек этот занялся бы делами такого — и только такого — государства» (Платон. «Государство», 592B).

¹⁹ В идеальном государстве — «устраивают ли его боги или сыновья богов» — не будет частной собственности, все будет общим, а государство — единым. Конечно, этот идеал недостижим в мире практических интересов — «достаточно возможно сильнее к нему стремиться» и для начала исследовать «второе и третье по значению» государства» (Платон. «Законы», 739E).

²⁰ Платон. «Государство», 486D.

Изумрудная скрижаль Гермеса Трисмегиста	322
Стихии эллинистической космологии	324
Тетрактида: символ космической целостности	325
Астральные сферы	326
Небесные архетипы I: планетные квадраты	328
Небесные архетипы II: планетные числа	330
Небесные архетипы III: планетные печати	332
Небесные архетипы IV: космические циклы	334
Солнечное сердце	336
Гелиополь: Город Солнца	337
Нил: небесный поток	339
Сиене: точка небесной гармонии	341
Осирис: космическое семя	343
Абракасас: Солнце-Демиург	345
Митра: «Солнце Непобедимое»	346
Янус: римский бог года	348
Гарпократ: Солнце-младенец	350
Иисус Христос: Солнечный Логос	352
Иисус Христос: гармония Солнца	354
Иисус Христос: «Слово» жизни и света	356
Иисус: Солнце по ту сторону солнца	358
Альфа и Омега: первая и последняя тайны	360
Омфал: античный философский камень	362
Симон Петр: христианский омфал I	364
Симон Петр: христианский омфал II	366
Символика креста	368
Иерусалим: духовный центр	370
Иисус-Рыба	372
Гластонберийский монастырь	374
Космическое древо: книга Природы и ее символы	376

ПРИМЕЧАНИЯ К ИЛЛЮСТРАЦИЯМ	379
СПИСОК АНТИЧНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ И УЧИТЕЛЕЙ, УПОМЯНУТЫХ В КНИГЕ	412
ИСТОЧНИКИ ИЛЛЮСТРАЦИЙ	418
Указатель имен и предметный указатель	419
Указатель по гематрии: числовые значения	426
Указатель по гематрии: имена собственные и другие слова	428

РИСУНКИ

Небесные сферы	29
Человечество — связь между Духом и Материей	32
Гностические диаграммы, числа и имена из «Книг Иеу»	35
Греческий алфавит	53
Абракасас	55
Имя Иисус	56
Солнечный магический квадрат	57
Гематрия и геометрия	61
Древняя высшая математика	92
Пятнадцатиструнный монохорд, или полихорд	97
Единство, Двойственность и Гармония	102
Аполлон, бог Гармонии	105
Аполлон, восседающий на омфале	106
$\sqrt{3}$, соотношение в равностороннем треугольнике	115
«Геометрическое равенство» богов	116
Первая и Последняя Тайны	124
Квадратный корень из двух и имена языческого Логоса	126

вать вселенную *космосом*. По-гречески это слово означает «украшение» (ср. «косметика»); называя вселенную космосом, Пифагор хочет сказать, что земля и небо воплощают в себе красоту. Во вселенной существует некий порядок, взирая на который, человек испытывает эстетическое наслаждение.

Далее Пифагор говорит, что *космос* — это *гармония*, «слаженность». Этимологически слово «гармония», употреблявшееся пифагорейцами прежде всего в математическом смысле, восходит к древнему (ок. 5000 г. до н. э.) индоевропейскому корню *-ar-* — «прилаживать». Тот же корень мы находим в таких словах, как «гармония», «орнамент», «аритмос» (число), «рацио»²¹. Начало гармонии прилаживает, пригоняет все части друг к другу, объединяя их в целое. Бесчисленные явления и силы вселенной чудесным образом объединяются в прекрасное целое. Таков закон «единства в множестве», завораживающий всякого прилежного наблюдателя, исследующего мир природы.

Пифагорейская философия выражает эти отношения естественным языком числа и геометрии. Число — естественный язык, поскольку его, как и гармонические соотношения в музыке, не изобретают, а открывают. Однако пифагорейские представления о Числе весьма отличаются от наших. Мы пользуемся числами для счета, нас интересует количественный аспект числа, а пифагорейцы видели прежде всего *качественную* сущность Числа, принцип соотношения, или *логос*.

Так, например, пифагорейцы говорили, что Единица — по-гречески «монада» — это совсем не число²², а принцип Единства, та основа, из которой возникают осталь-

²¹ См. «Indo-European Roots Appendix» (*The American Heritage Dictionary of the English Language*, III ed.).

²² «Монада — начало всех чисел, а единица (=единство) — принцип исчисления» (Теон Смирнский. «О математических знаниях, полезных для чтения Платона», 1.4).

ные числа. Поэтому они называли Единицу Аполлоном — по-гречески «Аполлон» (Α ΠΟΛΛΩΝ) буквально значит «не из многих». Теон Смирнский в своем сочинении «О математических знаниях, полезных для чтения Платона» пишет:

Единство — первоначально всего и главенствует над всем: из него происходит все, а само оно ни из чего не происходит. Оно неделимо и всевластно. Оно неизменно и не поддается умножению на само себя ($1 \times 1 = 1$). Все умопостижимое и несотворенное существует в нем; природа идей, Бог, душа, красота и благо и все умопостижимое — красота, справедливость, равенство, ибо мы считаем все это единым и самодовлеющим²³.

Единица выражает принцип Единства, а Двоица, Диада, — принцип множественности, двойственности; в ней воплощается движение от божественного единства к миру явлений и становления. Поэтому Двоица зовется «Безграничной», «Рождением», «Ростом», «Материей», «Природой» и «Страданием». Теон Смирнский пишет:

Первое изменение, переход от единства происходит, когда оно удваивается и превращается в двоицу, в которой можно различить материю и все доступное восприятию, движение, умножение и сложение, соотношение одного с другим²⁴.

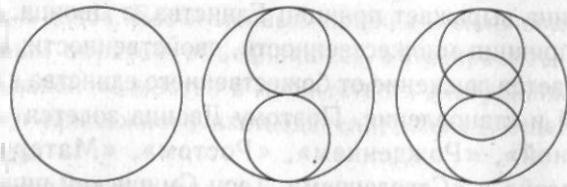
Как замечает Теон, Двоица знаменует собой начало становления и тем самым начало борьбы. Вместе с Двоицей возникает разделение на субъект и объект, познающего и познаваемое. Но в Двоице также содержится и возможность *логоса*, то есть соотношения одного с другим. Эта возможность реализуется в Троице, Триаде, в

²³ «Монада — начало всех чисел, а единица (=единство) — принцип исчисления» (Теон Смирнский. «О математических знаниях, полезных для чтения Платона», 40).

²⁴ Там же, 2.41.

которой преодолевается пропасть дуализма: третий член создает *гармонию*, связующую два полюса. Поэтому пифагорейцы именовали Троицу «Пропорцией» (*аналогией*), «Браком», «Покоем», «Средним между двумя крайностями», «Единством разума», «Всем», «Совершенством», «Дружбой» и «Целью». Они также называли ее «Знанием», или гносисом, ибо именно познание связывает воедино субъект и объект, познающего и познаваемое, и в этой связи отражается принцип высшего единства.

Эти основополагающие пифагорейские идеи можно проиллюстрировать геометрическими фигурами (см. ил. 11):

Ил. 11. Единство, Двойственность и Гармония

Ясно, что Троица не просто связывает в единое целое полюса Двоицы — на этом рисунке в центре фигуры, соответствующей Триаде, мы видим «микrokосмическое» отражение природы Единого. Двигаясь от единства к двойственности, мы постепенно приходим к объединению полюсов двоицы; в результате получается динамический образ Единого, состоящего из трех частей — начала, середины и конца, или же из двух полюсов, которые гармонически объединены средним.

Интересно, что пифагорейская идея возникновения гармонии из первоначального единства — в некотором роде общее место в древнегреческой космологии. Как замечает великий знаток греческой философии Ф.М. Корнфорд:

Вот общая формула ранних космогоний: 1) существует недифференцированное единство; 2) из этого единства выделяются два противоположных начала, которые создают мировой порядок; 3) эти противоположности соединяются и порождают жизнь²⁵.

В самом деле, одна из самых распространенных в начале нашей эры космологических идей, разделяемых как языческими, так и христианскими философами, состоит в том, что человечество — это живая гармония и синтез всех начал, образующих космос. Дитя неба и земли, человек — живой мост между материей и духом, живой и гармонический образ вселенной. Как говорит Климент Александрийский, человек, состоящий из тела и души, — это «вселенная в миниатюре», образ «Небесного Логоса», «гармоничный и мелодический священный инструмент Божий»²⁶.

В этом отрывке из сочинений Климента прослеживаются несколько тесно связанных между собой пифагорейских идей: функция Логоса, место человека в космосе и природа музыкальной гармонии. Пифагорейцы считали, что состояния гармонии можно достичь только с помощью *логоса*, или соотношения. Гармония — это объединение двух полюсов посредством среднего члена. Этот средний член находит свое космологическое воплощение в Логосе, и эмблемой его является Солнце, точка пересечения духовного и физического измерений. Человечество, живой образ Логоса, — это микрокосм, слепок вселенной в миниатюре. Идеи пифагорейцев были усвоены христианами интеллектуалами и составили основу раннехристианской космологии: Иисус не просто Логос — прообраз творения, он также и Логос — божественный посредник между Небом и Землей, между запредельным Богом и человеком из плоти и крови.

²⁵ Cornford. *Mysticism and Science in the Pythagorean Tradition*, 2, 3.

²⁶ Климент Александрийский. «Увещание грекам», 1 (*Ante-Nocene Fathers*, II, 172).

Аполлон, бог гармонии

И это я, слуга бессмертных, в Дельфы
Пришел, где Феб, заняв срединный храм,
И что теперь творится, и что будет,
Размеренной вещает речью.

Еврипид. *Ион*, 5—8

Древнегреческое богословие отождествляло Логос с блистающим Аполлоном — богом света, музыки, геометрии и гармонии, в образе которого отразились наивысшие достижения греческого духа (см. ил. 12). Считалось, что Аполлон изобрел музыку²⁷.

Аполлон — божество разума (*логоса*), но также и пророчества. Он был воплощением небесной гармонии — символом и любимым инструментом его была лира. Согласно Плутарху, «согласие (*гармония*) и созвучие (*симфония*) более всего пристали богам»²⁸. Он был предводителем Муз, богинь вдохновения и искусства, что водят хороводы на вершине космической горы²⁹.

Аполлон был богом мореплавателей и рыбаков. Античные авторы сообщают, что при Дельфийском храме находились декоративные рыбные пруды. Рыбы выпрыгивали из воды при звуках музыки, оповещавших их о времени кормления.

Аполлона почитали во многих городах и повсюду призывали воплощенный в нем дух божественной гармонии, но знаменитейшим местом почитания этого бога были Дельфы — город, расположенный на склоне горы Парнас, из-

²⁷ Плутарх. «О музыке», 1135F—1136B. См. также Диодор. «Историческая библиотека», 5.74.5.

²⁸ Плутарх. «О сотворении души в "Тимее"», 1030A—B.

²⁹ Отсюда его прозвание Мусагет (*Μουσῶν ἄγῆτης*), «предводитель Муз». О Музах см. Peter Russel. *The Muses: Archetype of the Divine Intellect in Feminine Form* и John Carey. *The Daughters of Memory*.

Ил. 12. Аполлон, бог Гармонии

Античная космология связывала музыкальную и математическую символику с именем Аполлона, греческого божества света и гармонии. На этом рисунке Аполлон с лирой и колчаном восседает на крылатом пророческом треножнике, символизирующем священный дельфийский треножник. А.Б. Кук пишет: «Этот треножник был уподоблен небесному трону. Восседающее на нем божество свободно от земных ограничений и объемлет мыслью землю и море». ныряющие дельфины указывают на одно из прозваний Аполлона — *Дельфиний*.

любленного обиталища муз³⁰. Над храмом Аполлона Дельфийского возвышаются скалы, которые носят название Сияющих, внизу простирается долина, усаженная оливковыми рощами. Этот храм был общегреческой святыней; считалось, что он находится в самом центре мира. По преданию, Зевс выпустил двух орлов с восточного и западного концов земли, и они встретились в центре мира — в Дель-

³⁰ О Дельфах см. иллюстрированное издание Peter Hoyle. *Delfi*, в котором также рассказывается о попытках возрождения «дельфийской идеи».

фах. Место их встречи — «пуп земли» — было отмечено камнем *Омфалом* (*умбликус*, или «пуп»), помещавшемся в самом храме. Омфал, священный трон Аполлона, часто изображался на монетах, вазах и барельефах. (см. ил. 13). На одних изображениях омфал покрыт необычным сетевидным узором, на других по обеим сторонам камня пристали Зевсовы орлы. Настоящий омфал находился внутри храма, скрытый от взоров толпы, но копия камня помещалась снаружи для пожертвований, на которые не скупилась паломники и путешественники. Теперь эту копию можно увидеть в Дельфийском музее.

Ил. 13. Аполлон, восседающий на омфале

На монете времен Антиоха (246—227 гг. до н. э.) Аполлон с серебряным луком восседает на дельфийском омфале, покрытым сетью.

Древние считали, что в Дельфах — центре вселенной, точке, в которой встречаются земное и небесное — вечно возрождается и обновляется время. Об этом речь идет в истории Девкалиона, «греческого Ноя». В этом мифе, необычайно схожем с известным ветхозаветным рассказом, Зевс, разгневавшись на смертных за их нечестивое поведение, решил уничтожить людей бронзового века. По совету Прометея Девкалион построил ковчег и взшел на него вместе со своей женой Пиррой. Зевс послал на землю страшный ливень, который потопил все население Греции. Супруги плыли по водам девять дней и ночей, и наконец ковчег прибило к горе Парнас, где они высадились на сушу. Девкалион и Пирра принесли жертвы Зевсу, и бог велел

им собирать камни — «кости матери Земли» — и бросать их за спину. Из этих камней возникли, соответственно, мужчины и женщины, положившие начало новому поколению людей, пришедшему на смену прежнему порочному веку³¹.

Первоначально Дельфы назывались Пифоном по имени обитавшего там до пришествия Аполлона чудовищного змея или дракона. В гомеровском «Гимне Аполлону» рассказывается, как Аполлон, подобно средневековому рыцарю-драконоборцу, прибыл в Дельфы и сразил змея. Аполлон пронзил Пифона стрелами — этот подвиг позднее повлияет на возникновение христианских мифов о Михаиле и Георгии. В память о победе над Пифоном Аполлон получил эпитет *Пифий* (или *Питий*³²), то есть Аполлон Пифийский.

В храме Аполлона находился прославленный Дельфийский оракул. Жрица Аполлона, пифия, совершив очистительные обряды и испив воды из священного источника, садилась на священный треножник и, охваченная божественным вдохновением, произносила оракулы. Жрецы перекладывали эти оракулы — как правило, касавшиеся государственных дел или основания греческих колоний — в гекзаметры. Плутарх, жрец Аполлона Дельфийского во времена Иисуса, сообщает, что бог не снисходит до того, чтобы вещать через жрицу напрямую: «и звук, и голос, и слова, и стихотворный размер принадлежат не богу, а жрице; а бог лишь рождает образы, фантазии и возжигает свет в душе для прозрения будущего: вот что такое вдохновение»³³.

Как Аполлон попал в Дельфы, остается загадкой. Ученые полагают, что первоначально в Дельфах находился

³¹ См. Аполлодор. «Мифологическая библиотека», 1.7.2 и Kerényi. *Gods of the Greeks*, 228—229.

³² Об Аполлоне Питии (*Πύθιος*), см. Cook. *Zeus*, I, 730, прим. 6; II, 723, прим. 5; II, 934; Roscher. *Neue Omphalosstudien*, 19, 21. Гематрическое значение ПИТИЯ — 1060, на единицу меньше, чем значение АПОЛЛОНА.

³³ Плутарх. «О том, что пифия более не прорицает стихами», 397C—D.

оракул Земли или какой-то другой богини. Согласно гомеровскому гимну, Аполлон родился на священном острове Делос; когда он основал в Дельфах свой храм, ему понадобились жрецы. Превратившись в дельфина (*дельфис*), он нагнал ладью критских моряков и привел их в Дельфы, где они стали его первыми служителями³⁴. По другой версии храм Аполлона в Дельфах основали пришельцы из Гиперборейи, мифической страны «за Северным ветром», которую отождествляли с Британскими островами и с множеством других краев. Согласно Павсанию и другим греческим авторам, среди этих гиперборейцев был Олен — певец, живший еще раньше Орфея. Он был первым пророком Аполлона и первым стал перекладывать оракулы Дельфийского божества гексаметрами³⁵.

Бог гармонии — Аполлон был воплощением «золотой середины». На стенах храма в Дельфах было начертано: «Ничего слишком» или «Ничего чрез меру», а также «Познай самого себя» — первая заповедь Аполлона³⁶. Его называли Целителем; как божество пронизывающих лучей света Аполлон изображался в виде лучника. Поэтому его еще называли Аполлоном Дальновержем³⁷.

³⁴ См. «Гомеровский гимн к Аполлону» 3.388ff. Греки связывали Аполлона с дельфинами — отсюда его прозвание Дельфиний (такова же, несомненно, этимология слова «Дельфы»: изначально это место звалось Пифоном, но с появлением Аполлона Дельфиния стало называться Дельфами — см. Farnell, *Cults of the Greek States*, IV, 186, прим. А). Известно, что дельфины — разумные существа, любят музыку, смех и игры, спасают тонущих в море людей. О дельфинах в греческой мифологии см. Rabinovitch, *Der Delphin in Sage und Mythos der Griechen*.

³⁵ Павсаний. «Описание Греции», 10.5.7—8.

³⁶ Плутарх. «О Е в Дельфах», 385 D.

³⁷ По-видимому, связь Аполлона с лучниками объясняется тем, что лучникам приходилось натягивать тетиву (а это значит равновесие и середина) и целиться (предвидение и пророческий дар). Этим наблюдением я обязан Р. Хогарту.

Можно было бы бесконечно долго перечислять все деяния и свойства Аполлона, но нас интересует прежде всего космологический символизм этого образа и его отношение к греческой идее *логоса* и гармонии, и здесь нам потребуется исследовать область античной математики, геометрии, музыки и гармонии.

Аполлон и математическая символика

Аполлону отводится особое место в разделе пифагорейской числовой символики, который называется арифмологией. Эта наука устанавливала соотношения между простыми числами от одного до десяти и различными началами и божествами³⁸. Плутарх и Плотин связывают с Аполлоном символику божественной Монады через этимологию его имени: «А-поллон» значит «единство», «не из многих»³⁹. А.Б. Кук в своем исследовании «Зевс» высказывает предположение, что Дельфы, «как предполагаемый центр земли... вдохновили создателей арифмологии. На мистическом языке пифагорейцев, уделявших Дельфам самое пристальное внимание, «ось», «башня Зана [Зевса]» и «Аполлон» были синонимами монады»⁴⁰.

Принимая во внимание интерес пифагорейцев к Дельфам или Пифону, античные комментаторы стали связы-

³⁸ В грекоязычном мире циркулировало множество сочинений, посвященных этому виду числовой символики. Лучше всего из этих текстов сохранилось сочинение под названием «Богословие арифметики», приписываемое Ямвлиху.

³⁹ См. Плутарх. «Об Исиде и Осирисе», 381F и «О Е в Дельфах», 393C, а также Плотин. «Эннеады», 5.56.25.

⁴⁰ Cook, *Zeus: A Study in Ancient Religion*, II, 177—78. «Осью» пифагорейцы называли не только монаду, но и дельфийский омфал. Гематрическое значение слов ОСЬ (*ἄξων*) и ОМФАЛ (*ὄμφαλος*) одинаково и составляет 911.

вать имя самого Пифагора с этим местом. Передают, что рождение Пифагора было предсказано Дельфийским оракулом; Аристипп Киренский сообщает, что имя свое Пифагор заслужил тем, что возвещал *агоревейн* (истину) подобно самому *Пифию*, Аполлону Дельфийскому⁴¹.

По другой версии Аполлону соответствовало число семь⁴². Он родился в седьмой день⁴³ греческого месяца *бисия* — в этот день справлялся посвященный ему праздник. На его лире было семь струн, соответствовавших семи планетам — пифагорейская «музыка сфер» — и семи гласным греческого алфавита⁴⁴. Число

⁴¹ Guthrie. *The Pythagorean Sourcebook and Library*, 147. Ямвлих тоже говорит, что своим именем Пифагор обязан Аполлону Пифию. Он отвергает версию, согласно которой Пифагор был сыном Аполлона: «однако никто не будет отрицать, что душа Пифагора была послана к людям из владений Аполлона, где она была либо служительницей этого бога, либо одним из наиболее приближенных к нему спутников — так можно заключить по обстоятельствам рождения Пифагора и по его дарованной ему всесторонней мудрости» (Guthrie. *Pythagorean Sourcebook*, 58—59). Роберт Эйслер считает, что имя Пифагор родственно слову «*пилагоры*» — так назывались «делегаты на собрание Амфиктионийского союза, собиравшегося то в Пилах, то в Дельфах» (Robert Eisler. *Orpheus the Fisher*, 12). Таким образом, Пифагор — это эпитет Аполлона, поскольку переводится как «вещающий в Пифоне».

⁴² Поэтому его называли *Геддомагет* (*ἑβδομαγέτης*), «предводитель седьмого дня». В книге Кука «Зевс» (II, 236—238) приводится перечень источников, сообщающих о связи Аполлона с седмицей.

⁴³ Отсюда его эпитет *Геддомаген* (*ἑβδομαγενής*), «рожденный в седьмой день».

⁴⁴ О семиструнной лире как о земном подобии небесной «гармонии сфер» пишут Теон Смирнский («О математических знаниях, полезных для чтения Платона», 3.15), Никомах («Руководство по гармонике», гл. 3, фрагменты 3 и 6), Сервий (цит. в книге Кука «Зевс», II, 256), Макробий («Сатурналии», I.19.14), Лукиан («Об астрологии», 10), Spitzer (*Classical and Christian Ideas of World Harmony*, 8ff). В орфическом «Гимне Гелиосу»,

семь приписывалось также дельфийскому омфалу: священный центр земли был «седьмым» направлением после остальных шести (верх, низ, север, юг, восток и запад)⁴⁵.

Аполлон имел отношение и к одной из трех главных задач греческой математики — так называемому удвоению куба⁴⁶.

Древнегреческий ученый Эратосфен, измеривший окружность Земли, передает рассказ о том, как жителей Делоса, острова, на котором родился Аполлон, поразила чума. Они обратились к оракулу Аполлона в надежде найти спасение от болезни и получили ответ, что мор прекратится, когда делосцы воздвигнут кубический алтарь объемом ровно в два раза больше прежнего⁴⁷. Однако делосские мастера скоро убедились, что эта задача куда

нижнему аспекту Аполлона, говорится: «Тебе принадлежит золотая лира, тебе подвластна гармония космического движения» («Орфические гимны», 8.9). См. также Платон. «Кратил», 405D. О *harmonia mundi*, или музыке сфер, см. Joscelyn Godwin: 1) *Music, Mysticism, and Magic: A Sourcebook; Harmonies of Heaven and Earth*; 2) *The Harmony of the Spheres: A Sourcebook of the Pythagorean Tradition in Music*; 3) *The Golden Chain of Orpheus: A Survey of Musical Esotericism in the West*. Вот что пишет о небесной музыке сфер Цицерон: «Воспроизводя это [музыку небесных сфер] на струнах и посредством пения, ученые люди открыли себе путь для возвращения в это место [небеса, небесный круг] — подобно другим людям, которые, благодаря своему выдающемуся дарованию, в земной жизни посвятили себя наукам, внушенным богами» («Сон Сципиона»).

⁴⁵ Подробнее об этом см. Joscelyn Godwin. *The Mystery of the Seven Vowels*.

⁴⁶ Это «тайна седмицы», учение «Петра», излагаемое в «Псевдо-Климентинах» («Гомилии», 17.8—10; *Ante-Nicene Fathers*, VIII, 320—321).

⁴⁷ Остальные две — это квадратура круга и трисекция угла. См. Heath. *A History of Greek Mathematics*, I, 218—270.

сложнее, чем кажется, «и тогда они отправились спросить Платона, и он ответил, что богу вовсе не алтарь двойного размера нужен — этой задачей он желал пристыдить греков за то, что они пренебрегают математикой и презируют геометрию»⁴⁸.

Иного ответа и нельзя было ожидать от Платона, который, как говорят, считал, что «бог всегда занят геометрией»⁴⁹! Платон сам был не чужд дельфийской традиции; существовало предание, что он был сыном Аполлона. В «Законах» Платон пишет: «создается ли с самого начала новое государство или переустраивается выродившееся старое, все равно никто из имеющих разум не станет колебать ничего, касающегося богов и святынь... во всем этом надо следовать Дельфам»⁵⁰. И точно так же в «Государстве», описывая устройство идеального государства, он уверяет все, что связано с религией и обычаями, Аполлону Дельфийскому, который «наставляет, восседая в самом средоточии Земли, там, где находится ее пуп»⁵¹.

Плутарх уверяет, что Аполлон велел грекам «удвоить куб» и тем побудил их заняться геометрией по другой причине: «Он повелел всему народу греков оставить войны и все связанные с ними беды, а вместо этого чтить Муз и усмирять свои страсти в беседах и занятиях математикой так, чтобы общение людей было не враждебным и вредоносным, а, напротив того, полезным»⁵².

⁴⁸ Эта задача подразумевает извлечение кубического корня из двух.

⁴⁹ Эратосфен (цитируется у Теона Смирнского). См. Heath. *A History of Greek Mathematics*, I, 245. См. также Плутарх. «О Е в Дельфах», 386Е.

⁵⁰ θεός δὲ ἡγεμετρῆϊ (Heath. *A History of Greek Mathematics*, I, 10).

⁵¹ Платон. «Законы», 738В.

⁵² Платон. «Государство», 427В.

«Геометрическое равенство» богов

Пифагор в «Священной речи» ясно говорит, что «число управляет формами и идеями, оно источник богов и разумов». Он также полагает, что «для древнейшего, изначального, искусно управляющего миром божества число является законом, искусным мерилом (логос техникос), разумом, поддерживающим в неизменном равновесии устройство и происхождение всего в мире».

Сириан. *Комментарии к Аристотелевой «Метафизике»*

Как мы уже видели, гармония — это слаженность, объединение полюсов с помощью логоса, или пропорции.

Среди всех видов пропорции наиболее совершенным пифагорейцы считали геометрическую пропорцию, так как между всеми членами этой пропорции сохраняется одно и то же отношение⁵³. Платон пишет в «Тимее»:

...два члена сами по себе не могут быть хорошо сопряжены без третьего, ибо необходимо, чтобы между одним и другим родилась некая объединяющая их связь. Прекраснейшая же из связей такая, которая в наибольшей степени единит себя и связуемое, и задачу эту наилучшим образом выполняет пропорция⁵⁴.

Например, в пропорции А:В:С А так относится к В, как В — к С. В этой пропорции средний член В называется геометрическим средним — посредником между А и С. Математическая формула нахождения геометрического среднего между двумя числами проста: перемножить два крайних члена и извлечь затем квадратный корень.

⁵³ Плутарх. «О демоне Сократа», 579D.

⁵⁴ См. Robinson. *An Introduction to Early Greek Philosophy*, 81—83.

Таким образом, в геометрической пропорции

$$A : B : C$$

геометрическим средним будет В, так как

$$B = \sqrt{A \times C}$$

Геометрическое среднее между 1 и 3 будет $\sqrt{3}$, так как

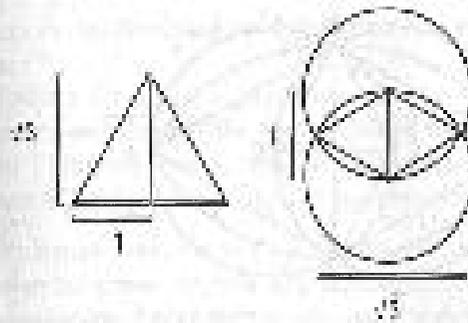
$$\sqrt{3} = \sqrt{1 \times 3}$$

и таким образом пропорция имеет вид $1 : \sqrt{3} : 3$.

$\sqrt{3}$ — это иррациональное число; приблизительное его значение составляет 1,7320508...; а его точное значение невозможно вычислить, как невозможно определить до конца природу Бога, любви и других важных вещей. Несмотря на то что $\sqrt{3}$ не может быть представлен ни в виде целого числа, ни в виде дроби, он все же является важнейшей математической постоянной, выраженной в равностороннем треугольнике (см. ил. 14).

В 1897 г. англичанин Уильям Стирлинг опубликовал важную книгу — первое в Новое время исследование греческой гематрии. Книга называлась «Канон: священная тайна язычников, сохраненная каббалой». В книге доказывается, что гематрия является символическим дохристианским языком античного богословия и символической космологии, неизменным канонем, лежавшим в основе всей античной культуры. Нумерология представляла собой синтез античных учений, важнейший ключ к античному знанию; ее хранителями были жрецы. Она составляла основу искусств и наук, в том числе искусства и науки посвящения. По природе своей гематрия была эзотерическим знанием, поэтому адепту запрещалось открывать ее тайны непосвященным.

Несмотря на то что основной тезис книги звучит вполне убедительно, она изобилует экстравагантными утверждениями. Тем не менее она и по сей день не утратила своего значения, поскольку Стирлингу удалось обнаружить ключ к древнегреческой гематрии. По наблюдениям Стир-

Ил. 14. $\sqrt{3}$, соотношение в равностороннем треугольнике

«Иррациональный» корень из трех ($\sqrt{3} = 1,7320508...$) — это соотношение в равностороннем треугольнике. На рисунке слева мы видим, что высота треугольника, половина основания которого равняется 1, равна $\sqrt{3}$. Справа показано, что длина ромба с шириной 1 равняется $\sqrt{3}$. Геометрически это выглядит так: треугольник и ромб вписаны в vesica piscis — форму «рыбы», образованную двумя накладывающимися друг на друга кругами одинаковой величины.

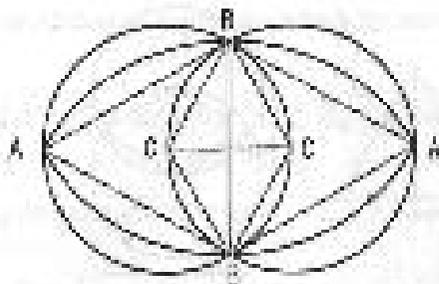
линг, первичные числа греческой гематрии связаны между собой геометрическими соотношениями.

Самый важный и впечатляющий пример, который приводит Стирлинг, — то обстоятельство, что числа Аполлона, Зевса и Гермеса связаны соотношением $\sqrt{3}$, то есть соотношением vesica piscis и равностороннего треугольника (см. ил. 15).

Иными словами, числа Аполлона, Зевса и Гермеса связаны принципом *логоса*, а именно геометрической пропорцией⁵⁵.

Стирлинг открыл принцип соотношения чисел Аполлона, Зевса и Гермеса, но, если бы он углубился в изучение пифагорейской науки и математики, то обнаружил бы еще два обстоятельства, ускользнувшие от его внимания:

⁵⁵ О магической формуле, содержащей имена ЗЕВСА (612) и ГЕРМЕСА (353), см. *Greek Magical Papyri*, 62.47—51 (Betz, 293).

Числовое значение	Гематрическое значение
AA = 1061	1061 = Аполлон
BB = 621,568	612 = Зевс
CC = 353,666	353 = Гермес

Ил. 15. «Геометрическое равенство» богов

Уильям Стирлинг в своей книге «Правило» пишет, что соотношение числовых значений имен «Аполлон», «Зевс» и «Гермес» равняется $\sqrt{3}$. Это соотношение представлено на ил. 15, причем за отправную точку взято число Аполлона.

- 1) имена этих богов объединены не просто каким-то случайным соотношением, а именно $\sqrt{3}$. Это соотношение, запечатлевшееся в геометрическом делении пространства и в структуре живых существ, представляет собой одно из Первоначал пифагорейской символической космологии.
- 2) Зевс — это геометрическое среднее между Гермесом и Аполлоном. Читатель может убедиться в этом, проверив наши вычисления:

$$\text{Зевс} = \sqrt{\text{Гермес} \times \text{Аполлон}}$$

или

$$612 = \sqrt{353 \times 1061}$$

Это уравнение имеет непосредственное отношение к древнегреческим теориям иррациональных чисел и

средних, к которым пифагорейцы питали особый интерес⁵⁶.

Работа Стирлинга заложила основу для современных исследований гематрии и послужила подтверждением теории Платона о том, что «и меж богов, и меж людей» существует «геометрическое равенство»:

Мудрецы учат, что небо и землю, богов и людей объединяют общение, дружба, порядочность, воздержность, справедливость, по этой причине они и зовут нашу Вселенную «космосом», а не «беспорядком», мой друг, и не «бесчинством». Ты же, мне кажется, этого в расчет нисколько не принимаешь несмотря на всю свою мудрость, ты не замечаешь, как много значит и меж богов, и меж людей равенство — я имею в виду геометрическое равенство⁵⁷.

Краткая история божественных имен

Как возникла связь между именами богов и особыми символическими числами, навсегда останется загадкой. В раннехристианском гностическом сочинении «Извлечения из Феодота» сказано: «Пифагор полагал, что тот, кто дал всему имена, был не только умнейшим, но и старейшим из мудрецов»⁵⁸. Платон, писавший о египетском каноне музыки и пропорции, благодаря которому тысячелетиями поддерживается устойчивость и проч-

⁵⁶ Пифагорейцы открыли иррациональные числа и доказали иррациональность квадратного корня из двух; кроме того, они показали, что «можно бесконечно приближаться к его числовому значению» (Heath. *A History of Greek Mathematics*, I, 168; I, 154—157, 90ff). О теории пропорции и средних см. Heath. *A History of Greek Mathematics*, I, 84ff.

⁵⁷ Платон. «Горгий», 508А.

⁵⁸ «Извлечения из Феодота», 32 (*Ante-Nicene Fathers*, VIII, 47).

ность этой цивилизации, заключает, что это «должно было быть делом бога или какого-либо божественного человека»⁵⁹.

Правила греческой гематрии предполагают, что имена основных богов и мифологических персонажей были *сознательно изобретены* в соответствии с определенными числовыми значениями и геометрическими пропорциями. И хотя читателю эта догадка может показаться маловероятной, мы располагаем целым рядом исторических сведений, свидетельствующих в ее пользу. Так, имя гностического солнечного божества Абракасаса, возможно, и было производным от какого-нибудь слова на иврите, но в переводе на греческий оно было видоизменено таким образом, чтобы числовым значением его стало 365 — число полных дней в солнечном году⁶⁰. Числовое значение имени Митры было 360, но некоторые древние авторы нарочно вставляли в это имя лишнюю букву «е», чтобы в сумме получалось 365 — более близкое к точному числу дней в солнечном году. В еврейской мистической традиции имена всех духов и разумов планет были сознательно составлены таким образом, чтобы каждому из них соответствовало определенное число, извлекаемое из «магического квадрата» планеты.

Подобно Платону, рассуждающему о египетском каноне пропорции, античные авторы единодушно уверяют, что имена богов были открыты людям «богом или божественным человеком». Неоплатоник Ямвлих замечает в своей книге «О мистериях», что если подвергнуть имена богов научному анализу, «нам откроется знание о божествен-

⁵⁹ Платон. «Законы», 657В.

⁶⁰ Один ученый полагает, что имя Абракасас, «числовое значение которого равнялось 365... по своему происхождению было, по-видимому, парафразой на имя еврейского бога Яхве, записывавшегося четырьмя согласными (тетраграмматон), на иврите *arba=abra*» (Kurt Rudolph. *Gnosis: The Nature and History of Gnosticism*, 311).

ных природе, силе и порядку, заключенных в имени»⁶¹. Более того,

мы должны признать, что общение наше с богами должно происходить на внятном и близком им языке, ибо это первейшая и древнейшая речь. Те, кто первыми узнали имена богов, смешали их со своим наречием и передали нам, дабы мы хранили в неприкосновенности язык священных преданий и законов. Очевидно, что богам родственно все вечное и неизменное⁶².

Орфей, мифический основатель греческих мистерий, по преданию, изобрел алфавит. Афинагор, один из первых христианских авторов, говорит, что Орфей «первым придумал имена богов»⁶³. Существовал орфический «Гимн Числу», и пифагорейская школа корнями своими уходила в орфическую традицию⁶⁴. Сириан в «Комментариях к Аристотелевой «Метафизике»» пишет: «Пифагорейцы переняли у Орфея учение об умопостигаемых числах»⁶⁵. Фрагмент одного из древних орфических сочинений гласит: «Орфей, сын музы Каллиопы, которого мать наставляла в мудрости на горе Пангей, сказал, что вечное Число является божественным первоначалом вселенной, неба и земли, и посредником; более того, оно — залог вечной природы богов»⁶⁶. Из этого Ямвлих делает вывод, что Пифагор «узнал от орфиков, что природа богов определяется числом»⁶⁷.

⁶¹ Ямвлих. «О мистериях», 6.4.

⁶² Там же.

⁶³ Афинагор. «Прошение за христиан», 18.

⁶⁴ Об источниках, упоминающих о «Гимне Числу», см. Kern. *Orphicorum Fragmenta*, 320—325. См. также Rohde. *Psyche: The Cult of Souls and Belief in Immortality among the Ancient Greeks*, 350, прим. 9.

⁶⁵ Цитируется у Томаса Тейлора в его переводе «Жизни Пифагора» Ямвлиха, 78.

⁶⁶ Guthrie. *Pythagorean Sourcebook*, 93.

⁶⁷ Там же, 94.

Исторический контекст подскажет нам, каким образом в именах греческих богов оказались «зашифрованы» определенные числа. Имена богов, бесспорно, существовали и до изобретения письменности. Однако в разных областях греческого мира они произносились по-разному; даже в классическую эпоху они по-разному звучали на греческих диалектах. Обычно они различались гласными, и в зависимости от этого менялось числовое значение слова. Поскольку каждое слово писалось на несколько ладов, *кто-то* должен был установить единый, наиболее подходящий вариант имени божества. Надо думать, что эту важную задачу поручили людям образованным и ученым, которые разбирались в священных материях. Это были жрецы, поэты, последователи Орфея. Это могли быть и пифагорейцы.

Последнее утверждение может озадачить читателя, но нельзя забывать о том, что греческий алфавит окончательно сформировался лишь в сравнительно «позднюю» эпоху. Числовой канон соответствует аттическому греческому диалекту, языку классических Афин. Но ионический алфавит был официально принят в Афинах лишь в 403 г. до н. э., во времена Платона⁶⁸. Учитывая все это, можно предположить, что гематрию, скорее всего, разрабатывал пифагорейский союз, главная школа которого подверглась нападению со стороны Килона и его приспешников в 500 г. до н. э. Греческий поэт Симонид (556—467 гг. до н. э.), живший во времена Пифагора, по преданию, ввел в греческий аттический алфавит буквы *эпсилон* (Ε), *эту* (Η), *ипсилон* (Υ) и *омегу* (Ω)⁶⁹. Если это правда — а это, по-видимому, и в самом деле так, — то, стало быть, имена Аполлона, Зевса и Гермеса до нововведения Симонида обладали совершенно иным числовым значением, поскольку в каждом из этих имен содержатся «новые

⁶⁸ Dringer. *The Alphabet: A Key to the History of Mankind*, 458.

⁶⁹ Anthon. *Anthon's Classical Dictionary* 1239—1240, статья о Симониде. См. также *Lyra Graeca*, vol. 2, Loeb Classical Library и Гигин. «Мифы».

гласные». Симонид, который также изобрел так называемое «искусство запоминания», был приверженцем Диониса и, по-видимому, орфическим посвященным. Возможно, — хотя мы и не располагаем доказательствами — Симонид, находившийся под влиянием пифагорейской школы, участвовал в реформе, придавшей именам древнегреческих богов их традиционный вид.

Открытие канона

Как мы уже видели, Уильям Стирлинг первым в Новое время показал, что имена греческих богов находятся между собой в геометрических соотношениях и тем самым подтвердил слова Платона о том, «как много значит и меж богов, и меж людей геометрическое равенство».

Неоценимый вклад в открытие Канона внесли архитектор Блай Бонд и христианский богослов доктор Симкокк Ли. Эти ученые, обладавшие мистической интуицией, были хорошо знакомы с античными эзотерическими текстами, в том числе с гностическими евангелиями и раннепатристической литературой. В 1917 г. они выпустили в свет замечательную книгу с не менее замечательным подзаголовком. Она называлась

ГЕМАТРИЯ

Опыт сравнительного исследования каббалы в коптских гностических книгах и гематрии в греческом тексте Нового Завета, выявляющий вероучительное значение чисел, посредством которых божественные имена выражают космические отношения, представленные геометрически

Эта работа, основанная на исследовании двух гностических евангелий — «Пистис София» и «Книги Иеу», содержащих учение воскресшего Иисуса, «Живого», то есть вечносущего вселенского Логоса, — представляет

собой грандиозный научный прорыв. Блай Бонд обнаружил ключ к античному числовому канону. Как архитектор и геометр, Бонд прекрасно знал, что первичные соотношения $\sqrt{2}$ и $\sqrt{3}$ лежат в основе всякой природной формы. В платоновском смысле слова эти первичные «квадратные *логой*» являются источниками порядка в трехмерном пространстве, но сами при этом, подобно совершенному Кругу, существуют вне времени и пространства. В сложных раннегностических космологических мифах речь идет о первоначалах, называемых *Эонами*, или «Вечностями», которые пребывают в *Плероме*, «Полноте», или Сокровищнице Света. Материальный космос, существующий на нижнем уровне становления, — это эманация Эонов. Занимаясь изучением эзотерических гностических книг, Блай Бонд обнаружил в них числовую символику, покоящуюся на «зонных» геометрических соотношениях. Из этих наблюдений Бонд сделал вывод, что греческая гематрия — это вечные соотношения высшего, внепространственного порядка. Вот как он это вкратце суммирует: «Формообразующие первоначала, математически представленные в виде Единицы, Корня из Двух и Корня из Трех, — это Эоны, благодаря которым происходит становление видимой Вселенной. Можно сказать, что они определяют форму правильных (платоновских) геометрических тел и являются тем самым основополагающими принципами»⁷⁰. Он приводит пример:

Гематрия макро- и микрокосмоса, если мы возьмем за пластическую единицу 600 — число Космоса (ΚΟΣΜΟΣ), будет превосходным примером, подтверждающим правомерность такого способа истолкования.

В этом примере три члена взаимосвязаны в прогрессии 1, $\sqrt{2}$, $\sqrt{3}$:

⁷⁰ Bond and Lea. *Gematria* 85.

1. $600 \times 1 = 600$	ΚΟΣΜΟΣ = Космос
2. $600 \times \sqrt{2} = 849$	ΜΕΓΑΣ ΚΟΣΜΟΣ = Макрокосмос
3. $600 \times \sqrt{3} = 1040$	ΜΙΚΡΟΣ ΚΟΣΜΟΣ = Микрокосмос

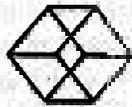
«Пистис София» и «Книги Иеу» повествуют о Первой и Последней Тайнах, ассоциирующихся с буквами Α и Ω. Согласно этим евангелиям, Иисус пришел в мир, чтобы открыть эти Тайны, а также остальные Тайны Сокровищницы Света своим ученикам. Бонд установил, что эти Тайны имеют отношение к «высшему пространству», отраженному в геометрических первоначалах. Так, например, Бонд и Ли указывают, что числовое значение Первой Тайны, о которой говорит Иисус (по-гречески Α ΜΥΣΤΗΡΙΟΝ), равняется 1179, а Последней, Омeги (ΩΜΗΓΑ) — 849. Эти взаимобратные числа соответствуют объемам платоновских геометрических тел (см. ил. 16).

К сожалению, лишь очень небольшому количеству людей под силу будет оценить наиболее глубокие прозрения Бонда и Ли. Они часто оставляют без перевода греческие слова и не объясняют значения формул, предоставляя читателю самому доискиваться до их смысла. На то были свои причины: они понимали, что их работа — самый первый этап исследования, и поэтому важно дать читателю возможность самостоятельно постичь открытую авторами книги реальность, занявшись греческим языком, гностицизмом и геометрией. Кроме того, мистическая направленность книги автоматически делала ее недоступной для непосвященных — и в этом состояла сознательная воля авторов. Возможно, они чувствовали, что люди еще не готовы узнать, что раннехристианские сочинения частично основаны на числовом коде, унаследованном от древних времен.

Важнейшее открытие Блая Бонда заключается в том, что некоторые гематрические числа соответствуют значениям квадратных корней, составляющих самую сердцевину мироздания. Эти соотношения можно истолковывать в мистическом и в научном, космологическом смысле. Античная мысль разрабатывала оба направления, но Бонду ближе мистическое. В любом случае мы обнаружим, что гематрические чис-

Тетраэдр

Куб

А (α)
Альфа Ω (ω)
ОмегаДлина стороны 1,00
Объем 0,11791,00
1,00*В той же пропорции.*

Объем 1,00

8,49

Гематрическое Значение

1 = А
1179 = Первая Тайна

849 = Омега; Макрокосм

Ил. 16. Первая и Последняя Тайны

Гематрическое значение Первой Тайны (Α ΜΥΣΤΗΡΙΟΝ) — 1179, а Омеги (ΩΜΗΓΑ), Последней Тайны — 849. Вместе они образуют полюса мироздания, примиряемые силой Логоса.

Эти числа связаны с квадратными корнями $\sqrt{2}$ и $\sqrt{3}$: Первая Тайна (0,1179) — это $\frac{1}{12} \sqrt{2}$, а Омега (8,49) — обратная ей величина.

В платонической традиции четыре стихии греческой космологии — земля, вода, воздух и огонь — соотносятся с правильными многогранниками, так называемыми платоновскими геометрическими телами. Простейшее платоновское геометрическое тело, тетраэдр, — это первая трехмерная форма, которой соответствует стихия огня или света. Объем тетраэдра со стороной 1,00 будет равняться 0,1179 кубическим единицам (число Первой Тайны). Объем Куба (символизирующего стихию земли) со стороной 1,00 будет 1,00.

Тетраэдру с объемом 1,00 соответствует куб с объемом 0,849 (число Омеги, Последней Тайны). Кроме того, эти многогранники своими очертаниями напоминают греческие буквы Альфа и Омега. (По книге Бонда и Ли «Гематрия»).

ла покоятся на архетипических *логой* — соотношениях, или *Зонах*, образующих структуру видимого мира. Этим прозрением Блай Бонд, вероятно, обязан своей профессии — как архитектор он был знаком с табличными значениями квадратных корней. Вслед за книгой «Гематрия» они выпустили еще одно весьма ценное двухтомное сочинение под названием «Материалы по изучению апостольского гносиса».

Не менее ценный вклад в изучение числового канона внес современный исследователь пифагорейства доктор Джон Мичелл, опубликовавший в 1972 г. труд под названием «Град Откровения». Эта работа посвящена греческой и гностической гематрии. Джон Мичелл совершил поистине великий научный прорыв в этой области. Так, он доказывает, что в основе истории о «153 рыбах в непрорванной сети» (Иоанн 21) лежит гематрическая схема. Еще древние авторы заметили, что гематрическое значение греческих слов «рыбы» и «сеть» равняется 1224, а 153 составляет ровно $\frac{1}{8}$ от этого числа: таким образом, число 153 отнюдь не случайно, а, напротив, обладает гематрическим значением. Но Джон Мичелл первым показал, что гематрия в евангельском рассказе используется умышленно. В Приложении 1 читатель найдет анализ Мичелла вместе с моими комментариями, в которых я показываю, как эти геометрические значения соотносятся с древней символикой Аполлона Дельфийского.

Основываясь на изысканиях моих предшественников, я сделал попытку углубиться в исследование древнегреческого числового канона и показать, что ключевые числа греческой гематрии отнюдь не произвольны: в них зашифрованы первичные соотношения, лежащие в основе разных категорий явлений и у истоков формы. Основные гематрические числа представляют собой главные аспекты Вселенского Логоса — источника совершенной гармонии и связующего полярности начала.

Для ранних христиан воплощением Логоса был Иисус, а для древних греков — Аполлон и Гермес. Аполлон — бог музыки, геометрии и гармонии: все эти искусства основаны

на *логосе*. Святилище Аполлона в Дельфах было центром вселенной, точкой, где встречаются небо и земля, дух и материя. Храм, воплощение принципа «золотой середины», украшало изречение: «Избегай крайностей», а излюбленным музыкальным инструментом Аполлона была лира — символ гармонии, «сопрягающей» все в мире. Как показали пифагорейцы, гармония достигается посредством *логоса*, или пропорции, выраженной в музыкальной гамме.

Другое свое воплощение Логос обрел в образе младшего брата Аполлона, Гермеса. Греки так и называли его — «Логос» — и отождествляли его с Тотом, египетской персонификацией Логоса. Гермес изобрел лиру и подарил ее Аполлону.

Согласно пифагорейцам, полярности бытия представлены в виде Единицы и Двоицы — Единства и Множественности. Таким образом, Логос, связующий Единицу и Двоицу, — это Геометрическое Среднее, $\sqrt{2}$, сопрягающее два крайних члена в пропорцию и представляющее собой совершенную гармонию вселенной. Вот почему имена Аполлона и Гермеса выводятся из это среднего (см. ил. 17).

Числовое значение	Греческая гематрия
$\sqrt{2} \times \frac{1}{4} \times 1000 = 1414,2136$	1415 = БОГ АПОЛЛОН 1414 = БОГ ПИТИЙ
$\sqrt{2} \times \frac{3}{4} \times 1000 = 1060,6602$	1061 = АПОЛЛОН 1060 = ПИТИЙ
$\sqrt{2} \times \frac{1}{2} \times 1000 = 707,1067$	707 = БОГ ГЕРМЕС
$\sqrt{2} \times \frac{1}{4} \times 1000 = 353,5533$	354 = БОГ 353 = ГЕРМЕС

Ил. 17. Квадратный корень из 2 и имена языческого Логоса

На этом рисунке представлена простая арифметическая прогрессия, на которой основаны следующие имена и эпитеты: ГЕРМЕС, БОГ ГЕРМЕС, АПОЛЛОН и БОГ АПОЛЛОН. Благодаря умножению $\sqrt{2}$ на 1000 запятая передвигается на три знака.

Эта числовая символика полностью согласуется с космологическим учением пифагорейцев; кроме того, числовые значения имен содержат в себе особые «магические свойства», присущие этим божествам (см. ил. 18). Так, например, БОГ АПОЛЛОН (1,415) и БОГ ГЕРМЕС (0,707) являются обратными величинами друг друга ($1,415 \times 0,707 = 1$) — подобно тому, как в греческой мифологии они доводятся друг другу братьями. Интересно, что мы имеем дело не столько с числами, сколько с функциями или свойствами, силами, а ведь именно в таких терминах и рассуждали о природе богов древние мудрецы.

Некоторые уникальные свойства $\sqrt{2}$

1) при $A = \sqrt{2}$

$$A \times \frac{1}{2} A = 1$$

$$1,414 \times 0,707 = 1$$

$$\text{бог Аполлон} \times \text{бог Гермес} = 1$$

2) при $A = \frac{1}{2} \sqrt{2}$

$$A^3 = \frac{1}{2} A$$

$$0,707^3 = 0,353$$

$$\text{бог Гермес}^3 = \text{Гермес}$$

3) при $A = \sqrt{2}$

$$\sqrt{A} + 1 \times \sqrt{A} - 1 = 1$$

$$\text{или: } 2,414 \times 0,414 = 1$$

$$\sqrt{A} + 2 \times (\frac{1}{2} \sqrt{A} \times \sqrt{A} - 1) = 1$$

$$\text{или: } 3,414 \times (0,707 \times 0,414) = 1$$

Все эти соотношения можно также выразить геометрически.

Ил. 18. Магические свойства $\sqrt{2}$

Из числовых значений имен Гермеса и Аполлона, аспектов совершенного Логоса, математическим путем можно вывести множество других ключевых гематрических

значений. Некоторые из них представлены на *ил. 19*. Другие гематрические значения вычисляются с помощью музыкальных или геометрических соотношений.

<i>Единство</i>	
1, 10, 100, 1000 и т.д. = Молада, Единица, Первопричина	
<i>Значения $\sqrt{2}$</i>	
$\sqrt{2}$ = «Первичный Логос»	
Числовые значения	Греческая гематрия
$1 \times \sqrt{2} \times 1000 = 1414,2$	1415 = БОГ АПОЛЛОН
$1 \times \sqrt{2} \times 1000 \times 0,75 = 1060,6$	1061 = АПОЛЛОН
$1 \times \sqrt{2} \times 1000 \times 0,5 = 707,1$	707 = БОГ ГЕРМЕС
$1 \times \sqrt{2} \times 1000 \times 0,25 = 353,5$	353 = ГЕРМЕС 354 = БОГ
<i>Значения $\sqrt{3}$</i>	
Дальнейшая дифференциация первоначального Единства	
$1 \times \sqrt{2} \times \sqrt{3} \times 1000 = 2449,4$	2448 = РЫБЫ + СЕТЬ
$1 \times \sqrt{2} \times \sqrt{3} \times 1000 \times 0,5 = 1224,7$	1224 = РЫБЫ, СЕТЬ
$1 \times \sqrt{2} \times \sqrt{3} \times 1000 \times 0,25 = 612,3$	612 = ЗЕВС
<i>Значения π</i>	
$1 \times \sqrt{2} \times \sqrt{3} \times \pi \times 100 = 769,5$	769 = ПИФИЙ, Аполлон Дельфийский
$100 + \pi = 318,3$	318 = ГЕЛИОС, Солнце
<i>Гармонические соотношения в музыке</i>	
$\frac{2}{3} \times 1000 = 666,6$	666 = солнечное число ($\frac{2}{3}$ струны — интервал квинты)
$\frac{9}{8} \times 1000 = 888,8$	888 = ИИСУС, христианский Логос 888 = ОЛЕН, основатель оракула Аполлона ($\frac{9}{8}$ — пифагорейский целый тон)

Ил. 19. Соотношения, на которых основан числовой канон

Поскольку главные числа греческого гематрического канона обязаны своим происхождением основополагающим естественным соотношениям, они обладают различными примечательными свойствами. Записываются они в виде целых чисел, но при этом представляют собой не числа как таковые, а *функции*, или *логой*, совершенные вселенские первоначала. Они также символизируют процесс эманации: Первоначальное Единство последовательно проходит все стадии гармонической дифференциации начиная с «Первичного Логоса».

Например, 318 — число Гелиоса (греческого бога Солнца), выводится из соотношения круга, поскольку 0,318 — это величина, обратная π . Иначе говоря, диаметр круга с окружностью 1000 (символ Единства) будет равняться 318. В музыке 0,666 — соотношение квинты, а 0,888 — соотношение целого тона. Греки не пользовались запятой, отделяющей десятичную дробь от целого числа, поэтому в тех случаях, когда гематрические числовые значения основаны на математических соотношениях, эта запятая передвинута ровно на три знака. Таким образом, если мы определяем эти соотношения через «1», греки, по-видимому, определяли их через «1000» — число, символизирующее то же самое первоначало, Моладу, или Единство, невыразимую Первопричину⁷¹.

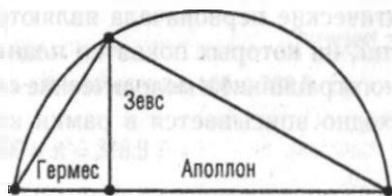
Поскольку эти математические первоначала являются основополагающими *логой*, на которых покоятся планиметрия, стереометрия (многогранники) и мелодические системы, гематрия превосходно вписывается в рамки как

⁷¹ В практической повседневной математике греки предпочитали целые числа десятичным дробям. Например, длина струны, соответствовавшая совершенной квинте, выражалась как 2:3, 6:9, 284:576, 486:729 и так далее. Однако пифагорейцы соотносили все природные явления с принципом Единства: в основе всех частных числовых значений лежало универсальное соотношение 666:1000. В этих «десятичных соотношениях», не слишком подходивших для нужд практической математики, была заключена тайная сущность всех проявлений, роднившая их с Высшим Принципом космологии — принципом Единства.

эзотерического богословия, так и научной космологии: «боги» — это первоначала, лежащие в основе мироздания и всех явлений. Это станет ясно из приведенных ниже примеров из области геометрии.

Страна богов

Мы уже видели ранее, что с точки зрения планиметрии, или *длины*, Аполлон, Зевс и Гермес связаны между собой соотношением *vesica piscis* ($\sqrt{3}$), причем Зевс является геометрическим средним между Аполлоном и Гермесом. Это соотношение можно представить и по-другому. В своей знаменитой теореме древнегреческий философ Фалес доказывает, что построенный в полуокружности перпендикуляр будет геометрическим средним между двумя отрезками, на которые этот перпендикуляр делит основание треугольника. Как показано на *ил. 20*, длина перпендикуляра, образующего геометрическое среднее между ГЕРМЕСОМ и АПОЛЛОНОМ, будет равняться 612, числу ЗЕВСА, а общая длина основания — 1415, числу БОГ АПОЛЛОН.

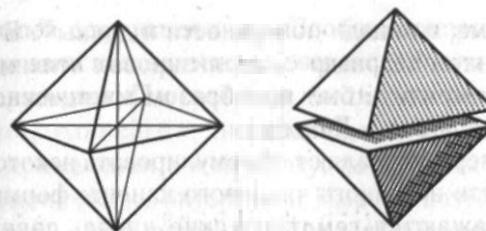

Ил. 20. Греческая гематрия и теорема Фалеса

В терминах площади поверхности восьмигранник, образованный тремя пересекающимися квадратами, будет обладать следующими параметрами (*см. ил. 21*).

Наконец, в терминах длины, поверхности и объема тетраэдр — первая трехмерная форма — с объемом 612 будет обладать такими параметрами (*см. ил. 22*).

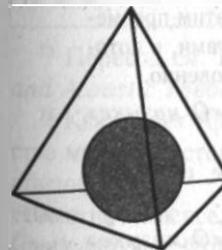
Внутренним шаром я называю вписанный в многогранник шар, поверхность которого соприкасается с цен-

Ил. 21. Греческая гематрия: площадь поверхности

Площадь поверхности каждого из внутренних квадратов = 353 (ГЕРМЕС)
 Площадь всех трех внутренних квадратов = 1061 (АПОЛЛОН)
 Площадь четырех равносторонних треугольников, образующих пирамиду с основанием площадью 353 = 612 (ЗЕВС)
 Общая площадь поверхности восьмигранника = 1224 (СЕТЬ)

тром каждой грани (*см. выше*). *Внешний шар* — это шар, в который вписан многогранник, каждой своей вершиной соприкасающийся с поверхностью шара. Наконец, *промежуточный шар* соприкасается с центральной точкой каждого ребра многогранника.

Объем тетраэдра = 612 (ЗЕВС)
 Радиус внутреннего шара (инсферы) = 3,53 (ГЕРМЕС)
 Диаметр внутреннего шара = 7,07 (БОГ ГЕРМЕС)
 Объем куба, в котором заключен внутренний шар = 353 (ГЕРМЕС)
 Радиус промежуточного шара (интерсферы) = 6,12 (ЗЕВС)
 Диаметр промежуточного шара = 12,24 (РЫБЫ; СЕТЬ)

Радиус внешнего шара (циркумсферы) = 10,61 (АПОЛЛОН)
 Площадь поверхности внешнего шара = $\frac{1414}{1415}$ (БОГ АПОЛЛОН)

Ил. 22. Греческая гематрия: сочетание длины, площади поверхности и объема

Таким образом, в тетраэдре заключены ключевые гематрические числа, определяемые *одновременно* в еди-

ницах объема, площади поверхности и длины⁷². В греческой космологии тетраэдр символизировал стихию огня и света и, кроме того, был прообразом мистического треножника Аполлона в Дельфах.

Эти примеры позволяют сформулировать некоторые закономерности античного числового канона: формы, в которых выражаются гематрические числа, совершенно произвольны, но гематрическую математику произвольной не назовешь, ибо гематрия основана на первичных законах геометрии, определяющих становление видимого мира.

Гармония Аполлона: пифагорейская наука о гармоническом среднем

Философы, посвященные в музыкальные мистери... отчасти упоминали о них в своих сочинениях, однако самые важные тайны обсуждали лишь между собой. Причина кроется в особом пристрастии людей того времени ко всему прекрасному и утонченному. Но сейчас, когда повсеместно распространено, мягко говоря, равнодушие к музыке, не приходится надеяться, что люди, весьма мало интересующиеся этим предметом, захотят корпеть над сложными книгами, в которых многое излагается туманно и прикровенно.

Аристид Квинтилиан. «О музыке»

Числа, имеющие отношение к музыке, священны и необычайно действенны.

Аристид Квинтилиан. «О музыке»

В этом заключительном разделе мы увидим, что числа греческой гематрии теснейшим образом связаны с му-

⁷² С технической точки зрения тот факт, что площадь поверхности шара, в котором заключен тетраэдр объемом 612, равняется 1415, — простое совпадение, а другие соотношения обусловлены математическим законом пропорции. Но поскольку это поистине поразительное совпадение, мы рискнули предположить, что это дело рук самого Дальновержца!

зыкальными соотношениями. Вообще говоря, идея числового канона восходит к античным исследованиям в области гармонике. По-гречески *канон* значит «правило», «мерило», «линейка»; пифагорейцы использовали это слово в применении к монохорду, на котором они размечали гармонические интервалы. Именно поэтому сочинение Евклида о гармонике называется «Сечения канона», а наука о мелодических системах — «канониконом»⁷³.

Целью пифагорейской науки было описать принципы вселенской гармонии, образующей структуру космоса⁷⁴. Слово «гармония», означающее «слаженность», пифагорейцы наделяли особым смыслом и использовали его главным образом в применении к открытому Пифагором музыкальному звукоряду⁷⁵. С помощью арифметической, гармонической и геометрической пропорций музыкальный звукоряд перекидывает мост через пропасть, разделяющую два полюса октавы⁷⁶. В результате возникает диатонический звукоряд — основа всей западной музыкальной культуры. Античный философ Прокл отождествляет три вида пропорции с тремя Орами, дочерьми Фемиды: ариф-

⁷³ Перевод см. Barker. *Greek Musical Writings II: Harmonic and Acoustic Theory*.

⁷⁴ Как пишет Аристид Квинтилиан, особое свойство искусства музыки состоит в том, что она «устроена наподобие естественного мира — покоится на противоположностях и несет на себе отпечаток вселенской гармонии» («О музыке», 3:9; Barker, *Greek Musical Writings II*).

⁷⁵ См. Никомах. «Руководство по гармонике Никомаха-Пифагорейца»; см. также Barker. *Greek Musical Writings II*.

⁷⁶ О гармоническом, арифметическом и геометрическом среднем и пифагорейском звукоряде см. мое введение к *The Pythagorean Sourcebook and Library*; см. Руководство по гармонике (перев. и коммент. Флоры Левин). Мои соображения о взаимосвязи гармонике и гематрии навеяны очень важной неизданной работой «Музыка и среднее» из собрания сочинений канадского музыковеда Siemen Terpstra. «Графики круга» заимствованы из этой монографии Terpstra.

метическое среднее — это Эйрена (Мир), гармоническое среднее — Дике (Справедливость), а геометрическое среднее — Евномия (Правопорядок); их мать Фемид (Закон) сочетает в себе все эти виды пропорции⁷⁷. Этот пример ясно показывает тесную связь между музыкальными принципами и существующим в общественном сознании идеалом справедливого и гармоничного правления.

Основу музыкального звукоряда составляет так называемая «музыкальная пропорция» — 6:8::9:12 — открытие которой приписывалось Пифагору. Ямвлих пишет, что Пифагор научился этому у вавилонян и перенес на греческую почву⁷⁸, но, как бы то ни было, никто не станет спорить с тем, что пифагорейцы первыми в истории западной цивилизации стали разрабатывать научный математический подход к музыке, подкрепляя теорию практическими экспериментами с монохордом.

Музыкальная пропорция обладает чудесными свойствами. Во-первых, это самая простая, идеально симметричная из всех существующих четырехчленных пропорций из целых чисел. Во-вторых, она содержит в себе совершенные гармонические интервалы: октаву (6:12), совершенную квинту (6:9 и/или 8:12) и совершенную кварту (6:8 и/или 9:12); кроме того, в ней также содержится соотношение пифагорейского целого тона (8:9), связующего квинту и кварту⁷⁹ (см. ил. 23).

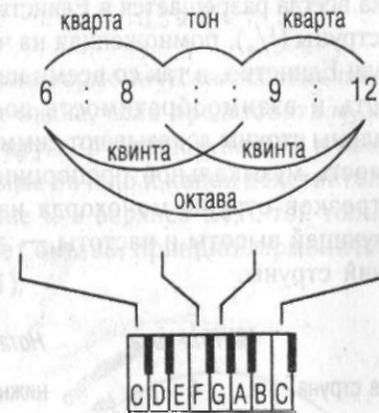
⁷⁷ Прокл. «Комментарии к “Тимею” Платона», книга 3. О том, как соотносятся между собой математические понятия и греческие боги, см. Прокл. «Комментарии к первой книге Евклидовых “Начал”». О жизни и сочинениях Прокла см. Марин Самарийский. «Жизнь Прокла». См. Heath. *The Thirteen Books of Euclid's Elements*, II, 112.

⁷⁸ См. Heath. *The Thirteen Books of Euclid's Elements*, II, 112.

⁷⁹ Музыкальная пропорция составляет основу октавы и включает в себе законы совершенной гармонии: «пифагорейцы считали, что эта пропорция представляет собой модель бытия —

Гармоническое среднее Арифметическое среднее

$$A : \frac{2AB}{A+B} = \frac{A+B}{2} : B$$

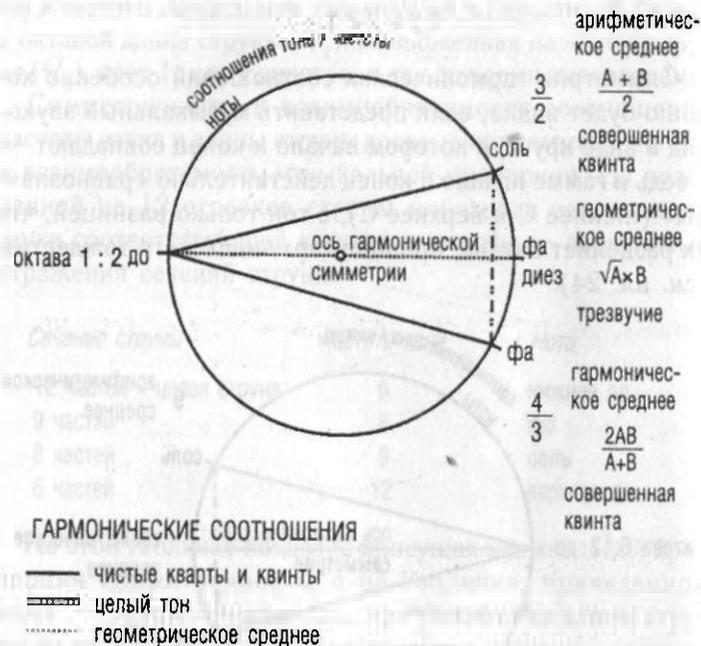
Ил. 23. Музыкальная пропорция, 6:8::9:12

Арифметическое и гармоническое средние лежат в основе совершенной квинты, совершенной кварты и целого тона, всех интервалов музыкального звукоряда.

Наглядное представление об этих музыкальных соотношениях дает монохорд, но его с успехом может заменить фортепиано. Правда, только на монохорде можно увидеть, как

единство в множественности, согласие противоположностей, воплощение самой истины» (Levin. Commentary 7. Nicomachus. *The Manual of Harmonics*). Левин отмечает, что когда «Пифагор открыл математическое выражение этих отношений, он создал утопический идеал полностью замкнутого космоса, все части которого, пригнанные друг к другу, образуют совершенное единство. Корни этого единства — в математической истине; оно обладает ясной и недвусмысленной природой, оно познаваемо и абсолютно» (Levin. Commentary 8).

Древние пифагорейцы считали, что музыкальный звукоряд содержит в себе арифметическое, гармоническое и геометрическое среднее. Это и в самом деле так (см. ил. 25).

Ил. 25. Арифметическое, геометрическое и гармоническое среднее

На рисунке представлены формулы для выведения числовых значений арифметического, геометрического и гармонического среднего.

Выраженная в виде десятичной дроби музыкальная пропорция дает значения, представленные на ил. 26.

На этой иллюстрации показано, что эзотерическое соотношение $\sqrt{2}$ совпадает с осью гармонической симметрии целой октавы. $\sqrt{2}$, или БОГ АПОЛЛОН, — геометрическое среднее не только между крайними точками ок-

тавы, но и между совершенной квинтой (арифметическое среднее) и совершенной квартой (гармоническое среднее). Соответствующая ему длина струны — 707 — БОГ ГЕРМЕС, младший брат Аполлона, подаривший ему лиру в знак их гармонической дружбы.

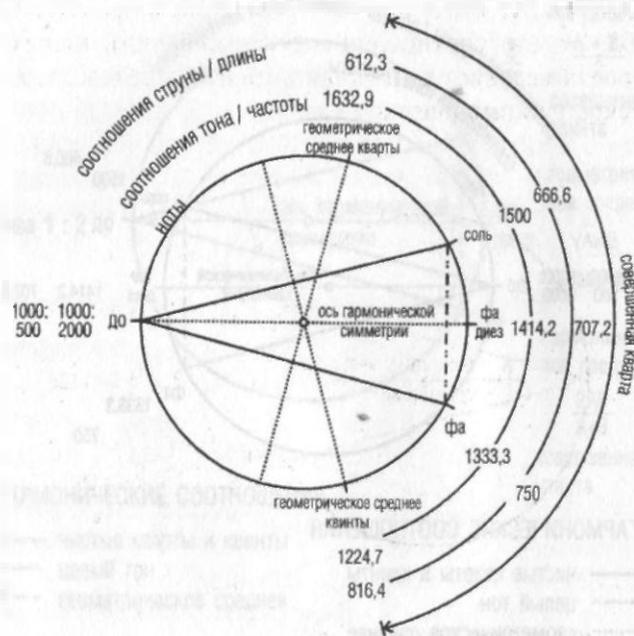

Ил. 26. Гармонические соотношения, выраженные в виде десятичных дробей

Соотношения тона и струны представлены в виде десятичных дробей (прима = 1000). Каждая пара соотношений — взаимобратные величины; перемноженные, они всегда дадут в результате 1 000 000.

На рисунке 27 введено геометрическое среднее между примой и совершенной квинтой, выявляющее тональную вибрацию 1224, число РЫБ и СЕТИ. Мы также вводим его «близнеца» — геометрическое среднее между окта-

вой и совершенной квартой — и в результате получаем Длину струны 612, число ЗЕВСА. Эти новые числовые значения расположены симметрично, и поэтому числа 707 и 1415 на оси гармонической симметрии также являются геометрическими средними между новыми числами.

ГАРМОНИЧЕСКИЕ СООТНОШЕНИЯ

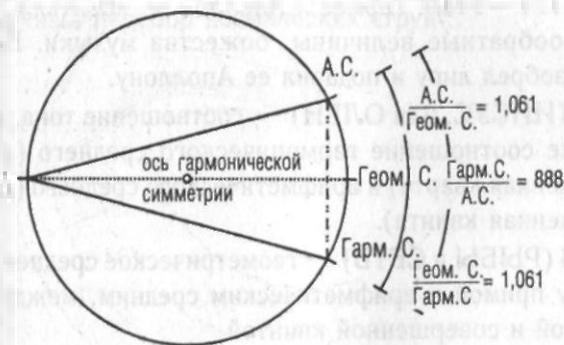
- чистые четверты и квинты
- - - - - целый тон
- геометрическое среднее

Ил. 27. «Сверхгармоническая пропорция»

Введя дополнительную пару геометрических средних, получаем канонические числа 612 и 1224.

На ил. 28 показано, что отношение целого тона также содержит в себе канонические числа. Целому тону соот-

ветствует длина струны 888 — число ИИСУСА, христианского Логоса и Небесного Посредника. Кроме того, это еще и число ОЛЕНА, основателя оракула Аполлона в Дельфах. Соотношение арифметического и геометрического среднего тождественно соотношению геометрического и гармонического среднего и равняется 1061, числу АПОЛЛОНА, бога небесной гармонии. АПОЛЛОН (1,061) — это соотношение пифагорейского полутона, которое объединяет в пропорции арифметическое, геометрическое и гармоническое среднее.

ГАРМОНИЧЕСКИЕ СООТНОШЕНИЯ

- чистые четверты и квинты
- - - - - целый тон
- геометрическое среднее

Ил. 28. Соотношения тона

Пифагорейский целый тон, соотношение арифметического и гармонического среднего, включает в себя канонические числа 888 и 1061.

Итак, мы видим, что в гармонических соотношениях музыкального звукоряда, выраженных в виде десятичных

дробей, проявляются основные числа греческого числового канона:

1415 (БОГ АПОЛЛОН) — геометрическое среднее между крайними точками октавы, а также между арифметическим средним (совершенная квинта) и гармоническим средним (совершенная кварта).

1061 (АПОЛЛОН) — соотношение, или *логос*, объединяющий арифметическое, геометрическое и гармоническое среднее в геометрической пропорции.

707 (ГЕРМЕС) — длина струны, соответствующая геометрическому среднему и создающая вибрацию 1414—1415. Гермес и Аполлон — «братья», взаимнообратные величины, божества музыки. Гермес изобрел лиру и подарил ее Аполлону.

888 (ИИСУС, или ОЛЕН) — соотношение тона, а также соотношение гармонического среднего (совершенная кварта) и арифметического среднего (совершенная квинта).

1224 (РЫБЫ и СЕТЬ) — геометрическое среднее между примой и арифметическим средним, между примой и совершенной квинтой.

612 (ЗЕВС) — длина струны, соответствующая геометрическому среднему между октавой и гармоническим средним, между октавой и совершенной квартой.

Теперь становится понятно, почему отец церкви Климент Александрийский, борющийся за сохранение в нарождавшемся ортодоксальном христианстве гностической перспективы, называл христианство «Новой Песнью», новым проявлением вечного Логоса. С космологической точки зрения христианство рассматривалось, по крайней мере в некоторых кругах, как новое, более соответствующее эпохе, воплощение древнего Логоса, ранее почитавшегося в облике Гермеса и Аполлона. Климент Александрийский, знакомый с законами и соотношениями совершенной гармонии, описывает могущество Иисуса-Логоса

в музыкальных терминах: «Се мощь Новой Песни!» — восклицает он. Она «соединила в мелодию все части вселенной, все дотоле разрозненные начала и стихии зазвучали в лад, дабы в мироздании воцарился гармонический порядок»⁸¹. В другом месте он говорит о том, что для более глубокого постижения Писания необходимо знать о «мистическом значении числовых пропорций, геометрических и музыкальных соотношений» и о том, как в древности «хор немых рыб» выпрыгивал из воды, заслышав игру Аполлона или Орфея⁸². Ныне же, пишет Климент, христиане обрели целительный бальзам Новой Песни, на новый лад выразившей вселенскую гармонию, и опять слышен вечный перебор космических струн⁸³.

⁸¹ Климент Александрийский. «Увещание грекам», 1 (*Ante-Nicene Fathers*, II, 172).

⁸² Пятая глава шестой книги «Стромата» Климента Александрийского посвящена «мистическому смыслу числовых пропорций, геометрических отношений и музыки»; среди прочего Климент упоминает о гармонической пропорции 6:8:9:12. В той же главе повествуется о тайне хлебов и рыб; рыбы, по словам Климента, символизируют греческую философию. «Хор немых рыб» — цитата из утраченной греческой трагедии (*Ante-Nicene Fathers*, II, 499—502). Как передает греческий поэт Симонид, рыбы, заслышав звуки Орфеевой чудесной лиры, выпрыгивали из моря, чтобы приветствовать его.

⁸³ Климент Александрийский. «Увещание грекам», 1 (*Ante-Nicene Fathers*, II, 171—174).

ГЛАВА ПЯТАЯ

Чудесное насыщение пяти тысяч и другие тайны Нового Завета

Мудрость же мы проповедуем между совершенными (тэлейой), но мудрость не века сего и не властей века сего преходящих, но проповедуем премудрость Божию, тайную, сокровенную, которую предназначил Бог прежде веков к славе нашей.

*1-е Послание
к Коринфянам 2:6—7*

Первыми новозаветными сочинениями были не четыре Евангелия, а послания апостола Павла, активно распространявшего свою версию христианства среди грекоязычного населения Малой Азии и материковой Греции. Павел был прекрасным писателем и красноречивым оратором: жители Листры даже решили, что в образе Павла их посетил Гермес, бог речи и языка¹. Несмотря на то что Павел был первым новозаветным писателем — и единственным из них, кто заявлял о своем личном знакомстве с людьми, видевшими исторического Иисуса в Иерусалиме, — он почти ничего не говорит об историческом Иисусе, за исключением кратких упоминаний о тайной вечере, распятии и воскресении. Похоже, Павел вовсе не интересуется Иисусом — он полностью сосредоточивается на идее «Христа», который «исполняет» закон Моисеев тем,

¹ Деяния 14:12.

что показывает его несостоятельность. Но, если Павел был знаком с друзьями исторического Иисуса, почему же он не пытался распространять сведения о жизни и учении Иисуса? Почему мы находим так мало истории в сочинениях Павла? Один из возможных ответов на этот вопрос заключается в том, что история конечна, дух же не знает пределов; как пишет Павел, «если же и знали Христа по плоти, то ныне уже не знаем»². Павел часто говорит о вечносущем духе Христа и проповедует жизнь «по духу». Он упоминает о тайной и предвечной Премудрости Божьей — еврейском аналоге греческого Логоса, который явился первым христианам к вящей их славе. С этой точки зрения можно сказать, что Павел, немало способствовавший распространению раннехристианского учения, считал его отражением глубинной духовной реальности. По этой причине он интересовался не столько «преходящими» историческими эпизодами, сколько куда более обширной реальностью: явлением внутреннего Христа, возвестившим о конце прежней космической эры и начале новой.

Послания Павла были созданы приблизительно между 40 и 60 гг. н. э. Авторы канонических Евангелий, написанных позже, не могли быть лично знакомыми с историческим Иисусом. Мы не знаем подлинных имен тех, кто написал эти Евангелия; их авторство было приписано Матфею, Марку, Луке и Иоанну позднее³. Евангелия, вошедшие в новозаветный канон, — одни из самых ранних евангелий, но не единственные: на протяжении первых веков новой эры евангелия создавались повсюду в изобилии. Некоторые из них, хотя бы частично, сохранились, другие были объявлены еретическими и уничтожены как не соответствующие духу нарождавшегося ортодоксального

² Коринфянам 5:16.

³ О Марке см. Tyson. *A Study of Early Christianity*, 183, 190; о Матфее см. Tyson, 199; о Луке см. Tyson, 206; об Иоанне — Tyson, 221.

христианства⁴. Чтобы доказать, что истинных Евангелий не может быть больше четырех, отец церкви Ириной пишет: «Так как четыре страны света, в котором мы живем, и четыре главных ветра», то и Церкви надлежит «иметь четыре столпа, отовсюду веющих нетлением и оживляющих людей»⁵.

За последние 150 лет в изучении новозаветных сочинений произошли серьезные сдвиги с точки зрения критики текста и других методов научной работы. Кроме того, новый свет на разнообразие природы раннего христианства и раннехристианских общин проливает удивительная находка в 1945 году в Египте гностических евангелий.

Происхождение и источники Четвероевангелия

Кем были написаны канонические евангелия, неизвестно, но ученые полагают, что они представляют собой компиляцию из различных устных и письменных преданий, бытовавших в раннехристианских общинах. Поэтому в письменных евангелиях обычно можно выделить мно-

⁴ О некоторых раннехристианских евангелиях и других сочинениях, не вошедших в Новый Завет, см. Hennecke-Schneemelcher. *New Testament Apocrypha*, 2; Robinson, ed. *Nag Hammadi Library*. Впечатляющий список сочинений, объявленных еретическими на Ариминском соборе (большинство из них ныне утрачено), см. в Hennecke-Schneemelcher. *New Testament Apocrypha*, I, 47—49. Тяжело думать о том, что такое огромное количество рукописных античных сочинений теперь утрачено для нас навсегда; подобно пропавшим орфическим книгам, они могли бы многое поведать о развитии античной мысли. Процент дошедших до нас философских, религиозных и научных сочинений, увы, ничтожно мал!

⁵ Ириной Лионский. «Пять книг обличения и опровержения лжеименного знания», 3.XI.8 (Св. Ириной Лионский. «Творения», 1996).

жество сложных пластов самого разного происхождения. Сюда относятся сборники «речений Господа» (таких, например, как речения в Евангелии от Фомы), истории о чудесах, приписывавшиеся Иисусу беседы, повествования о страстях, легенды и другие источники. С исторической точки зрения обилие разнообразных источников препятствует точному воссозданию портрета исторического Иисуса. Несомненно, какие-то из новозаветных рассказов исторически достоверны и содержат подлинное учение Иисуса, но какие именно, установить невозможно. Об этом говорил еще Ориген, один из ранних отцов церкви, утверждавший, что некоторые излагаемые в евангелиях события не следует принимать в «материальном», или «телесном» смысле, поскольку это духовные аллегории: «Внимательному взору откроется бесчисленное множество примеров в евангелиях, когда исторические, действительно имевшие место события переплетены с такими, каких вовсе не было»⁶.

Самое короткое, простое и, по-видимому, наиболее раннее из канонических евангелий — это Евангелие от Марка, написанное около 70 г. н. э. Книга открывается заглавием «Начало Евангелия Иисуса Христа, Сына Божия» — «от Марка» возникло позже⁷. Мы не знаем, кем был «Марк» и где он жил, но все ученые сходятся во мнении, что он сделал нечто очень важное: он первым (по крайней мере, насколько нам известно) связал в единое повествование доступные ему источники. Отдельные эпизоды и рассказы выстроились в биографической последовательности, и так появился на свет новый литературный жанр — евангелие.

Евангелие от Матфея, написанное предположительно около 80 г. н. э., по большей части основано на повествовании Марка, но в расширенном варианте. Матфей писал для иудео-христиан; в его подаче Иисус представал «но-

⁶ Ориген. «Добротолубие», 1.17.

⁷ Tyson. *A Study of Early Christianity*, 183, 190

вым Моисеем». Характерные для Марка краткие, в самых общих чертах, описания событий из жизни Иисуса у Матфея часто сопровождаются комментариями, показывающими связь того или иного эпизода с иудейским писанием⁸.

Автор Евангелия от Луки, написавший и Деяния апостолов, также опирается на Евангелие от Марка. «Лука», по видимому, был воспитан в христианской вере, хорошо владел греческим и принадлежал к третьему поколению христиан⁹. Это Евангелие было написано не раньше 90 г. н. э., скорее всего — в начале второго века¹⁰.

Исследователи раннего христианства называют тексты Марка, Матфея и Луки *синоптическими* евангелиями — у них «общий взгляд», поскольку все они придерживаются повествовательной структуры, созданной Марком. Их удобно изучать вместе, в «параллельных изданиях»¹¹. Евангелия от Матфея и Луки пользуются не только Евангелием от Марка, но и еще одним общим источником, который принято называть источником синоптических речений или же «Q», от немецкого слова *Quelle* (источник).

⁸ «Матфей признает, что Иисус знаменует собой новую эру, но рассматривает его в свете прежних представлений. Фигура Христа оттеняется древним образом Моисея. Матфей больше других авторов синоптических евангелий соотносит Иисуса с Ветхим Заветом. Для Матфея Ветхий Завет полон пророчеств о пришествии Иисуса, поэтому он то истолковывает эпизоды жизни Христа с помощью отрывков из Ветхого Завета, то как бы «подверстывает» их под ветхозаветные пророчества» (Tyson. *A Study of Early Christianity*, 202).

⁹ Koester. *Introduction to the New Testament*, II, 310.

¹⁰ Там же, II, 311—312.

¹¹ См., например, Burton Throckmorton, Jr. *Gospel Parallels: A Synopsis of the First Three Gospels*. Читателю, который хочет убедиться в том, как мало общего у Евангелия от Иоанна с остальными евангелиями, рекомендуем издание Kurt Aland, *Synopsis of the Four Gospels: Greek-English Edition of the Synopsis Quattuor Evangeliorum*.

Этот сборник приписываемых Иисусу речений, по-видимому, больше всего напоминал Евангелие от Фомы, полный текст которого был обнаружен в Наг-Хаммади в Египте. Многие ученые полагают, что ранний вариант Евангелия от Фомы не только очень напоминал «Q», но и возник, по-видимому, в то же время¹².

Последнее новозаветное евангелие, от Иоанна, так называемое духовное Евангелие¹³ повествует о жизни и предназначении Иисуса в мистическом ключе, отождествляя его с космической силой, Логосом, и имеет весьма отдаленное отношение к синоптическим рассказам. Оно было написано, вероятно, не раньше 90 г. н. э.

Изучение раннехристианской литературы — поистине грандиозная задача, и при желании можно погружаться в нее все глубже и глубже. Серьезное исследование евангельских рассказов выявляет, что они представляют собой прежде всего литературные произведения, лишь отчасти основанные на исторических событиях. К сожалению, при таком количестве расхождений между различными повествованиями и обилии таинственных источников ни один из евангельских эпизодов невозможно с уверенностью признать исторически достоверным. Мы можем говорить лишь о разной степени исторической вероятности. Наверняка можно утверждать только одно: первые последователи Иисуса считали его учителем духовной мудрости, который был распят; они верили в его воскресение или в его незримое духовное присутствие среди учеников.

¹² См. Koester. *Introduction to the Gospel of Thomas* (Robinson. *The Nag Hammadi Library*, 124—125).

¹³ Климент Александрийский пишет: «Иоанн же, последний из всех, видя, что история телесного и земного уже изложена в Евангелиях, по просьбе ближайших своих друзей и осененный благодатью Духа создал духовное Евангелие» (отрывок из Климента Александрийского, цитируемый Евсевием в «Церковной истории», 6:4, см. *Ante-Nicene Fathers*, II, 580).

Но, несмотря на то что евангелия нельзя считать отчетом об исторических событиях, вряд ли кто-нибудь будет отрицать, что они содержат в себе учение огромной духовной силы. Кроме того, с самым появлением этих сочинений, как и раннего христианства в целом, связана глубокая тайна. Как, например, получилось, что ряд аллегорий проник в Новый Завет? Восходят ли они непосредственно к Иисусу или же другим источникам? И что за люди создали первые евангелия на основе ранних документов?

Чтобы ответить на эти вопросы, необходимо попытаться понять, каким образом «речения Господа» попали в Новый Завет. В раннехристианских общинах бытовали сборники мудрых речений (*логиа*), приписываемых Иисусу. Превосходный пример такого рода сборников — Евангелие от Фомы. Подобные речения появляются и в новозаветных текстах. Но сколько из них действительно восходят к Иисусу? Ученые допускают, что первоначальный слой христианского учения представлял собой «устное предание». Очень долгое время устное предание обладало более высоким статусом, чем записанные евангелия¹⁴. В таких условиях возникало множество исторических неточностей. При устной передаче первоначальная форма речений подвергалась изменениям. Позднее в сборники могли попасть и другие речения и апофтегмы, не принадлежавшие Иисусу. Поскольку Иисуса отождествляли с Логосом, любое духовное прозрение, которое посчитали исходящим от Логоса, могло на этом законном основании попасть в сборник «речений Господа». Затем эти речения обрастали диалогами, вероучительными историями и притчами, и так возникали еванге-

¹⁴ «В 130 г. н. э. Папий Иерапольский по-прежнему ценил устное апостольское предание, сохраненное его предшественниками, выше, чем письменные евангелия» (Koester. *Introduction to the New Testament*, II, 3).

лия¹⁵. Исходя из этого сценария можно понять, почему апостола Павла интересовали не конкретные факты жизни исторического Иисуса, а непреходящий запредельный дух Христа.

Гематрия — основа раннехристианских аллегорий

В некоторых новозаветных историях присутствует другое таинственное измерение, ускользавшее от внимания ученых просто потому, что их интересовали иные области исследования. Так дело обстоит с античной математической символикой Логоса: некоторые евангельские истории о чудесах сознательно построены на основе геометрических схем. Эти космологические схемы покоились на числах греческого гематрического канона, о котором речь шла в главе 4.

Первым эту закономерность проследил Джон Мичелл в посвященной греческой гематрии работе 1972 г. «Град откровения». В ней он, в частности, рассматривает чудесную историю о 153 рыбах в непрорванной сети (Иоанн 21). Этот анализ, не получивший должного признания, воспроизводится в Приложении 1.

Некоторые ученые полагают, что новозаветная история о «числе рыб в сети» восходит к рассказу о Пифагоре¹⁶. Согласно античному преданию, он повстречал ры-

¹⁵ О раннехристианской устной традиции см. Tyson. *A Study of Early Christianity*, ch. 5. О беседах и диалогах, выросших из речений Иисуса см. Koester. *Introduction to the New Testament*, II, 179—180.

¹⁶ См. Eisler, *Orpheus the Fisher: Comparative Studies in Orphic and Early Christian Cult Symbolism*, 125, а также Carlidge and Dungan, *Documents for the Study of the Gospels*, где изложена история о том, как Пифагор угадал число рыб в сети. Было ли их 1224?

баков, «тащивших тяжело нагруженную рыбами сеть из моря»¹⁷. Рыбаки сказали Пифагору, что исполнят любое его желание, если он сумеет правильно определить число рыб в сети. Пифагор выполнил это задание, и велел рыбакам выпустить весь улов обратно в море. Число рыб предание не сохранило, но, по всей видимости, оно соответствует 153 по схеме, зародившейся в дохристианских, «пифагорейских» кругах и вновь открытой Мичеллом. Кроме того, как я показываю в Приложении 1, соотношение 153:265 было соотношением *vesica piscis*, или «рыбы», задолго до возникновения христианства. Таким образом, всякий, кто хоть немного разбирается в математике, сразу признает в истории о «153 рыбах в сети» геометрическую задачу, но только космологического значения.

Несмотря на неопровержимые доказательства, приведенные Джоном Мичеллом в пользу того, что история о 153 рыбах основана на «священной геометрии», это еще не доказывает, что греческой гематрией пользовались *первые* христиане. Евангелие от Иоанна — позднейшее новозаветное евангелие, написанное около 100 г. н. э. или еще позже. Изначально Евангелие от Иоанна оканчивалось главой 20 на словах: «Много сотворил Иисус пред учениками Своими и других чудес, о которых не написано в книге сей; сие же написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его». Глава 21, в которой излагается история о рыбах, была добавлена позже в качестве эпилога или приложения, и никто не знает, когда именно это произошло.

¹⁷ Этот рассказ, как его приводит Порфирий, см. у Guthrie, *Pythagorean Sourcebook*, 128; он же в изложении Ямвлиха — *Pythagorean Sourcebook*, 64—65. Обе версии приводятся в настоящем издании, Приложение 1. См. также Eisler, *Orpheus the Fisher*, 121 ff.

Однако теперь мы можем утверждать, что первые христиане пользовались гематрией, поскольку в 1948 г. Джон Мичелл обнаружил геометрическую основу другой новозаветной аллегории о чудесном насыщении пяти тысяч благодаря «умножению хлебов и рыб». Так же, как и история о 153 рыбах, эта аллегория основана на дохристианском числовом каноне, отождествлявшем Логос с Гермесом и Аполлоном. Но, в отличие от главы 21 Евангелия от Иоанна, рассказ о насыщении пяти тысяч возникает в одном из самых ранних христианских памятников — в Евангелии от Марка, считающемся первым новозаветным евангелием. Более того, насыщение пяти тысяч — единственное чудо, упоминающееся во всех четырех канонических евангелиях¹⁸. Поскольку, как мы уже знаем, Евангелие от Марка написано около 70 г. до н. э. с использованием раннехристианских источников, история чудесного насыщения ясно доказывает, что первые христианские авторы сознательно привлекали греческую гематрию.

Рассмотрим теперь эту притчу и лежащую в ее основе геометрию.

Чудесное насыщение пяти тысяч

Насыщение пяти тысяч
Марк 6:30—44

«И собрались Апостолы к Иисусу, и рассказали Ему все, и что сделали, и чему научили.
Он сказал им: пойдите вы одни в пустынное место и отдохните немного, ибо много было приходящих и отходя-

¹⁸ Не считая истории о насыщении четырех тысяч, которую большинство исследователей считает вариантом истории о пяти тысячах.

ших, так что и есть им было некогда. И отправились в пустынное место в лодке одни. Народ увидел, как они отправлялись, и многие узнали их; и бежали туда пешим из всех городов, и предупредили их, и собрались к Нему.

Иисус, выйдя, увидел множество народа и сжалился над ними, потому что они были как овцы, не имеющие пастыря; и начал учить их много.

И как времени прошло много, ученики Его, приступив к Нему, говорят: место здесь пустынное, а времени уже много, — отпусти их, чтобы они пошли в окрестные деревни и селения и купили себе хлеба, ибо им нечего есть. Он сказал им в ответ: вы дайте им есть. И сказали Ему: разве нам пойти купить хлеба динариев на двести и дать им есть? Но Он спросил их: сколько у вас хлебов? пойдите, посмотрите. Они, узнав, сказали: пять хлебов и две рыбы.

Тогда повелел им рассадить всех отделениями на зеленой траве. *И сели рядами по сто и по пятидесяти.* Он взял *пять хлебов и две рыбы*, воззрев на небо, благословил и преломил хлебы и дал ученикам Своим, чтобы они раздали им; *и две рыбы разделил на всех.* И ели все, и насытились. И набрали кусков хлеба и остатков от рыб *двенадцать полных коробов.* *Было же евших хлебы около пяти тысяч мужей»* (курсив автора).

Первый этап

Иисус кормит 5000 человек, сидящих в «поле»: математически это поле представлено в виде идеального квадрата площадью 5000 квадратных единиц, по одной на каждого человека.

Сторона квадрата площадью 5000 будет равняться 70,7, а 707 — это числовое значение греческого словосочетания БОГ ГЕРМЕС.

Бог Гермес был одним из ранних воплощений Логоса. «проводником душ», а также божеством пастухов. Ло-

гос — Учитель, Проводник и Предводитель «непробужденной иррациональной природы». Сила Разума упорядочивает и направляет иррациональные страсти души подобно тому, как пастух ведет свое стадо¹⁹. В этой истории Иисус увидел «множество народа и сжалился над ними, потому что они были как овцы, не имеющие пастыря; и начал учить их много» (Марк 6:34).

...было же евших хлебы около
пяти тысяч мужей.

Марк 6:44

$$AB = \sqrt{5000} = 70,71678\dots$$

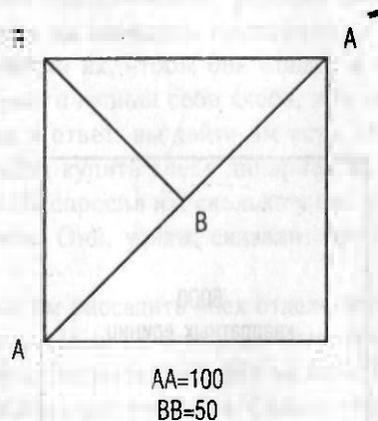
Ил. 29. Насыщение пяти тысяч, первый этап

¹⁹ Как и его младший брат Гермес, Аполлон был божеством пастухов. «Аполлона называют "Богом пастырей"... ибо солнце питает все, что порождает земля, поэтому люди зовут его в песнях кормильцем стад» (Макробий. «Сатурналии», 1.17.43—44). Макробий сообщает о таких эпитетах Аполлона, как «Питающий агнцев», «Предводитель стад», «Покровитель пастырей» и «бог с овечьим руном». Все эти эпитеты указывают на то, что он «бог питающий», который бережет стада и в самом прямом смысле кормит их («Сатурналии», 1.17.45).

Второй этап

В тексте сказано, что люди сели рядами, «по сто и по пятидесяти». В квадрате площадью 5000 диагональ (AA) равняется 1000, а полудиagonalь (BB) — 50.

...и сели рядами по сто и по пятидесяти
Марк 6:40

Ил. 30. Насыщение пяти тысяч, второй этап

Третий этап

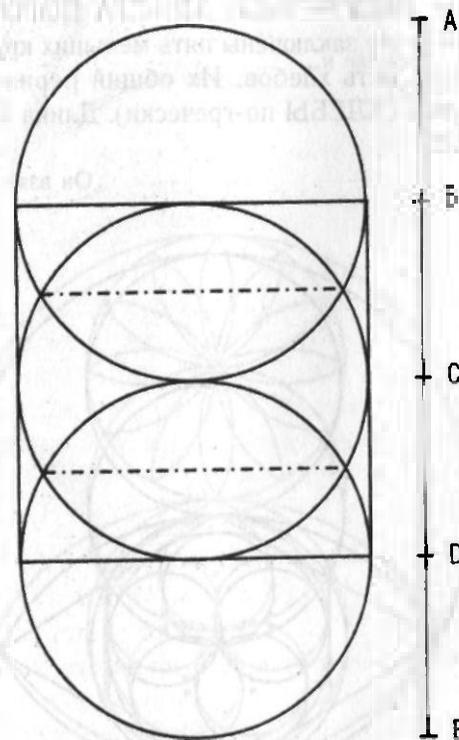
Иисус делит две рыбы на 5000 человек. На чертеже это представлено тремя пересекающимися кругами — эллинистическая космологическая схема «трех миров». Таким образом, в квадрате площадью 5000 заключены две «рыбы», или *vesica piscis*. *Vesica* имеет горизонтальную ось 61,2; две оси вместе составляют 122,4; а 1224 — это гематрическое значение греческого слова РЫБЫ.

Длина окружности каждого круга — 222, тем самым периметр *vesica* — 148,0. 1480 — это числовое значение слова ХРИСТОС, а «ладья с рыбами» — один из ранних символов Христа.

Периметр квадрата составляет 282, числовое значение греческого слова БИОС. Биос — Жизнь — важнейшая характеристика вселенского Логоса.

AB — это БОГ ГЕРМЕС, AC — БОГ ГЕРМЕС, AD — АПОЛЛОН, AE — БОГ АПОЛЛОН. Иначе говоря, схема строится на дохристианском каноне греческого богословия.

...и две рыбы разделил на всех.
Марк 6:41

Ил. 31. Насыщение пяти тысяч, третий этап

Четвертый этап

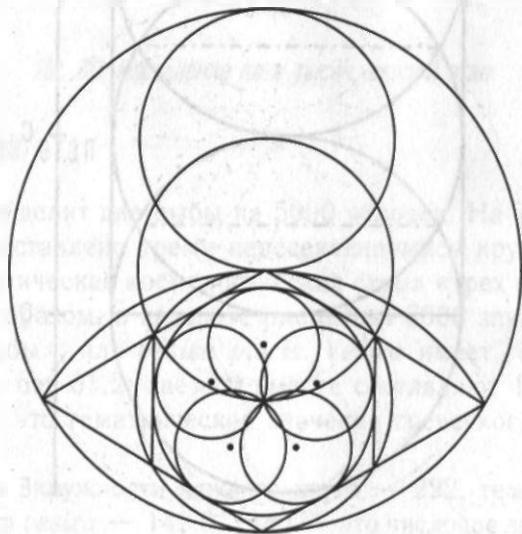
На этот раз мы для ясности убрали из нашего чертежа квадрат площадью 5000.

Длина окружности каждого из малых кругов составляет 222, стало быть, периметр фигуры, образованной тремя кругами, — 666, сумма чисел, вписанных в магический квадрат солнца. Окружность большого круга, в который вписан весь чертеж, составляет 444 — на одну единицу меньше, чем числовое значение греческого слова ЛОГОС.

В шестиугольнике, вписанном в нижний из малых кругов, в свою очередь вписан круг, окружность которого составляет 192,3 — число ХРИСТА ЛОГОСА. В этом последнем круге заключены пять меньших кругов, символизирующих пять хлебов. Их общий периметр — 481, число *артой* (ХЛЕБЫ по-гречески). Длина ХУ — 122,4, число РЫБ.

Он взял пять хлебов...

Марк 6:41

Ил. 32. Насыщение пяти тысяч, четвертый этап

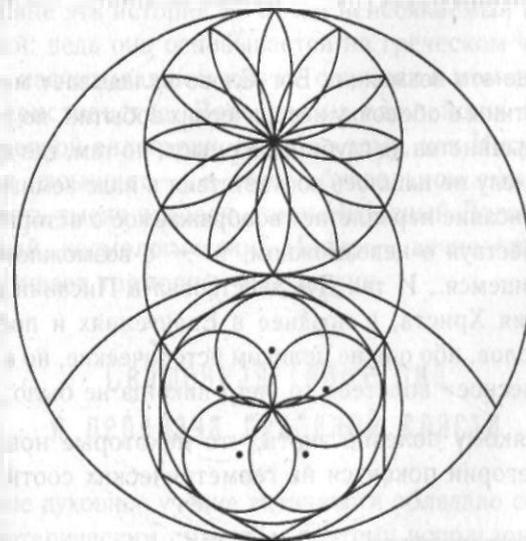
Пятый этап

Осталось изобразить на нашем чертеже финал истории: двенадцать учеников набрали двенадцать полных коробов остатков.

На чертеже 12 корзин изображены в виде 12-лепесткового цветка, вписанного в верхний малый круг. «Лепестки» образованы дугами, вычерченными циркулем по радиусу трех малых кругов. Размер каждой дуги — 74, таким образом, все вместе они составляют $74 \times 12 = 888$ — число ИИСУСА, раннехристианского символа вневременного Небесного Слова: Логос, воплощенный в фигуре учителя, пастыря, вождя и того, кто питает.

...и набрали... двенадцать полных коробов

Марк 6:43

Ил. 33. Насыщение пяти тысяч, пятый этап

Аллегория, посвящение и прозрение

Какой же вывод мы можем сделать?

Истории о насыщении пяти тысяч и о 153 рыбах со всей очевидностью показывают нам, что некоторые новозаветные рассказы были задуманы как духовные аллегории для посвященных. В них совершается переход от внешнего мира явлений к внутреннему миру духовного прозрения. На внешнем уровне они представляют собой занимательные рассказы, понятные даже детям, но на скрытом внутреннем уровне в них отражается гармоническое устройство космоса. Неизвестные ученые, составившие эти рассказы по античным образцам, задумывали их как средство передачи духовного знания, а стало быть, мы не должны воспринимать их в буквальном или историческом смысле. Об этом писал посвященный в тайное знание отец церкви Ориген, сокрушавшийся, что «столько ошибок было совершено теми, кто не владел правильным способом чтения священных текстов»²⁰. Важно осознать, пишет Ориген, что

там, где это возможно, Бог-Слово вкладывает мистические истины в оболочку исторических событий, но утаивает от большинства их глубинный смысл; но там, где духовному смыслу не нашлось соответствия в виде земных событий, Писание переплетает воображаемое с историческим, то повествуя о невозможном, то — о возможном, но не случившемся... И так Дух действовал в Писании до пришествия Христа, и позднее в Евангелиях и посланиях Апостолов, ибо они не целиком исторические, но в земное и «телесное» вплетено то, чего никогда не было...²¹

Не всякому полезно знать, что некоторые новозаветные аллегории покоятся на геометрических соотношении-

²⁰ Ориген. «Добротолюбие», 1.8.

²¹ Там же, 1.16.

ях и задуманы как отражение Логоса, космической гармонии, которую можно описать математически. Одни люди довольствуются тем, что следуют букве закона, не забываясь о его духе. Другие — как и в античные времена — заняты неустанной погоней за деньгами, престижем, властью, не задумываясь о том, что придает жизни ее истинный смысл. Но во всякую эпоху находятся люди, которым мало одной видимости — они стремятся проникнуть в самое сердце реальности. С учетом полярности человеческого поведения античные духовные аллегории составлялись таким образом, чтобы в них присутствовало два уровня прочтения — внешний и внутренний. Людям присущи самые разные интересы и устремления — во вселенной всему найдется место; поэтому в античных аллегориях заложено множество смыслов. На внешнем уровне прочтения история насыщения пяти тысяч была просто занимательным рассказом — христианские проповедники развлекали им своих слушателей, стремясь впечатлить их чудесной силой спасительного Слова. Но на внутреннем уровне эта история — почти неиссякаемый источник озарений: ведь она основывается на греческом числовом каноне, насчитывавшем уже не один век к моменту появления христианства. Вот одна из важнейших тем этой новозаветной аллегории: подобно тому, как Иисус в этой истории насыщает — в строго буквальном смысле слова — пять тысяч человек, так и Небесный Логос — гностический, космологический Иисус — вечно «питает» и поддерживает гармонию мироздания.

Священная геометрия и передача духовной власти

Всякое духовное учение античности обладало сокровенным эзотерическим смыслом, поэтому использование геометрии в новозаветных историях не должно нас особенно удивлять. Но по-прежнему трудно установить, кто создал

эти прекрасные притчи. Космологическая символика Логоса и ключевые числа евангельских аллегорий относятся к дохристианским временам и связаны с Аполлоном и Гермесом, древнегреческими воплощениями небесной гармонии. В Приложении 1 в своих комментариях к истории о 153 рыбах в сети я указываю на символическую связь геометрии «трех миров» со святилищем Аполлона в Дельфах. У Аполлона, как и у Иисуса, были священные рыбы, а омфал, центр вселенной, обвит сетью²². Симон Петр, «омфал христианства», был рыбаком. Не случайно он центральный персонаж истории о 153 рыбах в сети, и первый вписанный круг символизирует Петра — «краеугольный камень», на котором покоится вся остальная геометрия аллегории. В конце притчи воскресший Иисус велит Петру пасти Его агнцев и три раза повторяет ему: «...паси овец Моих». Петру, «Камню», велено стать «краеугольным камнем» хрис-

²² У круга с окружностью 1224 (СЕТЬ) диаметр будет 389 (КАМЕНЬ, 'Ο ΛΙΘΟΣ), на единицу больше числа СОЛНЦА ('Ο 'ΗΛΙΟΣ) — 388. Камень основания — солнечный омфал — символизирует Семя, или Первопричину, вне времени и пространства, а плетеная сеть — Покров явлений, возникающий благодаря Первопричине. О космологической символической плетения, ткачества и «сети времени и пространства» см. René Guénon. *The Symbolism of the Cross* и Adrian Snodgrass. *The Symbolism of the Stupa*; в обеих работах рассматривается символика священного центра и связанная с ней символика ткани мироздания. Такие исследователи античности, как А.В. Cook (*Zeus*, II, 169ff) и Jane Harrison (*Aegis*— *ΑΓΡΗΝΟΝ*), безрезультатно размышляли над загадкой покрытого сетью омфала. Но с космологической точки зрения символика сети становится понятной. Интересно, что существовало орфическое сочинение под названием ΔΙΚΤΥΟΝ — «сеть» (тем же греческим словом пользуется автор главы 21 Евангелия от Иоанна). См. Kern. *Orphicorum Fragmenta*, 279. Мид в работе *Орфей* связывает «Сеть» с другим орфическим манускриптом, «Покровом», и приводит ряд античных свидетельств о том, что речь в этом сочинении шла о Покрове природы и тайнах рождения и развития (Mead. *Orpheus*, 31).

тианства. В эзотерическом смысле происходит передача духовной власти — от древнего омфала Аполлона Дельфийского новому христианскому омфалу в Риме.

Тот, кто поместил эту аллегорию в Новый Завет, судя по всему, прекрасно понимал все значение этих символических отношений. Но откуда взялись это знание и эта власть? Проследив связь между символической фигурой «Петра», геометрией и сокровенной задачей главы 21 Евангелия от Иоанна, мы можем сделать вывод, что человек, написавший эпилог Четвертого Евангелия, не только разбирался в геометрии, но, возможно, сам и составил эту аллегорию.

Что же касается истории насыщения пяти тысяч, то здесь можно предположить, что, поскольку Евангелие от Марка представляет собой не обремененную эзотерическим смыслом компиляцию, Марк, скорее всего, не самостоятельно придумал эту историю, а просто вставил ее в свой текст наравне с материалом других источников. Если мы правы, это значит, что аллегория бытовала в раннехристианских общинах, и, стало быть, первым христианам была знакома изощренная гематрия. Это также означает, что отождествление Иисуса с дохристианским Логосом восходит к самым первым дням христианского движения, зародившегося гораздо раньше написания пролога к Четвертому Евангелию или же 21-й главы Иоанна.

Первые образованные последователи христианства, вероятно, считали его сплавом древних вероучительных традиций — иудейской, египетской и греческой. Они постарались придать этому сплаву форму с помощью аллегорий, основанных на числовом каноне, отражавшем структуру вселенной. Мы не знаем, чем христианство привлекло этих оставшихся неизвестными ученых людей, но одно можно сказать с уверенностью: они участвовали в разработке христианского учения и составляли аллегории на основе античной геометрии. Эти истории покоятся на прочном математическом основании — вечных истинах, реальность которых, в отличие от учения исторического Иисуса, не подлежит сомнению.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Евангелие от Иоанна и гностическая традиция

Логос сказал: «И познаете истину, и истина делает вас свободными» (Иоанн 8:32). Незнание — это рабство. Знание — это свобода. Если мы познаем истину, мы найдем плод истины в нас самих. Если мы соединимся с ней, она воспримет нашу плерому.

Евангелие от Филиппа

Гносис и гностицизм

По-гречески *гносис* означает «знание» или «понимание» и подразумевает духовное или научное прозрение. Но обычно его употребляют по отношению к «гностическим» духовным учениям, процветавшим в самом начале эры христианства. В таком контексте этим словом обозначалось спасительное духовное знание (как правило, тайное или эзотерическое), открывающее душе ее истинное происхождение, предназначение и цель. В одном из раннехристианских источников сказано, что гносис — это знание о том, «чем мы были и чем стали, где были и куда заброшены, куда идем и откуда явится искупление, что есть рождение и что — возрождение»¹. Это слово появляется в Новом За-

¹ «Извлечения из Феодота», 78 (см. Robinson and Koester. *Trajectories through Early Christianity*, 140).

вете, и Павел, первый новозаветный писатель, пишет о гносисе как об одном из духовных даров².

Гносис в античном мире — столь сложное явление, что едва ли можно говорить о гностицизме как о едином целом: всякое обобщение будет мешать восприятию и пониманию частных форм гносиса. В эпоху античности многие стремились обрести опыт гносиса, спасительного знания о божественной реальности, но никто из этих людей, принадлежали ли они к какому-то кружку, общине или самостоятельно искали прозрения, никогда не считал себя частью общего движения под названием «гностицизм». Сам термин появился гораздо позже, в XVIII в.³ Разновидности гносиса одна за другой возникали повсюду — в языческой, иудейской и христианской традициях. С научной точки зрения нам следует с уважением относиться к подобному разнообразию и исследовать каждое из этих учений, исходя из его собственной логики. Не существует такого явления, как «гностицизм» — и никогда не существовало монолита под названием «христианство»: мы можем говорить лишь о множестве разновидностей раннего христианства. Впрочем, ситуация в этом смысле мало изменилась и в наши дни. Но тем не менее изучение частных проявлений гносиса позволяет выделить некоторые их общие черты.

Забвение, призыв, припоминание

В душе человеческой таится Божественная Искра, оказавшаяся в мире судьбы, рождения, становления и разложения. Мы ведем свой род от *Плеромы* («Полноты») Света, совершенного вневременного царства, но, облачившись в лохмотья нашей смертной участи, позабыли о своей истинной природе, наследстве и праве рождения. Наше

² 1 Коринфянам 12:8.

³ Kurt Rudolph. *Gnosis: The Nature and History of Gnosticism*, 56.

существование на земле подобно сну, пока некий призыв, посланец или откровение не пробудят нас и мы не вспомним о своем происхождении и подлинной природе. Припоминание — это рождение гносиса в нашей душе. Как сказано в *Евангелии Истины*,

тот, у кого знание, он слышит. Если его зовут, он слышит, он откликается, и он обращается к тому, кто призывает его, и восходит к нему. И он знает, каким образом призывают его... Тот, кому открывается это знание, постигает, откуда он пришел и куда идет. Знание его подобно знанию того, кто, будучи в опьянении, очнулся от дурмана и, возвратившись к самому себе, привел все в порядок, то, что принадлежит ему⁴.

Гностическая тема сна души и забвения особенно выразительно звучит в так называемой «Песни о Жемчужине» из Деяний Фомы (см. Приложение 2). В этой прекрасной аллегории речь идет о том, как душа забыла свое отечество. Юный царевич снимает с себя «ризу света» и нисходит в царство материи, символически представленное Египтом: его посылают найти сокровище. Его родители, Царь и Царица (София-Премудрость), наставляют его в Царстве Света, увещевая не забывать о своей миссии, и заключают с ним завет, начертав его в сердце Царевича:

Если ты в Египет снидешь
и жемчужину, единственную, изымешь,
сушую в утробе моря,
подле пасти пыхающего Змия,

облачишься ты в ризу света
и плащ твой, что на нее возлагаем,
и с братом твоим, вторым по сану,
наследник царствия нашего будешь.

⁴ Евангелие Истины, 22:3—20 (Robinson. *Nag Hammadi Library*, 42).

Но во время своего пребывания в земных пределах Царевич облачается в одежды египтян, чтобы не возбудить у них подозрений. Он вкушает египетской пищи и впадает в тяжелую дремоту, забыв о своей миссии и о своем царском происхождении. Его родители скорбят о нем и решают отправить ему послание, которое напомнило бы ему о его происхождении, истинной природе и предназначении; они призывают его вспомнить:

Восстань, и пробудись от сна,
и услышь послания нашего речь,
и вспомни, что царский ты сын,
и узри, кому поработился ты!

Послание с этим призывом превращается в орла и, опустившись подле дремлющего царевича, становится речью и пробуждает его от сна. В этот решающий момент оковы сна и забвения спадают, Царевич завершает свое путешествие за Жемчужиной, выполнив задание, и пускается в обратный путь, к Царству Света, где вновь облачается в ризу света и воссоединяется с родными.

Гностическая космология: учение Валентина

Гностическим учениям свойственно противопоставлять миру Света мир тьмы, забвения и материи. Наше восприятие мира явлений по природе своей дуалистично; дуализм лежит в основе одного из вечных человеческих вопросов: если Бог есть воплощение блага, то как могло попасть в мир зло? Гностические учителя пытаются ответить на этот вопрос с помощью сложнейших мифов о мироздании, описывающих происхождение космоса. Эти мифы поражают своей изощренностью, творческим подходом и драматизмом; большинство из них рассказывают о том, как вселенная была создана невежественным Творцом (Демииургом),

который возомнил себя «единым истинным Богом», не подозревая о существовании высших уровней реальности.

Согласно учению Валентина (ок. 100 — ок. 160 г. н. э.), одного из наиболее выдающихся гностических учителей, прежде всех веков существовал Неизреченный Отец, которого называют *Бютос* (Глубина). Его окружает женское начало, называемое *Сигэ* (Молчание); посредством эманации или истечения Глубина и Молчание производят на свет остальные Эоны («всегда сущие»). Эоны образуют мужеженские пары, или *сизигии*. Каждый Эон не только сам по себе божественное начало, но также один из вечных аспектов Неизреченного Отца, который превыше всех имен. Все вместе эоны составляют Плерому Божества, прообраз духовного совершенства.

Глубина и Молчание порождают Ум и Истину, которые, в свою очередь, порождают Слово и Жизнь, а те — Человека и Церковь. Эти первые Эоны образуют Восьмерицу.

Слово и Жизнь создают десять новых Эонов, Десятицу: Глубинный/Смешение, Нестареющий/Единение, Самородный/Удовольствие, Неподвижный/Смесь и Единородный/Блаженная. Человек и Церковь произвели двенадцать Эонов, Двенадцатицу: Утешитель/Вера, Отчий/Надежда, Материнский/Любовь, Вечный Ум/Разумение, Церковный/Блаженство, Желанный/Премудрость. Все тридцать Эонов образуют Плерому (см. ил. 34).

Все Эоны желали познать Неизреченного Отца, но только Уму дано было по причине сходства с Отцом постичь его. Наиболее сильно желание было у тридцатого Эона, Софии, или Премудрости; ее охватила непреодолимая страсть познания, и она впала в смятение, нарушив тем самым равновесие Плеромы. Порожденное ею бесформенное страдание, напоминавшее туман, было изгнано из Плеромы, и тогда Ум произвел силу, называемую Крестом, чтобы удержать Плерому в границах и защитить ее от «выкидыша» Софии.

Страсть Софии растревожила все Эоны, и поэтому Ум совместно с Глубиной породил два новых Эона, Христа и

Духа Святого, чтобы унять страхи остальных Вечносуших. Христос восстановил согласие между Эонами, наставив их относительно Отца и открыв им, что причина их существования — в непостижимом и нерожденном Отце. Под началом Христа и Духа Святого Эоны пребывали в мире и согласии и пели радостную песнь хвалы Отцу. И тогда в знак благодарности Отцу все Эоны произвели на свет новый Эон, вложив в него все самое лучшее, что у каждого из них было. Этот новый Эон, «звезда и совершенный плод Плеромы», — Иисус.

Христос и Иисус простерлись через Крест, выйдя за пределы Плеромы, чтобы помочь порожденному Софией уродцу, Ахамот, или Низшей Премудрости, — плоду неудачной попытки Софии познать Отца.

От страданий Ахамот произошел Демиург, создатель физической вселенной, отец и царь всей материи. Демиург создал землю, семь небес и решил, что создал их собственной силой, не понимая, что на самом деле им тайно руководила Ахамот, и не зная идей того, что он творил. Этого Демиурга валентиниане отождествляли с ветхозаветным Богом. По своему невежеству (главное его свойство) Демиург не понимал, что Ахамот тайно вложила в него духовное начало, которое через Демиурга вошло в мир. «Демиург, будучи неспособным к познанию чего-либо духовного, подумал, что сам он один Бог, и сказал чрез пророков: Я Бог, и нет иного Бога»⁵.

Гностический Искупитель: воплощение спасительного знания

Валентинианский гносис, как и многие другие виды христианского гносиса, считают Иисуса предвечной космической силой. Мир состоит из материального, душевного

⁵ Ириней. «Пять книг обличения и опровержения лжеименного знания», I.V.4. (Св. Ириней Лионский. «Творения»).

и духовного начал, согласно которым созданы три рода людей: перстный (вещественный), душевный (психический) и духовный (пневматический). Именно духовный род содержит в себе Искру, или Семя Света, возникшее, когда Ахамот предавалась восхищенному созерцанию ангельских светов из свиты Иисуса, ее спасителя. Те, кто обладает этой Искрой, причастны природе Плеромы и способны познать духовную полноту и вечносущие эоны.

Душевный род может стремиться либо к духовному, либо к материальному. Если человек, принадлежащий к этому роду, выбирает духовное, он спасется; если вещественное — уподобится перстному роду, пребывающему во тьме кромешной в полном неведении относительно высшей реальности.

Согласно Валентину и другим гностикам, евангельский Иисус был предвечной духовной сущностью, принявшей на себя «животный» или душевный — но не вещественный — образ. Он только по видимости обладал физической природой, чтобы душевный род людей мог его воспринимать:

он лишь по видимости явился в облике плотском, и ничто не могло воспрепятствовать его движению, ибо оно нетленно и неодолимо. Возвещая новое, возвещая о том, что в сердце Отца, он произвел безупречное слово. Устами его говорил свет, и голос его породил жизнь⁶.

По Валентину, Христос дал Ахамот форму, а Иисус даровал ей разум. Точно так же миссия «земного» спасителя состояла в том, чтобы принести целительный бальзам гносиса, повторив тем самым уже состоявшийся когда-то надмирный акт спасения. Иисус приходит в мир, но сам не от мира, и он открывает «путь тем, кто блуждал, и знание пребывавшим в невежестве, и озарение искавшим, и он поддерживает колеблющихся»⁷. В «Трехчастном Трактате» говорится, что «Сын, который есть искупление... это

⁶ Евангелие Истины, 31.4—17.

⁷ Там же, 31.28—32 (Robinson. *Nag Hammadi Library*, 46).

путь, ведущий к непостижимому Отцу»⁸. Очень важно понимать, что, с точки зрения гностиков, этот путь — природа Христа — представляет собой *воплощение спасительного гносиса*.

Согласно валентинианской космологии, мир возникает по причине невежества, незнания об Отце. Но через спасителя — откровение гносиса — человечество возносится над миром невежественной материи. «Забвение возникло из-за незнания Отца; но когда узнают Отца, в тот же миг исчезнет и забвение»⁹. «Принять спасителя» — значит открыть в себе спасительный гносис, ведущий к преобразению всей личности. Задача спасителя — облегчить этот процесс, напомнить нам о нашей истинной природе и происхождении, принести из горнего мира Духовные Семена, или Искры Света, и привести духовный и душевный род к познанию Плеромы.

Дохристианский гносис

Идея гносиса и фигура «Открывающего знание» не были изобретением христианства, но хорошо прижились на христианской почве. В библиотеке Наг-Хаммади есть памятники иудейского гносиса, повествующие о других искупителях и вовсе не упоминающие Иисуса. В «Премудрости Иисуса Христа» (библиотека Наг-Хаммади) приводится яркий образчик языческого «религиозно-философского послания» — сильно христианизированный впоследствии *Евгност Блаженный*¹⁰. Некоторые исследователи считают, что та же участь постигла другое прекрасное сочинение, «Гимн наассенов»: в этом памятнике языческого гносиса первоначальное имя «Открывающего знание» было заменено именем Иисуса:

⁸ «Трехчастный трактат», 123.29—35 (Там же, 97).

⁹ Евангелие Истины, 18.7—10 (Там же, 40).

¹⁰ Там же, 220 и далее.

ГИМН НААССЕНОВ

Началом всего был первородный Ум,
Вторым, излившимся из него, был Хаос;
Третье начало, воспринявшее сущность и образ
от обоих, — душа.

Она подобна робкой лани,
Добыче смерти на земле:
Погибель неустанно испытывает силу свою на ней.
Нынче она в Царстве Света,
А завтра ввергнута в ничтожество,
Погружена в плач и воздыхания.
Радость сменяется слезами,
Вслед за слезами идет судия,
За ним же — смерть.
Блуждая в лабиринте,
Тщетно ищет душа выход.
Иисус сказал: Возри, Отче,
На терзания сии.
Сколь далеко от дыхания твоего
Блуждает она, скорбная, по земле.
Она ищет избежать горшей участи,
Но не ведает, как одолеть хаос.
Пошли меня, Отче, ради блага ее,
Спустишь я, неся печати,
Пройду все эоны,
И все тайны отворю,
И все образы богов явлю,
И сокрытое святого пути,
Называемое гносисом, я пожалую ей¹¹.

В языческих герметических сочинениях «Открывающим знание» назван Нус, или Логос, который либо выступает в своем первоначальном облике, как космичес-

¹¹ Hennecke Schneemelcher. *New Testament Apocrypha*, II, 807—808.

кое начало, либо принимает образ Гермеса Трисмегиста, или Поймандра, «Пастыря человеков». О том, что христиане отождествляли Логос с «Открывающим знание», можно судить по Четвертому Евангелию и многим другим текстам¹². В гностических текстах «Открывающий знание» предстает в образе *Софии* (Премудрости), *Эпипноии* (Духа Истины, Прозрения), *Эпипноии* (Силы Мысли), *Фостера* (Светоносца), Ангела Гносиса и так далее¹³. К историческим личностям, выступавшим в роли гностических искупителей, или «апостолов света», причисляются ветхозаветные персонажи, Симон Волхв, Зороастр, Будда и Иисус. Курт Рудольф пишет: «В этой области гносис был щедр на предложения и довольно-таки беззастенчиво пользовался для своих целей самыми разными традициями и идеями. Чисто мифологические персонажи чередуются здесь с более или менее историческими фигурами. По-видимому, первые относятся к древнейшему пласту, а “историзация” искупителя произошла позднее, в основном в связи с введением в круг гносиса фигуры Христа»¹⁴. Если основные темы и мотивы гносиса сложились в дохристианскую эпоху, становится понятнее, почему гностические толкования истории Иисуса возникли так быстро, сразу же после его смерти, и расцвели столь пышно¹⁵.

¹² Рудольф замечает: «В герметических текстах описывается, как Логос осуществляет свои искупительные функции, не принимая конкретного облика»; нечто подобное описывается и в трактате «Подлинное учение» из собрания Наг-Хаммади. См. Rudolph. *Gnosis*, 144.

¹³ Там же, 131.

¹⁴ Там же, 132.

¹⁵ В работе *A Separate God: The Christian Origins of Gnosticism* Симон Петерман оспаривает общее в наше время мнение о дохристианском происхождении гносиса. Но аргументация, несмотря на всю свою сложность и развернутость, остается малоубедительной.

Божественное знание как самопознание

Иисус сказал: Когда вы рождает это в себе, то, что вы имеете, спасет вас. Если вы не имеете этого в себе, то, чего вы не имеете в себе, умертвит вас.

Евангелие от Фомы 74

Тот, кто себя не познал, не познал ничего. Но тот, кто познал себя самого, уже получил знание о глубине всего.

Иисус в Книге Фомы Атлета

«Открывающий гносис» приходит разжечь Божественную Искру, дремлющую в душе человека. Гностик, пробудившись от сна, открывает в себе Божественную Искру, осознает свою принадлежность к вечному Царству Света и свое родство с живым Христом. В Евангелии от Филиппа сказано, что тот, кто обрел гносис, «стал Христом»¹⁶. Это напоминает слова Иисуса из Евангелия от Фомы: «Тот, кто напился из моих уст, станет как я. Я также, я стану им, и тайное откроется ему»¹⁷.

Единственная надежда на спасение для гностика — это открытие внутреннего Логоса, посредством которого человек соединяется с вечным сердцем мироздания¹⁸. Ког-

¹⁶ Евангелие от Филиппа, 44 (М.К. Трофимова. «Историко-философские вопросы гностицизма», 175. — *Примеч. перев.*).

¹⁷ Евангелие от Фомы, 112 (там же, 170).

¹⁸ «Это убеждение — что в человеческой природе непременно обнаруживается и божественное начало — особая примета гностицизма как религиозного движения. Симон Волхв, как передает Ипполит, утверждал, что каждый человек есть место обитания и что в нем обитает безграничная сила... корень мироздания». Но поскольку эта безграничная сила существует как бы в двух режимах, активном и потенциальном, она «в скрытом виде присутствует в каждом, но не действительно, а лишь в виде возможности» (Elaine Pagels. *The Gnostic Gospels*, 134—35).

да это происходит, душа воочию видит Царствие Небесное, и гностик осознает, что он «не вкусит смерти»¹⁹. В Евангелии от Фомы Иисус говорит: «Царствие внутри вас и вне вас. Когда вы познаете себя, тогда вы будете познаны и вы узнаете, что вы — дети Отца живого. Если же вы не познаете себя, тогда вы в бедности и вы — бедность»²⁰.

В этих гностических сочинениях мы имеем дело с «осуществленной эсхатологией». Эсхатология — это учение о «последнем», о конце света, втором пришествии, Царствии Божьем, которого ждали ранние христиане. Но когда в Евангелии от Фомы ученики спрашивают Иисуса: «В какой день царствие приходит?» — они получают ответ: «Оно не приходит, когда ожидают. Не скажут: Смотрите, здесь! — или: Смотрите, там! — Но царствие Отца распространяется по земле, и люди не видят его»²¹. С точки зрения гносиса Царствие Небесное всегда здесь, но воспринять его можно только по пробуждении, когда преобразуется сознание. Поэтому, когда ученики спрашивают: «В какой день наступит покой тех, которые мертвы?» — Иисус отвечает: «Тот покой, который вы ожидаете, пришел, но вы не познали его»²². Хельмут Кестер, профессор Гарвардского университета, специалист по вопросам происхождения христианства, по этому поводу пишет следующее:

толкование речений Иисуса, которое содержится в *Евангелии от Фомы*, не предполагает никакой эсхатологической перспективы; вместо этого *Евангелие* объявляет божественную премудрость истинным смыслом человеческого существования. Скрытая весть *Евангелия от Фомы* — всецело эзотерическая и предназначена узко-

¹⁹ Евангелие от Фомы, 1 (М.К. Трофимова, 160).

²⁰ Там же, 2—3, 160.

²¹ Там же, 117, 170.

²² Там же, 56, 165.

му кругу посвященных... Эсхатологические перемены не что иное как постижение собственной божественной природы»²³.

Такого рода представления характерны для всего гносиса в целом; но идея *осуществленной эсхатологии* присуща также и важнейшему новозаветному сочинению, Евангелию от Иоанна.

Евангелие от Иоанна и гносис

Евангелие от Иоанна рассматривает жизнь и предназначение Иисуса прежде всего в духовном ключе. У него мало общего с остальными тремя евангелиями. Климент Александрийский пишет: «Иоанн же, последний из всех, видя, что история телесного и земного уже изложена в евангелиях, по просьбе ближайших своих друзей и осененный благодатью Духа создал духовное Евангелие»²⁴. Это исполненное удивительной красоты сочинение пользовалось популярностью среди христиан-гностиков, но именно по этой причине в Риме оно было принято «весьма сдержанно»²⁵.

В Евангелии от Иоанна содержатся пространные речи Иисуса, в которых он описывает свою природу. В синоптических евангелиях нет параллелей этим речам и беседам. Как правило, это набор речений, начинающихся со слов: «Я есмь...» Множество параллелей такого рода речениям мы находим в *Евангелии от Фомы*, которое в своей первоначальной форме, по всей видимости, может считаться предшественником Евангелия от Иоанна. Это еще раз доказывает, что в раннехристианской традиции речения были тем ядром, вокруг которого в дальнейшем

²³ Koester. *Introduction to the New Testament*, II, 153.

²⁴ Цитируется у Евсевия в «Церковной истории», 6:14 (*Ante-Nicene Fathers*, II, 580).

²⁵ Koester. *Introduction to the New Testament*, II, 198.

сосредотачивались диалоги и речи²⁶. В своем превосходном «Введении в Новый Завет» Хельмут Кестер указывает на ряд параллелей между Евангелием от Иоанна и Евангелием от Фомы²⁷. Например, Иоанн 8:52: «...кто соблюдает слово Мое, тот не вкусит смерти вовек», — и Фома 1, «Тот, кто обретает истолкование этих слов, не вкусит смерти»; Фома 81: «Я — свет, который на всех», — «полностью соответствует» стилю Евангелия от Иоанна, таким пассажам, как Иоанн 8:12: «Я свет космосу; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни». Изречение из Евангелия от Фомы: «...тот, кто напился из моих уст, станет как я» (112), — сопоставимо с 7:37—38 от Иоанна: «...кто жаждет, иди ко Мне и пей; кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой». Его также можно сравнить с 14:12 от Иоанна: «Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит...». Этот ряд можно продолжить — при внимательном чтении легко заметить необыкновенное сходство этих двух евангелий.

В Евангелии от Иоанна, «духовном евангелии», Иисус предстает перед нами в роли «Открывающего знание»: его предназначение состоит в том, чтобы пробудить спящее человечество своими словами и учением и открыть ему духовный мир. Хельмут Кестер пишет:

Слово земного Иисуса — голос небесного руководителя, который призывает людей к новой жизни в духе. Крещение — это новое рождение свыше в духе; эсхатологическое измерение в нем отсутствует (Иоанн 3:2 и далее). Образы «хлеба жизни» (Иоанн 6:26 и далее) и «истинной виноградной лозы» (15:1 и далее) указывают на таинство евхаристии, но как символы приобщения к небесному благовестию Иисуса. Хлеб и вино здесь не отсылают к

²⁶ Koester. *Introduction to the New Testament*, II, 179—180.

²⁷ Там же, II, 180.

страстям и к грядущему пришествию Иисуса (как это истолковывается у Павла и в синоптических евангелиях), а выступают в качестве символов животворящего слова Иисуса²⁸.

Можно ли на основании всего вышеперечисленного считать Евангелие от Иоанна гностическим сочинением? Хельмут Кестер утверждает, что, хотя в этом Евангелии действительно содержатся некоторые элементы гностицизма, оно все же повествует о Логосе, ставшем плотью, и в этом смысле отходит от чисто гностической позиции; подразумевавшей «радикальный отказ от всего земного и человеческого»²⁹. «Слово “открывающего знание”, — пишет Кестер, — обращено не к сокрытому в душе слушателя божественному знанию, как это было бы у гностиков, а к чисто человеческим чаяниям и устремлениям»³⁰.

ГНОСТИК: ПЕССИМИСТ, ОПТИМИСТ И ПЕДАНТ

Трудность заключается в том, что исследование Кестера опирается на очень жесткое определение гностицизма как религиозного течения, отвергающего все мирское. Дело в том, что представления о гностицизме как о едином направлении зародились очень поздно, в Новое время, но проявления античного гнозиса были куда более разнообразными, чем это пытается представить современный учебник. Хельмут Кестер, отвечая на вопрос, является ли Четвертое Евангелие гностическим по своей направленности, «путает карту с местностью».

Действительно, гностическая мифология обычно дает нам дуалистическую картину мира, в которой мир Плеро-

²⁸ Koester. *Introduction to the New Testament*, II, 181.

²⁹ Там же, II, 189.

³⁰ Там же, II, 190.

мы, Царство Света, противопоставляется земному существованию во тьме и забвении. Некоторые учения даже утверждают, что физическую вселенную сотворил невежественный Демиург, который, не подозревая о существовании высшей реальности, возомнил себя истинным Богом. Такого рода учения из-за их отрицательного взгляда на физический космос можно отнести к «пессимистическому» направлению в гностицизме. Но существовали также и «оптимистические» формы гносиса, придерживавшиеся классических платоновских взглядов на физический мир как на теофанию или богоявление. К «оптимистическому» гносису относится ряд герметических сочинений, в которых божественно прекрасный космос объявляется «богом» или «Сыном Божьим»³¹.

В 1958 г. увидела свет одна из наиболее влиятельных книг по гностицизму — труд Ханса Йонаса «Гностическая религия: послание неведомого Бога и начало христианства». Несмотря на то что в этой книге дается блистательный анализ гностицизма, важно понимать, что взгляды автора в значительной мере определяются влиянием экзистенциализма. Поэтому Йонас называет гностицизм «античной разновидностью нигилизма»³², полностью отчуждающей человека от космоса. Йонас даже снабдил свою работу эпилогом под названием «Гностицизм, экзистенциализм и нигилизм», в котором он утверждает, что современный экзистенциализм дает нам важнейший ключ для понимания античного гностицизма.

Богословы экзистенциального толка, такие, как Йонас, подвергают гностические мифы о вселенной, сотворенной заблуждающимся Демиургом, слишком буквальному и оттого поверхностному прочтению. Но нам следует задуматься о внутреннем смысле гностических учений, по-

³¹ «Космос — это второй Бог, жизнь, которая не умрет» (Герметический корпус, 8.1). «Космос — Сын Божий» (Герметический корпус, 9.8).

³² Jonas. *The Gnostic Religion*, 320.

скольку сами гностики объявляли их тайными и эзотерическими. Гностическая мифология и в самом деле рисует довольно мрачную, исполненную драматизма картину мироздания, но это сделано *с умыслом*. Допускать буквальное прочтение эзотерических сочинений — все равно что ставить лабораторные опыты по алхимическим книгам. Миф с умыслом не может быть нигилистическим.

Если мы хотим постичь скрытый смысл гностических мифов вместо того, чтобы принимать все сказанное в них за чистую монету, нам необходимо понять, каковы были их функции. Самая очевидная функция гностической мифологии — показать, что мир не так прост, как кажется, что существует иной, скрытый уровень реальности, которую не признают общество и официальная религия. Мы живем в мире, охваченном невежеством, а невежество — это причина страданий. Именно эту мысль хочет выразить Валентин, когда повествует в своем мифе о том, как мир возник из страстей Софии — ее скорби, страха, смятения и невежества, которыми она терзалась из-за неудовлетворенного желания познать неизреченный Источник. Но речь здесь идет, как мне кажется, не столько о физической вселенной, сколько о *мире людей*. Природа сама по себе не может быть уродливой или злой — эти качества входят в мир вместе с людьми, когда они забывают о своей истинной сущности, о том, что значит быть человеком. Задача «Открывающего знание» — напомнить нам об этом. Возможно, назначением гностических мифов было встряхнуть людей, перевернув привычную картину мира с ног на голову, и тем самым пробудить в них высший уровень осознания. Так мы сможем свежим взглядом увидеть мир, заново осмыслить то, что казалось нам само собой разумеющимся.

Гностическую мифологию можно рассматривать не только с точки зрения ее функций, но и как отражение человеческого опыта. Эти факторы внутренне связаны между собой. Гностиков интересовал прежде всего духовный опыт. Они осознали, что современные им религиозные на-

правления не в состоянии вместить в себя те глубокие прозрения, к которым стремились гностики. В их мифах обнаруживается временами довольно жесткая критика религиозной символики той эпохи. Они отождествляли сотворившего вселенную невежественного Демиурга с ревнивым Богом Ветхого Завета не потому, что и впрямь считали заблуждение причиной возникновения мира, а потому что образ гневного Бога Яхве, на их взгляд, уже не мог служить отражением высших проявлений Духа. Таким образом, здесь в мифологической форме выражены духовные прозрения вкупе с «социальной критикой».

Буквальное прочтение эзотерических текстов слишком заостряет внимание на дуалистических тенденциях в гностицизме, присущих вообще большинству эллинистических религий. Миф о сотворении физической вселенной вводит тему зла и невежества в мире и подвергает радикальной критике существующую систему верований — и в этом, бесспорно, заключается одна из важнейших его функций; но, как говорит Иисус в Евангелии от Фомы, «Тот, кто считает все недостаточным, сам находится в нужде». Греческая гематрия в Новом Завете — это гносис, который выходит за рамки современного определения гностицизма. Современные ученые знают, что гностики интересовались гематрией и числовой символикой, но не придают этому серьезного значения. А между тем существовал научный язык гематрии, покоившийся на пифагорейских первоначалах вселенской гармонии. В этом смысле геометрия 153 рыб в сети и насыщения пяти тысяч — это, конечно, гносис, но гносис космической гармонии, а не мира, лежащего во зле.

Теперь, когда мы видим все несовершенство современного определения гностицизма, нам будет легче понять, следует ли считать Евангелие от Иоанна гностическим сочинением.

Начиная с описания Логоса автор Четвертого Евангелия задает согласующийся с гностическим мировоззрением космологический контекст повествования: Иисус отожд-

ествляется с космической силой Логоса. *Космос* возник благодаря Логосу, но мир не узнал его, забыв о своем небесном происхождении. «Открывающий знание» проявляется в мире, но не все признают его; но те, кто признал, обретают просветление — их коснулась энергия Логоса, и они становятся «чадами Божьими».

Дальше нам сообщается, что Логос стал плотью и проявился среди людей; это положение, по мнению многих, доказывает, что Четвертое Евангелие «не гностическое», потому что оно «не докетическое». Такая точка зрения ошибочно предполагает, что все формы гносиса по природе своей докетические и что в глазах гностиков Иисус «лишь казался» человеком. Но это совершенно не обязательно так, и в любом случае мы имеем дело с земным проявлением предвечной космической силы. Докетизм — всего лишь одна из разновидностей «духовной христологии». С любой точки зрения «Христос — небесное существо (дух или ангел), временно воплотившееся, то есть принявшее человеческий облик»³³. Более того,

дело не в земном явлении Христа, а в его небесном происхождении: он принадлежит иному миру, доступному только восприятию верующего. Его пришествие «во плоти» означает лишь то, что он вступает в земную сферу, мир людей, как говорили об искупителе гностики. Но истинный Христос — это не «Христос во плоти», а Христос во славе, бесплотный Логос³⁴.

Именно об этом Христе — Небесной Силе — и повествует Четвертое Евангелие.

У Иоанна Христос предстает прежде всего в облике Открывающего спасительное знание, и в этом отличие Четвертого Евангелия от других новозаветных текстов. Иоанн ни разу не употребляет слово «гносис», но речь, конечно же, идет именно о нем. Из многих речей Иисуса,

³³ Rudolph. *Gnosis*, 159.

³⁴ Там же.

особенно тех, что начинаются со слов «Я есмь...», становится ясно, что это говорит не просто человек, а «Открывающий знание», сам Логос. Весьма маловероятно, что такие слова, как «Я — свет, который на всех» из Евангелия от Фомы, или «Я — свет миру» из Евангелия от Иоанна, или многое другое в том же роде, принадлежали историческому Иисусу. Эти высказывания могут принадлежать *только* Небесному Логосу, изначальной, вне времени и пространства, гармонической силе.

Как и большинство гностических текстов, в Евангелии от Иоанна множество дуалистически окрашенных метафор. Свет противопоставляется тьме; мир Отца — миру сему. Те, кто «от Бога», противопоставлены тем, кто «не от Бога»³⁵, «всякий, кто от истины, слушает гласа» Иисусова, а те, кто не от истины, не слушают³⁶. О гностическом характере Евангелия от Иоанна говорит тот факт, что оно подчеркивает первостепенное значение спасительных слов Иисуса: спасение приходит через осознание и принятие его слов, а не с церковными таинствами³⁷. Поэтому в этом Евангелии отсутствует упоминание о таинстве евхаристии во время Тайной вечери; этот эпизод заменен сценой омовения ног.

В Евангелии от Иоанна, так же, как и в Евангелии от Фомы, мы сталкиваемся с «осознанной эсхатологией». Царствие Небесное, Судный день, жизнь вечная — для тех, кто имеет очи видеть, все это присутствует здесь и сейчас, а не в ожидаемом будущем. «Истинно, истинно

³⁵ Иоанн 8:47.

³⁶ Иоанн 18:37.

³⁷ Кестер отмечает: «В позднейшей вставке в текст Иоанна говорится о физическом вкушении хлеба жизни и Иисусовой крови (6:52—59), но Иоанн под хлебом жизни подразумевал самого Иисуса и его слово (6:63, 68). В этой вставке видна работа редактора, который хочет подчеркнуть реальность таинства евхаристии — взгляд, отстаивавшийся Игнатием Антиохийским на рубеже I—II вв.» (Koester. *New Testament*, II, 187). См. также Koester. *New Testament*, II, 191.

говорю вам: слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь»³⁸. «Рождение свыше»³⁹ влечет за собой изменение восприятия. Те, кто постиг природу Логоса, ощущают божественный свет внутреннего Христа. Они становятся «чадами Божиими» и благодаря этому преобразению переживают «жизнь вечную» — по-гречески *δζωζ αιωνιως*, «жизнь эонов».

Система гносиса в Евангелии от Иоанна не столь сложна, как в других источниках, и все же здесь мы имеем дело с ярким образчиком христианского гносиса⁴⁰. Иисус — это Логос, космическая гармония, основа мироздания. Он нисходит в земные пределы к смертным, чтобы напомнить тем, кто «от Бога» и «от истины», об их подлинной природе. Эти «чада Божьи» подобны ветвям «истинной виноградной лозы»; они — отпрыски Логоса и обладают общей с ним природой⁴¹. Они получают откровение о своем родстве с Логосом и осознают свое бессмертие Здесь и Сейчас. Это и есть Царствие Божье на земле.

³⁸ Иоанн 5:24. Кестер отмечает ряд «явных интерполяций о будущем воскресении мертвых... и будущем суде», которые «противоречат основной мысли Иоанна о том, что воскресение и суд происходят уже сейчас, в настоящем» (Koester. *New Testament*, II, 187).

³⁹ Иоанн 3:3.

⁴⁰ См. Rudolph. *Gnosis*, 159, где цитируется L. Schottroff. *Der Glaubende und die feindliche Welt*. См. также замечания Рудольфа по поводу Евангелия от Иоанна и Посланий Иоанна (написанных другим автором); Rudolph. *Gnosis*, 305—306. О «иудео-гностическом» контексте Евангелия от Иоанна см. Werner Georg Kümmel. *Introduction to the New Testament*, 217—228; но он дает такое же узкое определение гносиса, как и Кестер.

⁴¹ «Я есмь Лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода...» (Иоанн 15:5).

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Новый взгляд на мистерии Митры

Одним из наиболее влиятельных эллинистических религиозных движений был культ Митры, солнечного божества, рождение которого отмечалось 25 декабря. В этот самый короткий день в году праздновали возвращение *Sol Invictus*, Солнца Непобедимого. Особой популярностью Митра пользовался среди римских солдат, благодаря которым почитание этого божества распространилось вплоть до самых отдаленных уголков империи. Святилища Митры находят повсюду на территории Римской империи — во Франции, Германии, Италии; на севере этот культ дошел до Шотландии, на юге — до Африки и Египта, на востоке — до Черного моря. Свыше ста храмов Митры найдено в окрестностях Рима¹. Один исследователь в связи с такой повсеместностью культа Митры даже предполагает, что «если бы какая-нибудь смертельная болезнь оборвала жизнь новорожденного христианства, мировой религией стал бы митраизм»².

Рождение могучего юного Митры из скалы подобно искре пламени, высеченной из кремня, и символизирует

¹ Vermaseren. *Mithras: The Secret God*, 36.

² Ernest Renan. *The Origins of the Mithraic Mysteries: Cosmology and Salvation in the Ancient World*, 4.

героическое и алхимическое освобождение духа из уз материи³ (см. ил. 35). Иисус и Митра родились в гроте или пещере⁴; солнечное божество почиталось в подземных пещерных храмах — *митреумах*, представлявших собой

Ил. 35. Рождение Митры из скалы

Юный Митра в момент рождения из скалы держит в руках факел и мастерок. Исследователи сравнивают появляющегося из скалы Митру с искрой, высеченной из кремня. Барельеф найден в крипте под церковью Св. Климента в Риме.

³ «В скале, из которой родился Митра, таится свет и огонь; тем самым из скалы рождается огненный бог света. Такие представления, скорее всего, основаны на очень древнем опыте, когда человек впервые обнаружил, что можно добыть огонь и свет из кремня» (Vermaseren. *Mithras*, 76). Этот образ можно сопоставить с идеей стоиков о таящемся в материи огненном *сперматикос логос*. Митра носил имя «петрогенес» (*πετρογενής*), «рожденный из скалы», и «теос эк петрас» *θεός ἐκ πέτρας*, «бог из скалы».

⁴ См. Юстин Мученик. «Беседа с Трифоном-иудеем», 78 (*Ante-Nicene Fathers*, I, 237), где рождение Иисуса в пещере сравнивается с рождением Митры. См. также Gervers. *The Iconography of the Cave in Christian and Mithraic Tradition*.

модель вселенной⁵. Например, кровля пещеры символизировала небесный свод, поэтому потолки некоторых митреумов украшены звездами⁶. В центре храма изображалась *тавроктония*, или сцена убийства быка (см. ил. 36): Митра совершает жертвоприношение, закалывая космического быка, чтобы даровать своим последователям вечную жизнь. Эту жертву можно уподобить искупительной жертве Христа⁷. Как гласит надпись в одном из святилищ Митры: «Ты спас нас, пролив кровь, дарующую бессмертие»⁸.

Посвящение в мистерии приравнивалось к возрождению⁹ — рождению в свет, и храмы Митры были устроены таким образом, чтобы солнечный свет по определенным дням проникал внутрь и омывал голову божества небесным сиянием¹⁰. Святой Иероним сообщает о семи степенях посвящения, по числу планет. Символы этих степеней находят в митреумах; на каждой ступени, по мере своего продвижения наверх, посвященный получал новое имя¹¹:

⁵ Порфирий в сочинении «О пещере нимф» (6) говорит, что пещера — это «образ мира, сотворенного Митрой» и что «предметы, симметрично расположенные внутри пещеры, — это символы стихий и областей космоса». О космологической символике митреумов см. R.L. Gordon. *The Sacred Geography of a Mithraeum: The Example of Sette Sfere*.

⁶ Vermaseren. *Mithras*, 37.

⁷ Там же, 103. Жертвоприношение быка и жертва Христа соединяет общая дата — весеннее равноденствие. См. Demap. *Mithras and Christ: Some Iconographical Similarities*, 511.

⁸ Vermaseren. *Mithras*, 177; см. также Burkert. *Ancient Mystery Cults*, 111—112.

⁹ Vermaseren. *Mithras*, 446, 103.

¹⁰ Об астрономической ориентации митреумов см. Lentz. *Some Peculiarities Not Hitherto Fully Understood of «Roman» Mithraic Sanctuaries and Representations*; Vermaseren. *Mithras*, 67; Burkert. *Ancient Mystery Cults*, 83.

¹¹ Символы семи ступеней изображены на мозаике митреума в Остии; см. Vermaseren. *Mithras*, ch. 14, «The Seven Grades of Initiation». Репродукцию «мозаики семи ступеней» см. Beck. *Mithraism Since Franz Cumont*, 2012.

Ил. 36. Митреум в Софии

Митреумы должны были напоминать пещеру. В центре храма находилось изображение Митры, закалывающего быка.

Имя	Значение	Планета
Pater	Отец	Сатурн
Heliodromus	Бегущий за солнцем	Солнце
Perses	Перс	Луна
Leo	Лев	Юпитер
Miles	Воин	Марс
Nymphus	Невеста	Венера
Corax	Ворон	Меркурий

Ранних отцов церкви поражало и беспокоило сходство мифов и обрядов митраизма и раннего христианства.

Митра родился 25 декабря в пещере, и при его рождении присутствовали пастухи¹². Мисты проходили обряд

¹² Cumont. *Mysteries of Mithra*, 131; см. также иллюстрации в Vermaseren. *Mithras*, 73, 77.

крещения¹³, а затем разыгрывали сцену воскресения¹⁴. Юстин передает, что посвященные в мистерии Митры причащались хлебом и водой¹⁵ (есть также свидетельства, что вместо воды могло быть вино¹⁶). В связи с таким совпадением митраистических и христианских таинств один из отцов церкви делает вывод, что «у дьявола» тоже «есть свои христиане»¹⁷.

Своего расцвета митраизм достигает в III в. н. э., а в IV в. уступает ведущее положение христианству. После того как христианство стало официальной государственной религией Римской империи, над бывшими святилищами Митры стали возводить христианские храмы, в том числе церковь Св. Петра в Риме¹⁸. В других случаях храмы Митры уничтожались или осквернялись¹⁹.

¹³ Тертуллиан. «Наставления против еретиков», 40 (*Ante-Nicene Fathers*, III, 262); см. Weigall. *The Paganism in Our Christianity*, 133—134. Тертуллиан также упоминает о Митре в сочинении «О крещении», 5 (*Ante-Nicene Fathers*, III, 671).

¹⁴ Тертуллиан. «Наставления против еретиков», (*Ante-Nicene Fathers*, III, 262—263); см. Vermaseren. *Mithras*, 103.

¹⁵ Юстин Мученик. «Первая апология», 66 (*Ante-Nicene Fathers*, III, 185). Он пишет, что «демоны подражают» христианской евхаристии «в мистериях Митры».

¹⁶ Vermaseren. *Mithras*, 102—103.

¹⁷ Фирмик Матерн. *De errore profanarum religionum*, 22, цит. по: Angus. *Religious Quests of the Graeco-Roman World*, 179.

¹⁸ Weigall. *The Paganism in Our Christianity*, 130.

¹⁹ Vermaseren. *Mithras*, 11, 103. Как пишет Кюмон, «чтобы сделать храм навсегда непригодным для совершения богослужения, христиане в некоторых случаях предавали смерти непокорных жрецов Митры и хоронили их в развалинах оскверненных таким образом святилищ» (Cumont. *Mysteries of Mithra*, 204—205).

Один исследователь назвал культ Митры с его атмосферой строжайшей секретности и степенями посвящения «древнеримским масонством»²⁰. Несмотря на широкое распространение митраических мистерий и сотни храмов adeptы серьезно относились к своим клятвам и неукоснительно соблюдали тайну. Сведения о мистериях Митры скудны и малоинформативны; их так мало, что не наберется и на тоненькую брошюру²¹. Поэтому представления о мифологии и учении митраизма по большей части умозрительны и опираются скорее на археологические свидетельства, чем на письменные источники.

До недавнего времени в исследовании митраизма преобладали идеи и взгляды бельгийского ученого Франца Кюмона. В конце XIX в. он составил и опубликовал двухтомное собрание свидетельств о митраизме «Texts et monuments figurés relatifs aux mystères de Mithra» («Тексты и памятники, относящиеся к мистериям Митры»). Вслед за этим трудом в 1903 г. вышло издание, доступное более широкому кругу читателей, — «Мистерии Митры». Кюмон считал, что культ эллинистического божества Митры пришел из Персии — у Митры был персидский тезка, тоже что-то вроде солнечного бога.

Утверждения Кюмона никем не оспаривались на протяжении семидесяти лет, несмотря на то что эта теория не принимает в расчет многие аспекты римских мистерий. Так, например, в персидском культе Митры не было составлявших костяк западных мистерий степеней посвящения, пещерных храмов и мифа об убийстве быка.

²⁰ Godwin. *Mystery Religions in the Ancient World*, 98.

²¹ См. AS. Geden. *Select Passages Illustrating Mithraism* (всего 80 страниц). См. также Burkert. *Ancient Mystery Cults*, 42 — замечания о крайней невнятности и скудости письменных упоминаний о митраизме.

В 1971 г. состоялся I Международный конгресс по исследованию митраизма, на котором теории Кюмона о персидском происхождении культа Митры был нанесен серьезный удар. Специалист по религии персов Джон Хиннелл в своем докладе заявил, что «описание Митры у Кюмона не только не подкреплено никакими иранскими текстами, но и входит в серьезное противоречие с иранским богословием в том виде, в каком мы его знаем»²². В докладе другого ученого, Р. Л. Гордона, доказывалось, что Кюмон сильно исказил доступные ему свидетельства, чтобы подогнать их под свою теорию зороастрийского происхождения митраизма. Гордон делает вывод о полной несостоятельности теории персидского происхождения митраизма; по его мнению, следует говорить о том, что мистерии Митры на Западе были совершенно самостоятельным изобретением²³.

С этого судьбоносного момента в области исследования митраизма происходят поистине революционные перемены, отразившиеся, в частности, в книге Дэвида Юланси «Происхождение мистерий Митры: космология и спасение в античном мире» (1989)²⁴. В этой работе Юланси рассматривает все исследования, посвященные символике тавроктонии, убийства быка, — центрального изображения митреума. В этой сцене Митра, навалившись на быка, вонзает нож ему в плечо. Часто над ними изображались солнце, луна и знаки Зодиака. Как правило, в сцене тавроктонии по обе стороны от Митры располагаются факельщики Кавт и Кавтопат (как бы Митра в миниатюре): Кавт держит факел пламенем вверх, а Кавтопат — вниз. Наконец, на изображении присутствуют животные и некоторые символы: пес лижет кровь, стекающую из раны на плече быка; из хвоста быка растет пшеница, символ плодородия. Тут же изображены скорпион, змея и ворон — символы, которым теория Кюмона не сумела дать удовлетворительного объяснения.

²² Hinnells. *Reflections on the Byll-Slaying Scene*, 292.

²³ Gordon. *Franz Cumont and the Doctrines of Mithraism*.

²⁴ См. также Gordon. *The Mithraic Mysteries*.

Подвергнув сомнению теорию Кюмона, ученые обратились к теории немецкого ученого К.Б. Штарка. В работе 1869 г. Штарк предлагает рассматривать тавроктонию в качестве карты звездного неба. Он обратил внимание на основные символы тавроктонии — созвездия, размещенные на узкой полоске ночного неба в направлении запада:

Символ	Созвездие
Бык	Телец
Пес	Малый Пес
Змея	Гидра
Ворон	Ворон
Скорпион	Скорпион

Эту звездную теорию возродил в 1973 г. Роджер Бек, обративший внимание на то, что все указанные созвездия располагаются в области между Альдебараном в Тельце и Антаресом в Скорпионе вместе с яркой звездой «Слика, верхушкой пшеничного колоса, которой в сцене тавроктонии соответствует заколосившийся хвост умирающего быка»²⁵. В 1977 г. к подобным выводам независимо от Бека и Штарка пришел иранист Стэнли Инслер. Эти интерпретации, как пишет Юланси, сами по себе замечательны — но, если считать тавроктонию картой звездного неба, то какое небесное явление скрывается за фигурой Митры?

Митра, Персей и воплощение сокровенного знания

Митра изображен в виде юного героя. На нем развевающийся плащ и фригийский колпак; он нависает над жертвенным быком, лицо его повернуто в противоположную

²⁵ Ulansey. *Origins of the Mithraic Mysteries*, 20.

от быка сторону. Если тавроктония — это звездная карта, то нам нужно всего лишь взглянуть на созвездие, расположенное над созвездием Тельца. Это Персей, юный герой, поразивший своим мечом Горгону. Митру называли «персидским богом», а имя «Персей» в античности также связывалось с Персией. Стоики называли Персеем солнце²⁶, а в античной астрономической традиции Персей изображался во фригийской шапке и с мечом, воздетым над созвездием Тельца. Паря над Тельцом, Персей на античных звездных картах смотрит в ту же сторону, что и Митра в сцене тавроктонии. Так же, как и Митра, герой-победитель Персей родился в пещере.

Дэвид Юланси далее пишет, что все фигуры тавроктонии соответствуют созвездиям, размещенным в узкой полоске вдоль небесного экватора, который опускается ниже эклиптики между равноденственными точками Тельца и Скорпиона, как они располагались в эру Тельца (приблизительно 4000—2000 гг. до н. э.), когда солнце в день весеннего равноденствия восходило в созвездии Тельца. В некоторых случаях в тавроктонии появляется двойной символ чаши и льва. Чаша сама по себе может символизировать созвездие Чаши, но чаша вкупе со львом — это символ Льва и Водолея, точек летнего и зимнего солнцестояния в эру Тельца. Юланси также объясняет символику факельщиков Кавта и Кавтопата, фигуры которых обрамляют сцену тавроктонии. В митраической иконографии Кавт с воздетым факелом соответствует быку, а Кавтопат с опущенным факелом — скорпиону. Телец и Скорпион — два полюса звездной карты, точки пересечения небесного экватора с эклипкой, равноденственные точки эры Тельца. Кавт с поднятым факелом-быком — это точка весеннего равноденствия в созвездии Тельца, когда сила Солнца нарастает, а Кавтопат с опущенным факелом-скорпионом — точка осеннего равноденствия в созвездии Скорпиона, когда сила Солнца убывает (см. ил. 37).

²⁶ Liddell and Scott. *Greek-English Lexicon*, Περσεύς.

Ил. 37. Митраическая тавроктония, найденная в Лондоне

На этом найденном в Лондоне мраморном барельефе закалывающий космического быка Митра изображен в окружении двенадцати знаков Зодиака. В нижних углах с внешней стороны зодиакального круга — погрудные изображения ветров; в верхних — четверка коней, впряженных в солнечную колесницу, и упряжка быков, влекущих лунную колесницу.

Исследователи теперь отождествляют митраическую сцену убийства быка со звездной картой, на которой изображено начало эры Овна. Персей-Митра, он же Эон, или Вечность, приносит в жертву быка-Тельца, чтобы возвестить о наступлении космического месяца Овна. Пес — это Малый Пес, змея — Гидра, скорпион — Скорпион; все созвездия расположены вдоль небесного экватора вблизи Тельца. Факельщики, символы Тельца и Скорпиона, представляют собой точки соответственно весеннего и осеннего равноденствия в эру Тельца — важные точки годового движения Солнца.

Все символы находят убедительные объяснения, но все еще остается вопрос, почему Персей убивает быка и почему на митраической звездной карте равноденственные точки показаны в том положении, в каком они находились в эру Тельца, когда солнце в день весеннего равноденствия восходило в созвездии Тельца. Как объясняет Юланси

си, сцена убийства быка связана с таким астрономическим явлением, как «прецессия равноденственных точек». Поскольку Земля слегка «покачивается» на своей оси, за 2160 лет весенняя равноденственная точка понемногу перемещается. Ко времени появления христианства с его символикой рыбы эта точка сместилась в созвездие Рыб, возвестив о начале эры Рыб. Сегодня, когда я пишу эти строки, весенняя равноденственная точка смещается в созвездие Водолея и наступает так называемая эра Водолея. В эпоху античности знание о прецессии равноденственных точек лежало в основе системы сложно разработанных и потому эзотерических представлений. Это явление было тесно связано с античным понятием Великого Года, состоящего из астрологических эр, или «космических месяцев», и с распространенными представлениями о возрождении или обновлении времени (об этом речь пойдет в следующей главе).

Прецессию равноденственных точек открыл в 128 г. до н. э. греческий астроном Гиппарх. Он описал это явление в сочинении «Смещение тропических и равноденственных точек». По мнению Юланси, это открытие нельзя недооценивать:

Гиппарх совершил революцию в науке... открыв, что структура космоса движется особым, неизвестным доселе образом. Нетрудно вообразить, что открытие Гиппарха должно было произвести огромное впечатление на всех, кто мог оценить его значение, в том числе и на самого Гиппарха²⁷.

Гиппарх жил на греческом острове Родосе незадолго до влиятельного стоика Посидония, о котором мы говорили в главе I. Как и другие стоики, живо интересовавшиеся учением о вселенской гармонии, космических циклах, Великом Годе и аллегорических интерпретациях мифа, Посидоний, конечно же, был знаком с открытием Гиппарха.

²⁷ Ulansey. *Origins of the Mithraic Mysteries*, 79—80.

Стоики считали греческих богов символическими фигурами, воплощениями вечных начал — первопричин космических и природных явлений; следовательно, можно было проделать и обратную операцию, представив космический принцип в образе божества.

Юланси считает, что эпохальное по своему значению открытие прецессии объясняет символику тавроктонии и Персея-Митры. Открытие новой поразительной силы, способной за тысячелетие сдвинуть колесо неподвижных небес, означало «существование нового божества, ответственного за это космическое явление, — божества, обладающего огромной силой, которая сдвигает с места всю махину космоса»²⁸. Юланси выдвигает убедительное предположение, что прецессия обрела свою мифологическую форму в университетском городе Тарсе, на родине апостола Павла и центре стоической философии. Персей считался основателем Тарса и обычно изображался на монетах, чеканившихся в городе; другим — астрономическим — символом Тарса было изображение льва, нападающего на быка. Тарс, город с огромным персидским населением, был столицей киликийских царей и персидских сатрапов. Кстати, в I в. до н. э. Тарс и Малая Азия отошли под власть Митрадата VI, имя которого означает «дарованный Митрой». Интересно, что на монетах, выпускавшихся в царствование правителей из династии Митрадатов, изображался Персей — легендарный «персидский» герой, убийца Горгоны, родоначальник династии Митрадатов. Наконец, Митрадат был тесно связан с так называемыми киликийскими пиратами, которых считают распространителями культа Митры²⁹.

Юланси полагает, что, поскольку символика тавроктонии возникла на исходе эры Овна, фигуру Персея-Митры, парящего над созвездием Тельца и готового поразить его ножом, следует рассматривать как воплощение

²⁸ Ulansey. *Origins of the Mithraic Mysteries*, 93.

²⁹ Там же, 40—41.

космической силы прецессии, благодаря которой эра Тельца сменилась новой эрой. Таинственная сила, управляющая прецессией равноденственных точек — медленным перемещением неподвижных звезд, определяющим смену эр, обрела свое воплощение в образе Персея-Митры. Таким образом, в митраической тавроктонии зашифровано эзотерическое знание о прецессии равноденственных точек — тайна, доступная лишь узкому кругу посвященных: «В этом образе нашла отражение поразительная мощь бога, который кладет конец эре Быка, сдвигая колесо космоса таким образом, что точка весеннего равноденствия уходит из созвездия Тельца»³⁰. Юланси делает вывод о том, что «митраическая иконография представляет собой космологический код, созданный группой религиозно настроенных философов и ученых. Этот код призван был зашифровать эзотерическое знание о новом божестве, могущество которого простирается на весь космос»³¹.

Митра, Эон и божество небесного полюса

С мистериями Митры был связан эллинистический бог Эон (Айон), воплощение бесконечного, или безграничного, времени. Как символ вечности, Эон имел отношение к прецессии равноденственных точек; как символ неподвижного центра мироздания — к небесной оси земли и соответствующей ей небесной точке: «неподвижному двигателю» Полярной звезды, вокруг которой вращается небесная сфера. В древнегреческой символике богом небесного полюса был Аполлон. Платон и другие комментаторы полагают, что имя Аполлон происходит от слова

³⁰ Ulansey. *Origins of the Mithraic Mysteries*, 93.

³¹ Там же, 125.

полос (небесный полюс)³²; священный омфал в Дельфах, центр мироздания, назывался «осью» и считался символическим полюсом греческой священной географии³³. Иначе говоря, в древней космологии омфал был символом небесной оси, а Полярная звезда — омфалом небосвода.

Так называемая «Литургия Митры», сохранившаяся в древнем магическом папирусе, представляет собой молитву посвященного: «великий бог Гелиос Митра повелел своему архангелу открыть мне эту молитву, дабы я смог взойти на небеса, узреть и познать вселенную»³⁴. В этом тексте описывается восхождение души вверх по космической оси; посвященный — «смертный из смертной утробы, преображенный могуществом божества» — призывает «бессмертного Эона, властителя огненных венцов, господина полюса», помочь ему в духовном восхождении³⁵. Во время своего путешествия посвященный проходит в двери мистического «полярного солнца» и находит за ними семерых полярных богов. Его удостоивают лицезрения Гелиоса, Духовного Солнца, «юного

³² Платон пишет, что имя Аполлон восходит к «а-полос» и имеет отношение к создающему *harmonia mundi* вращению космических сфер на мировой оси: «Что же касается музыки, то нужно иметь в виду, что альфа в начале слова может часто значить то же, что “вместе”... так и здесь, она может означать совместное вращение по небу того, что мы называем небесными полюсами, а в песенной гармонии — созвучием. Все это, по словам тонких знатоков астрономии и музыки, вращается вместе в некоей гармонии, а бог этот надзирает за гармонией, осуществляя всеобщее вращение и у богов, и у людей» («Кратил», 405D). По Гигину, дедом Аполлона по материнской линии был Полос, небесный полюс (см. Гигин. «Мифы», 140 и Κεῖφηνι. *Gods of the Greeks*, 130). Сходную этимологию имени Аполлона см. у Макробия. «Сатурналии», 1.17.7.

³³ О дельфийском омфале как «оси» см. гл. 7.

³⁴ Betz. *Greek Magical Papyri*, 48.

³⁵ Там же.

бога, прекрасного обликом, с пылающими волосами, в белой тунике, алом плаще и огненном венце»³⁶. Ему возносят огненное славословие, и Гелиос направляется к небесному полюсу, а посвященный встречается с семью небесными Владыками Полюса; он поет гимн этим «хранителям точки вращения... которые согласно поворачивают ось небесную»³⁷.

В этом тексте прослеживается связь между Эоном, богом небесного полюса и владыкой неподвижного центра, и Гелиосом-Митрой, посылающим видения «полярным солнцем». В действительности эти фигуры равнозначны: Митру можно отождествить с Эоном, божеством небесного полюса, полярной звездой, порождающей поток времени и прецессию равноденственных точек.

Таким образом, Эон-Митра — это Духовное Солнце, низшим подобием которого является физическое солнце. Этим объясняется тот факт, что Митра и Гелиос обычно изображаются *вместе* — стало быть, эти божества не равнозначны. На некоторых изображениях Гелиос даже преклоняет колени перед Митрой, высшим *космократором*, или «владыкой космоса». Эон-Митра, вращающий ось вселенной (см. ил. 38)³⁸, — это Солнце Непобедимое, *истинное* Духовное Солнце, а Гелиос, видимое солнце, — это низший образ Митры во времени и пространстве. Такое толкование находит подтверждение в «Гимне царю Гелиосу» императора Юлиана³⁹. В своем высшем аспекте Митра тесно связан с орфическим божеством Фанесом («просветитель», «являющий»), еще одной ипостасью великого космического бога Эона⁴⁰.

³⁶ Betz. *Greek Magical Papyri*, 50.

³⁷ Там же, 51.

³⁸ Об античных источниках и иконографии Эона, вращающего колесо Времени (и/или зодиака), см. Levi. *Aion*, 284—314.

³⁹ «Гимн царю Гелиосу» (Юлиан. «Сочинения императора Юлиана», I).

⁴⁰ Levi. *Aion*, 288—291.

Ил. 38. Эон-Митра вращает зодиакальный круг

На этом галльском барельефе изображен младенец Митра, который в одной руке держит космическую сферу, а другой вращает зодиакальный круг. Здесь Митра отождествляется с *космократором* и Эоном — божеством, порождающим зодиакальные эры и прецессию равноденственных точек.

Джослин Годвин пишет, что изображение Эона-Митры-Фанеса можно рассматривать как «теофанию бога, который управляет вселенной из области за полярной звездой; в руках у него посох-ось, а тело его обвивает змея — путь звезд и путь посвященного»⁴¹. Тожество Митры и Вечного Солнца на вершине космической оси подтвер-

⁴¹ Godwin. *Arktos: The Polar Myth in Science, Symbolism, and Nazi Survival*, 163.

ждается эзотерическим текстом, который приводит в своих сочинениях отец церкви Ипполит. Этот текст напоминает о том, что первоначально быкоубийца и владыка прецессии изображался в облике Персея: «Персей — крылатая ось, которая пронзает полюса в центре земли и вращает космос»⁴².

Итак, мы приходим к выводу, что Персей-Митра и Фанес не что иное, как аспекты Эона, бога небесного полюса. И здесь мы сталкиваемся с величайшей загадкой. Прецессию равноденственных точек вызывает покачивание земной оси. Если Митра, убивающий быка, — это ипостась бога времени Эона, символа прецессии, можно ли считать простым совпадением тот факт, что причиной космической прецессии является колебание земной оси, которой управляет бог небесного полюса Эон?

Мистерии Митры и христианские мистерии

Открытия Дэвида Юланси прекрасно объясняют происхождение символики Митры, но ничего не говорят о развитии митраизма — мистической религии, оказавшей столь привлекательной для римских легионов. Юланси пишет:

Как убедительно доказывает вся история христианства, за сотни лет своего существования религия претерпевает самые радикальные изменения, распространившись на тысячи миль от места, где она впервые зародилась. Мистерии Митры в конце концов превратились в религию воинов, основанную на понятиях власти и иерархии. Но, если мои доказательства верны, то начиналось все с того, что несколько наделенных богатым воображением ин-

⁴² Ulansey. *Origins*, 94.

теллектуалов, столкнувшись с открытием, перевернувшим их представления о вселенной, попытались дать свой ответ на загадку бытия⁴³.

Эту полезную аналогию между началом и упадком митраизма и развитием раннехристианских мистерий можно продолжать и дальше. Ядро митраических и христианских мистерий составляют эзотерические космологические прозрения. Гематрическое значение имени Митры равняется 365, числу дней в солнечном году, а значение имени христианского спасителя Иисуса — 888, числу Духовного Солнца, Логоса. В мистериях Митры и Христа эзотерические прозрения относительно природы человеческой жизни и структуры космоса воплотились в мифах, символах, аллегориях, образах искусства. Так, например, в митраической тавроктонии зашифрована тайна, обладающая духовным, научным, психологическим и социальным измерениями; этот многоуровневый символ служил посвященному в мистерии Митры своеобразным компасом, позволявшим ему ориентироваться во вселенной, и связывал воедино опыт земного существования и переживание вечности. Истинные знаки открывают дверь в мир вечности, но также служат теургическими и магическими вратами, через которые в человеческое сознание и земной мир входят вечные первоначала бытия.

Символика митраизма и христианства связана с фигурой Эона — таинственного бога Бесконечного Времени, вращающего космическую ось: одна из ипостасей Эона — Митра, убивающий Тельца и открывающий эру Овна, а другая — Иисус, жертвенный агнец Божий, который закрывает эру Овна, открывает эру Рыб и устанавливает раннехристианские мистерии с их символикой рыбы. Время течет волнообразно: религиозная символика достигает своего расцвета и затем переживает упа-

⁴³ Ulansey. *Origins*, 125.

док. Может быть, именно поэтому прекрасной и глубокой символике митраизма суждено было угаснуть — и отчасти влиться в синкретическую символику христианства⁴⁴. Начался очередной виток бесконечно обновляющегося времени — подходящий момент для христианского откровения, ключа к знанию о движении звезд; откровения, совместившего и преобразовавшего древнейшие традиции.

⁴⁴ Джослин Годвин предполагает (1981 г.), что митраическая тавроктония должна была увековечить уходящую эру Тельца (*Mystery Religions in the Ancient World*, 99); в более ранней работе Годвин пишет: «По иронии судьбы к моменту окончательного установления культа Митры точка равенства уже перемещалась из Овна в Рыбы: это событие запечатлелось в словах «достоин Агнец закланный» (Откровение 5:12) и «Я сделаю вас ловцами человеков» (Матфей 4:19)» (Godwin. *Arktos*, 162).

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Рождение Эона: христианство и обновление времени

Уровни времени

Переживание времени — одно из самых глубоких и таинственных человеческих переживаний. Платон в своем космологическом диалоге «Тимей» утверждает, что время — это «движущееся подобие вечности»¹. Платон понимал, что время проявляет себя на разных уровнях. С одной стороны, есть полюс вечности, вневременной мир архетипов, богов и первоначал; а с другой стороны — бесконечное становление мира времени и природы. Мир становления — живой образ мира вечности; в циклическом времени также отражается вечность — вечно повторяются, сменяя друг друга, те же структуры и эпохи.

Разнообразные проявления времени искусно размещены на страницах дивного «альбома» природы и микрокосма, человечества. Глубинная психология открыла, что «эго», человеческое «я», — всего лишь дрейфующий в океане островок. Когда мы отождествляем свою личность с «эго» — например, делаем что-то по списку — кому-то звоним, куда-то бежим — мы переживаем время в его

¹ Платон. «Тимей», 37D. К этому Платон добавляет, что время движется «от числа к числу».

самом поверхностном, линейном аспекте. Но в другие минуты у нас есть возможность познакомиться с более глубокими уровнями времени. Поскольку каждый из нас связан с вневременным центром мироздания, по мере приближения к этому центру мы переживаем новые, более глубокие уровни времени. С этой точки зрения человечество можно рассматривать как посредника между временем и вечностью; жизнь людей и сама история — это диалектика различных уровней бытия.

В блестящей книге Марии-Луизы фон Франц «Время: цикл и покой» различные уровни времени представлены в виде диаграммы (см. ил. 39) и описаны следующим образом:

Ил. 39. Уровни времени

Время можно уподобить вращающемуся колесу: наше обычное время, воспринимаемое нами на уровне сознания, или «эго», — это внешний обод, движущийся быстрее остальных. Следующее кольцо — время эонов; чем ближе к центру, тем медленнее вращаются кольца. Время эонов — это платонический год, эры ацтеков, Солнца; оно тянется бесконечно дольше нашего обычного времени. Последнее, самое маленькое кольцо — это *illud tempus* Элиаде, которое он называет «вневременным мигмом творения»: зазор не шире лезвия бритвы, отделяющий время от не-времени. Это зазор между непознаваемой вечнос-

тью и началом времени эонов (в котором протекает жизнь архетипов). И наконец, дырка, отверстие, пустой неподвижный центр колеса: он пребывает в вечном покое, вне движения и времени².

Наша культура побуждает нас отождествляться с внешним, «эго»-уровнем времени, которое с каждым днем все ускоряется; но древние культуры существовали в совершенно ином времени — более глубоком и неторопливом. В нашем восприятии время «прогрессирует» из точки А в точку В, но для ранних цивилизаций время было циклическим — оно проявлялось в чередовании времен года, в движении небесных тел. События периодически повторяются: с этой точки зрения времени, как и остальным природным явлениям, свойственно возрождение и обновление³.

Возрождение света

С идеей обновления времени связаны многие античные религиозные празднества. В христианстве это прежде всего Рождество, когда возрождается освободившееся из зимнего плена солнце, и Пасха, праздник весны.

В античную эпоху зимнее солнцестояние 25 декабря знаменовало собой возрождение Солнца Непобедимого (*Sol Invictus*). С этого момента начинался прибавляться день и в мир возвращался свет. Как уже говорилось в

² Franz. *Time: Rhythm and Repose*, 31.

³ См. Eliade. *The Sacred and the Profane*, ch. 2 («Sacred Time and Myths»); *The Two and the One*, ch. 3 («Cosmic and Eschatological Renewal»); *Cosmos and History*, ch. 1, 2 («Archetypes and Repetition», «The Regeneration of Time»); *Patterns in Comparative Religion*, ch. 11 («Sacred Time and the Myth of Eternal Renewal»). Об астрономических взглядах на идею Великого Года в традиционных культурах см. B.L. van der Waerden. *The Great Year in Greek, Persian and Hindu Astronomy*.

предыдущей главе, праздник Возрожденного Солнца связывался с именем солнечного божества Митры; христианство многое заимствовало из этого культа, как, впрочем, из большинства других античных религий, чтобы подчеркнуть преемственность традиций, связь старого и нового⁴. Но этот процесс, протекавший в ранней христианской церкви, нельзя сводить к простому заимствованию, ведь такие праздники, как Рождество, день солнцестояния, издревле укоренены в мире природы и мире людей.

Первого января — в праздник римского божества Януса — отмечалось возрождение годичного цикла и обновление времени. Прежде рождение Иисуса, Духовного Солнца, справлялось не 25 декабря, а 6 января, в день Богоявления. В этот день первые христиане отмечали три события:

- 1) рождество Иисуса;
- 2) крещение Иисуса и нисхождение голубя (символ божественной природы Христа);
- 3) «претворение воды в вино» в Кане — первое чудесное деяние Иисуса в Евангелии от Иоанна.

Теперь праздник Богоявления связывается с поклонением волхвов, персидских астрологов, которые видели предсказанное звездами рождение Логоса.

Шестого января справлялся один из важнейших античных дохристианских праздников. В александрийском Египте в этот день отмечалось рождение Эона, воплощения

⁴ Как пишет один исследователь, «в праздник рождения солнечного бога устраивались факельные шествия, украшались ветви и маленькие деревца — этот яркий обычай так захватил последователей этого культа, что они не отказались от него и после принятия христианства» (Halsberghe. *The Cult of Sol Invictus*, 174). О том, как церковь приняла за дату Рождества 25 декабря, см. Hyde. *Paganism to Christianity in the Roman Empire*, 249—256.

Бесконечного Времени⁵. Как сообщает отец церкви Епифаний, александрийские язычники праздновали рождение Эона в Корионе, храме божественной Девы. В праздничной процессии они несут украшенное золотыми крестами изображение божественного младенца, а по совершении этого обряда возглашают на заре: «Сегодня, в этот час, Кора, то есть дева, произвела на свет Эон»⁶. Рождество Иисуса считалось рождением мира, *natalis mundi*; как пишет один исследователь, «Новый Завет наделяет его всеми характеристиками Эона: он альфа и омега, начало и конец, первый и последний, он тот, кто есть, кто был и кто грядет»⁷.

Шестое января было также днем дионисийских чудес, связанных с вином. Считалось, что, если в этот день зачерпнуть воды из Нила, она превратится в вино; это чудо засвидетельствовано рядом античных письменных источников⁸. В Четвертом Евангелии Иисус говорит: «Я есмь истинная виноградная Лоза», истинный Дионис. Дионис был воскресшим спасителем греческих орфиков: по-видимому, автор Четвертого Евангелия сознательно рас-

⁵ О 6 января, дне рождения Эона, см. Duchesne-Guillemin. «*Jesus*» *Trimorphism and the Differentiation of the Magi*, 93—96. Иоанн Лид. *De mensibus*, 4.1, также называет 6 января праздником рождения Эона; см. Levi. *Aion*.

⁶ Епифаний. «Панарийон», 51.22.10. Цит. по Юнг. *Aion*.

⁷ Hans Leisegang. *The Mystery of the Serpent*, 228—229.

⁸ О том, как нильская вода 6 января превращается в вино, см. R.A. Wild. *Water in the Cultic Worship of Isis and Sarapis*, 91, цитата из отца церкви Епифания. О воде, превращающейся в вино во время дионисийских празднеств, см. Павсаний. «Описание Греции», 6.26; Плиний. «Естественная история», 2.106.231 и 31.13.16; Атеней. «Софисты за обеденным столом», 1.34А. О том, как чудеса 6 января связаны с днем крещения Иисуса и чудом в Кане, см. Arthur Weigall. *The Paganism in Our Christianity*, ch. 22. *The Origin of Epiphany*. О чудесах Диониса см. Martin P. Nilsson. *The Dionysiac Mysteries of the Hellenistic and Roman Age*, 97.

считывал на ассоциации, которые должен был вызывать рассказ о совершенном 6 января в Кане чуде претворения воды в вино.

У греческого слова эон (*айон*) несколько значений. В классическом греческом оно означает «жизнь» или «век», большой отрезок времени. В сочинении «О небесах» Аристотель объясняет, что слово «эон» происходит от *азй он*, «вечносущий»⁹. Христианские гностики называли зонами (букв. «вечности») предвечные силы или архетипы, прообразы всего сущего, эманации неизреченного запредельного Бога. В Новом Завете это слово встречается у Павла, когда он говорит о «властях *айон* (века) сего»¹⁰, и у Иоанна в словосочетании *дзоэ айониос* (жизнь вечная)¹¹. Эон, как мы уже знаем, — это еще и космическое божество, воплощение Бесконечного и Беспредельного Времени. В этом аспекте его отождествляли с Аполлоном, Абраксом, Гарпократом, Митрой, Иисусом и так далее.

Великий Год и платонические месяцы

Но у слова «эон» в античном мире было еще одно значение, о котором часто забывают. Зонами назывались громадные эры — двенадцать эонов, или платонических месяцев, которые составляли Великий год. Из-за прецессии равноденственных точек Солнце движется вспять по зодиакальному кругу, перемещаясь на один градус каждые семьдесят два года. Каждые 2160 лет точка весеннего равноденствия переходит в новое зодиакальное созвездие. Сейчас мы вступаем в эру, или эон, Водолея; две тысячи лет назад начиналась эра Рыб. Дэвид Юланси показал, что центральный символ митраических ми-

⁹ См. *Levi. Aion*; Аристотель. «О небесах», 1.279A.

¹⁰ 1 Коринфянам 2:6.

¹¹ Иоанн 3:16, 36; 4:14; 5:24; 6:27; 6:40; 12:50.

стерий таит в себе астрологический код прецессии равноденственных точек. Такого рода астрологическая символика была очень распространена и в эпоху раннего христианства — достаточно вспомнить символ рыбы, связанный с переходом точки весеннего равноденствия в созвездие Рыб. Образованные люди античности прекрасно знали о прецессии; отец церкви Ориген даже говорит об этом как о «хорошо известной теории»¹². Но знали ли о прецессии задолго до начала христианской эры? Дэвид Юланси разделяет взгляды тех исследователей, которые считают, что прецессия была открыта астрономом Гиппархом около 128 г. до н. э. Мы не располагаем историческими доказательствами, которые позволили бы

¹² «Существует теория, по которой зодиакальный круг, как и планеты, смещается от запада к востоку на один градус за столетие, и благодаря этому движению за столь длительный период времени меняется соотношение знаков Зодиака, поскольку двенадцатая часть (один знак Зодиака), постигаемая умом, есть одно, воспринимаемая чувствами — другое; однако истина выявляется на основании того, что постигается лишь умом и в чем удостовериться можно весьма нечасто, — точнее, даже изредка не удается в том удостовериться» (Ориген. «Добротолубие», 191; цит. по: Юнг. *Aion*, «Рефл-бук», «Ваклер», 1997, с. 109. — *Примеч. перев.*).

Юнг пишет: «Как двенадцатый знак Зодиака, Рыбы обозначают конец астрологического года, но также и новое начало. Эта характеристика совпадает с притязаниями христианства на то, что оно — начало и конец всего, равно как с его эсхатологическим ожиданием конца света и прихода царства Божьего» (Юнг. *Aion*, 130). Представление о прецессии эр, или эонов, знакомо и Оригену: «поскольку последний месяц завершает год, а за ним следует начало другого месяца, также, возможно, и несколько веков образуют как бы заверченный год, и нынешний век является «концом», за каковым последуют «грядущие века», начало же их есть век наступающий; и в эти грядущие века Бог явит «преизобильное богатство благодати Своей в благости» — Ефессянам 2:7» (Ориген. *De oratione*, гл. 27; цит. по Юнг. *Aion*, 135).

опровергнуть эту точку зрения, но внимательный наблюдатель, обративший свой взор в глубь веков, будет поражен странным соответствием религиозной символики текущему платоническому месяцу (см. ил. 40). Профессиональные астрономы склонны полагать, что явление прецессии было известно задолго до Гиппарха¹².

Ил. 40. Символика прецессии в религиозной иконографии

Многие исследователи отмечают связь между древней религиозной символикой и сменой, благодаря прецессии равноденственных точек, крупных астрологических эр.

а) Митра, закалывающий быка, символизирует космическую прецессию и конец астрологической эры Тельца, 4000—2000 гг. до н. э.

б) Во время эры Овна — 2000—1 гг. до н. э. — в религиозной символике стал преобладать образ барана. Так, например, Зевс-Амон изображался с бараньими рогами.

с) Иисуса, духовную ипостась эры Рыб, 1—2000 гг. н. э., первые христиане называли Рыбой. На рисунке выше Иисус изображен в виде дельфина в обрамлении альфы и омеги, под надписью 'ΙΧΘΥΣ — «рыба», акронимом греческой фразы «Иисус Христос, Сын Божий, Спаситель». До прихода христианства дельфин был священным животным Аполлона. Греки считали дельфина психопомпом, или проводником душ, поскольку дельфины часто спасали тонущих моряков. Эта символика перешла по наследству первым христианам.

¹² Krupp. *Astronomers, Pyramids, and Priests*, 218—219.

Первые доступные нам исторические свидетельства об эрах касаются платонического месяца Тельца (♉), около 4000—2000 гг. до н. э., когда в Египте процветал культ быка. «Культ быка играл огромную роль в Старом царстве, и в текстах пирамид фараона часто именуется «небесным быком»¹⁴. Около 3200 г. до н. э. в Саккара была возведена мастаба Царя Змея, которую окружало 346 глиняных бычьих голов с настоящими рогами¹⁵. Как мы уже знаем из предыдущей главы, убивающий быка Митра возвещает о конце эры Тельца и начале эры Овна.

Эра Овна (♈) — около 2000—1 гг. до н. э. — соответствует владычеству ревнивого пламенного Яхве, разгневавшегося на израильтян за поклонение золотому тельцу, отбросившее их назад в эру Тельца¹⁶. С этим же периодом совпадает расцвет культа Амона-Ра, египетского солнечного бога с бараньими рогами, которого греки позже отождествят с Зевсом¹⁷. Александр Македонский, считавший себя сыном Зевса, посетил оракул Амона в оазисе Сива в Ливийской пустыне. С тех пор на монетах его стали часто изображать с бараньими рогами, чтобы подчеркнуть его происхождение от Зевса-Амона. С платоническим месяцем Овна связано также путешествие Орфея и других аргонавтов за Золотым руном.¹⁸

¹⁴ Lamy. *Egyptian Mysteries: New Light on Ancient Spiritual Knowledge*, 38.

¹⁵ Там же, 38.

¹⁶ Santillana and Dechend. *Hamlet's Mill: An Essay on Myth and the Frame of Time*, 60.

¹⁷ О Зевсе-Амоне и Амоне-Ра см. Cook. *Zeus*, I, 346—390. Там же приводится изображение Зевса с бараньими рогами.

¹⁸ Santillana and Dechend. *Hamlet's Mill*, 318. См. также *The Oxford Classical Dictionary*, где в статье об античных созвездиях говорится о том, что созвездие Овна — это «баран с золотым руном», тем самым руном, «которое отправились добывать аргонавты» (*Oxford Classical Dictionary*, 283)

Наконец, эра Рыб (♉) — около 1—2000 гг. н. э. — соответствует рождению христианства с его символикой рыбы. Апостолов называли «ловцами человеков»¹⁹, а первые христиане звались «рыбками»²⁰. Первые христиане считали греческое слово ἸΧΘΥΣ — «рыба», акронимом фразы «Иисус Христос, Сын Божий, Спаситель»²¹. Иисус был как «Агнцем Божиим», заклание которого возвестило конец платонического месяца Овна²², так и восходящим солнцем эры Рыб, Небесной Рыбой нового Эона²³. Христианский спаситель родился от Девы, и когда две тысячи лет назад возродившееся солнце вошло в точку весеннего равноденствия в созвездии Рыб, созвездие Девы стояло на западном горизонте, поскольку Дева в зодиакальном круге находится в точности напротив Рыб.

¹⁹ Марк 1:17; Матфей 4:19.

²⁰ «Но мы, малые рыбки, по примеру нашего ἸΧΘΥΣ Иисуса Христа, рождаемся в воде...» (Тертуллиан. «О крещении», 1 — цит. по Юнг. *Aion*, 135). «Купель крещения довольно рано стала уподобляться *piscina* (“рыбный садок”)», — пишет Юнг (Юнг. *Aion*, 101).

²¹ Ἰησοῦς Χριστὸς Θεοῦ Ὑἱὸς Σωτὴρ = ἸΧΘΥΣ. Один из оракулов в «Сивиллиных книгах» представляет собой основанный на этой формуле акростих: каждая строчка оракула открывается начальными буквами из греческой фразы «Иисус Христос, Сын Божий, Спаситель, Крест». См. Hennecke-Schneemelcher. *New Testament Apocrypha*, II, 732—733. О символике рыбы в раннем христианстве и других античных религиях см. Doelger. *ἸΧΘΥΣ. Das Fischsymbol in frühchristlicher Zeit*.

²² Ср. «достоин Агнец закланный» (Откровение 5:12).

²³ «Новая эра открывается пришествием Христа-Рыбы» (Santillana and Dechend. *Hamlet's Mill*, 59). Как отмечает Юнг, «в той же мере, в какой Христос рассматривался как новый эон, всякому, кто знаком с астрологией, должно было быть ясно, что он родился как первая рыба эры Рыб и обречен умереть как последний агнец (ἀρνίον, “ягненок”) клонящейся к закату эры Овна» (*Aion*, 102). См. также Michell. *City of Revelation*, ch. 1, *Time and Portents*.

Какое же явление отвечает за эти колебания религиозной символики? Ответ связан с тем, что К.Г. Юнг назвал «изменениями в констелляции психических доминант» — сменой богов, и с циклической природой времени. Время покоится на вечных первоначалах, но у каждого периода времени — свои особенности. Об этом хорошо знали египтяне, изображавшие течение времени в виде процессии богов²⁴. Каждый час обладает божественной природой, но каждый — по-своему уникален. Конечная реальность неизменна, но наше восприятие и изображение этой реальности неразрывно связано с нашими культурными установками, за которые в ответе боги и особенности эпохи. Это верно и в отношении музыки: законы музыкальной гармонии везде одинаковы, но средства музыкальной выразительности всегда находятся под влиянием эпохи и культуры. Чтобы это понять, достаточно познакомиться с историей западной музыки, но еще нагляднее это представлено, скажем, в индийских *рагах*. Каждая рага связана с определенным временем суток, определенным божеством и образом; у нее свой звукоряд, свой ритмический рисунок, и она должна настраивать на особый, только ей присущий лад.

Подобно цивилизациям, религиозная символика переживает взлет и падение. Она проходит периоды рождения, развития, зрелости и упадка. Несомненно одно: этот процесс будет продолжаться и развиваться циклически, ведь цивилизация и духовные достижения отвечают внутренним потребностям человеческого духа, в котором отражается природа самой вселенной.

²⁴ Franz. *Time*, 80. О египетских богах и богинях двенадцати ночных и дневных часов см. Budge. *Gods of the Egyptians*, II, 300—302; о богах деканов (36 групп ярких звезд в десятиградусных отрезках пояса небесной сферы вдоль эклиптики) там же, 304—310; о богах дней месяцев — 320—322. Представление о «богах времени» отразилось в современных английских названиях дней недели по именам планет; см. раздел «Небесные архетипы IV: космические циклы» настоящего издания.

Образ Золотого века во времена культурного обновления

Чем глубже погружаешься в изучение истоков христианства или любого другого мощного культурного или духовного движения, тем таинственнее оно выглядит.

Религиозные и культурные движения, как и музыка, во многом опираются на уже существующие традиции и ориентируются на текущую эпоху, но их нельзя считать целиком и полностью следствием определенных исторических событий, которые выстраиваются в цепочку одно за другим подобно костяшкам домино. Это значило бы не принимать во внимание высшую реальность, возможность наития, божественного вдохновения, которое подчас овладевает людьми. Не раз говорилось о том, что в потоке времени выделяются некие «сенситивные периоды», когда определенные идеи вдруг начинают носиться в воздухе. Как говорил философ-шарлатан Чарльз Форт, вишневые деревья не задумываются над тем, когда им цвести; если несколько человек независимо друг от друга одновременно изобрели паровой двигатель — значит, просто «пришло время парового двигателя».

Всякая традиционная культура утверждает, что цивилизацию, искусство и ремесла открыло людям некое божество или богоподобное существо. За всяким влиятельным культурным или духовным событием, таким, как рождение христианства, появление готических соборов или Возрождение, скрывается видение или откровение. В такие моменты культурного и духовного обновления откуда-то издалека словно доносится легкое дуновение ветра, предвещающее перемены. Люди, обладающие особой чувствительностью, — поэты, художники, музыканты и философы, понимают, что прежний цикл завершился и они стоят на пороге новой эры. Старые средства выразительности, которые уже не в силах передать новое озарение, начинают вырождаться. Люди вновь задают себе вечные

вопросы: что такое человечество? почему мы здесь? в чем смысл жизни? как нам достичь высшего уровня реальности и жить в согласии с ним?

В такие периоды культурного возрождения и обновления человечество пробуждается от некоего духовного толчка. Первыми лучи света замечают визионеры, давно уже погруженные в созерцание горизонта: они первыми ощущают мягкое дуновение ветерка, несущего с собой весну, новое время года. Приобщаясь к этому процессу, который может протекать только в человеческом мире, люди чувствуют, что их возможности возрастают, восприятие расширяется — они видят зарю Золотого века, сияющий впереди свет²⁵.

Мифы народов всего мира говорят о Золотом веке как о состоянии первоначального совершенства, когда первые люди жили в раю и беспрепятственно общались с вечными силами, управляющими космосом, живя в полном согласии с богами и со своим окружением. Еврейские мифы рассказывают об Эдеме, райском саде, или *парадизе* (это слово означает «сад» или «роща»²⁶). Греки считали Золотой век веком Крона или Сатурна: человек и природа были совершенны, люди жили без забот, а смерть была не страшнее сна²⁷. Древние египтяне в Золотом веке жили под властью Осириса, даровавшего своим поддан-

²⁵ Представители флорентийского Возрождения, как пишет Ноэль Кобб, «называли духовный расцвет своей эпохи возвращением Орфея» — в особенности это касается работ Марсилио Фичино (Cobb. *Archetypal Imagination: Glimpses of the Gods in Life and Art*, 244 и далее). Как писал сам Фичино, «сей век, подобно веку золотому, вернул почти угасшие свободные искусства — грамматику, риторику, живопись, скульптуру, архитектуру, музыку и пение, как встарь, в сопровождении лиры Орфея» (*Orpheus and Ficino*, 88).

²⁶ О символике сада в западной эзотерической традиции см. Fidefer. *The Rose Garden of the Philosophers*.

²⁷ Р. Грейвс. «Мифы Древней Греции», 5.В.

ным цивилизацию²⁸. Золотым веком называют эпохи, отличавшиеся высокоразвитой культурой, — век Соломона и его Храма, правление короля Артура в Британии или же век Орфея, умиряющего диких зверей чарующими звуками лиры и символизирующего собой Царство покоя и мира, божественной гармонии на земле.

В метафизическом смысле Золотой век — это воплощение пронизывающей мироздание вечной гармонии. В этом качестве он представляет собой образ Логоса: это не то, что существовало когда-то в далеком прошлом, а, напротив, вечно присутствующая реальность, которую мы можем попытаться ощутить. Золотой век — символ царства вечности, первоначал и совершенной гармонии. На рубеже культурных циклов люди вновь начинают грезить о Золотом веке. И это не побег от реальности, а естественная диалектика времени и вечности. Когда прежние культурные формы рассыпаются и уже не могут больше служить проводниками духа, посреди обломков былого величия людям вновь открывается образ вечности. Как говорит Платон, каждый человек и каждое общество воспринимает совершенство в том образе, какой соответствует его внутренним возможностям и способностям. В периоды культурного обновления этот процесс начинается с небольшой группы людей. Захваченные божественной красотой, они отправляются на поиски духовного знания и самореализации, и так посетившее их вдохновение распространяется все шире и наконец овладевает всей культурой.

В истории западной цивилизации такое происходило неоднократно. В период культурного обновления мы всегда имеем дело с внеисторическим откровением. Один из самых ярких примеров — лирика трубадуров и рождение куртуазной любви в Средние века. В 1110-х гг. при дворах Прованса (южная Франция) расцветают новые поэтические формы. Поэты слагают и поют под собственный

²⁸ Clark. *Myth and Symbol in Ancient Egypt*, 103.

аккомпанемент песни о недостижимой любви, которой они желают посвятить всю свою жизнь. В Средние века брак был исключительно деловым предприятием и не имел никакого отношения к любви, страсти и взаимной привязанности. Тем более поразительно, что первоначальными проводниками идеала романтической любви, глубоко укоренившегося в нашей культуре, стали средневековые трубадуры. Как сказал один исследователь, «с появлением трубадуров любовь впервые стали воспринимать всерьез»²⁹.

Несмотря на то что попытки проследить истоки лирики трубадуров делались неоднократно, мы должны признать, что творения этих вдохновенных благородных поэтов представляют собой свободное и неповторимое излияние духа в уникальном культурном контексте. Этому поэтическому событию суждено было оказать огромное влияние на последующее развитие западной культуры. Трубадуры первыми осознали, что любовь облагораживает и любящего, и возлюбленного, и это глубокое прозрение нельзя объяснить одними только культурными, экономическими или историческими факторами³⁰. Посетившее трубадуров видение вдохнуло жизнь в средневековую культуру, породило рыцарство, легенды о Граале и столь характерное для Запада поклонение романтической любви.

Нечто похожее происходило в первые дни христианского движения, возникшего в конце очередного духовного цикла. Люди ждали обновления времени, грядущего вместе с просвещенным помазанником, Мессией, который восстановит Золотой век. Напряженное ожидание зари нового века совпало с перемещением весенней равноденственной точки в платонический месяц Рыб. В одном языческом документе 9 г. до н. э., связанном с годовщиной введения юлианского календаря, говорится следующее:

²⁹ Richard Barber. *The Knight and Chivalry*, 77.

³⁰ Irving Singer. *The Nature of Love 2: Courtly and Romantic*.

Правящее всем миром Провидение наделило этого человека великими дарами и сделало его Спасителем нашим и грядущих поколений, ибо он положит конец войнам и восстановит порядок во всем.

В нем свершатся все упования наших предков; благими деяниями своими он превзойдет все, что было дотоле, и никто не сравнится с ним величием.

Рождение Бога несет благую весть миру.

Его рождение открывает новую эру³¹.

Латинский поэт Вергилий в 37 г. до н. э. предсказывает рождение божественного младенца, солнечного бога, который восстановит Золотой век:

Круг последний настал по вещанью пророчицы Кумской,
Сызнова ныне времен зачинается строй величавый,
Дева грядет к нам опять, грядет Сатурново царство.
Снова с высоких небес посылается новое племя.
К новорожденному будь благосклонна, с которым на смену
Роду железному род золотой по земле расселится.
Дева Луцина! Уже Аполлон твой над миром владыка³².

Эти тексты показывают, что мессеианские чаяния в ту эпоху волновали не только евреев³³. Государственная ре-

³¹ Цит. по: G.R.S. Mead. *Fragments of a Faith Forgotten*, 4.

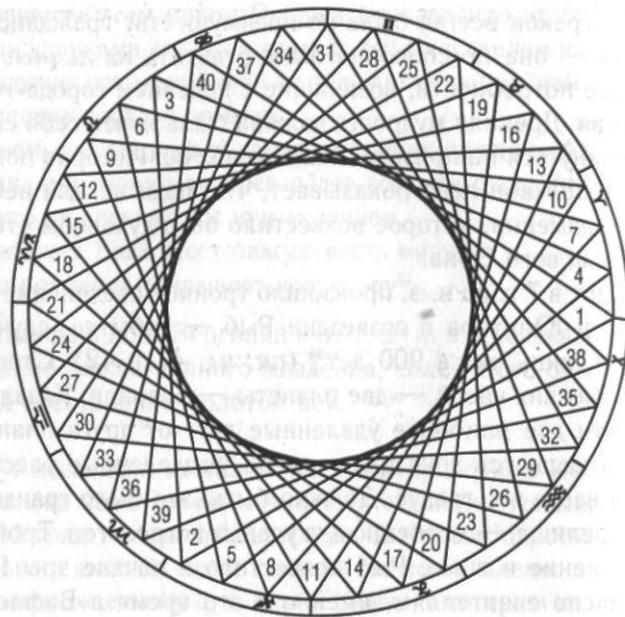
³² Публий Вергилий Марон. «Буколики», эклога IV, перев. С. Шервинского. М., 1971 — *Примеч. перев.*

³³ «Три мотива, объединенных Вергилием в четвертой эклоге, — возвращение золотого века, солнечный царь и младенец-спаситель — несомненно, возникли задолго до него. К тому времени в Италии получило распространение вавилонское учение о Великом годе, а еще раньше — идея периодического обновления и вечного возвращения, вселявшая надежду на приход новой эры. Это засвидетельствовано изображениями на римских монетах, чеканившихся по меньшей мере со времени смерти Цезаря...» (J. Duchesne-Guillemin. «*Jesus*» Trimorphism and the Differentiation of the Magi, 94—95.

лигия греков всегда была по преимуществу гражданским делом — она не способна была ответить на личные духовные потребности, возникшие с падением города-государства. Древняя мудрость должна была явить себя сама, откликнуться на призывы ожидающих ее. История поклонения волхвов ясно показывает, что люди искали небесного знамения, которое возвестило бы о духовном открытии нового Эона.

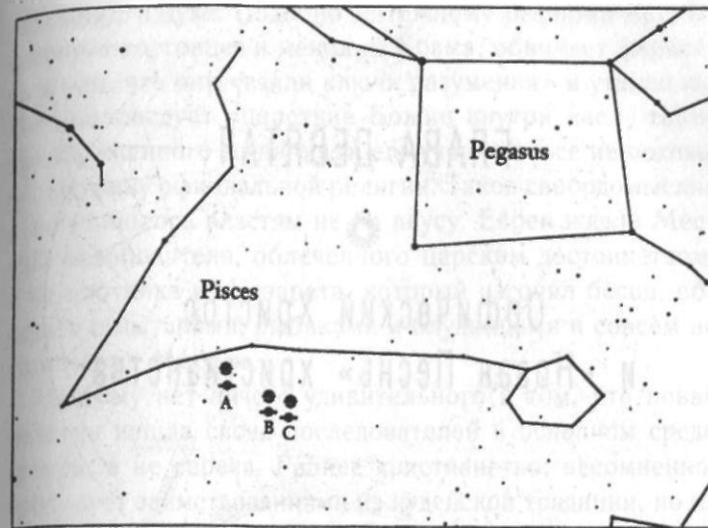
И вот в 7 г. до н. э. произошло тройное соединение Сатурна и Юпитера в созвездии Рыб — событие, случившееся лишь раз в 900 лет³⁴ (см. ил. 41 и 42). Стрелки космических часов — две планеты — совпали. Казалось, что эти две наиболее удаленные друг от друга планеты почти касаются друг друга в небе, разделенные расстоянием всего в 1 градус. Должно быть, это было грандиозное зрелище — особенно для ученых астрологов. Тройное соединение в знаке Рыб возвестило о начале эры Рыб. Согласно евангелиям, именно в это время в Вифлееме родился Иисус, духовное воплощение новой эры.

³⁴ Ученые считают, что Иисус родился между 8 и 6 гг. до н. э. Благодаря иллюзии ретроградного движения соединение Юпитера и Сатурна в созвездии Рыб в 7 г. до н. э. произошло три раза в течение 8 месяцев. Дж.Х. Чарльзворт пишет, что «астрологи и астрономы с нетерпением ожидали небесного чуда», предсказанного клинописной табличкой «Небесный календарь Сиппара» (Charlesworth. *The Old Testament Pseudepigrapha*, I, 479). См. также введение Чарльзворта к старинному еврейскому астрологическому трактату «Трактат, составленный Симом, сыном Ноя, о начале Года [мира, эры] и обо всем, что произошло в это время». Это сочинение, возможно, является «уникальным документом, зафиксировавшим прецессию равноденственных точек» — перемещение весенней равноденственной точки из Овна в Рыбы содержится в работе См. David Hughes. *The Star of Bethlehem: An Astronomer's Confirmation* — исчерпывающее исследование тройного соединения в 7 г. до н. э. См. также Ronald Oriti. *The Star of Bethlehem*.

Ил. 41. Великие соединения Сатурна и Юпитера

На рисунке астронома Иоганна Кеплера (1571—1630) показана последовательность больших тригонов, образованных соединениями Сатурна и Юпитера — наиболее удаленных от Земли планет в традиционной астрологии. Соединения Юпитера с Сатурном происходят приблизительно каждые 20 лет, тройные соединения — примерно каждые 139 лет, а тройные соединения в Рыбах — каждые 900 лет. Многие исследователи считают, что тройное соединение Юпитера и Сатурна в Рыбах в 7 г. до н. э. и было тем небесным чудом, что возвестило о рождении Иисуса.

● = Юпитер
● = Сатурн

- Первое соединение, 27 мая 7 г. до н. э.: расстояние между планетами — 0,98 градуса.
- Второе соединение, 6 октября 7 г. до н. э.: расстояние между планетами — 0,98 градуса
- Третье соединение, 1 декабря 7 г. до н. э.: расстояние между планетами — 1,05 градуса.

Ил. 42. Тройное соединение в 7 г. до н. э.:
«Звезда Вифлеемская»

На рисунке показаны три соединения Юпитера и Сатурна в Рыбах в 7 году до н. э. В астрологической символике Рыбы — знак евреев и «последних дней», поскольку это последний знак Зодиака. Юпитер — планета царей (Мессия), а Сатурн связывали с Яхве и Израилем/Палестиной. Поэтому тройное соединение рассматривали как предвестие рождения еврейского Мессии, а также как поворотное событие, открывающее эру Рыб.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Орфический Христос и «Новая Песнь» христианства

Как появилось христианство и откуда взялось христианское учение? Принято считать, что у него иудейские корни, что христианство развилось из учения Иисуса — духовного вождя, который изгонял бесов, и что последователи Иисуса создали религию, основанную на его учении и на вере в его смерть и последующее воскресение.

В этом, несомненно, есть доля истины, но далеко не вся правда. Несмотря на то что учение и религиозная практика христианства сосредоточены вокруг фигуры Иисуса, мы не располагаем никакими доказательствами того, что сам Иисус намеревался создать новую религию. Евангелия нельзя рассматривать в качестве исторических документов, но тем не менее и они создают впечатление, что Иисус, как и гностики, не питал особых симпатий к организованным религиям. Большинство действий и высказываний евангельского Иисуса направлены против современного ему иудаизма. Он проповедует духовную любовь, а не закон Моисеев; он нарушает заповедь, предписывающую блюсти субботу, и критикует фарисеев за то, что они слепо привержены обычаю и

забывают о духе. Подобно мятежному реформатору, он изгоняет торговцев и менял из Храма, обвиняет фарисеев в том, что они «взяли ключи разумения» и утаили их. Он проповедует «царствие Божие внутри нас», тайну преображенного сознания, и его учение вовсе не похоже на доктрину официальной религии. Такое свободомыслие явно пришлось властям не по вкусу. Евреи ждали Мессию-освободителя, облеченного царским достоинством, а не плотника из Назарета, который изгонял бесов, общался с мытарями, рыбаками и блудницами и совсем не напоминал Мессию.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что новая религия нашла своих последователей в основном среди греков, а не евреев. Раннее христианство, несомненно, изобилует заимствованиями из иудейской традиции, но их значение преувеличено в ущерб элементам греческой традиции. В конце концов, христианство — эллинистическая религия, а Новый Завет весь целиком написан по-гречески, на языке образованных граждан Римской империи. Фигура Иисуса не соответствует иудейским представлениям о Мессии — но не только поэтому христианство как религиозное движение связано в первую очередь с греческой культурой. Витторио Маккьоро в работе «От Орфея до Павла» пишет:

Греки веками подготавливали почву для христианства. Христианство само по себе, в отрыве от личности Иисуса, было неизбежным следствием этого долгого процесса. Еврейское возрождение, сосредоточенное вокруг мессинской личности Иисуса, нельзя считать настоящим христианством. То, что зовется и действительно является христианством, представляет собой продукт греческой мысли, результат греческой веры в Иисуса¹.

¹ Macchioro. *From Orpheus to Paul: A History of Orphism*, 213—214.

Христианство до Христа: движение орфиков в Древней Греции

Христианство возникло в то время, когда религия имперского Рима утратила свое содержание². Государственная религия опиралась на обряды, церемонии и жертвоприношения в храме; она была обычной гражданской обязанностью и не проповедовала никакого личного спасения. Она исповедовала поклонение богам в человеческом облике, на что жаловались философы еще доплатоновских времен. Но помимо экзотерической государственной религии существовало и эзотерическое подводное течение орфизма, названного так по имени мифического поэта и певца Орфея. Считалось, что именно Орфей основал религиозные мистерии и создал духовное учение греков. Богословие орфиков обещало посвященному вечную жизнь в мире ином. В отличие от государственной религии, орфизм был направлен на *личность*.

Согласно учению орфиков, коварные титаны убили младенца Диониса. Заманив его игрушками — игральной костью, волчок, мяч, зеркало, яблоки, трещотка и моток шерсти³, они подкрались к нему сзади, растерзали на части и пожрали куски его тела. Зевс, взбешенный этим нападением, поразил титанов молнией. Людской род возник из пепла титанов, поэтому людям присуща незаконная и подчас разрушительная «титаническая» природа. Но, поскольку титаны пожрали Диониса, человек содержит в себе и божественную частицу, искру Диониса. Это и есть истинное «я», божественная искра, залог вечной жизни.

Греческие мифы повествуют не только о растерзании Диониса, но и о его воскресении⁴. Ориген говорит, что

² Там же, 210—211, 213—214.

³ Об игрушках Диониса см. Guthrie. *Orpheus and Greek Religion*, 120. См. также Mead. *Orpheus*, 160.

⁴ См. Cook. *Zeus*, II, 1030—1032.

части растерзанного тела юного бога «были сложены вместе, и он, вернувшись к жизни, вознесся на небеса»⁵. Согласно другому варианту мифа о Титанах, Аполлон перенес части тела Диониса в Дельфы, центр вселенной, и похоронил их под омфалом⁶.

Орфики признают существование души еще до рождения человека. Рождение, при котором душа спускается в мир становления, — это забвение духовной реальности, которую мы когда-то знали. Орфики представляли себе мир в виде колеса, вечного цикла перерождений. Духовная практика и аскеза помогают душе очиститься от титанической природы и разжечь Божественную искру. Достигнув определенного уровня духовного осознания, мы в конце концов сможем вырваться за пределы круга рождений и смертей и обрести вечную жизнь наравне с богами.

Орфики учат, что человек может достичь союза с божеством. Благодаря божественной искре, человеческая природа родственна природе богов, природе растерзанного и воскресшего божества — Диониса. Таким образом, орфики говорили о своей духовной причастности мистической природе Диониса так же, как христиане говорят о своей причастности «мистическому телу Христову».

Представление о мистическом отождествлении с божеством — целиком эллинистическая идея, совершенно чуждая еврейскому богословию. Поэтому проповеди апостола Павла о мистическом единении с Христом у иудеев особенного успеха не имели. Напротив, они встретили горячее

⁵ Ориген. «Против Цельса», 5.17.

⁶ Климент Александрийский. «Увещание грекам», 2 (*Ante-Nicene Fathers*, II, 176). Котел, в котором титаны варили куски тела Диониса, символически отождествлялся с дельфийским треножником. Татиан передает, что под омфалом находилась могила Диониса (омфал называли также гробницей убитого Пифона); см. Fontenrose. *Python: A Study of Delphic Myth and its Origins*, 375. О связи Аполлона Дельфийского с Дионисом см. Плутарх. «О Е в Дельфах», 388F—С.

одобрение греков, которые уже были подготовлены к принятию этого учения благодаря орфикам. Идее личного отождествления с убитым и воскресшим божественным Спасителем не было места в иудейском мире, но она органично вписалась в греческую культуру⁷.

Новая Песнь

Автор Евангелия от Матфея снабжает свой текст множеством толкований, не встречающихся в других синоптических Евангелиях, чтобы показать, как пришествие Иисуса исполняет пророчества Ветхого Завета. Матфей, писавший в расчете на иудео-христианскую аудиторию, изображает Иисуса новым Моисеем.

Климент Александрийский, великий отец церкви и посвященный, писавший для эллинов, изображает Иисуса новым Орфеем, а христианство называет Новой Песнью Предвечного Логоса. Как говорит Климент, среди греков своими сладкозвучными песнями славились Арион из Метимны и Амфион Фиванский. Арион знаменит тем, что игрой на лире «зачаровывал рыб», а Амфион силой одной только музыки обнес Фивы семью стенами. «А другой фракиец», то есть Орфей, «песнью укрощал диких зверей и с помощью музыки пересаживал деревья — дубы»⁸.

Орфей обладал властью укрощать зверей и передвигать камни и деревья, а Климент увещивает своих читателей прислушаться к Новой Песне:

Се мощь Новой Песни! Она создала людей из камня и сотворила человека из дикого зверя. Те, кто были как мертвые, не вкусившие истинной жизни, снова ожили, услышав звуки новой песни. Она соединила в мелодию все ча-

⁷ См. Macchioro. *From Orpheus to Paul: A History of Orphism*, 190.

⁸ Климент Александрийский. «Увещание грекам», I (*Ante-Nicene Fathers*, II, 171).

сти вселенной, все дотоле разрозненные начала и стихии зазвучали в лад, дабы в мироздании воцарился гармоничный порядок... Сей бессмертный напев — гармония вселенной — распространился от середины к окраинам и от крайних пределов проник в самую сердцевину, упорядочив творение в согласии не с фракийской музыкой, подобной той, что изобретена Юбалом, но с отчим замыслом Божиим...⁹

Климент здесь намекает на орфический «Гимн Аполлону», в котором говорится, что Аполлон игрой на лире сладил полюса космоса¹⁰.

Климент объясняет, что Логос Божий посредством Святого Духа «настроил» вселенную и человека — вселенную в миниатюре. Дух Святой «творит мелодию для Господа», извлекая ее из «многозвучного инструмента», то есть рода людского. Человек есть «прекрасный наделенный дыханием музыкальный инструмент», сотворенный по образу Бога, то есть Логоса¹¹. Климент говорит о «внеземной Премудрости, Небесном Логосе, исполненном всеобъемлющей гармонии, святом инструменте Божьем»¹². Как мы знаем, эллинистическая космология называла Логос вечной силой, которая всегда существовала и будет существовать. По словам Климента, «Слово было в начале, и Оно — божественный источник всего сущего, но, поскольку Оно приняло ныне имя Христа, я называю его Новой Песнью»¹³.

⁹ Там же, II, 172.

¹⁰ «Все зацветает благодаря тебе, и своей лирой ты упорядочиваешь полюса...» («Орфические гимны», 34.16—17); см. также Скифин, фрагмент I. В орфическом гимне говорится, что Аполлон, воплощение вселенской гармонии, владеет «печатью от всего космоса».

¹¹ Климент Александрийский. «Увещание грекам», I (*Ante-Nicene Fathers*, II, 172).

¹² Там же. *Supramundane* я перевожу как «внеземная», а «Слово» — как «Логос».

¹³ Там же, II, 173.

Климент называет христианство Новой Песнью Логоса, а Иисуса — новым Орфеем¹⁴. Но он мог бы также назвать эллинистического Христа — Небесное «Слово» — новым Аполлоном.

Христианство позаимствовало у иудаизма представление о Мессии, приход которого предсказывали пророки, и многое другое. Но привлекательность христианства заключалась прежде всего в том, что оно давало возможность рядовому верующему установить личные отношения с убитым и воскресшим божеством и, благодаря этой сопричастности, обрести надежду на вечную жизнь. Эта идея, равно как и стремление к такого рода личным отношениям, была совершенно чужда иудаизму, но близка и понятна грекам. Почва была подготовлена орфиками с их учением о воскресшем Дионисе, поэтому когда Иисус в Четвертом Евангелии называет себя «истинной виноградной Лозой», это, несомненно, означает, что он является истинным Спасителем, то есть «истинным Дионисом»¹⁵. Орфизм разработал идею вечной жизни, очищения от «первородного греха», посмертного наказания, а также создал технику аллегорического толкования мифов, которую ранние отцы церкви использовали применительно к Писанию. Орфея называли Добрым Пастырем¹⁶, а Иисуса часто изображали в виде Орфея, играющего на музыкальных инструментах в окружении животных. В образе Орфея — символа Царства Мира и Золотого века — представала вечносушая гармония Логоса. Так же, как и Орфей, Иисус спускается в ад, неся спасение душам умерших.

¹⁴ Эту символику использовал не только Климент. Роберт Эйслер пишет, что «друг Константина Евсевий в 14 главе своего панегирика императору сравнивает силу Логоса, умиряющего и очищающего людей игрой на музыкальном инструменте, с волшебным искусством Орфея, играющего на мистической лире» (Eisler. *Orpheus the Fisher*, 54).

¹⁵ Weigall. *The Paganism in Our Christianity*, 223.

¹⁶ Guthrie. *Orpheus and Greek Religion*, 23

Орфическая и платоновская концепция припоминания предвосхищает миф об «Открывающем знание». Согласно этой концепции, мы, спустившись в земные пределы, пьем из реки Забвения и впадаем в сон, позабыв о своем небесном происхождении. По мысли Платона, путь философии — пробуждение *логоса* в душе — ведет к припоминанию первоначал, нашего небесного происхождения. В позднегностической мифологии Логос обретает воплощение в образе «Открывающего знание», спускающегося с небес, чтобы напомнить спящему роду людскому о его истинном происхождении из вечного света Плеромы, Царства духовного совершенства. Орфики учили, что в душе впавшего в сонное оцепенение человека тлеет божественная искра Диониса: гностики говорили о божественной искре, или семени, света в человеческой душе — «Открывающий знание» раздувает эту искру, пока она не вспыхнет ярким пламенем, напомнив человеку о его природе, происхождении и цели.

Становление христианских мистерий

Представители ранней церкви, несомненно, считали христианство новым вариантом древних мистерий и *сознательно развивали* его в этом направлении: Иисус в их представлении был очередным воплощением предвечного Логоса. За кулисами раннехристианского движения шла работа: группа интеллектуалов отбирала все самое лучшее из еврейской, греческой и египетской духовных традиций, чтобы создать новый сплав. Кто были эти люди, мы не знаем. Но этот процесс начался еще до рождения Иисуса. В сочинениях Филона Александрийского (ок. 25 г. н. э.) мы находим полностью сформировавшееся учение о Логосе, основанное на греческих источниках. С помощью этого учения Филон аллегорически толкует еврейское Писание — прекрас-

ный пример сознательного соединения разных традиций¹⁷. Представление об «Открывающем знании» также возникло, как мы уже знаем из главы 6, в дохристианскую эпоху, а гностическая мифология опиралась на огромное количество источников; многие раннегностические тексты из библиотеки Наг-Хаммади были «христианизированы» лишь позднее.

Климент Александрийский, ученейший отец церкви, был посвящен в раннехристианские мистерии и сознательно пытался соединить учения христианства и иудаизма с греческой образованностью. Как пишет один автор,

Если бы не *vox populi* и церковные власти, Климент обогатил бы христианство духовностью платонизма и поместил Христа на самую вершину культуры той эпохи. Он провозгласил греческую философию богодухновенной — при этом подвергая ее положения тщательному “просеиванию” и анализу, и умолял христиан не шарахаться от нее как от призрака. Он спорил с теми, кто считал философию дьявольским занятием: “Человек рожден для познания Бога”. В греческой философии Климент находит большое подспорье: ведь христианство, по его мнению, — это “вера познания” (гностическая вера)... Он утверждал, что христианство должно основываться не на слепой вере, а на честном поиске: “Не найдешь, не искав, а искать можно, лишь исследуя, анализируя, ставя вопросы и стремясь к ясности”; “Путь к Истине один, но в него, как в реку, отовсюду вливаются потоки воды”, и один из таких потоков — греческая мудрость, которую другие защитники церкви несправедливо противопоставляют христианству¹⁸.

¹⁷ О трудах Филона см. E.R. Goodenough. *An Introduction to Philo Judaeus and By Light, Light: The Mystic Gospel of Hellenistic Judaism*.

¹⁸ Angus. *Religious Quests of the Graeco-Roman World*, 112—113.

Климент открыто говорит о тайнах Новой Песни, хотя и следит за тем, чтобы не разглашать слишком многого¹⁹. Так, например, его обрывающееся на самом интересном месте рассуждение о символике чуда с хлебами и рыбами предумышленно помещено в главе о числовых соотношениях, используемых при толковании Писания²⁰. Описывая христианство как Новую Песнь вечного Логоса, Климент стремится вплести в ткань новой веры высшие прозрения греческого духа. В то время как Климент ратовал за сохранение в рамках христианства классического образования, философии и науки, росло число христиан, с подозрением относившихся к любой учености, — они считали самым надежным путем к спасению нерассуждающую веру.

Некоторые известные ученые, например покойный Артур Дарби Нок, яростно отвергают идею сознательного использования ранними христианами «языческих мистерий»²¹. Но теперь эти взгляды придется пересмотреть, учитывая тот факт, что притчи о 153 рыбах в сети и о

¹⁹ Климент Александрийский прямо говорит о том, что он пользуется техникой утаивания, «разбрасывая семена истинного знания, дабы непосвященным нелегко было открыть тайну сокровенного предания». См. Molland. *The Conception of the Gospel in the Alexandrian Theology*, 7.

²⁰ Климент Александрийский. «Стромата», кн. 6, гл. 5, «Мистические значения числовых пропорций, геометрических соотношений и музыки» (*Ante-Nicene Fathers*, II, 499—502). Климент просит читателя снисходительно отнестись к тому, что он «воздерживается от дальнейших пояснений» по этому вопросу.

²¹ Многих ученых удерживают от беспристрастного исследования богословские предрассудки — «этого не может быть, потому что не может быть». Но как можно постичь природу античной мысли, если начинать с допущения, что древнегреческая философия и религия всего лишь «приготовление к Евангелию» (*praeparatio evangelica*) или что «христианство — явление полнотой *sui generis*. Оно совершенно уникально, не вытекает ни из какого культа и в самой своей сути не было затронуто ничьим влиянием?» (Rahner. *Greek Myths and Christian Mystery*, 90, 28).

насыщении пяти тысяч очевидным образом основаны на греческом числовом каноне, связанном с мистериями Аполлона и Гермеса. Единственное объяснение этого факта состоит в том, что некоторые образованные христиане считали новую веру сплавом откровений древней мудрости и пытались зашифровать эти откровения в аллегорической форме. С этой точки зрения некоторые элементы христианства в буквальном смысле слова представляют собой новое проявление вечного Логоса, о чем в открытую говорит своим читателям Климент Александрийский.

Угасание раннехристианских чаяний

Первые христиане мечтали о том, чтобы христианское движение стало воплощением вселенской гармонии в духовной и социальной сферах. Привлекая греческую, еврейскую и египетскую традиции сокровенного знания и призывая всех вступать в общину Логоса, христианские мистики хотели воздвигнуть духовный храм из живых камней, в котором каждый человек смог бы присоединить свой голос к хору Новой Песни. В первые дни христианства место нашлось бы всему — не только духовной вере, но и духовному знанию и даже священной науке традиционной космологии. Эти дни, о которых мы знаем так мало, определенно были Золотым веком христианства: все разнообразие представлений и богатство оттенков сливалось в гармоническом хоре Логоса, вторившем своему предводителю²². Это

²² О том, как Иисус поет и ведет своих последователей в космическом танце, см. Деяния Иоанна, 94—96. Песнь Иисуса звучит так: «Танцующий принадлежит Вселенной / Тот, кто не танцует, не знает о происходящем». Символика Предводителя небесного танца была хорошо известна античности; см. Miller. *Measures of Wisdom: The Cosmic Dance in Classical and Christian Antiquity*.

был век великих ученых, визионеров и мистиков, по большей части оставшихся неизвестными; всякий образованный человек мог внести свою лепту в христианскую мифологию, переживавшую пору расцвета. Устная традиция пользовалась особым авторитетом; в общинах бытовали речения и письменные источники — аллегории. Все эти живые, цветущие и непрерывно развивающиеся учения еще не успели превратиться в застывшие догмы института церкви.

Но христианское движение ширилось, и понемногу начали складываться институциональные структуры. Первые епископы занялись накоплением и распределением денежных средств, став, таким образом, первыми казначеями. Так стали возникать структуры власти. Ранняя церковь превратилась в институт по образцу Римской империи и обросла догмами. Набирая силу как организация, церковь все больше тяготела к земным заботам и поэтому стала подчеркивать особое значение исторического измерения христианской вести. В глазах ортодоксов события, положившие начало христианству, были не столько проявлением вечной истины или премудрости, сколько отправной точкой исторического, линейного течения времени.

В основе этих представлений лежали политические мотивы — церковные власти должны были оправдать свое существование. Церковь объявила, что Иисус появился на земле в определенный исторический момент; прежде чем покинуть землю, он создал церковь, чтобы она несла священное пламя веры до скончания веков. Таким образом, Церковь — представитель Бога на земле, духовный посредник между небом и людьми. Как всякая земная власть, церковь желала утвердить свой статус кво и обрести прочное положение, но этому статусу угрожали гностические взгляды. Гностики, считавшие, что смысл христианской вести — переживание Христа внутри, не нуждались в могущественных церковных структурах. Антиисторические взгляды христиан-гностиков отменяли притязания церкви

на земную власть; в основе христианства, по мнению гностиков, лежало не историческое событие прошлого, а вневременное непрекращающееся откровение. Поэтому церковь приняла решение «очистить свои ряды» от гностиков и создала свое собственное учение об искуплении, основанное не столько на внутреннем духовном знании и живом опыте, сколько на Символе веры.

Церковь — и в этом ее отличие от всех остальных религиозных учений античного мира, кроме иудаизма, — провозгласила себя обладательницей всей полноты истины: Церковь — *единственный* путь к вечному спасению. В Четвертом Евангелии Иисус говорит: «Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только чрез Меня». Но это (как и речение из Евангелия от Фомы: «Я — свет, который на всех... Разруби дерево, я — там») слова Вселенского Логоса, а не исторического Иисуса. Логос — совершенный посредник между человеком и неизреченным Источником — может принять любое земное обличье; он являлся не только в облике исторического Иисуса. Церковь, провозгласившая, что только ей одной ведома истина и что «никто не приходит к Отцу, как только чрез» нее, заботилась не о благе человечества, а о собственных интересах.

Церковь, настаивавшая на нерассуждающей вере, заняла антинаучную позицию и проявляла открытую враждебность по отношению к культурному наследию классической цивилизации. Такие люди, как Климент Александрийский, пытались плыть против течения, но без особого успеха. Христиане отказывались отдавать своих детей в языческие школы, и в IV—V вв. языческая литература и наука оказались под запретом²³. Такая позиция церкви отчетливо сформулирована у Августина: «авторитет Пи-

²³ Walter Hyde. *Paganism to Christianity in the Roman Empire*, 199. В 529 г. император Юстиниан издал указ о закрытии платоновской Академии в Афинах — культурного и образовательного центра, просуществовавшего к тому моменту уже почти тысячу лет.

сания превыше всех измышлений человеческого ума, по-сему нет ничего вне Писания». Один исследователь в связи с этим утверждением заметил, что «невежество стало расцениваться как благочестие, а пылливость ума — как святотатство»²⁴. Все, кто ценил свободу, независимость и самостоятельный духовный опыт, восприняли такой поворот событий с печалью (а возможно, и страхом) и, должно быть, задавались вопросом, что было бы, если бы ситуация развивалась иначе. Как писал в 1895 г. один автор, «нелегко было наблюдать за угасанием пламенного вдохновения первых христиан, созданием прочного костяка веры и превращением тайны в застывший обряд»²⁵.

Христианство начиналось как мистическое движение, не испытывавшее никакого благоговения перед имперской мощью Рима. Но по иронии судьбы оно превратилось в политический организм, Церковь утвердила свою власть на земле и стала официальной государственной религией Римской империи²⁶. Свободный дух раннехристианских мистиков, ученых и гностиков уступил место организованным формам религиозного подавления и нетерпимости. Как пишет в своей книге «Гностические евангелия» Элейн Пейджелс, в начале христианства

²⁴ Walter Hyde. *Paganism to Christianity in the Roman Empire*, 199. В главе «Триумф христианства» Гайд прекрасно описывает антиинтеллектуальные установки церкви и развернутую ею кампанию по искоренению религиозного инакомыслия, в том числе уничтожение книг и храмов, закрытие школ, убийство приверженцев другой веры.

²⁵ P. Gardner. *The Growth of Christianity* (цит. по: Angus. *Religious Quests of the Graeco-Roman World*, 151).

²⁶ Указом от 37 февраля 391 года языческие культы и посещение языческих храмов объявлены в Риме вне закона. Указ от 8 ноября 392 года обещает суровое наказание всякому, кто совершает языческие обряды и молитвы. См. Vermaseren. *Mithras: The Secret God*, 191; Hyde. *Paganism to Christianity in the Roman Empire*, ch. 7.

те, кто считали себя христианами, исповедовали самые разнообразные — и радикально отличавшиеся друг от друга — религиозные убеждения и практики. Разбросанные по всей империи христианские общины существенно различались по своей структуре.

Но к 200 г. н. э. ситуация изменилась. Христианство превратилось в институт, возглавляемый трехчастной иерархией из епископов, пресвитеров и диаконов, которые называли себя стражами и хранителями «истинной веры». Большинство церквей с римской церковью во главе объявили все прочие точки зрения ересью. Осуждая многообразие раннехристианских религиозных практик, епископ Иринея и его последователи настаивали на том, что может быть только одна церковь, вне которой «нет спасения». Члены этой церкви называются христианами-ортодоксами (букв. «правоверные»). По словам Иринея, такая церковь должна быть *католической* — то есть вселенской. Всякий, кто противится единой церкви и отстаивает другие формы христианского учения, считается еретиком и подлежит отлучению. Получив военную поддержку вскоре после того, как в IV в. император Константин принимает христианство, ортодоксы обрушили на еретиков жестокие гонения²⁷.

Ко времени Константина или даже раньше гностическая преемственность раннехристианских ученых, облакавших в новые формы древние прозрения эзотерической космологии, прервалась; первоначальный гносис был искоренен, и космологические учения о Логосе сохранились лишь в небольших кружках. Церковные власти не склонны были проповедовать непосредственное постижение освобождающей природы Космического Христа — напротив, они предписывали интеллектуальное смирение и покорное следование Символу веры. В своих наиболее ранних формах христианство было глубоким философским и

²⁷ Pagels. *The Gnostic Gospels*, xxiii.

мифологическим учением, пытавшимся осознать место человека в мире и в иерархии вселенских первоначал. На смену наследию античной мудрости — научному знанию о Логосе — пришли политические потребности новой церкви, черпавшей свое могущество из некритичной веры, а не из понимания вечных законов. Окончилось недолговечное возрождение духа всемирного братства — гармония Новой Песни была предана забвению.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Гармония пребудет вечно

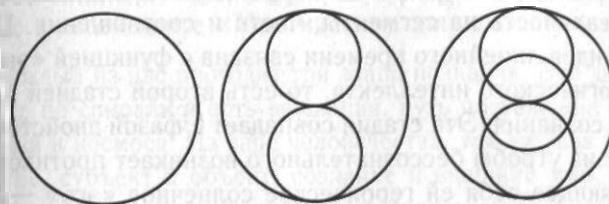
Философия, вдохновившая эти мистерии, — ровесница самой вселенной; ее нельзя уничтожить, она всегда будет проявляться в разные времена, пока светит солнце.

Томас Гэйлор

Гармония, распря и расширение сознания

Согласие и распря известны людям с незапамятных времен. Как и любая пара противоположностей, они всегда появляются вместе, рука об руку. Те, кто переживает конфликт на физическом или духовном уровне, будут стремиться к согласию. Но когда все идет хорошо и мы чувствуем себя в полной безопасности, в нашей жизни обязательно возникнет ситуация, чреватая конфликтом и борьбой. В каком-то смысле нам повезло. Люди Золотого века были счастливы, но не обладали развитым сознанием. Они напоминали маленьких детей — им не надо было задумываться о своем существовании, потому что все их потребности всегда удовлетворялись. Знание и сознание возникают, только когда человек вовлечен в борьбу противоположностей. Поэтому греческий философ Гераклит сказал: «Противоположности в дружбе между собой», ведь из трения противоположностей рождается искра осознания.

В главе 4 мы рассматривали геометрическую схему Единства, Двойственности, Гармонии и их взаимоотношений. Я воспроизвожу эту схему на *ил. 43*.

Ил. 43. Единство, Двойственность и Гармония

Эта схема, как мы уже знаем из главы 4, лежит в основе различных космологий греческой философии. Из первоначального единства возникают две противоположности — их гармоническое сочетание порождает жизнь и вселенную. Эта схема имеет также отношение к мифологии времени и развитию сознания.

В христианской мифологии времени первому кругу Единства соответствует Золотой век, первоначальная совершенная жизнь Адама и Евы в Эдеме. Отведав плод с древа познания, они попали из сферы вечности в область времени, истории и конфликта, то есть в круг Двойственности. Круг Гармонии соответствует пришествию Христа, божественного посредника, открывающего эру Духа: Христос соединяет все элементы мироздания и отменяет тем самым «первородный грех» двойственности.

С точки зрения развития сознания вначале существовала бессознательная целостность, которую каждый из нас переживал в детстве, — Золотой век на индивидуальном уровне, существование вне времени. Психолог Эрих Нойманн называет это состояние уроборическим периодом психологического развития («уроборос» — заглатывающая свой хвост змея, символ первоначальной целостности).

ти)¹. Поскольку здесь наблюдатель и внешний мир, субъект и объект, слиты воедино, этому уровню развития сознания чужда концепция линейного времени.

Линейное время появляется вместе с рациональным интеллектом, который в целях сравнения и анализа членит реальность на сегменты, части и соотношения. Поэтому идея линейного времени связана с функцией «эго», или логического интеллекта, то есть второй стадией развития сознания. Эта стадия совпадает с фазой двойственности: из утробы бессознательного возникает противопоставляющее себя ей героическое солнечное «эго» — на мифологическом уровне это выглядит как победа над змеем или драконом. «Эго» отделяет себя от «другого», и возникает конфликт «мы и они» — несомненное духовное заблуждение, что без труда можно увидеть на схеме, где «эго» и «другой» — части общей реальности, они оба вписаны в сферу сознания.

С осознанием этого факта мы начинаем двигаться к заключительной стадии — постижению истинного Я, которое неизмеримо больше «эго». Истинное Я — это одновременно центр и вся полнота сознания. Духовное Я — посредник между сознанием и бессознательным, между всеми мыслимыми оппозициями. На языке традиционной символики постижение истинного Я описывается как обнаружение философского камня, «краеугольного камня» души², как рождение «философского сына»³, рождение Христа «внутри нас»⁴ или как восход в душе Духовного Солнца⁵. На этой стадии человек перестает отождествлять себя исключительно со своим «эго» и

¹ Newmann. *The Origins and History of Consciousness*, ch. 1.

² Юнг. «Психология и алхимия», гл. 5; Edinger. *Ego and Archetype*, ch. 10.

³ Юнг, там же; см. указатель, *Filius philosophorum*.

⁴ Edinger. *Ego and Archetype*, ch. 5.

⁵ Климент Александрийский. «Увещание грекам», 6.

стигает свою истинную природу. Ему открывается подлинное знание и возможность действовать в соответствии с этим знанием и в согласии со всеми уровнями бытия и становления.

Вот что пишет по поводу этих трех фаз сознания Джил Перс в своей книге «Мистическая спираль»:

Каждый из нас проходит три этапа познания. Это движение по спирали и есть эволюция, путь постижения человека и космоса. На заре человечества, так же, как в детстве, субъект и объект, сознание и внешний мир, были слиты воедино, пока не началось продвижение к самосознанию. В результате возникло индивидуальное и коллективное «эго», человек стал воспринимать себя как субъект и отделился от внешнего мира, который стал предметом исследования. Непрерывное целое под взглядом наблюдателя дробится на части, «объекты». Каждый объект, в свою очередь, разветвляется на меньшие объекты, и так до бесконечности; целостность превращается в иерархию — некогда текучий язык глаголов и процессов раздробляется на существительные и союзы.

Третий этап связан с интуицией и озарением: субъект и объект вновь объединяются. Возвращение к целостности подразумевает поиски нового языка, разработкой которого сейчас заняты физики, но не только: сам аналитический количественный мир стремится обрести новую простоту⁶.

Благодаря проявлению самости на третьей стадии человек получает возможность примирить временное с вечным, и так происходит космический «алхимический брак» противоположностей. Человек сочетает браком время и вечность, и на свет появляется «философское солнце» сознания: через посредничество человека вселенная обретает сознание, небеса радуются, осознав себя.

С этой точки зрения сознание — это тоже космологи-

⁶ Purce. *The Mystic Spiral: Journey of the Soul*, 9—10.

ческое явление. Вначале вселенная едина; затем она разделяется на субъект и объект; наконец, между субъектом и объектом возникает посредник — сознание. Этот процесс находит отражение в психологическом развитии человека: вначале это бессознательное психическое единство, затем появляется героическое «эго», враждующее с «другим», и, наконец, те из нас, кто осознает свою истинную человеческую природу, открывают для себя объединяющий противоположности архетип Самости; подлинное знание приводит к интеграции полярностей мироздания. Таким образом, сознание выступает в роли примиряющего противоположности искупителя, и в нем находит свое гармоническое преобразование первоначальное единство.

Гармоническая наука и философия целостных систем

Пифагорейцы открыли, что изучение пропорции и гармонии лежит в основе объективистской науки и служит отправной точкой для философии целостных систем. Философия целостных систем исходит из предпосылки, что все покоится на принципе единства и что все части организма находятся во взаимном соотношении внутри большого целого. Принцип соотношения внутренне присущ структуре человеческого тела, биосфере и структуре Солнечной системы. Философия целостных систем говорит о «слаженности» и учит видеть взаимосвязи частей и целого; она учит мыслить в категориях целостных систем и следовать в своих размышлениях за самой Природой. Чтобы овладеть навыками «пропорционального мышления», пифагорейцы тренировали свой интеллект, изучая гармонию геометрии и музыки и таким образом постигая чистейшие и древнейшие первоначала (Логос), на которых покоятся более сложные органические соотношения природных явлений.

Философия целостных систем говорит о существовании единства в многообразии и о том, что в мире явлений един-

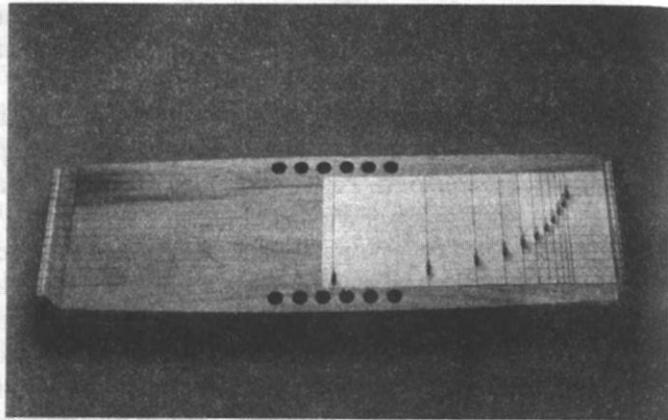
ство выражает себя в множественности. Эти проявления находятся под контролем взаимосвязанных начал Числа, Логоса и Гармонии (в пифагорейском смысле слова).

Принцип «единства в множественности» можно обнаружить экспериментальным путем с помощью монохорда — последовательность гармонических обертонов наглядно выявляет Единое в Множестве.

Если дернуть за струну, можно наблюдать любопытное явление. Сначала струна вибрирует целиком. Затем она вибрирует в двух частях, в трех, четырех и так далее, до бесконечности. Каждая из этих одновременно вибрирующих бесконечно малых частей издает свой собственный тон, который постепенно сливается со всей серией обертонов и становится все менее слышимым. Эту последовательность обертонов можно продемонстрировать на монохорде, если геометрически поделить струну на естественные гармонические «узловые точки». Дернув за струну, осторожно коснитесь ее в точке половины, затем — трети, четверти и так далее. Если вы точно попали в гармоническую узловую точку, прозвучит правильный обертон; если же нет — вы попросту заглушите струну. Если прислушаться, можно услышать несмолкающий хор обертонов, и ни один из них при этом не выделяется (см. ил. 44).

Эксперименты с обертонами на монохорде помогают понять некоторые из пифагорейских идей. Так, например, пифагорейцы утверждали, что Единица — это вовсе не число, а, скорее, некая непрерывность, заключающая в себе и порождающая все числа. Это представление о том, что числа, или «боги», — эманации Единого, находит превосходное подтверждение в эксперименте с обертонами

⁷ Эти взгляды пифагорейцев развивал в своем учении христианский гностик Моноим, который утверждал, что Монада, или Единица, источник творения, сродни «некоей музыкальной гармонии, которая все обнимает и все в себе содержит»; она все порождает и всему дает форму (Ипполит. «Опровержение всех ересей» 8:5; см. *Ante-Nicene Fathers* 5, 112).

Ил. 44. Серия гармонических обертонов

Вверху: на монохорде отмечены естественные гармонические узловые точки: 1) целая струна; 2) половина струны; 3) треть струны; 4) четверть струны и так далее. Если осторожно коснуться узловой точки и затем дернуть за струну, то зазвучит определенный обертон, выделенный из серии.

Внизу: серия обертонов на фортепьяно. Сыграйте прогрессию как аккорд: начните с основного тона (1) и затем по порядку добавляйте обертона. Ноты: 1) С; 2) С; 3) G; 4) С; 5) E; 6) G; 7) В бемоль; 8) С; 9) D; 10) E. Если дернуть за струну, прозвучат все эти обертона. Они отлично будут слышны, если ударить по клавише основного тона и внимательно прислушаться к затихающему звуку. Октава, квинта и кварта — совершенные созвучия.

вибрирующей струны⁷. Мы видим, что тоном управляет Число — *перас* (естественный предел) в беспредельном *апейрон* (потоке звуков).

Но самое важное наблюдение, которое можно сделать с помощью монохорда, заключается в том, что *принципы совершенной гармонии изначально присущи естественному порядку вещей*. Серия гармонических обертонов, в которой отражается главенство Числа, — основа всякой музыкальной выразительности; она содержит в себе совершенные созвучия — приму (1:1), октаву (1:2), совершенную квинту (2:3) и совершенную кварту (3:4). Если дернуть за струну, может показаться, что прозвучала всего одна нота; но если прислушаться, поймешь, что на самом деле звучит *аккорд*, вобравший в себя принципы совершенной гармонии.

Мы начинаем осознавать, что законы гармонии — это поистине универсальные принципы⁸, столь же значительные, как свет, энергия или сила тяготения. Любая мелодическая система в мире строится по этим вселенским законам гармонии и покоится на совершенных интервалах — это доказано исследованиями музыковедов. У разных культур свой музыкальный строй, и некоторые интервалы добавлены для особого звучания, как, например,

«Физик скажет, что каждая частичка вибрирующей струны участвует в вибрации основного тона — вибрирующая струна подразделяется на определенное количество идентичных участков, каждому из которых соответствует свой обертон. А музыкант объяснит, что серия обертонов — это психическая реальность: явление природы согласуется с устройством нашей души, ведь в противном случае мы не смогли бы отличить один звук от другого» (Levarie and Levy. *Tone: A Study in Musical Acoustics*, 48). В этой превосходной работе исследуются принципы гармонии, лежащие в основе всех мелодических систем, и их философские аспекты. Пространная глава посвящена описанию простейших экспериментов на монохорде, связанных с сечением канона.

это было в древнегреческой музыке, но совершенные интервалы присутствуют всюду. Поскольку законы гармонии универсальны, это означает, что совершенные созвучия будут присущи музыке других цивилизаций и других миров. Строй музыки внеземной цивилизации, наверное, во всех отношениях отличается от всего, что можно найти на Земле, но основные гармонические интервалы останутся неизменными. В этом смысле музыка действительно всемирный язык, каким ее издревле считали люди.

Из этого наблюдения следует самое главное прозрение относительно античного числового канона. Законы гармонии никто не изобретал — их открыли. Так же, как и совершенные музыкальные интервалы, числа и геометрия античной космологии отнюдь не произвольны — в них отразилась природа самой Реальности. Такие числа, как 318, 666, 888, 707, 1415, 612 и 1224, представляют собой первичные соотношения, лежащие в основе всякой формы. Их можно обнаружить всегда, во все времена, на любой планете, если всерьез заняться изучением принципов геометрии и гармонии.

Природу и свойства этих чисел изучали задолго до появления христианства; считалось, что в них заключены первичные функции Логоса, формула гармонии и порядка во вселенной. С возникновением христианства главное божество нового культа было отождествлено с Логосом, как до того в Древней Греции с Логосом отождествляли Гермеса и Аполлона. С помощью античного числового канона, возникшего в результате глубокого научного изучения законов вселенной, в раннехристианских аллегориях и в древнегреческих мифах были зашифрованы сокровенные истины, доступные лишь посвященным. Таким образом, в руках образованной части первых христиан сосредоточилось драгоценное наследие прежней эры — наука о гармонии, ровесница вселенной. Она всегда готова открыть свои тайны тем, кто стремится их познать.

Закат универсализма и возникновение релятивизма

Институту церкви удалось подавить пифагорейскую науку, унаследованную христианскими посвященными. Но Логос — вечен. Как мы уже говорили, числа античной космологии отнюдь не произвольны, их не изобретали, а открыли. Раннехристианские богословы говорили, что Логос вечен и вездесущ, он — основа естественного устройства вещей, знаем мы об этом или нет. Законы гармонии, как и законы физики, нематериальны. Их можно изучать и использовать, но нельзя попробовать на ощупь или на вкус, нельзя и поставить на полку в лаборатории. Тем не менее реальность их неоспорима, и мы всегда можем убедиться в существовании универсальных законов по их проявлениям в подвижном мире становления.

На языке античной философии эти законы можно называть «онтологическими», то есть отражающими природу вечного и неизменного Бытия. В переводе с греческого Бытие (*то он* или *он*) означает просто «то, что есть». Для античной философии, и особенно для платонизма, эти онтологические принципы Бытия не просто абстракции, вытекающие из исследования физического мира; это вечные первоначала, определяющие само существование этого мира. Эти принципы обладают полновесной самодовлеющей реальностью, хотя их и нельзя «потрогать». Они не ограничены временем и местом и присутствуют повсюду.

Великие мыслители античности считали, что сознание связано особым родством с онтологическим уровнем Бытия. Это родство основано на принципе «Подобное познается подобным»: поскольку сознание способно постичь вневременные и внепространственные первоначала бытия, оно тем самым причастно вечной природе бытия. Таким образом, сознание, или *Нус* (Ум), с точки

зрения античной философии также является онтологическим принципом. Поскольку сознание причастно вселенскому знанию, оно существует на вселенском уровне бытия. Оно в состоянии постичь некоторые неограниченные пространством и временем начала, и поэтому само существует вне времени и пространства. Достигнув такого уровня познания, мы приобщаемся к вселенской природе человека и человечества — живого проявления сознания. Тогда нам открывается божественное начало в человеке и мы становимся полноправными членами «общины Логоса».

Нет нужды говорить, что такой способ мышления в корне отличается от современных материализма и релятивизма, возникших как реакция на многовековое давление церковной идеологии. Когда классическая цивилизация рухнула, на латинском Западе философский исследовательский дух уступил место богословскому догматизму. Конечно, на это должна была рано или поздно последовать та или иная реакция. К сожалению, эта реакция не имела ничего общего с попыткой воссоздать античную систему образования, которая готовила бы человека к переживанию высших состояний сознания. Напротив, материализм постарался вообще отменить метафизику как таковую.

Ключевыми фигурами в этом движении были Дэвид Юм, Джон Локк и Иммануил Кант. Дэвид Юм попытался покончить с принципом причинности, присущим классической физике и метафизике. Наши ожидания, утверждал он, что два бильярдных шара при столкновении отскочат друг от друга, основаны не на *реальном* существовании причинно-следственной связи, а на простом допущении, вытекающем из прежнего опыта. Джон Локк учил, что познание возможно только на основе чувственного восприятия. А Иммануил Кант написал множество трудночитаемых книг, чтобы доказать, что истинное постижение вселенских первоначал невозможно — нам доступно лишь знание о ментальных категориях, с помощью которых мы

воспринимаем мир, но действительность вне этих категорий остается непостижимой. Теория Канта разрушила классическую метафизику и упрочила релятивистскую основу философии.

Почти никто не пытался оспорить эти идеи, и так на свет появилась современная философия. Конечно, ей удалось сокрушить догматическое засилье «богословской уверенности», но лучше от этого не стало. Наука и технология вырвались на волю из тисков догматизма, подогреваемые своим нерастраченным потенциалом, веками державшимся под спудом. Но, поскольку новая философия была преимущественно релятивистской и враждебно относилась к идее ценностей, научно-технический прогресс стал неуправляемым. В массовом сознании, а также в сознании большинства ученых, наука стала новой религией, исповедующей материалистический символ веры.

Однако истинная наука по природе своей связана с высшими состояниями сознания — это, прежде всего, духовный поиск. Технология всегда будет служить экономическим интересам, но истинная наука стремится к высшей Реальности. Кант верил в априорные категории человеческого разума, но не верил в возможность постичь априорную действительность вне этих категорий. Но если бы нам было недоступно непосредственное знание о действительности, физикам не удалось бы получить ядерный синтез. Наука, освобожденная Кантом от уз догматизма, доказывает несостоятельность его релятивистской космологии.

Есть два основных пути к знанию. С одной стороны, это эмпирический метод: мы проводим серию экспериментов, собираем данные или получаем информацию из внешнего мира и затем строим теорию на основе фактов. Но с другой стороны, знание можно получить непосредственно из априорных принципов, которые содержатся в поле Сознания, или Разума. В огромном количестве случаев математическое или научное озарение было след-

ствием одних лишь усилий разума, а не физического эксперимента; в дальнейшем оно получало и экспериментальное подтверждение. Так, идею кривизны пространства выдвинул Платон в «Тимее», а Эйнштейн обосновал ее в своей теории относительности; затем она была подтверждена астрономическими наблюдениями, согласно которым путь лучей света далекой звезды искривляется в гравитационном поле Солнца. Существование черных дыр было постулировано в силу теоретической необходимости; дальнейшие наблюдения подтверждают их существование. Вряд ли можно было бы «изобрести» атомную бомбу исходя из одних лишь наблюдений над физическим миром, ведь атомные частицы нельзя ни увидеть, ни потрогать. Только прорывающему глубины мироздания и первоосновы Бытия, под силу похитить огонь у богов.

Наука, духовность и открытие ценностей

Если, как считали пифагорейцы, философия целостных систем начинается с изучения гармонии, такой подход может представлять особую ценность для современного мира, которому присуща политическая, экономическая, интеллектуальная, философская и культурная раздробленность. Если вселенная в конечном счете едина, то должен быть способ находить это единство во всех областях жизни, в то же время не нарушая многообразия человеческих проявлений.

Наука и религия, казалось бы, должны в корне различаться подходом к действительности. Однако у них есть много общего. Наука и религия выросли из представления о вселенной как о *космосе*. Это слово в переводе с греческого означает «порядок», «украшение», «устройство» — стало быть, физическое, духовное и интеллектуальное измерения бытия подчинены началам красоты и упорядоченности.

Упорядоченность вселенной очевидна. Семя, дерево и спиральная галактика — все это упорядоченные системы внутри более крупных систем; все они подчинены всеобщим законам. Всякая наука исходит из той предпосылки, что порядок присущ всему и что прилежное изучение, наблюдения и размышления помогут пролить свет на некоторые элементы этого порядка. Поэтому логично было бы предположить, что в психологической и духовной областях бытия также есть свой порядок. В сознании отражаются принципы устройства вселенной. Если бы сознание совершенно не было связано с физической вселенной, как бы мы смогли постичь устройство природных явлений? Бесчисленные научные открытия подтверждают способность человеческого разума проникнуть в тайны космоса.

Другое свойство вселенной-космоса — ее *красота*, бросающая вызов рациональному анализу. Рациональному интеллекту подвластны лишь факты. Но постижение красоты подразумевает ценности и смыслы. Красоту нельзя проанализировать — ее можно лишь пережить. Именно это переживание и делает нас людьми. Переживание красоты открывает нам нашу связь с самым сердцем мироздания.

Истинное научное — как и духовное — прозрение происходит на высшем уровне осознания, когда мы подключаемся к гармонии вселенной. Наука и религия стремятся разгадать ее устройство. Без красоты, ценности и смысла им не обойтись. К сожалению, сторонники тех или иных религиозных традиций, как правило, не желают подвергнуть свою веру объективному научному анализу, чтобы отделить зерно духовности от догматических плевел. А ученые зачастую пренебрегают философскими вопросами — их интересуют технологии, а не эпистемологические и телеологические основы научных усилий. С точки зрения эпистемологии, то есть теории познания, научное исследование вытекает из возможности постижения всеобщих законов, и это состояние озарения само сродни все-

ленским первоначалом. С точки зрения телеологии, или стремления к конечной цели, научное познание неразрывно связано с идеей ценности, поскольку всякое научное прозрение влечет за собой переживание красоты, совершенства и Бытия.

При всем сходстве научных и духовных прозрений до сих пор мало что, к сожалению, было сделано для преодоления раздробленности, столь характерной для современного знания. В этом повинны наука, религия и наши политические и образовательные учреждения. Институт церкви породил раскол. Сциентизм стал новой верой, материалистической религией. Людям пришлось выбирать между метафизическим догматизмом, с одной стороны, и материализмом, с другой. Но жизнь и действительность куда сложнее и тоньше.

Чтобы выбраться из этого тупика, необходимо понять, что научный и духовный поиск покоятся на следующих постулатах: во-первых, во вселенной есть порядок — *космос*; во-вторых, человеческое сознание связано с природой этого порядка и способно проникнуть в его тайны; в-третьих, осознавая свою причастность этому порядку, человек переживает чувство прекрасного и совершенного. Духовный и научный поиск — это поиск смысла и ценности, знания и переживания Бытия. Духовные и научные прозрения происходят на высшем уровне сознания; но, поскольку, как знал еще Платон, эти прозрения лишь весьма приблизительно поддаются описанию, наука и религия впадают в большое заблуждение, подменяя действительность построенными ими моделями.

К несчастью, в своем справедливом негодовании против многовекового интеллектуального насилия Кант и современный сциентизм, как говорится, вместе с водой выплеснули ребенка. Человеческий императив свободного познания так долго томился в оковах догматического богословия — которое постоянно твердило о «высшем порядке», но о порядке по большей части политического характера, — что наука, философия и акаде-

мическое сообщество с тех пор весьма нервно реагируют на все вопросы ценности и смысла. Именно поэтому они не сумели воспользоваться своим внутренним потенциалом. Печально, но факт: они таким образом предали **человеческий дух**.

Призывание гармонии и объединение культуры

Классическая греческая цивилизация отличается от современного мира удивительным культурным единством. Столь высокий уровень интеграции всех уровней и аспектов общества объясняется не влиянием теократии или каких-то иных силовых факторов, а единством художественного мировоззрения, корнями своими уходящего в доисторические времена.

Всякая процветающая цивилизация развивается под влиянием живого мифа, придающего единство многообразию культурных форм. Живая культура сохраняется в мифах и символах и транслируется таким образом из поколения в поколение. Миф обеспечивает культурную преемственность; без него произошло бы смешение языков, люди перестали бы понимать друг друга и оказались в изоляции. Поэты, отлученные от символического языка живой мифологии, а тем самым — и от источника вдохновения, умолкли бы навеки или же принялись бы описывать физический мир и собственные невроты. Художники, утратившие живое видение мира, превратились бы в ремесленников: их искусство свелось бы к фотореализму или украшению **интерьеров**.

Прав был Шелли, написавший: «Поэты — непризнанные законодатели мира» (во всяком случае, поэты-визионеры). В эпоху античности культура передавалась из рода в род в сказаниях рапсодов, которые воспевали подвиги богов и героев. Эти сказания были связаны с определенными местностями, праздниками и временами

года, и многие местности могли гордиться тем, что именно здесь разворачивались мифологические события и совершались героические деяния прошлого⁹. Эти события отражались в местном фольклоре, священной географии и храмовой архитектуре и были запечатлены даже на монетах местной чеканки¹⁰. Так поддерживалась атмосфера чудесного и таинственного, завораживающего. Древние сознавали, что живут на территориях, освященных богами и духами предков.

Волшебство пронизывало собой все уровни жизни, и в этом была немалая заслуга музыки, архитектуры и изобразительного искусства. Но чем глубже мы погружаемся в изучение этого чуда, тем таинственнее оно становится, не поддаваясь нашему рационалистическому подходу. Приближаясь к самому сердцу тайны, мы постепенно осознаем, что это волшебство, мистический призыв, вершилось в храмах. Первый закон магии гласит: чтобы притянуть к себе божественную силу, нужно создать для нее достойное вместилище. В традиционных обществах таким вместилищем был храм, который создавали по особым канонам, чтобы привлечь божество или духа и направить его силу на благо человеческому сообществу.

Все мы занимаемся магией, хотя и не всегда это понимаем, ведь магия — это умение притягивать в нашу жизнь определенные влияния, события и ситуации. Магия — это

⁹ Цицерон говорит: «Всюду, где мы проходим, мы вступаем в легенду». Роуз пишет: «У каждого уголка в Греции и греческих колониях была своя легенда» (Rose. *A Handbook of Greek Mythology*, 254). Одухотворенные волшебные ландшафты традиционных культур составляют разительный контраст с обмирщенными ландшафтами современной цивилизации с ее торговыми центрами.

¹⁰ См. John Michell and Christine Rhone. *Twelve-Tribe Nations and the Science of Enchanting the Landscape*, особенно гл. 8, в которой содержится краткий пересказ работы Jean Richer. *Géographie sacrée du monde grec* («Священная география греческого мира»).

природное явление, ибо вселенная откликается на наши мысли, стремления и желания; например, те, кто занимается изучением космологии, понимают, что вселенная предоставит доказательства любой теории. Но тут требуется доля осознания, ведь люди притягивают к себе то, чего они в самом деле хотят. Те же, кто не знает своих желаний, обычно притягивают к себе то, в чем нуждаются. Это может быть ряд на первый взгляд случайных, а порой и несчастливых обстоятельств и событий, смысл которых заключается в том, чтобы выбить этих людей из привычной колеи, пробудить их сознание. Истинные философы всегда утверждали: поскольку вселенная откликается на наши самые сокровенные желания, мы должны быть идеалистами и стремиться к высокому. Люди с приземленными взглядами на мир проживают жизнь, наполненную малоинтересными событиями; но те, кто стремится к совершенству, сумеют притянуть его в свою жизнь.

Внимательный наблюдатель поймет, что мистический призыв — это далеко не «просто психология». Это понимали и лучшие умы древности. Такое понимание отразилось в устройстве храма: храм в своем высшем проявлении был микрокосмом, образом и подобием вселенной. Он был организмом и обладал телом и душой, живым духом. Чтобы привлечь божество, храм создавали по законам геометрии, пропорции и гематрии, отражающим гармонию вселенной. Устройство античного храма, как и готического средневекового собора, покоилось на принципе «подобное притягивает подобное»: храм был подобием и потому — вместилищем божества, духа гармонии.

Современное сознание, одурманенное материализмом, не способно понять, что этот мистический призыв был живой реальностью. Дух гармонии — это не просто красивое понятие или метафора; он может обрести зримое воплощение, если правильно взывать к нему. Наше переживание Логоса определяется культурными факторами, особенностями эпохи и свойствами личности, но если мы приготовили для духа гармонии достойное вместилище, он

обязательно откликнется на призыв. И когда он проявит себя, мы обнаружим его присутствие с помощью разума, ведь устройство разума сродни устройству вселенной. Таким образом, вначале дух гармонии проявляется на индивидуальном уровне, а затем распространяет свое влияние на всю сферу человеческой деятельности.

Периоды культурного расцвета отмечены преизбытком гармонии. В такие эпохи прекрасное видение Золотого века, присутствующее в жизни каждого человека, проявляет себя и в жизни общества. Вспомним эпоху высокой классики в Древней Греции и духовный прорыв раннего христианства; расцвет лирики трубадуров и рыцарских романов о Граале; возрождение классической учености в ренессансной Флоренции, подготовленное переводами Марсилио Фичино, знатока герметических и платонических сочинений. В такие эпохи дух гармонии вдохновляет и оплодотворяет человеческую культуру, объединяя все ее стороны, и Музы спускаются на землю. Давно пересохшие каналы вдохновения вновь наполняются живой водой, мир зачарован поэтическим, духовным видением, и все напоено волшебством. В такие исторические периоды происходит повторное открытие канона — природных законов пропорции, что закладывает научные основы постижения вселенской гармонии. С этим канонами связаны культура классической Греции, аллегории раннехристианского гносиса и возрождение пифагореизма в Шартрской кафедральной школе в средневековой Франции, где Кретьен де Труа написал первый роман о Граале¹¹. Представители флорентийского Возрождения также прилежно изучали законы пропорции — так, например, Палладио создавал свои знаменитые виллы на основе соотношений музыкальной гармо-

¹¹ О пифагорейской космологии и готических соборах, особенно Шартрском соборе, см. Otto von Simson. *The Gothic Cathedral*.

нии¹². Эта удивительная целостность мировосприятия, пожалуй, лучше всего просматривается в структуре греческих мифов и христианских аллегорий, в которых ученая премудрость античного числового канона сочетается с изяществом и простотой поэтической формы, понятной всем, от мала до велика.

Внезапный и самопроизвольный процесс обновления культуры человеку неподвластен, но вечные принципы гармонии всегда готовы внять нашим призывам. Античные философы и космологи стремились не только постичь эти принципы, но и всюду их использовать — будь то настройка музыкального инструмента, или гармоническое примирение различных аспектов души, или, как у Платона, создание мирно процветающего сообщества, в котором каждому отводится подобающее ему место. В этом смысле всех этих людей, известных и неизвестных миру — жрецов Аполлона, орфических сказителей, пифагорейцев, членов герметических братств, геометров и храмовых зодчих, платоников, гностиков и христианских мистиков — объединяет общий идеал, мечта о жизни в согласии с законами природы и человеческого сообщества — жизни максимально насыщенной, полнокровной и духовной.

Эта мечта коренится в самой природе вселенной, поэтому она не ограничена пространством и временем и может свободно проявляться в любое время и в любом месте. Там, где эта мечта, — там всегда гармония, единение, озарение, волшебство и любовь, ибо любовь во всех своих проявлениях — единственный смысл нашего существования. Любовь во всех своих обликах — зримое воплощение гармонии вселенной; она всегда возносит нас на высочайшие уровни осознания и постижения Бытия.

Любовь, гармония и братство важны во все времена, но особенную ценность они представляют именно сейчас,

¹² Rudolf Wittkower. *Architectural Principles in the Age of Humanism*; George Hersey. *Pythagorean Palaces: Magic and Architecture in the Italian Renaissance*.

в нашу с вами эпоху. Человек — единственное существо, способное познать вселенскую гармонию природы, и в то же время по иронии судьбы именно ему дана власть разрушить планету. Несмотря на то что Церковь руководствовалась в своих действиях не гностическим познанием Логоса, а некритичной верой, никакой организации или политической структуре не под силу уничтожить гармонический порядок природы и воображения, животворящие формы сознания, порождающие великие мифы человечества. Человеческий разум, подобно остальным явлениям природы, покоится на вселенских первоначалах. Даже если враждующие государства истребят друг друга и всю планету в атомной войне — или же по другому сценарию Земля погибнет медленной мучительной смертью, отравленная ядовитыми отходами, — разум возродится в иных мирах и всегда будет лелеять все те же мечты. Ведь Божественные Идеи, как сказал бы Платон, правят не только миром людей, но и миром звезд. Если мы потерпим неудачу и не сумеем установить гармоничные отношения с природой и другими людьми, возможно, иной цивилизации повезет больше.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Чудесный улов: 153 рыбы в непрорванной сети

В книге «Град откровения», посвященной проблемам греческой гематрии и античного числового канона и увидевшей свет в 1972 г., Джон Мичелл показывает, что в основе раннехристианской притчи о 153 рыбах в непрорванной сети лежит геометрическая задачка. Исследователи уже отмечали, что у греческих слов «рыбы» и «сеть» одинаковое числовое значение, равное 1224, а число 153 составляет $\frac{1}{8}$ от 1224. Но Мичелл пошел дальше — ему удалось расшифровать геометрическую основу притчи. С любезного разрешения Джона Мичелла его анализ притчи о 153 рыбах приводится в настоящем издании.

В своей более поздней работе Мичелл пишет: «Эзотерические философы, как правило, старались облечь свое учение в форму простых развлекательных притч; но тем, кто владел искусством толкования, эти притчи открывали тайны космологии. Агиографы и составители священных преданий пользовались мотивами, которые спонтанно возникают в разные времена и в разных культурах и потому могут считаться архетипическими. Таким образом, основатели христианства позаимствовали некоторые сюжеты из мирового фольклора и сделали Иисуса их центральным персонажем. В истории о 153 рыбах он играет роль чудесника-шамана, который приносит удачу охотникам и рыбакам. Числа и имена в этой истории — составные части геометрической схемы, обладающей космологическим значением; с помощью этой схемы гностические учителя открывали своим ученикам истины, зашифрованные в христианской легенде»¹.

¹ Michell. *The Dimensions of Paradise*, 178.

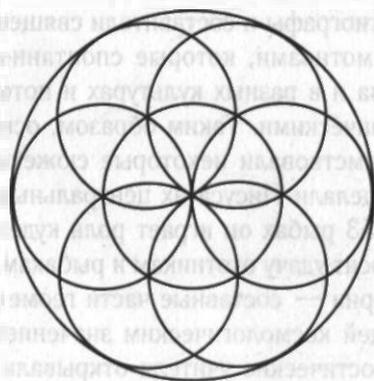
Первый этап

Семеро учеников на берегу Тивериадского моря. Симон Петр входит в лодку, чтобы ловить рыбу; остальные идут за ним.

Число СИМОНА ПЕТРА, ΣΙΜΩΝ Ὁ ΠΕΤΡΟΣ, — 1925. Круг с окружностью 1925 символизирует Петра; шесть остальных кругов расположены таким образом, чтобы окружность каждого из них проходила через центр первого круга и через центры двух соседних кругов. Все они вписаны в большой круг. Тем самым семеро учеников оказываются в круглой лодке, наподобие плетеной рыбацкой лодки кельтских святых, диаметр которой составляет 1224 (РЫБЫ и СЕТЬ).

Симон Петр говорит им: иду ловить рыбу. Говорят ему: идем и мы с тобою. Пошли, и тотчас вошли в лодку, и не поймали в ту ночь ничего.

Иоанн 21:3

Ил. 45 «153 рыбы в сети»: стадия 1

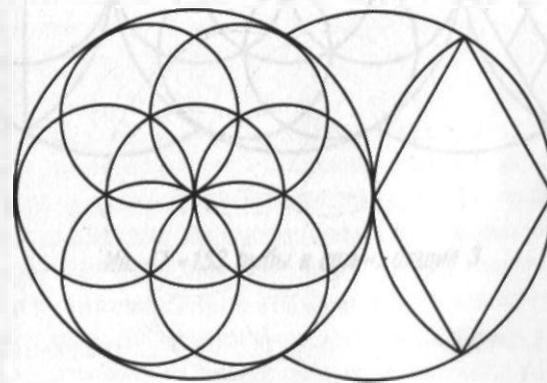
Второй этап

В ту ночь они не поймали ничего. Утром они увидели на берегу воскресшего Христа, но не узнали его. Он сказал им: «Закиньте сеть по правую сторону лодки, и поймаете». Они так и сделали, и вытащили громадный улов.

Забрасывание сети с лодки изображается на схеме следующим образом: проводится полуокружность с центром на окружности «лодки». В этой полуокружности заключена *vesica piscis*, «рыба». Диаметр нового круга — 1224, число СЕТИ (ΤΟ ΔΙΚΤΥΙΟΝ) и РЫБ (ἸΧΘΥΕΣ).

А когда уже настало утро, Иисус стоял на берегу; но ученики не узнали, что это Иисус. Иисус говорит им: дети! есть ли у вас какая пища? Они отвечали Ему: нет. Он же сказал им: закиньте сеть по правую сторону лодки, и поймаете. Они закинули, и уже не могли вытащить сети от множества рыбы.

Иоанн 21:4—6

Ил. 46 «153 рыбы в сети»: стадия 2

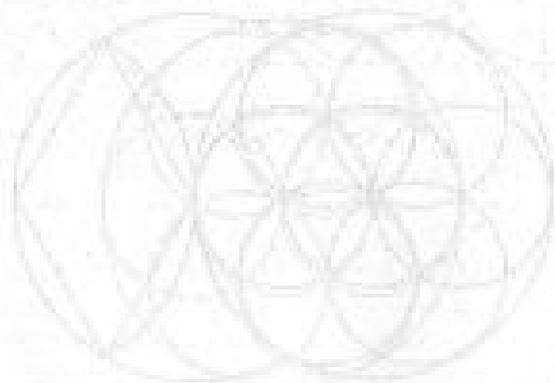
Третий этап

«Симон же Петр, услышав, что это Господь, опоясался одеждою, — ибо он был наг, — и бросился в море».

Слева к «лодке» пририсовывается полуокружность третьего круга, а Симон Петр перемещается из центра лодки в море, между лодкой и берегом. *Vesica*, в которую он вписан, символизирует РЫБАЧЬЮ ОДЕЖДУ ('H 'EPENΔYTHΣ, 1060); поскольку ширина *vesica* — 612, ее высота будет 1060.

«А другие ученики приплыли в лодке, — ибо не далеко были от земли, локтей около двухсот, — таща сеть с рыбою». В сети было 153 большие рыбы.

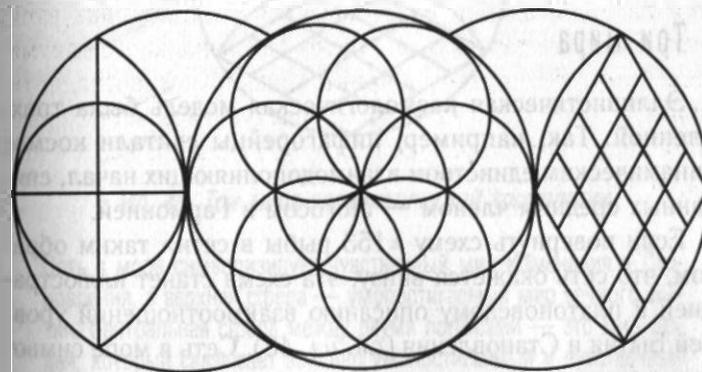
Сеть (1224) с рыбами (1224) — итого 2448; 2448 — периметр «рыбы» в сети. Эта большая рыба подразделяется на шестнадцать равных частей — так образуется пифагорейская тетрактида. Число 153 извлекается двумя способами. Во-первых, ширина каждой из шестнадцати малых рыб — 153; во-вторых, шестнадцать малых рыб составляют одну большую, итого — 17 рыб, а 153 — это сумма чисел от 1 до 17.

Тогда ученик, которого любил Иисус, говорит Петру: это Господь. Симон же Петр, услышав, что это Господь, опоясался одеждою, — ибо он был наг, — и бросился в море. А другие ученики приплыли в лодке, — ибо не далеко были от земли, локтей около двухсот, — таща сеть с рыбою.

Когда же вышли на землю, видят разложенный огонь и на нем лежащую рыбу и хлеб. Иисус говорит им: принесите рыбы, которую вы теперь поймали. Симон Петр пошел и вытащил на землю сеть, наполненную большими рыбами, которых было сто пятьдесят три; и при таком множестве не прорвалась сеть.

Иоанн 21:7—11

Ил. 47 «153 рыбы в сети»: стадия 3

Комментарии Дэвида Фидлера: символика и пифагорейское происхождение схемы «153 рыбы в непрорванной сети»

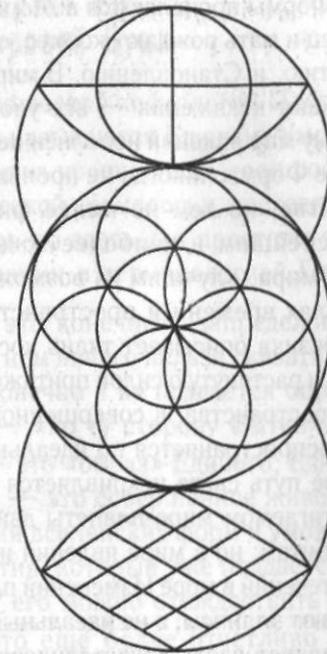
Эти заметки предлагаются вниманию читателей, которые интересуются истоками и символикой греческого числового канона. Я прослеживаю связь этой схемы с эллинистическими представлениями о «трех мирах» — уровнях бытия в греческой космологии, а также ее происхождение от математической символики Аполлона в Дельфах. Я также рассматриваю символику и математические истоки основных гематрических числовых значений в античной космологии.

Три мира

Эллинистическая космологическая модель была трехчленной. Так, например, пифагорейцы считали космос динамическим единством взаимодействующих начал, связанных средним членом — Логосом и Гармонией.

Если повернуть схему «153 рыбы в сети» таким образом, что сеть окажется внизу, эта схема станет иллюстрацией к платоновскому описанию взаимоотношений уровней Бытия и Становления (см. ил. 48). Сеть в море символизирует постоянно меняющийся мир явлений, где все течет и никогда не остается прежним. Верхний мир — мир богов и первоначал — это Умопостигаемый мир, вселенские законы, составляющие основу мира явлений. Этот мир Форм и Идей существует вне времени и пространства, и поэтому он вечен и вездесущ. Средний мир — это мир людей, в котором дух соединяется с материей, а вечность — с временем. Надписи на орфических золотых пластинках гласят, что человечество — «дитя Земли и звездного Неба».

Платон использует эту трехчленную символику в своем космологическом диалоге «Тимей». Там он называет космос

Ил. 48. Три мира эллинистической космологии

Сеть в море символизирует чувственный мир Изменения и Становления, а верхняя сфера — умопостигаемый мир вечного Бытия. Центральная сфера между двумя полюсами — это мир людей, который связывает воедино умопостигаемый и чувственный миры, дух и материю.

С точки зрения христианства центральная сфера — это Логос, небесный посредник, который связывает небо и землю, предвечного Бога и плотское человечество.

порождением отца и матери. Отец — это мир Форм, законы творения, а мать — «воспринимающее начало», «Восприемница»², напоминающая постоянно колеблемое, вол-

² Платон. «Тимей», 50А—53С.

нующее море³. Формы проявляются в Море Изменений, и таким образом отец и мать рожают космос, срединный мир, причастный и Бытию, и Становлению. В мире становления неизбежно возникают искажения — все уносится морским течением, и поэтому мир явлений исполнен несовершенства.

Архетипические Формы никогда не проявляются во всем своем совершенстве, но тем не менее физический мир является прекраснейшим и наиболее точным подобием Умопостигаемого мира, «лучшим из возможных» образов вечности в пределах времени и пространства.

Современная физика описывает ткань космоса как сеть, деформированную и растянутую силой притяжения. Речь идет об искривлении пространства: в совершенном Умопостигаемом мире свет распространяется по идеальной прямой, но в физическом мире путь света искривляется под действием массы. В Умопостигаемом мире планеты движутся по идеально круглым орбитам; но в мире явлений из-за искажающего воздействия течений в море Изменений планеты в своем движении описывают эллипсы, а не идеальные круги. Тем не менее движение планет вдоль этих эллипсов определяется точнейшими математическими законами, поэтому в пределах времени и пространства планетный эллипс — «лучший из возможных» образ идеально круглой орбиты.

В христианской схеме трех миров центральный мир — это Логос, посредник между Богом и человеком, небом и землей. Три мира здесь соответствуют Отцу, Сыну и Святому Духу.

Диаметр сферы нижнего мира — 612, ЗЕВС, длина *vesica* — чуть больше 1060. Число ПЛЕРОМЫ — гностического источника творения, Сокровищницы Света — на единицу меньше, 1059. 1061 — это число АПОЛЛОНА, бога света и небесной гармонии.

³ Платон говорит о Восприемнице: «Наполнявшие ее потенции не были ни взаимно подобны, ни взаимно уравновешены», и поэтому «она повсюду была неравномерно сотрясаема и колеблема этими потенциями». См. «Тимей», 52Е.

Плотин: «Сеть» как символ Мировой Души

В неоплатонической космологии Плотина четыре уровня реальности называются Единым, Умом, Душой Мира и Природой. У этих уровней есть свои соответствия в раннеэллинистической космологии, восходящей к пифагорейцам и Платону, но здесь для простоты мы будем пользоваться описаниями и терминологией Плотина.

Единое — это конечный, запредельный источник явлений; о нем ничего нельзя сказать. Оно беспредельно, бесконечно и не поддается определению, поэтому оно — «по ту сторону Бытия».

Ум (Нус) — это «образ» Единого; Единое отражается в Уме. Ум — это совершенное живое единство в многообразии вселенских форм и умов. Это первый уровень Бытия, который уже поддается постижению; он вечен, и его можно отождествить с Логосом.

Душа — это еще более отчетливо воспринимаемый образ Ума; она распределяет формы и жизни, дает очертания органической природе и всему плотскому.

Природа — живое подобие Души.

Плотин описывает Душу Мира как сеть, раскинутую в море явлений:

Космос подобен сети (*то диктюон*), раскинутой в море и пропитавшейся водой; она отдана на волю морских волн и плывет, увлекаемая течением, и ни одна ячейка не растягивается больше положенного: у Души та же природа — она вездесуща, безгранична и объемлет собой Все; душа присутствует повсюду, на всем протяжении вселенной, и даже если бы вселенной не существовало, протяженность души была бы той же, ибо она вовеки есть то, что она есть⁴.

⁴ Плотин. «Эннеады», 4.3.9.

В христианской терминологии Единому, или Непознаваемому, Источнику соответствует *Отец. Логос, или «Сын Божий»*, — это Нус, или Вселенский Ум. Животворящее дыхание *Духа Святого* — это сеть Души Мира, которая одушевляет все живое в подвижном море явлений. Природа, одушевленная духом, есть живой образ всех предыдущих уровней; это богоявление, теофания, явление божественного во времени и пространстве.

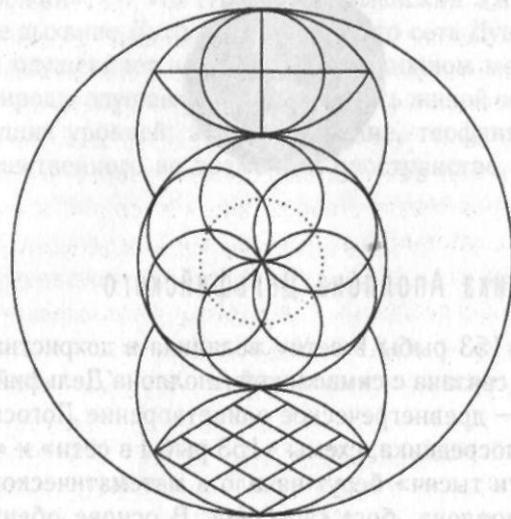

Символика Аполлона Дельфийского

Схема «153 рыбы в сети» возникла в дохристианские времена и связана с символикой Аполлона Дельфийского. Аполлон — древнегреческое олицетворение Логоса, вселенского посредника; схемы «153 рыбы в сети» и «насыщение пяти тысяч» берут начало в математической символике Аполлона, бога гармонии. В основе обеих схем лежит числовое значение квадратного корня из двух (1,415), математического символа совершенного среднего между Единством и Множеством. 1415 — число БОГА АПОЛЛОНА (1415).

В 21-й главе Евангелия от Иоанна геометрический «камень основания» — это центральный круг СИМОНА ПЕТРА, 1925, христианский омфал. Все измерения схемы базируются на этом числе. Все начинается символом «омфала» и заканчивается символом «сети». Дельфийский омфал был покрыт сетью, символизировавшей покрывало явлений, которое ткёт Гармония. В дохристианском варианте схемы центральный круг был символом дельфийского омфала, точки пересечения неба и земли, «золотой середины» Аполлона. Число 153 присутствует и в дельфийской символике, поскольку 1530 — это сумма ДЕЛЬФ (619) и ОМФАЛА (911).

Окружность круга, в который вписана схема трех миров, составляет 7690, а 769 — это число ПИФИЯ, Аполлона Дельфийского (см. ил. 49).

Ил. 49. Символика Аполлона Дельфийского

Центральный круг (обозначенный точками) — отправная точка этой геометрической фигуры. Он символизирует Симона Петра — омфал, христианский «камень основания». В древнегреческой космологии этот круг был символом покрытого сетью дельфийского омфала, камня Аполлона. Омфал был центром мироздания, срединной точкой мировой оси, местом встречи трех миров. Длина vesica сети — 1061, число АПОЛЛОНА; окружность круга, в который вписана вся схема, составляет 7690; 769 — число ПИФИЯ, Аполлона Дельфийского.

Греческая гематрия и уровни бытия

Основные значения греческого числового канона, лежащего в основе символики Аполлона и раннехристианских схем, отнюдь не произвольны. В них нашла воплощение космологическая символика, изложенная языком пифагорейской философии Числа. Эта математическая символика связана с процессом эманации, посредством которой происходит становление вселенной, и отражает различные уровни бытия. Каждый следующий уровень бытия зависит от предыдущего; все они связаны математической прогрессией и присутствуют в последнем члене. Единое, Логос и Душа Мира отражаются в последнем члене — прекрасном покрывале живой Природы.

Единое. Начало процесса — Единство (Единое по Плотину), запредельный источник мира явлений. Оно выражено числами 1, 10, 100, 1000 и так далее (в греческой математике не использовалась запятая, отделяющая десятичную дробь от целого числа).

Пусть Единое будет выражено единицей — 1.

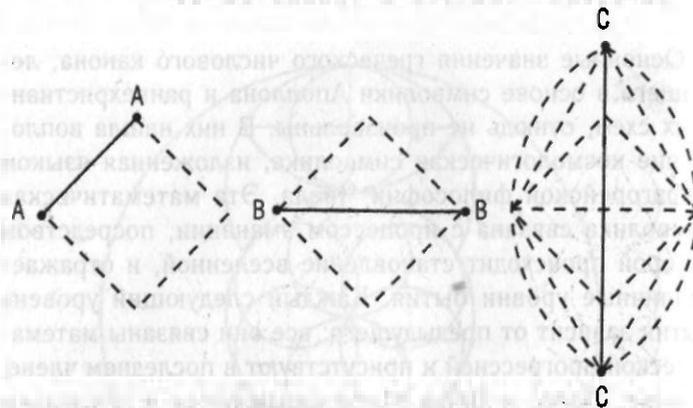
Логос. Единое порождает начало Нуса-Логоса, выраженное квадратным корнем из двух. Логос — совершенный посредник, начало гармонии, связующей Единство и Множественность.

Пусть Логос будет представлен как $1 \times \sqrt{2} = 1,415 = \text{БОГ АПОЛЛОН}$.

Душа Мира. Душа Мира — это постигаемый образ Логоса, образа Единого.

Пусть Душа Мира будет представлена как $1 \times \sqrt{2} \times \sqrt{3} = 2,448 = \text{СЕТЬ+РЫБЫ} = 1,224 \times 2$.

Все эти числа в геометрической прогрессии дают измерения схем «153 рыбы в сети» и «насыщение пяти тысяч». Обе эти схемы — варианты одной и той же математической символики (см. ил. 50 и 51).

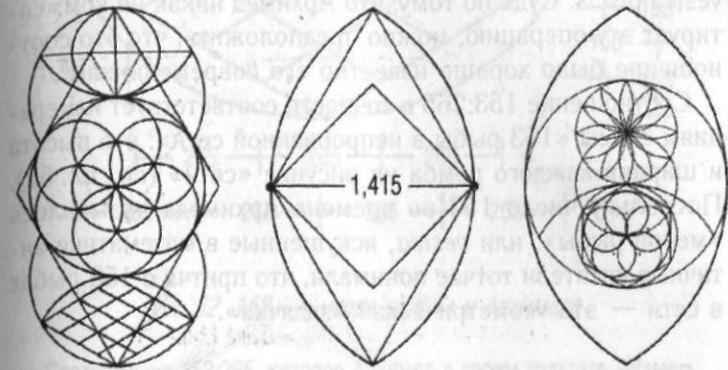

$AA = 1 = \text{Единое}$
 $BB = 1 \times \sqrt{2} = 1,415 = \text{Логос}$
 $CC = 1 \times \sqrt{2} \times \sqrt{3} = 2,448 = \text{Душа Мира}$

Ил. 50. Математические истоки основных гематрических чисел

Математическая прогрессия $1 \times \sqrt{2} \times \sqrt{3}$ символизирует эманацию уровней бытия и определяет гематрические числовые значения БОГА АПОЛЛОНА ($1 \times \sqrt{2} = 1,415$) и РЫБ в СЕТИ ($1 \times \sqrt{2} \times \sqrt{3} = 2,448 = 1,224 \times 2$). Эта прогрессия представлена геометрически на *ил. 50*: это три уровня бытия (*см. ил. 51*).

Математическая ступень	Уровень Бытия	Греческая символика	Христианская символика
1	Единое	Источник, Семя	Отец
$1 \times \sqrt{2} = 1,415$	Нус-Логос	Бог Аполлон	Сын (Логос)
$1 \times \sqrt{2} \times \sqrt{3} = 2,448$	Душа Мира	Сеть, Море	Дух Святой

Ил. 51. Соотношение схем «153 рыбы в сети» и «насыщение пяти тысяч»

На *ил. 51* показано, что математическая прогрессия, представленная на *ил. 50*, лежит в основе схем «153 рыбы в сети» и «насыщение пяти тысяч». Обе схемы по-разному выражают один и тот же космологический код.

Центральная фигура — vesica с шириной $1 \times \sqrt{2}$ ($1,415 = \text{БОГ АПОЛЛОН}$); это диаметр большого круга в схеме справа (геометрия «насыщения пяти тысяч»).

Высота vesica — $1 \times \sqrt{2} \times \sqrt{3}$ ($2,448 = \text{РЫБЫ+СЕТЬ}$); это высота фигуры «153 рыбы» слева.

На схеме слева ромб с vesica в верхнем мире и делит ее на три равных отрезка длиной 353 (число ГЕРМЕСА). Это символ Гермеса Трижды Величайшего, или Гермеса Трисмегиста, олицетворения Логоса.

153 — «мера рыбы» у Архимеда

Архимед (ок. 287—212 до н. э.) в своем трактате «Измерение круга» выражает иррациональное число $\sqrt{3}$ через соотношение целых чисел 153:265. Это «мера рыбы», или *vesica piscis*. Судя по тому, что Архимед никак не комментирует эту операцию, можно предположить, что это соотношение было хорошо известно его современникам⁵.

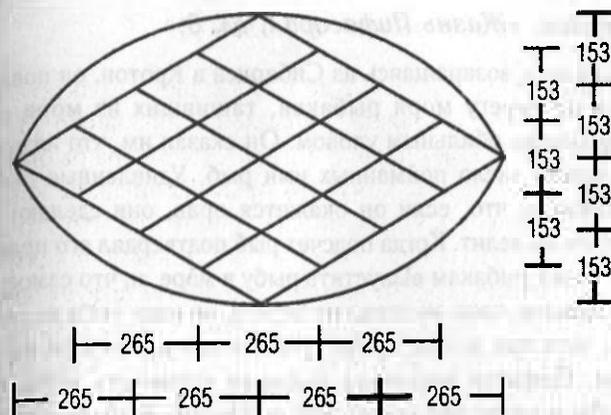
Соотношение 153:265 в точности соответствует измерениям схемы «153 рыбы в непрорванной сети»: это высота и ширина каждого ромба на рисунке «сети» (см. ил. 52). Поскольку число 153 во времена Архимеда называлось «мерой рыбы», или *vesica*, искушенные в математике античные читатели тотчас понимали, что притча о 153 рыбах в сети — это геометрическая «задача».

Пифагор угадывает число рыб в сети

Христианская притча о 153 рыбах в сети восходит к древнегреческой символике Аполлона и в первоначальном своем виде была разработана, по-видимому, в пифагорейской школе. В исходном варианте этой истории, бытовавшей среди пифагорейцев, рассказывается о том, как Пифагор (ок. 570 — ок. 496 до н. э.) угадал число «рыб в сети». Хотя эта легенда и умалчивает о точном числе рыб в сети, похоже, что в основе ее (как и в основе позднейшей христианской версии) лежит пифагорейская космологическая геометрия⁶.

⁵ «Тот факт, что Архимед приводит эти соотношения без всяких пояснений, говорит о том, что в его дни эти цифры были общеизвестны; сколько же изобретательности и мастерства понадобилось древним математикам, чтобы произвести эти вычисления!» (Thomas. *Greek Mathematical Works*, I, 323).

⁶ См. Eisler. *Orpheus the Fisher: Comparative Studies in Orphic and Early Christian Cult Symbolism*, ch. 14 (орфико-пифагорейские истоки новозаветных рассказов).

Ил. 52. 153 — «мера рыбы» у Архимеда

Соотношение 153:265, которое Архимед в своем трактате «Измерение круга» использует вместо $\sqrt{3}$, соответствует высоте и длине каждого ромба на схеме «153 рыбы в сети». Поскольку в дохристианские времена соотношение 153:265 называлось «мерой рыбы», или *vesica piscis*, читатели, искушенные в математике, мгновенно понимали, что история о 153 рыбах в сети — это геометрическая «задача». Соотношение 153:265 отличается от истинного значения $\sqrt{3}$ на одну десятитысячную.

Порфирий. «Жизнь Пифагора», 27:

Встретив как-то рыбаков, тащивших тяжело нагруженные рыбой сети из моря, он предсказал точное число пойманных ими рыб. Рыбаки сказали, что, если он угадал верно, они исполнят любое его повеление. Они сочли рыб и нашли, что он назвал верное число. Он велел им выпустить рыбу обратно в море, и, что самое удивительное, ни одна из них не погибла, хотя все они были значительное время без воды⁷.

⁷ Guthrie. *The Pythagorean Sourcebook and Library*, 128.

Ямвлих. «Жизнь Пифагора», гл. 8:

Однажды, возвращаясь из Сибариса в Кротон, он повстречал на берегу моря рыбаков, тащивших из моря сети, груженные обильным уловом. Он сказал им, что назовет в точности число пойманных ими рыб. Удивленные рыбаки объявили, что, если он окажется прав, они сделают все, что он им велит. Когда подсчет рыб подтвердил его правоту, он велел рыбакам выпустить рыбу в море, и, что самое удивительное, пока он стоял на берегу, ни одна рыба не погибла, хотя они долгое время провели вне привычной им стихии. Пифагор выплатил рыбакам стоимость пойманной рыбы и продолжил свой путь в Кротон. Рыбаки, узнав от детей его имя, стали всюду рассказывать о происшедшем. Всем хотелось посмотреть на чужеземца. На всех, кто с ним встречался, глубокое впечатление производила его манера держаться, выдававшая истинную его природу⁸.

⁸ Guthrie. *The Pythagorean Sourcebook and Library*, 64—65.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

ПЕСНЬ О ЖЕМЧУЖИНЕ

«Песнь о Жемчужине» с особенной красотой передает гностические темы происхождения души, забвения и припоминания истинной природы. «Песнь» входит в состав написанных по-сирийски гностических «Деяний Фомы».

Песнь о Жемчужине

*(песнь апостола Иуды Фомы,
воспетая им в земле индийской)*

Когда я дитятей обитал
в царстве дома моего Отца,
утешаясь блистанием богатств
и славы воспитавших меня, —

от Востока, отечества моего,
родившие меня послали меня
и в путь собрали меня.

из сокровищниц своих обильных
они мне вынесли ношу;
велико было бремя, но легко,
и нести его мог я один —

злато от земли Гелер,
и серебро великого Гандзака,
и халцедоны земли индийской,
и перлы дома Кушанов.

И одели меня адамантом,
что сокрушает железо,
совлекши с меня ризу света,
что по любви ко мне они сотворили,
и пурпуровый оный плащ,
истканый по мере моей.
И сотворили они со мною завет,
и начертали его в сердце моем,
да не возмогу забыть его:

«Если ты в Египет снидешь
и жемчужину, единственную, изымешь,
сущую в утробе моря,
подле пасти пыхающего Змия,

облачишься ты в ризу света
и плащ твой, что на нее возлагаем,
и с братом твоим, вторым по сану,
наследник царствия нашего будешь».

Оставив Восток, нисходил я,
и два вестника было со мною,
ибо труден и опасен был путь,
я же весьма млад.

Я перешел рубежи Майшана,
где сходятся купцы Востока,
и достиг земли Вавилона,
и вступил в стены Сарбурга.

Но когда в Египет я снизошел,
спутники мои отступили от меня.

Я же к Змию направил путь,
на постоялом дворе ожидал,
когда он уснет и воздремлет,
дабы жемчужину исхитить.

Странник был я и одинок,
для всех постояльцев двора чужд,
но свободнорожденного моей земли
и сродной крови я приметил там,
юношу, милого для очей,
сына помазания, что прилепился ко мне;
и сотворил я его общником моим
и причастником советов моих,
и предостерег противу Египта
и противу касания нечистых.

Одеждою моею я уподобился им,
дабы не злобились они, что извне я пришел
жемчужину оную исхитить,
и не возбуждали на меня Змия.
Но не ведаю, как прознали они,
что родом я не из их земли,
и лукаво сотворили они со мной,
и дали мне вкусить от яств своих.
И я забыл, что я царский сын,
и поработился их царю,
и забыл о жемчужине оной,
за коей был от родивших послан,
и от дебелости их яств
поникнул в тяжелом сне.

Узнав же о всем, что случилось со мной,
родившие меня восскорбели обо мне,
и весть была объявлена по нашему царству,
и каждый был ко двору нашему призван, —

цари и князи земли Парфянской
и все вельможи Востока.

И составили они совет,
чтобы в Египте не покинуть меня,
и послание они написали,
и каждый знатный подписал свое имя:

«От Отца твоего, царя царей,
и от Матери твоей, Востока госпожи,
и от Брата твоего, второго по тебе,
во Египте сущему сыну нашему — мир!
Восстань и пробудись от сна,
и услышь послания нашего речь,
и вспомни, что царский ты сын,
и узри, кому поработился ты!
Вспомни о жемчужине оной,
коей ради пришел ты в Египет;
вспомни о ризе света,
помысли о плаще твоём предивном,
да облечешься ты в них и украсишься ими,
дабы имя твое читалось в книгах славных,
и с Братом твоим, вторым по сану,
был ты царствия нашего наследник».

Сие послание послано было
и запечатано царевой десницей
от лукавых, от детей Вавилона,
и от мятежных демонов Сарбуга.
Оно полетело, орлу подобясь,
над всеми пернатыми владыке,
полетело и ко мне опустилось,
и стало всецело речью.

От гласа его и гласа звука его
пробудился я и восстал от сна,
и взял его, и лобызал его,
и снял печать его, и прочел.

Как начертано было в сердце моем,
так и были начертаны слова письма.

Я вспомнил, что царский я сын,
что свобода моя взыскует сродного ей,
вспомнил и о Жемчужине оной,
коей ради пришел я в Египет, —
и начал совершать тайнодействие
над Змием пыхающим и лютым,
и смирил его, и усыпил его,
изрекши над ним имя Отца моего,
имя Брата моего, второго по сану,
и Матери моей, царицы Востока, —

и жемчужину оную исхитил,
и к дому Отца моего обратился.

Одежды их, исполненные скверны,
я совлек и оставил в их земле,
и на возврат путь мой направил
к свету отечества нашего, к Востоку.

Послание мое, пробудившее меня,
обрел я предо мною на стезе моей;
оно, что гласом своим пробудило меня,
вновь вело меня светом своим:
блистая передо мною красою своей —
по китайской бумаге червонным письмом,
и гласом водительства своего
сызнова ободряя унылость мою
и любовью своей увлекая меня.

Я выступил в путь, прошел у Сарбуга,
землю Вавилонскую оставил ошую
и достиг великого Майшана,
оной гавани купцов Востока,
покоящейся у берега морского.

Ризу света, которой я совлекая,
и плащ мой, что на нее возлагаем, —

От Гирканских высот одежды сии
родивший меня прислали мне
руками доверенных казначеев,
избранных правдивости своей ради.

Я не помнил одежд тех, оставив их
в детстве моем в доме Отца моего, —

и внезапно, явившись очам моим,
риза предстала как зеркало мое:
во всем существе моем я видел ее,
в ней же всецело лицезрел себя,
так что в разделении были мы
и все же явлены в обличье одном.

Также и казначеи, заметил я,
принесшие мне ризу мою,
оба являли единый лик,
ибо приняли тот же знак от Царя, —

Который через них возвращал мне честь,
залог избыточества моего —
ризу света,
блистанием украшенную отменно:
было там и золото, и бериллы,
и халцедоны, и переливчатые перлы,
и многоцветные сардониксы;
изготовленная достойно высокого сана,
риза на сгибах крепилась алмазном,
и Царя царей владычный образ
отображался на ней повсюду,
и он же, подобный камню сапфиру,
был выткан пестро на ее вершинах.

И еще я узрел окрест нее
шевеление познания (*гносиса*), как струи;
я увидел также, что она
словно приготовилась говорить;
и услышал я напевов ее звон,
как она звучала, сходя на меня:

«Принадлежу я усерднейшему из слуг,
для коего возвращена пред лицом Отца,
и заметила я, как росла
вместе с ростом заслуг его».

И царственным своим устремленьем
излилась она на меня всецело
и поспешила, как велел ей Даятель,
чтобы возмог я принять ее в руки;
и меня любовь моя подстрекала
порывом устремиться ей навстречу.

И простерся я, и принял ее,
и краскою многоцветной украсил себя,
и возложил мой блеском отливающий плащ
во всю ширину на всего себя.

Так облачился я и взошел на высоты
к Вратам Приветствия и Поклоненья;
склонил я главу мою и поклонился
Отчему Сиянию, мне пославшему ризу, —

Тому, чьи заповеди я исполнил
и Кто воздаст мне, обетованию верен
(во дворах сыновей Его дома
я вел с вельможами Его беседу), —

Кто радовался обо мне, меня принял
и с Кем пребывал я в Его царстве,

Кого служители Его хвалят
голосами водяного органа —

за то, что Он обещал неложно,
что и я ко двору Царя царей поеду,
и, неся жемчужину мою, дар мой,
с Ним купно явлюсь пред лице Царево.

Окончилась песнь Иуды Фомы Близнеца, воспетая им
в узилище¹.

¹ «Песнь о Жемчужине», перевод С.С. Аверинцева («От берегов Босфора до берегов Евфрата», М., 1987. — *Примеч. перев.*)

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Орфей Богослов

«Все греческое богословие вышло из мистического учения Орфея», — пишет Прокл, преемник Платона, поэтому исследование западной духовности должно начинаться именно с этого мифического культурного героя. Все знают историю о том, как Орфей попытался вызволить свою жену Эвридику из царства мертвых. Силой своей музыки он распахнул врата смерти; небесная гармония его волшебной лиры зачаровывала природу. Заслышав игру Орфея, звери собирались вокруг него, рыбы выпрыгивали из моря, чтобы приветствовать его, даже скалы и деревья сдвигались со своих мест, не в силах противиться власти чудесной лиры. Аполлоний утверждал, что музыка Орфея останавливала бег реки. По словам Геродота, «орфическое и вакхическое» означает на самом деле «египетское и пифагорейское»; орфики первыми в Греции заговорили о бессмертии души, о перерождении, или «реинкарнации», и о том, как вырваться из круга бесконечных рождений.

Предание гласит, что Орфей побывал в Египте, изобрел алфавит, установил в Греции мистерии, был жрецом Аполлона и Диониса и, как сообщает христианский апологет Афинагор, «первым придумал имена богов». Орфики аллегорически толковали традиционные мифы; по свидетельству древних, Орфей учил, что «миром правит вечная сущность числа» и что природа богов связана с «умопостигаемыми числами». Платоник Сириан утверждает, что «учение об умопостигаемых числах пифагорейцы заимствовали из богословия Орфея», а платоники

стали очередным звеном в золотой цепи орфико-пифагорейской традиции.

Образованные представители раннего христианства многое заимствовали из античного богословия, и как ориентированное на иудейскую традицию Евангелие от Матфея рисует Иисуса в образе Нового Моисея, так Климент Александрийский, опирающийся на традиции эллинизма, изображает Христа Новым Орфеем, а христианство — Новой Песнью вечного Логоса. Орфики, верившие в первичность божественной гармонии (одного из аспектов Логоса), божественную искру в душе человека и мистическое воскресение Диониса, во многом предвосхитили мистерии христианского гнозиса.

Христос в образе Орфея

В центре этого изображения из римских катакомб — Христос в облике Орфея; по кругу идут сцены из Ветхого Завета

Слева: орфико-христианское кольцо с печаткой, V в. Надпись гласит: «Печать Иоанна, великого святого»

Справа: цилиндрическая печать, около 300 г. н. э. На ней изображен распятый Орфей, «Истинный Бог»; надпись гласит: «Орфей Вакхический»

Пифагорейская традиция

Каждое поколение пытается познать природу вселенной в соответствии со своим образом мышления, но внимательный наблюдатель заметит, что некоторые мотивы в истории идей с течением времени постоянно возвращаются. Современные физики, стремясь разгадать тайны микрокосма, обнаружили, что все формы материи можно свести к числовым паттернам (сгусткам) энергии. Поэтому некоторые ученые даже стали называть себя пифагорейцами.

Знаменитый Пифагор первым из философов назвал вселенную космосом. Он отец геометрии; он первым на Западе стал изучать гармонику — *логой* (соотношения) музыкального звукоряда. Поэтому мы обязаны ему не только теоремой Пифагора, но и диатонической гаммой, на которой основана наша музыка.

Пифагор был не только ученым и математиком, но и религиозным реформатором. Исторически достоверных сведений о Пифагоре сохранилось немного, здесь переплелись реальность и миф — как и в случае с историческим Иисусом. Тем не менее принято считать, что Пифагор много путешествовал и, прежде чем основать собственную философскую школу в Кротоне, учился у египетских, а может

PITHAGORAS

бийского. Согласно Аристиппу Киренскому, имя свое Пифагор заслужил тем, что возвещал (*агоревейн*) истину подобно самому *Пифию*, Аполлону Дельфийскому.

В широком смысле слова пифагореизмом называют мышление, ориентированное на постижение взаимосвязей между человеком, числом и космосом. Читателя, желающего ближе познакомиться с классической пифагорейской философией, я отсылаю к своему введению к работе «The Pythagorean Sourcebook and Library: An Anthology of Ancient Writings Which Relate to Pythagoras and Pythagorean Philosophy».

Гематрия: священный язык

Греческий не единственный язык, в котором числа обозначались буквами. То же относится и к ивриту, арабскому и санскриту. Отсюда берет начало искусство гематрии:

можно было составлять слова, имена или фразы с определенным числовым значением. Хорошо известно, что в ряде магических имен и формул эпохи античности зашифрованы символические числа.

По-видимому, именно так было и с именами греческих богов. Авторитетные античные авторы один за другим повторяют, что алфавит открыл человечеству какой-то бог или «божественный человек». Орфей, по преданию, придумал имена богов и учил, что природа богов связана с Числом. Пифагореизм, таким образом, представляет собой дальнейшее развитие орфической традиции — особенно если вспомнить о существовании орфического «Гимна Числу».

С точки зрения античных философов и космологов, вселенная — физическое воплощение Слова, или Логоса, источника и вместилища гармонически упорядоченных начал, в своей совокупности образующих живое подобие Абсолюта. Как показывает изучение греческой гематрии, в именах богов отражены математические первоначала мироздания. Составленные определенным образом, имена богов образуют иерархию, основанную на геометрических соотношениях.

Чтобы определить числовое значение любого слова на греческом или иврите, нужно просто сложить числовые значения букв этого слова. Символическое значение слова или фразы не меняется при прибавлении или вычитании *колень* (единицы) из получившегося числа. Античные математики не пользовались запятой, отделяющей десятичную дробь от целого числа, поэтому числовым значением слова ГЕРМЕС будет не только 353, но и 0,353, 3,53, 35,3 или 3530; числовым значением Единицы, или Первопричины, — 1, 10, 1000 или 1000.

ΕΡΜΗΣ

ГЕРМЕС = 353

$5+100+40+8+200 = 353$

Название буквы	Еврейские буквы	Число	Греческие буквы	Название буквы
Алеф	א	1	Α α	Альфа
Бэт	ב	2	Β β	Бета
Гимель	ג	3	Γ γ	Гамма
Далет	ד	4	Δ δ	Дельта
Хэ	ה	5	Ε ε	Эпсилон
Вав	ו	6	Ϝ ϝ	Дигамма
Зайн	ז	7	Ζ ζ	Дзета
Хэт	ח	8	Η η	Эта
Тэт	ט	9	Θ θ	Тэта
Йод	י	10	Ι ι	Йота
Каф	כ	20	Κ κ	Каппа
Ламед	ל	30	Λ λ	Лямбда
Мэм	מ	40	Μ μ	Мю
Нун	נ	50	Ν ν	Ню
Самех	ס	60	Ξ ξ	Кси
Ойн	ע	70	Ο ο	Омикрон
Пэ	פ	80	Π π	Пи
Цади	ק	90	Ϛ	Эписемон <i>βαυ</i>
Коф	ר	100	Ρ ρ	<i>επισημων βαυ</i> Ро
Реш	ש	200	Σ σ	Сигма
Шин	ש	300	Τ τ	Тау
Тав	ת	400	Υ υ	Ипсилон
		500	Φ φ	Фи
		600	Ξ ξ	Хи
		700	Ψ ψ	Пси
		800	Ω ω	Омега
		900	Ϝ ϝ	Сампи

*Числовые значения греческого
и еврейского алфавитов*

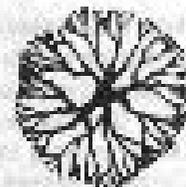
Единица и Множество

Основная мысль античной философии природы заключается в том, что Единство проявляет себя в упорядоченном Многообразии. И наоборот — танец Множественности динамически выражает принцип Единства. Поэтому в эллинистическом богословии божество — это одновременно Единица и Множество: помимо запредельного Верховного Единого Бога есть еще и младшие божества, аспекты Единого, в которых воплощается многообразие форм бытия. Каждая планета Солнечной системы независима и уникальна, но в то же время она одна из сторон Солнца.

Одно из значений слова «логос» — «соотношение», поэтому одна из функций Небесного Логоса — это посредничество: логос — это принцип соотношения единого и множества. Постичь это соотношение — значит постичь Логос, а постичь Логос, или «начало Христа», — значит постичь это соотношение. С осознанием и «припоминанием» Единства, «ввергнутого» в многообразие, происходит восстановление мистического тела Бога. Гностики считали, что человек пал в силу греха неведения, забвения Бога и собственной божественной природы. Истинный гностик, очнувшись от сна, постигает свою природу и понимает, откуда он пришел и куда идет.

Дерево

Природный архетип Единства в Многообразии

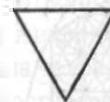
Многообразие в Единстве

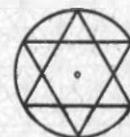
Свойства Числа

На этом рисунке начало Числа представлено в виде возрастающей дифференциации Единства. Каждое из этих проявлений — целостная система, вписанная в более крупную систему Числа; каждое из них отражает уникальное соотношение (логос) окружности (множества) и центра (трансцендентного единства). Единое, «то, что есть», должно стать Двоицей — познающим и познаваемым, чтобы возник третий фактор знания или со-знания. Но абсолютная реальность по-прежнему едина.

Космос: упорядоченный мир

Вода
Инстинкт
Луна
Инволюция
Пассивность

примирение
противоположностей
КОСМОС
КОСМОС = 600

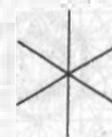

Огонь
Интеллект
Солнце
Эволюция
Активность

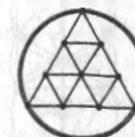
В традиционной космологии шестиконечная звезда символизирует брак противоположностей при посредничестве третьего, высшего начала: творческий союз интеллекта и мифопоэтического воображения. Треугольник вершиной вверх — символ солнечного «эго», уравновешенный перевернутым треугольником лунного бессознательного, — условие для появления на свет «сына философов», то есть сердца и высшего Я.

Философ-пифагореец Никомах называл шестерицу «формой форм, числом души... причиной жизни. Она также есть гармония, совершенство частей и сама Венера».

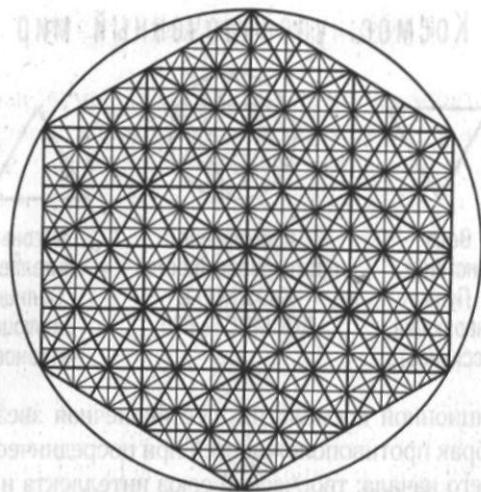
Архетипическая геометрия шестерицы — паттерна, лежащего в основе природных явлений и трехмерной системы координат, занимает особое место в традиционной космологии. Шестерица — геометрическая основа пифагорейской Тетрактиды, каббалистического Древа Жизни и раннехристианской гностической символики «рыбы в сети». Эта архетипическая матрица задает очертания природных явлений.

Шесть направлений
трехмерного пространства:
верх, низ, север, юг, восток и запад

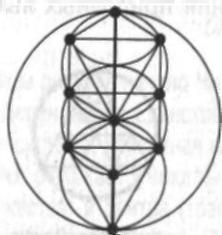

пифагорейская
Тетрактида

Космическая «сеть для рыбы»

Образ из древнегреческой мифологии — вытканное Гармонией покрывало, по-видимому, соотносился с представленной на этом рисунке геометрической фигурой. Это «сеть для рыбы» — геометрическая фигура, построенная на $\sqrt{3}$ соотношении *vesica piscis*, или «рыбьего пузыря». Сеть была важным символом раннехристианской гностической космологии, но сама символика восходит к дохристианским временам: ткань, или сеть природы, — это животворящая сила Гармонии, создающей основу мироздания. У орфиков были книги, называвшиеся «Сеть» и «Покрывало»; сетью покрыт каменный омфал в храме Аполлона Дельфийского. На языке античного мистицизма «распутить покрывало» — значит найти ткача.

Каббалистическое древо

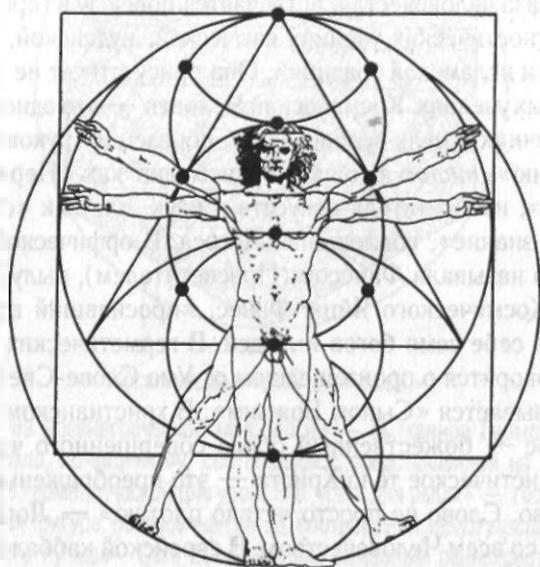
Геометрия снежинки

Небесный Человек Света

«Бог сотворил человека по образу Своему»; идея Космического Антропоса, Небесного Человека, совершенного прообраза человечества, встречается повсюду в герметических и гностических учениях языческой, иудейской, христианской и исламской традиций. Она присутствует не только в западных учениях. Космический Человек — это одновременно источник и цель человечества, образец и «руководство к действию», *телос*. Его часто описывают как «Первого Человека», изобретателя искусств и наук, или как «открывающего знание», воплощение Логоса. В орфической традиции его называли Фанесом (Просветителем), вылупившемся из Космического Яйца. Фанес, «просиявший во тьме», носит в себе семя богов и людей. В герметических сочинениях говорится о произошедшем от Ума Слове-Свете, которое называется «Сыном Божьим». В христианском гносисе Христос — божественный образ совершенного человечества; мистическое тело Христа — это преображенное человечество. Слово не просто «стало плотью» — Логос тесно связан со всем Человечеством. В еврейской каббале Космический Человек носит имя Адама Кадмона, чье Космическое Тело отождествляется с Древом Жизни.

Эта идея глубоко укоренена в человеческом воображении, поскольку восходит к вселенскому началу Человека. Зосим Панополитанский, христианский герметик и алхимик, заметил, что, в зависимости от того, какое ударение, острое или обложенное, стоит над омегой в греческом слове «Фос» — имени первочеловека, оно будет переводиться как «Человек» или «Свет». Свет всегда ассоциировался с образом Космического Человека, ведь Антропос — это проявление Ума, а «Свет», или просвещение, — отличительное свойство сознания. Согласно традиционной философии, именно благодаря первоначальному Антропосу мир приводится к совершенству, ибо через посредничество человечества мир обретает самосознание, и таким образом проявляется предвечное начало *Нус* (Разум).

Согласно герметическим сочинениям, Вечность (Эон) — образ Бога, Космос — образ Вечности, Солнце — образ Космоса, а Человек — образ Солнца.

Человек-микрокосм

«Человек — мера всех вещей» только постольку, поскольку он является отражением Небесного Человека, который, в свою очередь, есть отражение Бога. Это чудесным образом заложено в пропорциях человеческого тела. На рисунке показано правильное расположение каббалистических *сефирот*, четыре круга соответствуют стихиям греческой космологии. Три верхних круга соответствуют пифагорейскому и платоническому делению души, трем началам души. Как пишет в «Государстве» Платон, самообладание достигается тем, что человек «прилаживает друг к другу три начала своей души, совсем как три основных тона созвучия — высокий, низкий и средний, да и промежуточные тоны». Согласно традиционной космологии, человечеству во вселенной отведена роль посредника, связывающего воедино умопостигаемое и чувственное, вечность и время, сознание и материю.

Бог Аполлон: первое «Слово» Небесной Гармонии

Пифагорейцы считали, что вселенная — это одновременно Единство и Множество. Прекрасный космос представляет собой динамическое и гармоничное единство совершенных противоположностей: Единства и Многообразия, Формы и Материи, Конечного и Бесконечного.

Эти два полюса становления выражены числами 1 и 2, Единицей и Двоицей. Единица — это источник всего сущего, начало и конец всех вещей; Двоица — это множественность, становление, разделение, двойственность и отход от единства.

Вселенная — это живая гармония, взаимодействие двух совершенных полюсов, и эта космическая гармония — «прилаживание, соединение», может быть выражена математически.

Два «противоположных» члена необходимо связать воедино при помощи третьего члена — принципа соотношения (логоса). Согласно пифагорейцам, совершенный посредник между двумя крайними членами — геометрическое среднее, которое связывает их в геометрической пропорции А:В:С. Средним между Единством и Множеством, Духом и Материей, 1 и 2 будет $\sqrt{2}$, поскольку $1:\sqrt{2}:2$.

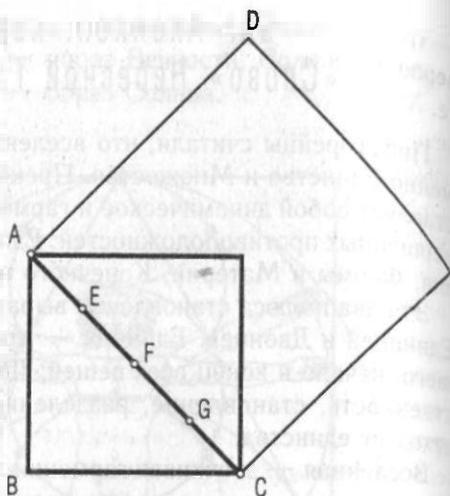
Числовое значение $\sqrt{2}$ — 1415 (БОГ АПОЛЛОН); $\frac{3}{4}$ этого значения — 1061 (АПОЛЛОН), а $\frac{1}{4}$ — ГЕРМЕС, еще одно воплощение Логоса. На схеме указаны первичные символические значения ключевых чисел греческой гематрии.

Бог Аполлон — воплощение совершенного Логоса, соотношения, которое связывает воедино Единство и Множество, 1 и 2. Логос — это гармонический прообраз мироздания, посредник между крайними точками, «образ» запредельного Единства, Единицы. Благодаря Логосу единство переходит в множество, а множество возвращается к единству. Первое воплощение божественного соотношения — БОГ АПОЛЛОН, 1415, — по определению будет первым «Словом» небесной Гармонии.

$AB = 1$
 = Единство
 = Монада
 = Единица

$AC = 2$
 = Первое Соотноше-
 ние, или Логос

$AC = 1,41421$
 $AG = 1,06066$
 $AF = 0,70710$
 $AE = 0,35355$

Аполлон, посредник между Единством и Множеством

Площадь квадрата со стороной AB равна одной квадратной единице, а квадрата со стороной AC — двум квадратным единицам. Длина AC — $\sqrt{2}$, геометрическое среднее между Единством и Множеством, 1 и 2. Отсюда выводятся числа Аполлона и Гермеса, греческих воплощений Логоса.

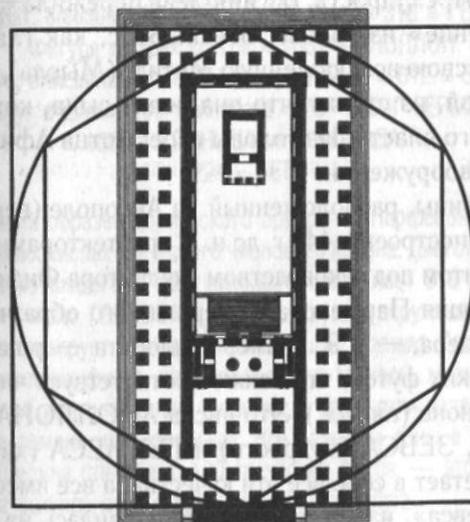
Длина	Числовое значение	Гематрическое значение
$AC \times 1000 =$	1414,2	1415
$AG \times 1000 =$	1060,6	1061
$AF \times 1000 =$	707,1	707
$AE \times 1000 =$	353,5	353
		354

Космический Храм I

Надпись на вавилонской глиняной табличке (ок. 700 г. до н. э.) гласит, что Саргон II повелел возвести стену Хорсабада длиной 16,283 локтей (числовое значение его имени). А высота Вашингтонского памятника равняется 555 футам, что также является символическим числом.

Храм, священное сооружение, предназначенное для совершения магических обрядов, возводился на святом месте. Храм — посредник между небом и землей, временем и вечностью. Религиозная архитектура с древнейших времен покоилась на принципах «священной геометрии». Опираясь на эти принципы, храмовые зодчие воплощали в своих творениях небесную гармонию. Храмы строились таким образом, чтобы привлечь божество, которому они были посвящены.

Автор этих строк провел компьютерный анализ почти всех древнегреческих храмов с известными размерами. Размеры (в древнегреческих футах) Парфенона и множества других храмов воспроизводят ключевые числа орфического богословского канона — и числа божеств, кото-

Дидимейон — храм Аполлона Дидима в Милете

Длина стилобата = 353,8 греческого фута
 Периметр шестиугольника = 1061,4 греческого фута, 1061 = АПОЛЛОН
 Периметр квадрата = 1415,2 греческого фута, 1415 = БОГ АПОЛЛОН

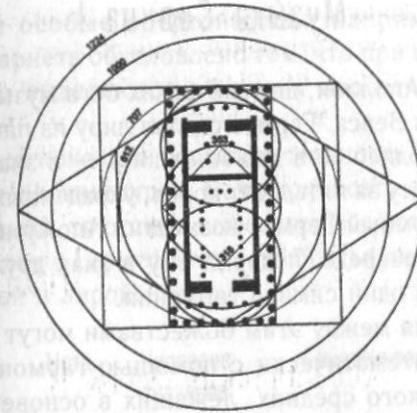
рым они посвящены. На рисунке представлен лишь один из множества поразительных примеров — храм Аполлона Дидима, второй по значению храм Аполлона после Дельф и одно из самых грандиозных греческих святилищ. Длина стилобата, верхней ступени основания храма, равняется 353,8 греческого фута. Таким образом, размер шестиугольника — 1061,4 греческого фута, а 1061 — это число Аполлона. Размер квадрата — 1415,2 греческого фута, числовое значение фразы: БОГ АПОЛЛОН.

Космический Храм II

Парфенон — храм девы (*партенос*), богини Афины, покровительницы Афин, воплотившей в себе земную и небесную Премудрость. Богиня-дева пережила «девственное рождение» из головы Зевса. Зевс, как гласит миф, проглотил свою возлюбленную Метиду (Мысль), беременную Афиной, из страха, что она родит сына, который отнимет у него власть. Из головы своего отца Афина вышла в полном вооружении.

Храм Афины, расположенный на Акрополе (вершина города), был построен в 447 г. до н. э. архитекторами Иктином и Калликратом под руководством скульптора Фидия. Основная пропорция Парфенона, совершенного образчика дорического ордера, — 4:9. Размер стилобата — ровно 100 на 225 греческих футов, что также соответствует числам греческого канона (*см. ил.*). Это числа АПОЛЛОНА (просвещенность), ЗЕВСА (мудрость) и ГЕРМЕСА (хитроумие); Афина сочетает в себе все эти качества, а все вместе — это «голова Зевса», из которой богиня появилась на свет.

Длина окружности, проведенной через четыре угла стилобата, равняется 515 греческим локтям (1 локоть = 1,5 греческого фута), гематрическое значение слова «партенос» (ΠΑΡΘΕΝΟΣ) — Дева. Размер квадрата, вписанного в эту окружность, — 464 локтя, число МАТЕРИ (Ἡ ΜΗΤΗΡ). «Девой» и «Матерью» именуют Афины в об-

Парфенон, храм Афины Партенос в Афинах

- Внутренний круг = 353 = ГЕРМЕС
- Квадрат, вписанный во внутренний круг, = 318 = ГЕЛИОС
- Фигура из трех кругов = 1061 = АПОЛЛОН
- Круг, вписанный в ромб-шестиугольник, = 612 = ЗЕВС
- Круг с диаметром стилобата = 707 = БОГ ГЕРМЕС
- 1000 = ЕДИНИЦА, или МОНАДА
- 1224 = СЕТЬ

Величайший образец дорического ордера — Парфенон построен на основных числах греческого числового канона. Диагональ квадрата, заключающего в себе стилобат, составляет 318 греческих футов — число ГЕЛИОСА и диаметр круга с окружностью 1000, что символизирует Монаду, порождающую *космос*. Соотношения геометрических фигур, вписанных в круг Монады, можно уподобить *логос*, или принципам творения, в свернутом виде содержащимся в семени или зародыше. Все размеры даны в греческих футах. Ширина стилобата, 100 греческих футов, — это в точности одна секунда дуги окружности земного шара.

ращениях к ней, а в христианские времена сохранивший свое имя Парфенон превратился в церковь, посвященную Деве Марии, девственной матери Иисуса.

Полный анализ структуры Парфенона читатель найдет в моей статье «Гематрия Парфенона и некоторых других греческих храмов».

Музыка Солнца I

Гермес и Аполлон, два греческих бога музыки, — братья, сыновья Зевса. Гермес сделал лиру из панциря черепахи и преподнес ее в дар Аполлону — в знак примирения и как плату за пятьдесят коров, украденных им у Аполлона. Хитроумный Гермес возместил Аполлону убытки, а тот, в свою очередь, подарил ему в знак дружбы «кадуцей» — еще один символ гармонии.

Отношения между этим божествами могут быть представлены математически с помощью гармонического и геометрического средних, лежащих в основе музыкальной гаммы. В уравнении, приведенном ниже, числами 353 (ГЕРМЕС) и 1061 (АПОЛЛОН) выражены противоположности, которые следует привести к гармонии. Геометрическое среднее между Гермесом и Аполлоном — 612, Зевс, а гармоническое среднее — 531, Лира (ЛΥΡΑ).

Гермес	Лира	Зевс	Аполлон
353	531	612	1061
A	$\frac{2 AB}{A+B}$	$\sqrt{A \times B}$	B

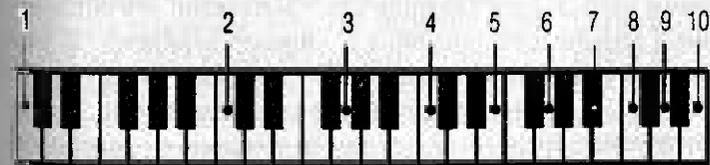
Гармоническое среднее *Геометрическое среднее*

Музыкальная гармония обретает физическое воплощение в звуке — если дернуть за струну, можно будет услышать серию гармонических обертонов. Сначала струна вибрирует целиком, затем вибрируют половинки, трети, четверти, пятые части струны и так далее, одновременно и до бесконечности, пока струна не перестанет вибрировать. Так звучат обертоны — их можно расслышать, если прислушаться, и они с легкостью извлекаются из струны при помощи монохорда. У каждого музыкального инструмента свое звучание и тембр, в котором

выделяются особые обертона; так, например, особое звучание кларнета обусловлено тем, что при игре на этом инструменте выделяются обертона под нечетными номерами.

На рисунке показана последовательность обертонов в соотношении с клавиатурой. Если приписать восьмой ноте 1415 колебаний, то отсюда выводятся все остальные значения. Аполлон и Гермес не просто братья: они оба связаны с музыкой и лирой.

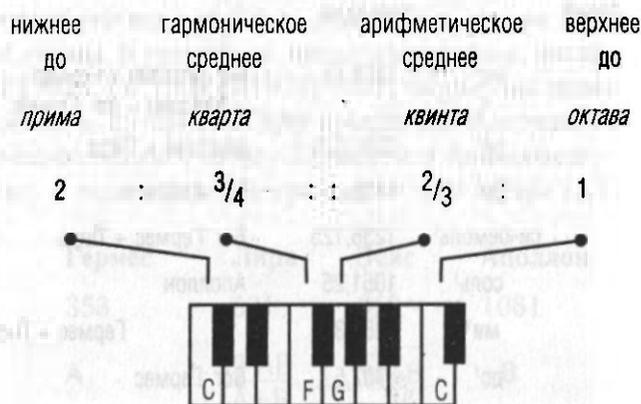
Частота колебаний	Нота	Числовое значение	Гематрическое значение
10	ми ¹	1768,75	Бог Аполлон + Гермес = Аполлон + бог Гермес
9	ре ¹	1591,875	Аполлон + Лира
8	до ¹	1415	Бог Аполлон
7	си-бемоль ¹	1238,125	Бог Гермес + Лира
6	соль ¹	1061,25	Аполлон
5	ми ¹	884,375	Гермес + Лира
4	до ¹	707,5	Бог Гермес
3	соль	530,625	Лира
2	до	353,75	Гермес
1	ДО	176,875	Единство; Основной Тон; струна в состоянии покоя

Последовательность обертонов в соотношении с числами греческой гематрии

Музыка Солнца II

Любой музыкант скажет, что музыкальная гармония покоится на двух столпах: совершенной квинте и совершенной кварте. Эти интервалы тесно связаны друг с другом: движение вниз по квинте (до—фа) совпадает с движением вверх по кварте (до—фа), а совершенная кварта до—соль совпадает с совершенной квинтой соль—до. Отношение совершенной кварты к совершенной квинте определяет интервал целого тона.

Совершенные созвучия: прима, октава, квинта и кварта

Пифагорейскую философию прежде всего интересовала проблема соединения противоположностей посредством логоса, соотношения или пропорции; это соединение и называлось *гармонией*, «прилаживанием». В случае с музыкальной гаммой две крайние точки — это октава, 1 и 2, интервал от нижнего до верхнего до. Арифметическое среднее между этими точками — совершенная квинта, а гармоническое — совершенная кварта. Эти соотношения приводятся на рисунке выше и соответствуют длине струны.

Гармонические соотношения кварты и квинты тесно связаны с «Музыкой Солнца» и основными значениями греческого числового канона: 1415 (БОГ АПОЛЛОН); 1061 (АПОЛЛОН); 707 (БОГ ГЕРМЕС); 888 (ИИСУС), еще одно воплощение Солнечного Логоса. 888 — это также число греческого певца ОЛЕНА (ὈΛΗΝ), первого прорицателя при оракуле Аполлона, изобретателя гекзаметра и основателя храма Аполлона в Дельфах. Он создал множество гимнов во славу богов и, по преданию, жил еще до Орфея.

$$\frac{1}{\sqrt{3/4 \times 2/3}} \times 1000 = 1415$$

$$\sqrt{3/4 \div 2/3} \times 1000 = 1061$$

$$\sqrt{3/4 \times 2/3} \times 1000 = 707$$

$$\frac{1}{\sqrt{3/4 \div 2/3}} \times 1000 = 888$$

«Гармония Солнца»

1415 = БОГ АПОЛОН

1061 = АПОЛЛОН

707 = БОГ ГЕРМЕС

888 = ИИСУС; ОЛЕН

Совершенная кварта и совершенная квинта — это гармоническое и арифметическое среднее между двумя крайними точками октавы. Эти музыкальные интервалы составляют основу гармонической прогрессии во всех мелодических системах. Эти гармонические соотношения связаны с числами Аполлона, греческого бога музыки; Гермеса, который изобрел лиру Аполлона; Иисуса, христианского воплощения Солнечного Логоса; и Олена, первого «пророка» при оракуле Аполлона и основателя Дельфийского святилища. Числа 1415, 1061, 707 и 888 — это так называемая «музыкальная пропорция», которую открыл Пифагор.

Гелиос, образ Единицы

История умалчивает о происхождении астрологического символа солнца, круга с точкой посередине. Этот значок — символ целостности и единства космоса — как нельзя лучше соответствует солнцу, главному небесному телу, предводителю в космическом танце. Как гласит знаменитое герметическое изречение, «Бог — это сфера с центром везде и окружностью нигде».

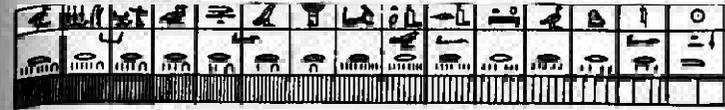
В Древнем Египте значок ☉ был символом солнечного бога Ра. Каждое из 28 делений египетского царского локтя было посвящено определенному божеству, а первое деление соответствовало солнцу и обозначалось значком ☉.

Символ солнца присутствует и на греческой монете, отчеканенной в Дельфах. На одной стороне монеты изображен треножник Аполлона, на другой — омфал в виде абстрактного символа ☉.

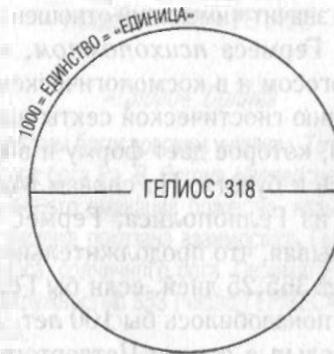
Первоначально греческая буква тэта (Θ) обозначалась символом ☉. Античные источники уверяют, что буквы алфавита открыл людям какой-то бог или «божественный человек»; гематрическое значение греческой буквы тэта (ΘΝΤΑ) составляет 318, число Гелиоса (ἩΛΙΟΣ), солнца.

Неоплатоники считали источником космоса запредельное единство, которое они называли Единым или просто Единицей; физическое солнце — природный символ Единицы. Точнее, солнцу — живое подобие Единого на низшем уровне бытия, а гематрия Гелиоса, 318, указывает на отношение солнца к высшему принципу единства. Диаметр круга с окружностью «Единство» — 318.

ἩΛΙΟΣ
ГЕЛИОС = 318

Первые пятнадцать делений египетского царского локтя. Каждое деление посвящалось определенному божеству; первое деление справа обозначается иероглифом солнечного бога Ра (☉). Это символ божественного единства.

Гелиос, порождение Единицы

Окружность = 1000 = ЕДИНСТВО = «ЕДИНИЦА»
Диаметр = 318 = ГЕЛИОС

Неоплатоники утверждали, что Гелиос, Солнце, — низшее подобие Запредельного Абсолюта, или Единицы. Единица, или принцип Единства, может быть представлена числами 1, 10, 1000 и так далее. Диаметр круга с окружностью 1000 (Единица) будет 318 — Гелиос, греческое название Солнца.

Плутарх, жрец Аполлона в Дельфах, пишет, что Аполлон символизирует Единицу, ибо *а-поллон* по-гречески буквально значит «не из многих». Плутарх также утверждает, что Гелиос, Солнце, был отпрыском Аполлона. «Многие из прежде живших по ошибке считали Аполлона и Солнце одним и тем же божеством; но тот, кто постиг мудрую науку аналогии, знает: как тело соотносится с душой, зрение — с разумом, а свет — с истиной, так и солнце соотносится с Аполлоном; солнце — дитя и потомок Аполлона, вечное, рожденное вечным».

Гермес — Логос

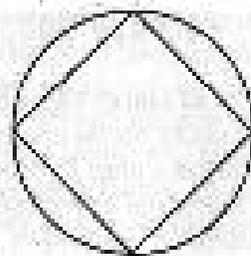
Греки называли Гермеса Логосом, потому что он был богом языка и речи.

Гермес изобрел греческую лиру, воплощение природной гармонии, и подарил ее своему старшему брату Аполлону, а тот, в свою очередь, подарил Гермесу кадуцей, еще один символ гармонии. Гермес — бог дорог, путешествий, письма и торговли, поэтому имя его римского двойника, Меркурия, в переводе с латыни значит «имеющий отношение к торговле».

Греки считали Гермеса *психопомпом*, «проводником душ». Он был Логосом и в космологическом смысле слова. Согласно учению гностической секты наасенов, «Гермес — это Слово, которое дает форму и выражение всему, что было, есть и будет». По словам Мането, египетского жреца Ра из Гелиополиса, Гермес был автором 36 525 книг. Учитывая, что продолжительность солнечного года составляет 365,25 дней, если бы Гермес писал по книге в день, ему понадобилось бы 100 лет. Здесь вспоминаются заключительные строки Четвертого Евангелия о бесчисленных деяниях другого Логоса: «Многое и другое сотворил Иисус; но если бы писать о том подробно, то, думаю, и самому космосу не вместить бы написанных книг».

Гермеса отождествляли с египетским божеством Тотом, «писцом богов». Как пишет египтолог Уоллис Бадж, Тот был «сердцем и языком» солнечного бога Ра, «разумом (логосом) и мыслительными способностями богов; с его помощью их воля претворялась в слова». Тот «произнес слова, повлекшие за собой сотворение неба и земли»; «владение искусством небесной математики позволило ему с пользой применять законы (*маат*) вселенной; он управлял движением небесных тел и временами года; боги, чье существование зависело от его слов, не смогли бы без него следовать за Ра».

Согласно представлениям традиционной космологии, Ра и Тот — это солнце и солнечный свет, запредельный Бог и Логос.

Круг = 353 = ГЕРМЕС
Квадрат = 318 = ГЕЛИОС

«Слово» Солнца

Согласно египетским богословским учениям, Тот-Логос — порождение солнечного бога Ра. В *Corpus Hermeticum* 1 говорится, что «Свет-Слово» — это эманация божества, называемого «Сыном Божьим». На рисунке показана взаимосвязь Гермеса, греческого Логоса, и Гелиоса, солнечного бога. Периметр квадрата, вписанного в круг с окружностью 353 (число ГЕРМЕСА), составляет 318, число ГЕЛИОСА.

С рождением христианства Логос обрел новое воплощение в лице Иисуса. Намек на это содержится в евангелии Псевдоматфея о детстве Иисуса. Согласно этому евангелию, когда Иосиф, Мария и Иисус вошли в египетский храм неподалеку от Гермополя, города Гермеса, рухнули стоявшие там 365 идолов. Это означало, что славой своей Иисус превзойдет все прежние воплощения Солнечного Логоса.

Эпитеты Тота, Логоса солнечного бога Ра

«Владыка речи»

«Язык Ра»

«Тот, кто исходит от Ра»

Гермес, Пастырь Добрый

Греческая мифология называет Гермеса психопомпом, «проводником душ», а также богом пастухов, пасущим их стада. Изображение Христа в виде Доброго Пастыря восходит к знаменитой танагрской статуэтке Гермеса, несущего козу; «Поймандрес» — название герметического трактата — принято переводить с греческого как «муж-пастух». В качестве Проводника в духовном и материальном мире Гермес-Логос был богом дорог, путей и границ, в том числе путей и границ сознания. Ему был посвящен ПУТЬ (Ἡ ὉΔΟΣ) с гематрическим значением 352, на единицу меньше числа его имени, 353. Христос в Евангелии от Иоанна 14:6 говорит: «Я есмь путь»; так изначально называлось раннехристианское движение. Знание о Логосе — это «путь между противоположностями», ибо именно посредством логоса примиряются и преображаются в высшем единстве полюса мироздания.

Логос с космологической точки зрения является Предводителем Материи; пастух «словом» или призывом ведет свой стада, подобно тому, как музыка Орфея собирала и вела неразумных тварей полевых. Логос внутри нас — это умиротворяющее слово Духа Святого из самой серд-

Слева: Гермес одушевляет и выпускает на свободу безжизненные тени

Справа: Гермес выводит душу из заточения в подземном царстве

цевины «я», собирающее воедино и гармонизирующее все части души. Человек — это микрокосм, отражение макрокосма, поэтому мы не только не отрезаны от остального миропорядка, но воплощаем его в себе всем своим существом. Чтобы испытать гармонию Логоса, нужно внутренне сосредоточиться и прислушаться к тихому голосу, исходящему из самого центра души.

Гермес, посланец богов

В традиционной символике Гермес — это мыслящий, живой и изменчивый дух сознания, «Пастырь Добрый» человеческого разума, голос Духа Святого. Задолго до возникновения христианства Гермес считался искупителем и проводником, который освобождает души из царства Аида и вводит их в жизнь вечную. Кадуцей, дар солнечного бога Аполлона, в орфических гимнах назывался «безупречным орудием покоя». Кадуцей можно назвать символом психологического процесса взаимодействия противоположностей, вращающихся вокруг точки покоя, Самости.

Гермес Трижды Величайший: Тройной Логос

Имя Гермеса Трисмегиста, «Гермеса Трижды Величайшего», появляется в сочинениях гностиков-язычников. Эти тексты входят в так называемый *Corpus Hermeticum*. Подобно прологу к Евангелию от Иоанна, герметические сочинения сфокусированы на эллинистической идее Солнечного Логоса; в одном герметическом трактате произошедшее от Ума Свет-Слово называется Сыном Божиим.

Гермес Трисмегист, заимствовавший атрибуты у древнеегипетского божества Тота, представлялся языческим гностикам древним мудрецом, изобретателем всех искусств и наук, алфавита, математики, письма, богословия, геометрии и так далее. Все герметические сочинения, разумеется, приписывались ему. Как сказано у Ямвлиха, «с давних времен известно, что Гермес, бог — покровитель красноречия, по праву является богом всех жрецов; его признают повсюду также и единственным покровителем истинного знания о богах. Поэтому наши предки собственную свою мудрость, да и свои сочинения, приписывали Гермесу».

Герметические *логой* («проповеди») написаны в форме беседы между Гермесом и учеником. Египетский Трисмегист — это воплощение миропорядка («космический логос»), «Открывающий знание»; у одного ученого сказано, что он был «источником знания, прежде доступного лишь богам». В глазах христиан Христос-Логос также был «Открывающим знание», который дарует знание, ведущее к свободе и небесной мудрости.

«Слово» проявляется как посредник между вечностью и временем, небом и его земным отражением. В беседах Гермеса Трисмегиста и в учении и чудесах Христа явлена одна и та же система космологической и геометрической символики.

Греческий бог Гермес существенно отличается от возвышенного образа Гермеса Трижды Величайшего, обладавшего космической мудростью. Совершенно очевидно, что «Тройного Гермеса» следует отождествлять с полной аполлоновского Логоса, поскольку с точки зрения гематрии $\frac{1}{3}$ от числа Аполлона (1061) приблизительно равняется числу Гермеса (353).

Гермес Трисмегист

Гермес Трисмегист — это греко-египетский вариант Логоса, «открывающего знание». Его считали изобретателем всех искусств и наук, наставником в небесной премудрости и автором трактатов, вошедших в состав греческого герметического корпуса.

Изумрудная скрижаль Гермеса Трисмегиста

Гермес Трисмегист имеет отношение не только к сочинениям из *Corpus Hermeticum*, но также и к древнему искусству алхимии. Один из стариннейших и наиболее значительных алхимических текстов носит название «Изумрудная скрижаль Гермеса Трисмегиста».

Как пишут К.Г. Юнг и другие ученые, алхимические учения находились под сильнейшим влиянием гностических идей. Гносис учит, что Дух оказался в плену Материи. Задача алхимика — освободить дух, скрытый в материи. Все металлы в своем развитии тяготеют к золоту, ценнейшему из минералов, поэтому алхимик выступает в роли повивальной бабки, способствуя процессу духовного развития. Христос пришел искупить человечество — задача же алхимии состоит в «искуплении» материи.

Тот, кому открылось знание о Логосе, становится в своем роде алхимиком духа и участвует в искуплении материи. Мироздание обрело бытие силой Логоса: слитые воедино первоначала разделились и проявились в многообразии природного мира. В Изумрудной скрижали сказано: «Сила ее (единой сущности) остается целой и нерушимой, ежели превращается она в землю». Когда человек прозревает первоначала, «таящиеся» в материи, ему также открывается духовная природа материи; таким образом, происходит искупление материи и ее возвращение к первоисточнику, примирение множественности в единстве. Подлинное знание открывает человеку его природу, его причастность Вселенскому Логосу. Человек узнает, что он посредник между небом и землей, Единым и Множеством. Истинный гностик становится не просто христианином, а самим Христом. Иисус, «Живой», говорит в «Книгах Иеу»: «блажен познавший сие, тот, кто свел небеса на землю и вознес землю на небо», ибо он стал «Серединной».

Изумрудная скрижаль

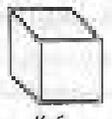
1. Истинно, неложно, достоверно и несомненно: то, что внизу, подобно тому, что наверху, и то, что вверху, подобно тому, что внизу, дабы совершилось чудо единства.
2. И как все произошло от Единого, посредством Единого, так все родилось от одной сущности через приспособление и уподобление.
3. Отец ее Солнце, мать ее Луна. Ветер ее в своем чреве носил. Кормилица ее Земля.
4. Сущность сия есть отец всяческого совершенства во всем мире.
5. Сила ее остается целой и нерушимой, ежели превращается она в землю.
6. Отдели землю от огня и тонкое от грубого, осторожно, с величайшей осмотрительностью.
7. Эта сущность восходит от земли к небу и вновь нисходит на землю, стяжая силу высших и низших пределов мира. Так ты обретешь славу всего мира, и тьма отойдет от тебя.
8. Эта сущность есть сила всех сил, ибо тонкое она побеждает и твердое пронизывает.
9. Так сотворен микрокосм по образу макрокосма.
10. По этому образу возникли дивные уподобления.
11. Посему назван я Трижды Величайшим, ибо владею тремя частями премудрости вселенской.
12. Совершенно то, что я сказал о действии Солнца.

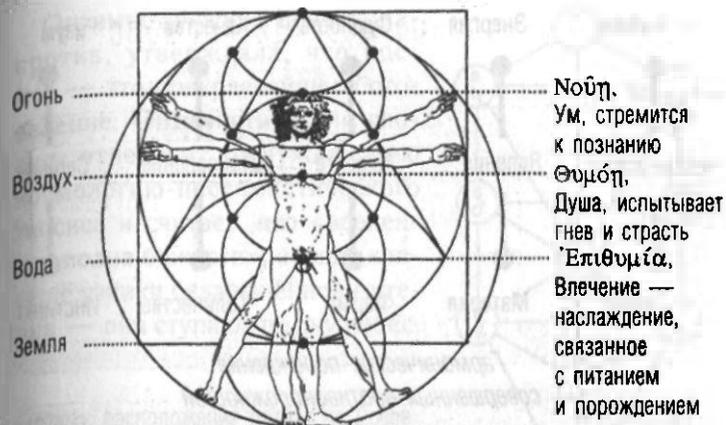
Стихии эллинистической космологии

Геометрические стадии	Платоновское тело	Состояние материи	Психологическая функция
Точка, или монада отсутствие измерений	 Тетраэдр, четырехгранник	Огонь плазма	Интуиция Связь души с миром Божественных Идей

Геометрические стадии	Платоновское тело	Состояние материи	Психологическая функция
Линия Одно измерение	 Октаэдр, восьмигранник	Воздух газообразное	Мышление Связь души с интеллектом

Геометрические стадии	Платоновское тело	Состояние материи	Психологическая функция
Пространство Два измерения	 Икосаэдр, двадцатигранник	Вода жидкое	Чувства Связь души с эмоциями

Геометрические стадии	Платоновское тело	Состояние материи	Психологическая функция
Твердое тело Три измерения	 Куб	Земля твердое	Ощущения Связь души с физическим миром

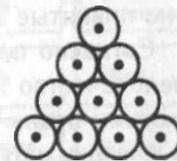
Пифагорейское и платоническое деление души

Душа подразделяется на разум, гнев и желание. Разум владеет знанием, гнев имеет дело с побуждениями и страстями, а желание правит привязанностью и любовью. Если эти части объединены в действии общей энергией, в душе царит согласие и добродетель. Разделение же влечет за собой раздор и порок.

Феаг Пифагорец, «О добродетелях»

Тетрактида: символ космической целостности

Так называемая Тетрактида (Четверица) пифагорейцев воплощала в себе четыре уровня реальности, четыре стихии, четыре состояния материи, четыре геометрические стадии и так далее. Тетрактида — символ пифагорейской философии целостных систем и выражение совершенной музыкальной гармонии: 1:2 (октава), 2:3 (совершенная квинта) и 3:4 (совершенная кварта).

Тетрактида Пифагора

*Гармоническое порождение
совершенных противоположностей*

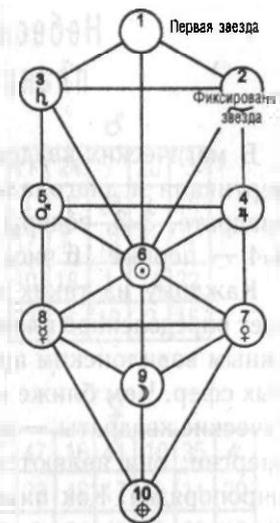
Астральные сферы

Древние верили, что мир людей — точка средоточения космических сил. В традиционных западных космологиях каждая планетная сфера связана с определенным типом личности; из этих соответствий возникла алхимическая наука и герметическая философия. Алхимия и герметизм исходят из той предпосылки, что в человеке заключены космические силы. Отец церкви — Ориген сформулировал это следующим образом: «Уразумей, что ты — малая вселенная: внутри тебя солнце и луна, и также звезды».

На рисунке справа — халдейская схема расположения планет; у каждой планеты свое число. Солнце, управляющее небесным танцем, находится в самом сердце космического древа. В таблице представлены и некоторые другие принятые соответствия.

Согласно пессимистическому направлению в гносисе, человечество пребывает в бессознательном состоянии, людьми правит астрологическая Судьба — они пойманы в ловушку материального мира, созданного по невежеству и заблуждению. Только «Открывающий знание» может пробудить спящее человечество и показать ему его истинную природу и небесное происхождение.

Оптимистическая школа, напротив, утверждала, что космос — это прекраснейшее богоявление. Оптимистический гносис отвергает отчуждающую космологию пессимистического гносиса и считает, что «вселенная полна божеств», а люди вовсе не узники безжизненной материи — они ступают по дну небес.

Вверху: расположение планет на Древе Жизни из еврейской каббалистической традиции соответствует халдейской иерархии небесных сфер

Внизу: планетные соответствия

	Расположение на древе	Название планеты	Греческое божество	Алхимический металл	Символическое свойство
♄	3	Сатурн	Крон	Свинец	Время и форма
♃	4	Юпитер	Зевс	Олово	Мудрость отца
♂	5	Марс	Арес	Железо	Активная энергия
☉	6	Солнце	Гелиос	Золото	Гармония и красота
♀	7	Венера	Афродита	Медь	Эмоциональные отношения
☿	8	Меркурий	Гермес	Ртуть	Разум
☾	9	Луна	Селена	Серебро	Инстинкт
♁	10	Земля	Гя	Все вышеперечисленное	Все вышеперечисленное

Небесные архетипы I: планетные квадраты

В магических квадратах сумма чисел по горизонтали, вертикали и диагонали совпадает. В самом маленьком квадрате, 3×3, содержатся первые 9 чисел, в квадрате 4×4 — первые 16 чисел и так далее.

Каждому из таких магических квадратов соответствует определенное планетное божество, согласно традиционным вавилонским представлениям об иерархии небесных сфер. Чем ближе к Земле, тем больше квадрат. Магические квадраты — символы архетипических паттернов энергии; они являются математическими выражениями миропорядка. Как пишет об этом Джим Моран, «магические квадраты выявляют внутреннюю гармонию и симметрию чисел; их мистическое очарование — знак скрытого присутствия разума, управляющего космосом и всем миропорядком. Их можно уподобить зеркалу, в котором отражается симметрия вселенной, гармония природы, божественный порядок. Неудивительно, что они всегда производили огромное впечатление на мыслящих людей».

Числа планетных квадратов составляли основу имен планетных духов и разумов. Их использовали при составлении планетных талисманов, при вычислении пропорций храмов и так далее. Во все этих случаях принцип действия был одинаков — «подобное притягивает подобное»; целью было овладеть тем или иным божественным свойством — красотой Венеры, яростной энергией Марса, разумом Меркурия, гармонизирующей энергией Солнца и так далее. Для посвященных в древние космологические мистерии божества и природные архетипы были воплощением автономных паттернов энергии, пронизывающих собой все уровни человеческого опыта.

♁

4	9	2
3	5	7
8	1	6

♂

4	14	15	1
9	7	6	12
5	11	10	8
16	2	3	13

♃

11	24	7	20	3
4	12	25	8	16
17	5	13	21	9
10	18	1	14	22
23	6	19	2	15

♄

6	32	3	34	35	1
7	11	27	28	8	30
19	14	16	15	23	24
18	20	22	21	17	13
25	29	10	9	26	12
36	5	33	4	2	31

♅

22	47	16	41	10	35	4
5	23	48	17	42	11	29
30	6	24	49	18	36	12
13	31	7	25	43	19	37
38	14	32	1	26	44	20
21	39	8	33	2	27	45
46	15	40	9	34	3	28

♆

8	58	59	5	4	62	63	1
49	15	14	52	53	11	10	56
41	23	22	44	45	19	18	48
32	34	35	29	28	38	39	25
40	26	27	37	36	30	31	33
17	47	46	20	21	43	42	24
9	55	54	12	13	51	50	16
64	2	3	61	60	6	7	57

♇

37	78	29	70	21	62	13	54	5
6	38	79	30	71	22	63	14	46
47	7	39	80	31	72	23	55	15
16	48	8	40	81	32	64	24	56
57	17	49	9	41	73	33	65	25
26	58	18	50	1	42	74	34	66
67	27	59	10	51	2	43	75	35
36	68	19	60	11	52	3	44	76
77	28	69	20	61	12	53	4	45

Небесные архетипы II: планетные числа

Традиционная космология приписывает каждой планете уникальные числовые свойства, которые можно вывести из чисел соответствующего магического квадрата.

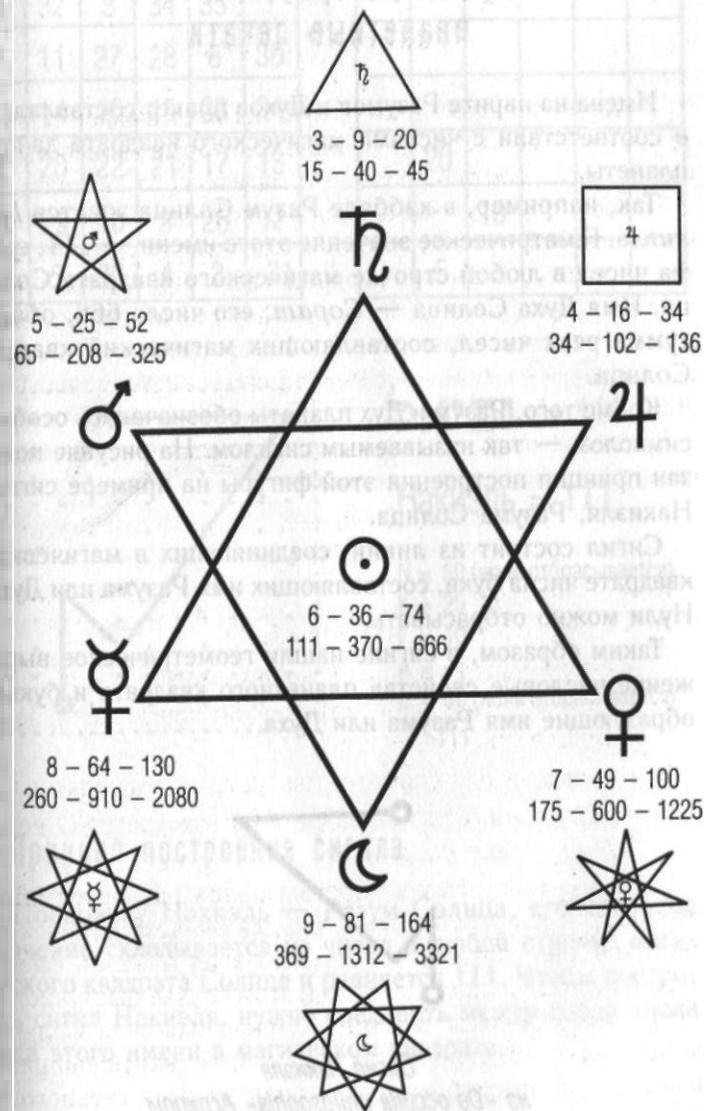
Чтобы получить определяющее число данного магического квадрата, нужно сложить числа четырех угловых клеток. Общая сумма чисел квадрата (если она четная) кратна сумме этих чисел. Общая сумма чисел квадрата Зевса (Юпитера) составляет 136, или 4×34 ; сумма чисел Гелиоса (Солнца) — 666, или 9×74 ; Гермеса (Меркурия) — 2080, или 16×130 .

Числовые свойства планет описываются по следующей схеме:

$$\begin{matrix} A-B-C \\ D-E-F \end{matrix}$$

- A = число планеты
- B = число клеток в квадрате ($A \times A$)
- C = сумма чисел четырех угловых клеток
- D = сумма чисел в любой строчке, по горизонтали, вертикали или диагонали
- E = сумма чисел периметра квадрата (всегда кратна C)
- F = общая сумма чисел квадрата (всегда кратна C, если A — четное число)

Общая сумма чисел квадрата Солнца равняется 666. Это число имело особое значение для раннехристианских мистиков: они считали, что оно выражает низший, физический аспект Солнца, которое в этом случае выступает в роли демиурга, создателя мира. Природная сила Солнца не вызывает опасений до тех пор, пока не нарушено равновесие и не высвобождена ядерная энергия гневного и самовластного божества. Ведь если палящие лучи огненного солнца не уравновешиваются животворящими водами луны, душа человеческая превращается в пустыню, а древо смысла засыхает.

Небесные архетипы III: планетные печати

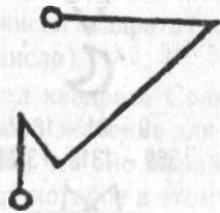
Имена на иврите Разумов и Духов планет составлялись в соответствии с числами магического квадрата данной планеты.

Так, например, в каббале Разум Солнца зовется *Накиэль*. Гематрическое значение этого имени — 111, сумма чисел в любой строчке магического квадрата Солнца. Имя Духа Солнца — *Сорат*; его число 666, общая сумма всех чисел, составляющих магический квадрат Солнца.

Кроме того, Разум и Дух планеты обозначались особым символом — так называемым сигилом. На рисунке показан принцип построения этой фигуры на примере сигила Накиэля, Разума Солнца.

Сигил состоит из линий, соединяющих в магическом квадрате числа букв, составляющих имя Разума или Духа. Нули можно отбрасывать.

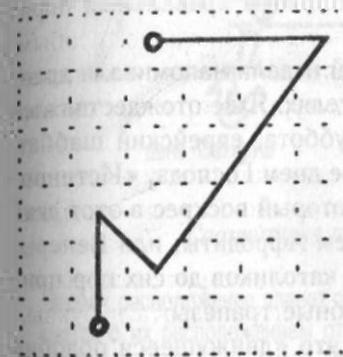
Таким образом, в сигиле нашли геометрическое выражение числовые свойства планетного квадрата и буквы, образующие имя Разума или Духа.

*Сигил Накиэля
из «De occulta philosophia» Агриппы*

6	32	3	34	35	1
7	11	27	28	8	30
19	14	16	15	23	24
18	20	22	21	17	13
25	29	10	9	26	12
36	5	33	4	2	31

		3			1
	20				
		10			
	5				

נִקְיָאֵל = 111

Накиэль = 111

N = 50 (ноль отбрасывается)

K = 20

I = 10

A = 1

L = 30 (ноль отбрасывается)

111

Принцип построения сигила

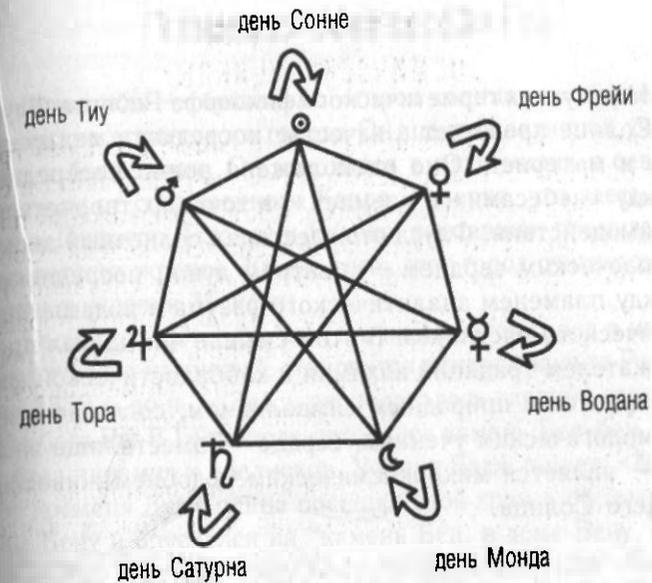
Поскольку Накиэль — Разум Солнца, его числовое значение складывается из чисел в любой строчке магического квадрата Солнца и равняется 111. Чтобы построить сигил Накиэля, нужно соединить между собой числа букв этого имени в магическом квадрате.

Небесные архетипы IV: космические циклы

Семь планет ассоциировались с семью струнами греческой лиры, семью гласными греческого алфавита и семью алхимическими металлами. Кроме того, каждому планетному божеству посвящался один день недели. Соответствие дней недели планетам отнюдь не случайно. На рисунке планеты расположены в традиционном порядке по периметру семиугольника. Соединяя их между собой таким образом, чтобы получилась гептаграмма или семиконечная звезда, мы восстанавливаем правильный порядок дней недели.

По-видимому, названия дней недели напоминали древним об их божествах-покровителях. Яхве отождествлялся с Сатурном, его днем была суббота, еврейский шаббат. Христиане сделали воскресенье днем Господа, «Истинного Солнца», «Света Мира», который воскрес в этот день из мертвых. Пятница была днем Афродиты, или Венеры, которой посвящались рыбы; у католиков до сих пор принято устраивать в пятницу рыбные трапезы.

Платон учил, что время — это «движущееся подобие вечности»; время всегда определялось по небесным явлениям. Традиционная космология, установившая соответствие дней недели планетам, тем самым подчеркивала родство людей и богов. Планеты находятся в небе — но и внутри нас. Наша повседневная жизнь течет в согласии с небесным танцем и в потоке вечно меняющегося времени.

Соответствие планет дням недели

Вверху. расположение планет по периметру семиугольника согласуется с их расположением относительно Земли. Соединив вершины семиугольника таким образом, чтобы получилась семиконечная звезда, мы получим планетный цикл дней недели.

Внизу. названия планет и названия дней недели

Греческие божества	Названия планет	Саксонские божества	Дни недели	
Крон	Сатурн	Сатурн	Saturday	Суббота
Гелиос	Солнце	Солнце	Sunday	Воскресенье
Селена	Луна	Монд	Monday	Понедельник
Арес	Марс	Тиу	Tuesday	Вторник
Гермес	Меркурий	Водан	Wednesday	Среда
Зевс	Юпитер	Тор	Thursday	Четверг
Афродита	Венера	Фрейя	Friday	Пятница

Солнечное сердце

На рисунках герметического философа Роберта Флудда Солнце предстает в качестве посредника между духом и материей. Оно расположено ровно посередине между «небесами» и «землей», в точке их творческого взаимодействия. Флудд отождествлял солнечный диск с человеческим сердцем — центром души, посредником между пламенем аналитического разума и водами биологического инстинкта. В этом смысле Флудд был продолжателем традиций алхимии и каббалистической философии с их природным символизмом; согласно этим космологическим учениям, сердце — вместилище жизни — является микрокосмическим подобием животворящего Солнца.

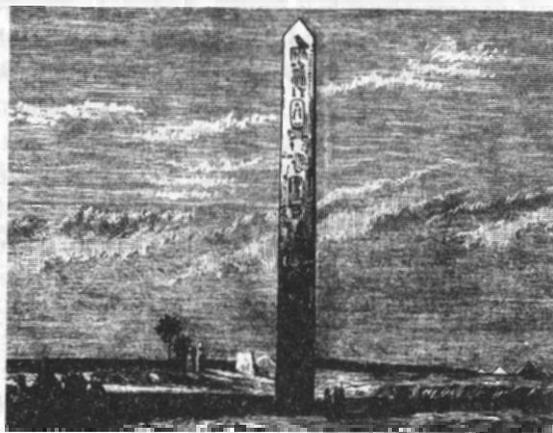
Гелиополь: Город Солнца

Гелиополь — буквально «город солнца» — греческое название египетского города Он, центра античной учености и богословия. Он находился в пяти милях к северо-востоку от современного Каира. Говорят, что здесь учились Пифагор, Платон и Евдокс, впитавшие премудрость египетских жрецов. Кроме того, этот город считается местом рождения Моисея.

Гелиополь, Он или Ану (так называется город в иероглифических надписях), становится центром культа Ра около 3350 г. до н. э. Здесь располагалось главное святилище бога Ра. В Гелиополе находился камень Бен-бен, прообраз пирамид и обелисков. Уоллис Бадж пишет: «Время от времени Дух Солнца посещал свой храм в образе птицы Бену и опускался на «камень Бен, в доме Бену, в городе Ану»; позже птицу Бену, которую египтяне считали «душой Ра», стали называть Фениксом». Бен-бен был символом Первозданного Холма, поднявшегося из вод космического моря при сотворении вселенной. В «Текстах Пирамид» сказано: «Атум-Хепри, ты поднялся ввысь холмом, ты взлетел птицей Бену с камня Бен-бен в жилище Феникса, что в Гелиополе».

В Гелиополе было вырыто искусственное озеро; считалось, что каждое утро на заре солнце совершает в нем омовение. Кроме того, там находился природный источник, славившийся своей отменной водой; он дал арабское название месту — Айн Шемс, «источник солнца». Современное название, Матарея, означает «холодная вода»; именно здесь отдыхало святое семейство с Иисусом во время бегства в Египет. Согласно Арабскому *Евангелию детства*, «отправились они к той смоковнице, что ныне Матарейской зовется, и явил в Матарее Господь Иисус водный источник, в коем Владычица Мария сорочку Его помыла. А от пота Господа Иисуса, ко-его там водой она обливала, бальзам в той местности появился» (пер. А. П. Скогорова).

В греческом переводе Ветхого Завета Гелиополь называется «Он» (Ὀν). Это транслитерация египетского названия. Любопытно, что по-гречески это слово значит «бытие»; в «Государстве» Платона Солнце — символ Бытия.

Обелиск Усуртасена I в Гелиополе

Древний город Гелиополь, где жрецы Ра построили своему боже-
ству храм, был известнейшим центром античной учености. Хра-
мовые ученые славились своими познаниями в области матема-
тики и астрономии.

Слева. Птица Бену, или Феникс. «Я тот Феникс, что в Гелиополе!... Что это?... Это вечность и бесконечность» (Папирус Ани, глава 17). Считалось, что Феникс, или птица Бену, иногда спускается на камень Бен-бен — омпал Ра в Гелиополе. Бен-бен был символом Первозданного Холма, Столпа Вселенной, возникшего, когда семя Атума извергло в первозданное море.

Нил: небесный поток

«Египет — подобие небес, — пишет Люси Лэйми. — Божества плавают по “верхним водам”; поэтому у Нила есть не только земной, но и небесный исток... Периодические подъемы и понижения уровня воды в Ниле связывались с мифом об Осирисе, воплощении божественного начала вечного возвращения, смерти и возрождения, ежегодного растительного цикла».

Нил дает жизнь всему Египту; он подобен небесным часам — его ежегодный разлив предсказывался с точностью до дня. Сенека писал, что «Египет обязан Нилу не только плодородием земли, но и самой этой землею», — ежегодный разлив Нила орошал землю и удобрял плодородным илом все окрестные поля. Античный романист Гелиодор пишет в «Эфиопике», что *Нейлос* называют «Гором», «подателем жизни», «спасителем всего Египта», «отцом Египта», «создателем Египта» и «тем, кто каж-

Хапи, бог Нила

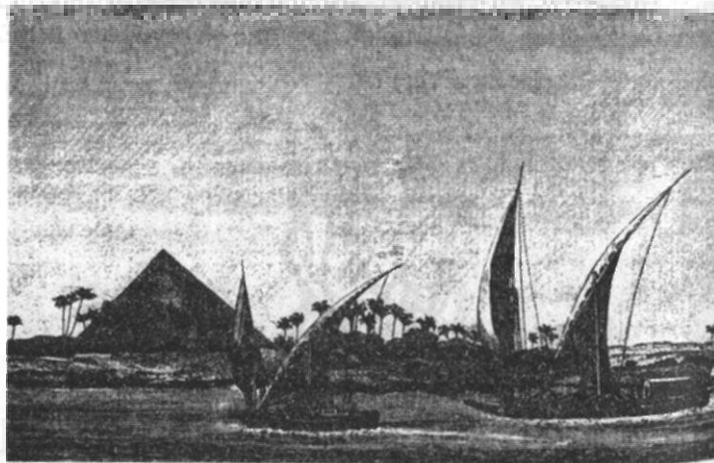
Изображение на Дендерском Зодиаке: Хапи, египетское божество Нила, в виде астрологического знака Водолея.

дый год приносит ил». Либаний, ранний отец церкви, говорил, что египетские христиане и хотели бы отменить жертвоприношения Нилу, да не смеют — боятся, что тогда случится недород.

Во времена Римской империи Нил называли «годом». Как замечает по этому поводу один исследователь, «здесь дело не только в ежегодном разливе Нила, слушающемся всегда приблизительно в одно и то же время, но и в том, что это событие связывали с магической силой Времени». Египтяне считали Нил «точным подобием неба» и «воплощением года»; число Нила (в древнегреческом написании этого слова) составляет 365 — число дней в году. Это факт отмечен у ряда античных авторов.

ΝΕΙΛΟΣ

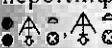
Нил = 365

Нил возле Каира
во времена Наполеона

Сиене: точка небесной гармонии

Все знают о том, как Эратосфен, великий математик и хранитель Александрийской библиотеки, измерил Землю. Египетский город Сиене находится под тропиком Рака. В день летнего солнцестояния полуденное солнце стоит там прямо над головой: видно дно колодцев, а здания не отбрасывают тени. Александрия севернее, поэтому там здания отбрасывают тень. Приняв в расчет расстояние от Сиене до Александрии и угол, под которым солнце стоит над Александрией в день летнего солнцестояния, Эратосфен без труда вычислил длину окружности Земли.

Древний Сиене, или Суану, — это современный Асуан, где находится Асуанская плотина. Задолго до Эратосфена Сиене считался точкой небесной гармонии — там, где в земных законах отражаются небесные. Египетскими иероглифами название этого города записывается как Хех: или просто . Этот символ составлен из двух значков — отвеса и плотницкого угольника. Так выглядел египетский «уровень», использовавшийся при строительстве для «выравнивания». Этот символ красноречивее слов: древний знак Сиене — Хех свидетельствует о месте этого города в космической системе.

Действие девятой книги «Эфиопики» Гелиодора разворачивается в Сиене во время летнего солнцестояния, в праздник Нила, *Нейлоа*. Один из персонажей романа видит, что солнечные часы не отбрасывают тени; по этому поводу Гелиодор замечает, что Нил «поистине воплощение года» и что это отражено в числе Нила, которое составляет 365. Однако Гелиодор упускает из виду другой важный факт: число Сиене (ΣΥΗΝΗ) составляет 666 — общее число магического квадрата Солнца.

ΣΥΗΝΗ

Сиене = 666

Египетский иероглиф, обозначающий город Сиене под тропиком Рака: 21 июня, в день летнего солнцестояния — самый длинный день в году, солнце стоит там прямо над головой. Отвес в этом символе — это иероглифическое изображение человеческого сердца, которое, подобно маятнику, членит поток времени, отбивая пульс.

Сиене и Александрия

Приняв в расчет расстояние между Сиене и Александрией и измерив угол, под которым отбрасывает тень солнце, стоящее над Александрией в день летнего солнцестояния, Эратосфен сумел вычислить окружность Земли. Будучи хранителем знаменитой Александрийской библиотеки, он, по-видимому, мог знать и о более ранних вычислениях.

Сиене

Осирис: космическое семя

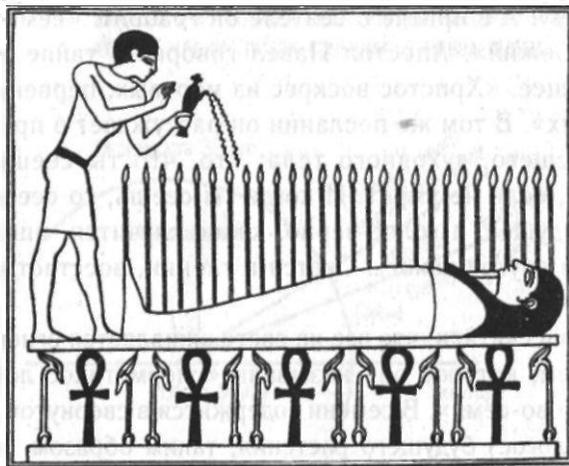
Иисус сказал: «Царство Небесное подобно зерну горчичному». А в притче о сеятеле он говорит: «семя есть *логос* Божий». Апостол Павел говорит о тайне зерна следующее: «Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших». В том же послании он рассуждает о природе воскресшего, духовного тела: «то, что ты сеешь, не оживет, если не умрет. И когда ты сеешь, то сеешь не тело будущее, а голое зерно, какое случится, пшеничное или другое какое... Сеется в тлении, восстает в нетлении».

Стоики считали, что все на свете оживляется огненным дыханием, которое они называли «сперматикос логос», или «слово-семя». В семени содержится в свернутом виде образ (логос) будущего растения; таким образом, семя-микрокосм заключает в себе огненную жизненную энергию Солнца. Современная физика говорит о том, что в семени атома таится Прометеев огонь богов, пламя ядерной энергии; в растительном и животном мире семя также играет особую, мистическую роль — в нем сокрыты вечные законы творения.

Дионис и Осирис — «расчлененные», «воскресающие» божества, связанные с тайной семени и растительного цикла. В течение этого цикла растение проходит стадии пребывания в семени, расцвета и смерти-«расчленения». Но в семени таится искра вечно возрождающейся жизни.

Гностики учили, что глубоко внутри человека сокрыта божественная искра, или духовное семя, бессмертная человеческая сущность. Тому, кто надлежащим образом возвращает в себе это семя, откроется его истинная природа. Поэтому греческое слово «телео» («посвящать в таинства») означает, среди прочего, «завершать, осуществ-

лять, приносить плоды, доводить до совершенства». По-
знав таящуюся в нас духовную искру, мы обретаем свою
истинную природу.

Осирис-Непра, египетский бог зерна

Уоллис Бадж в работе «Осирис и египетское воскресение» пишет:
«На барельефе из города Филы Осирис изображен в виде бога
зерна. Зерно прорастает из его мумифицированного тела. Суще-
ствовал обычай помещать на могилы фигуру Осириса, сделанную
из зерна. Прорастание зерна символизировало прорастание ду-
ховного тела покойного». На рисунке иероглиф *анха* (☩) означает
жизнь, а иероглиф скипетра (⌚) — власть, силу. Осирис был во-
площением Силы Жизни.

Раннехристианские гностики считали, что в душе человека, обла-
дающего духовной природой, дремлет Искра, или Семя Жизни.
«Открывающий знание», спустившийся с небес, раздувает эту ис-
кру, и тогда разгорается пламя познания и совершенства. Все эти
духовные семена — искры света Небесного Человека. Когда все
в мире придет к своему восстановлению, эти искры воссоединят-
ся в небесном царстве света.

Абраксас: Солнце-Демург

Существо с петушиной головой на рисунке — эллини-
стический бог Абраксас (или Абрасакс), которого часто на-
зывали Демургом, Иао. Ему сопутствует солнечная сим-
волика: петух каждое утро возвещает о возвращении солн-
ца, а хлыст и щит символизируют жар полуденного солнца.

Абраксаса часто изображали на магических амулетах и
геммах эллинистической эпохи; великий александрийский
гностик Василид называл Абраксаса «Великим Правите-
лем 365 небес» и создателем физической вселенной.

Абраксас принадлежит к категории змееногих солнеч-
ных божеств, что говорит о ярко выраженном фалличес-
ком аспекте этого бога. Таким образом, Абраксас, сол-
нечный петух, создатель мира, символизирует производи-
тельную силу солнца. Но, в отличие от Христа, он не связан
с высшим аспектом Солнечного Логоса-Творца.

ΑΒΡΑΞΑΣ

Абраксас = 365

Абраксас

Митра: «Солнце Непобедимое»

У Митры много обликов. Самое распространенное изображение — Митра, приносящий в жертву космического быка и дарующий тем самым своим последователям вечную жизнь. На другом изображении Митра предстает в виде Эона, Безграничного Времени, безмолвной срединной точки между противоположностями. Здесь Митра — крылатый непобедимый дух, вылупившийся из космического яйца. Эон, появившийся на свет из скалы, парит над временем и пространством, удерживая в равновесии архетипические силы.

В своем исследовании, посвященном мистериям Митры, Кюмон пишет: «На философском языке того времени Митра — это Логос, божественная эманация, могуществом равная Богу; сотворив мир, он неустанно его опекает».

Змея, восходящей спиралью обвивающая тело Митры, символизирует течение времени, опыт и психологическое развитие, приводящее к просветлению и божественному гносису. С космологической точки зрения змея — это витки становления вокруг вневременного центра. Львиная голова — символ Солнечного Логоса, вечно пламенеющего в сердце Митры.

Имени Митры (как и именам Абраксаса и Иисуса Христа) присуще оккультное или скрытое значение, которое легко установить, сложив числовые значения составляющих его букв.

ΜΕΙΘΡΑΣ
Митра = 365

Античная камень с именем Митры

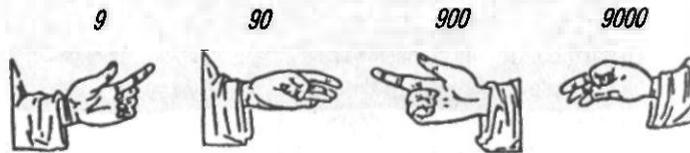
Митра-Эон

Янус: римский бог года

Двуликий Янус — древнейшее италийское божество, бог начала. В качестве бога света и солнца Янус открывает небесные врата на заре и закрывает их в сумерки. Поэтому он был божеством ворот (*januae*) и назывался «закрываателем» и «открывателем». Его символом был ключ; в дальнейшем атрибуты Януса унаследовал святой Петр, которого изображают с ключами от небесных врат.

Янус был также божеством времени. Ему возносили молитвы в начале дня, месяца и года. У него было двенадцать жертвенников, по числу месяцев в году, а главный праздник в честь Януса приходился на 1 января — этот месяц носит его имя. Позднее его стали отождествлять с отцом Эона или самим Эоном.

Наличие двух ликов у Януса объясняется по-разному. Согласно одному из толкований, два лика Януса символизируют ночное и дневное небо. Согласно другому, Янус смотрит одновременно на восток и на запад. Марсилио Фичино, неоплатоник эпохи Возрождения, говорил, что Янус — это символ души, обращенной одновременно к миру духа и к миру материи. Реже его изображали с четырьмя головами, символизовавшими четыре времени года.

*Иллюстрации из ренессансного
математического сочинения:
числа на пальцах*

Римляне, в отличие от греков, не слишком увлекались космологическими спекуляциями и, по-видимому, не создали развитой системы богословской символики, такой, как греческая гематрия. Тем не менее, как сообщается у ряда античных авторов, пальцы рук у статуи Януса в Риме были сложены таким образом, чтобы получилось число 365 (число дней в солнечном году).

Янус

Языческий автор Макробий писал: «Многие считают Януса богом солнца; у статуи этого божества пальцы правой руки сложены таким образом, чтобы получилось число 300, пальцы же левой показывают 65. Это число дней в году, а год сотворен Солнцем». Двери главного храма Януса в Риме были закрыты только в мирное время. Но, поскольку римляне не отличались миролюбием, такое происходило лишь дважды: в правление Нумы и затем в царствование Августа.

Гарпократ: Солнце-младенец

Гарпократ — одна из ипостасей египетского солнечного божества Гора, новорожденное солнце. Он сын богини Исиды, и его часто изображают сидящим у нее на коленях. Многие исследователи предполагают, что иконография Исиды с младенцем — солнечным богом — послужила прообразом для христианской иконографии Богородицы с младенцем. На некоторых изображениях Гарпократ восседает на цветке лотоса; в таком виде его часто можно встретить на магических геммах и амулетах. Первые египетские христиане усвоили эту символику и стали изображать Иисуса, Духовное Солнце, в виде Гарпократа, восседающего на лотосе.

На некоторых магических амулетах с изображениями Гарпократа или Абраксаса можно обнаружить загадочную надпись:

ХАВРАХ
ФНЕСХНР
ФΙΧΡΟ
ΦΝΥΡΩ
ΦΩΧΩ
ΒΩΧ

Эти слова совершенно ничего не значат ни на одном из древних языков, но все же в них есть смысл. Если сложить числовые значения всех этих букв, получится число 9999. В Парижском папирусе имя Агатос Даймон («Благой Дух») передается как **ΦΡΗ ΑΝΩΙ ΦΩΡΧΩ ΦΥΥΥΥ ΡΟΡΨΙΣ ΟΡΟΧΩΩΙ** — еще одна «бессмысленная формула», числовое значение которой составляет 9999. Наконец, в Берлинском магическом папирусе читают следующую фразу, относящуюся к Аполлону: «Я тот, кто встретил тебя, и ты даровал мне дар драгоценнейший; имя твоё знание (гносис), число 9999».

Судя по всему, число 9999, как и 888 (число Иисуса) и 666 (общее число магического квадрата Солнца), имело

отношение к солнечной символике. Эта догадка подтверждается тем фактом, что диаметр круга с окружностью 999,9 составляет 318, а 318 — это число Гелиоса (ἩΛΙΟΣ), греческого бога Солнца.

A

B

C

D

E

- A. Исида кормит грудью Гарпократа, младенца Гора (египетский барельеф)
- B. Гемма с символикой Гарпократа и магической формулой, число которой составляет 9999
- C. Расхожее изображение Гарпократа, восседающего на лотосе («гностическая гемма»)
- D. Исида и Гарпократ (александрийская монета)
- E. Гемма с изображением Гарпократа и записанной греческими буквами фразой на иврите «Солнце Вселенной»

Иисус Христос: Солнечный Логос

«В начале был Логос», сказано в Евангелии от Иоанна. Сам Логос говорит о себе: «Я Свет мира». Всем, кто приходит в этот мир, дарит свой свет физическое солнце; но только тот, кто обратит свой взор к вечным первоначалам, обретает просветление, внутренний свет Духовного Солнца — Логоса.

Первые христиане утверждали, что Иисус — «имя выше всякого имени». Ориген, ранний отец церкви, пошел еще дальше — он утверждал, что имя Иисуса более действенно, чем имена языческих божеств, поскольку оно обладает большей магической силой.

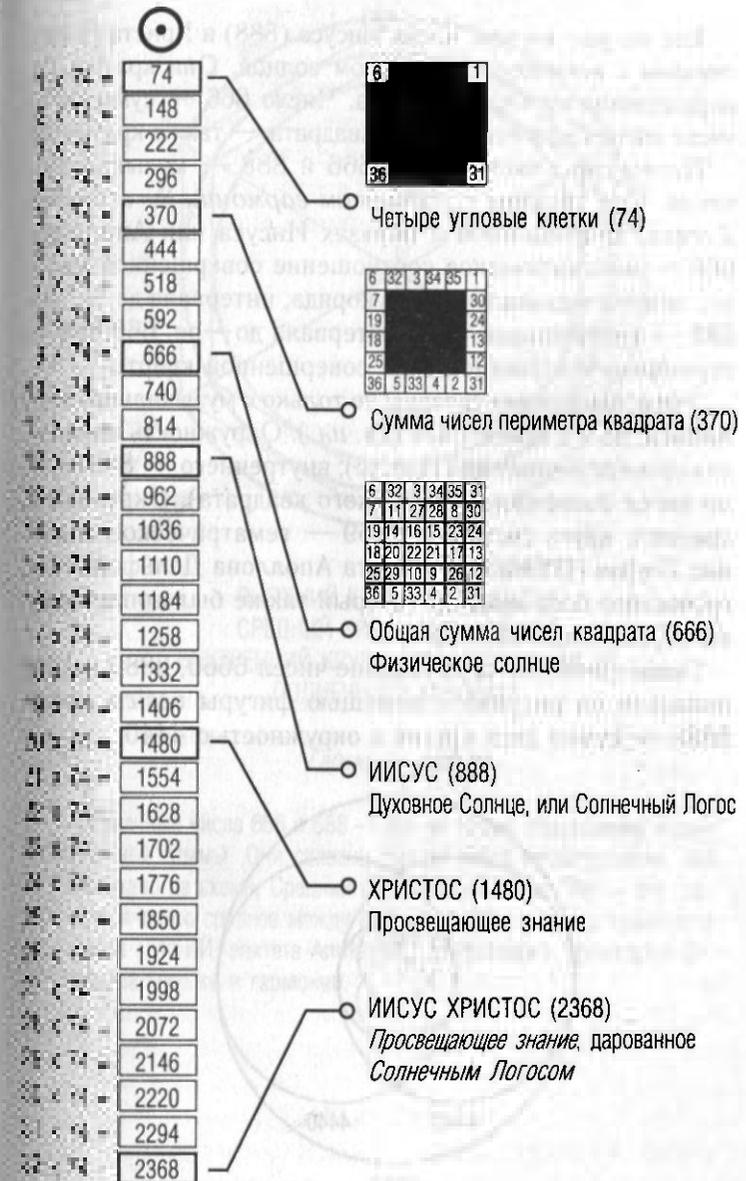
В именах Аполлона, Гермеса, Абрахаса и Митры воплотились различные аспекты Вселенского Логоса; так же дело обстоит и с именем Иисуса Христа. Число Иисуса (888) и Христа (1480) выводится из 74, определяющего числа солнечного магического квадрата. Вряд ли это простое совпадение: как указывает Эйслер, имя «Иисус» — «искусственная греческая транслитерация» арамейского имени Иошуа, составленная таким образом, чтобы ее числовое значение равнялось 888. Существует несомненная параллель между именем «Иисус Христос» и еврейскими именами планетных Духов и Разумов, которые тоже выводились из планетных магических квадратов.

Иисус — Духовное Солнце новой эры — символизирует идею воплощенного Солнечного Логоса, Логоса-Просветителя, Целителя, Посредника и Открывающего знание. Эта символика запечатлелась в числовом значении небесного имени Иисуса, духовного «слова» Эона Рыб.

ἸΗΣΟΥΣ ΧΡΙΣΤΟΣ

ИИСУС = 888 / ХРИСТОС = 1480

ИИСУС ХРИСТОС = 2368

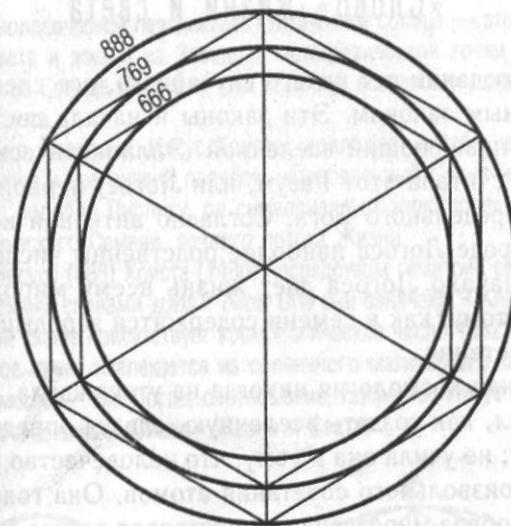
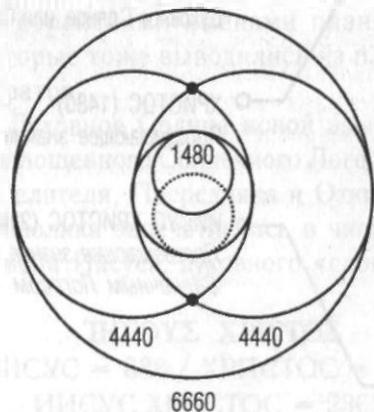
Иисус Христос: гармония Солнца

Как мы уже видели, числа Иисуса (888) и Христа (1480) связаны с магическим квадратом солнца. Они кратны 74, определяющему числу квадрата. Число 666 — сумма всех чисел солнечного магического квадрата — также кратно 74.

Интересно отметить, что 666 и 888 — музыкальные числа. Они связаны с принципом *гармонии* — аспектом Логоса, воплощенном в образах Иисуса или Аполлона. 666 — математическое соотношение совершенной квинты, основы музыкального звукоряда, интервала до — соль. 888 — соотношение тона, интервала до — ре. 666:888 — гармоническое соотношение совершенной кварты.

Эти соотношения связаны не только с музыкальной гармонией, но и с геометрией (см. ил.). Окружность внешнего круга составляет 888 (Иисус); внутреннего — 888 (сумма чисел солнечного магического квадрата). Окружность среднего круга составляет 769 — гематрическое значение Пифия (ΠΥΘΙΟΣ), эпитета Аполлона Дельфийского, греческого бога музыки, который также был воплощением «Солнечного Логоса».

Геометрическое соотношение чисел 6660, 8880 и 1480 показано на рисунке с помощью фигуры *vesica piscis*. 8880 — сумма двух кругов с окружностью 4440.

ВНЕШНИЙ КРУГ = 888 = ИИСУС
СРЕДНИЙ КРУГ = 769 = ПИФИЙ
ВНУТРЕННИЙ КРУГ = 666 = СУММА ЧИСЕЛ
СОЛНЕЧНОГО КВАДРАТА

Гармония Солнца

Солнечные числа 666 и 888 — это не только соотношения музыкальной гаммы. Они связаны между собой геометрически, как показано на схеме. Средний круг с окружностью 769 — это геометрическое среднее между 888 и 666. 769 — число греческого слова ПИФИЙ, эпитета Аполлона Дельфийского, греческого божества музыки и гармонии.

Иисус Христос: «Слово» жизни и света

В мироздании нет ничего случайного, все следует определенным законам. Эти законы и начала составляют Разум, управляющий вселенной. Эллинистическая космология считала этот Разум, или Логос, первой эманацией запредельного Бога. Согласно античной космологии, природе Логоса наиболее родственны число и гармония; начало Логоса дает жизнь всему мирозданию, подобно тому, как в семени содержится зародыш и прообраз растения.

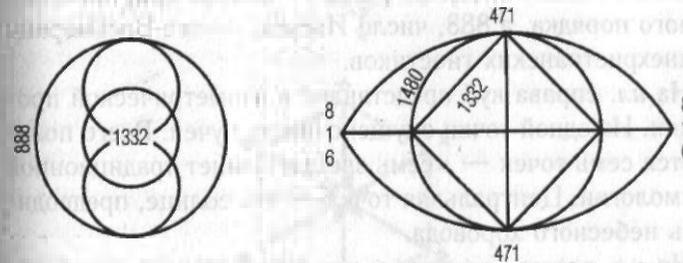
Античная космология никогда не утверждала, что Бог *придумал*, как создать вселенную, следуя определенному плану; не учила она и тому, что человечество возникло из произвольного сочетания атомов. Она говорила о том, что образ мироздания существовал всегда, вне времени и пространства. Этот прообраз творения, Логос, является «подобием» и «эманацией» неизреченной Первопричины; это изливающееся из своего Источника Бытие. Но античные философы никогда не говорили, что сотворение мира — результат сознательных усилий антропоморфного божества, как это описывается в Книге Бытия.

Согласно учению о Логосе, начала Жизни и Света (сознания) — составные части космического прообраза. В Прологе к Четвертому Евангелию о природе Логоса говорится следующее: «В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков». Поскольку жизнь и сознание — неотъемлемые свойства вездесущего Вселенского Логоса, было бы нелепо утверждать, что Земля — единственная обитаемая планета в невысказанно громадной вселенной. Во временной перспективе можно говорить лишь о процессе развития Жизни в различных уголках вселенной; но с точки зрения вечных первоначал говорить об «эволюции» Жизни было бы некорректно.

В космологической перспективе физическое солнце — это источник света и жизни на Земле; с метафизической точки зрения Духовное Солнце Логоса — это источник вселенских начал Жизни и Света.

Подобно Аполлону, Иисус Христос воплощает в себе небесную гармонию и вселенский порядок, установленный Солнечным Логосом; подобно Дионису, он символизирует животворящую силу Космического Семени, вечного потока Жизни.

Имя Иисуса (888) Христа (1480) посредством гематрии связано с греческими словами *дзоэ* и *биос*. Оба они означают «Жизнь». На каждой схеме присутствует космологическое число 1332 (666×2), которое также извлекается из солнечного магического квадрата. Все вместе — это Логос, соотношение, гармония; Иисус Христос как Космическое «Слово» Жизни и Света.

ИИСУС = 888

Окружность круга = 888
Диаметр круга = 282
Периметр трех кругов = 1332

Ⲛⲓⲥⲥ = ἸΗΣΟΥΣ; ИИСУС = 74×12

282 = ΒΙΟΣ, ΒΙΟΣ, или ЖИЗНЬ
1332 = 666×2

ХРИСТОС = 1480

Окружность круга = 1480
Диаметр круга = 471
Периметр квадрата = 1332
Длина vesica = 816

1480 = ΧΡΙΣΤΟΣ; ΧΡΙΣΤΟΣ = 74×20

470 = Ὁ ΚΟΚΚΟΣ, СЕМЯ
471 = ΚΑΡΠΟΣ, ПЛОД, «виноград»

815 = ΖΩΗ, Δ30Э, или ЖИЗНЬ

Иисус: Солнце по ту сторону солнца

Число физического мира — 6, а духовного — 8,600 — число КОСМОСА (ΚΟΣΜΟΣ), а 800 — число ГОСПОДА (ΚΙΡΙΟΣ), владыки космоса. Число ИИСУСА (888), Духовного Солнца, противопоставляется числу 666, числу физического солнца.

Числа 6 и 8 объединены в геометрической фигуре Куба: у куба шесть граней и восемь углов.

Бог создал мир за шесть дней и «почил в день седьмой», то есть в субботу. Иисус восстал из мертвых в воскресенье — день восьмой для первых христиан, символизирующий начало новой, духовной эры и возрождение времени. Число 8, Восьмерица, — символ христианства, нового порядка, а 888, число Иисуса, — это Восьмерица раннехристианских гностиков.

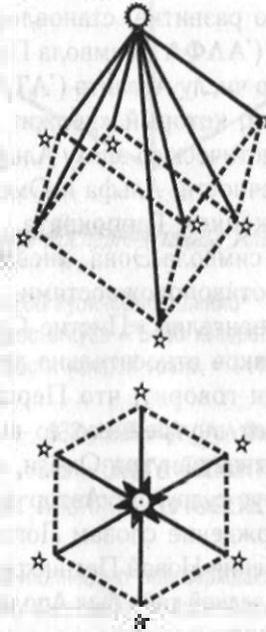
На *ил.* справа куб представлен в изометрической проекции. Из одной точки опущено шесть лучей. Всего получается семь точек — «семь звезд», планет традиционной космологии. Центральная точка — это солнце, предводитель небесного хоровода.

На *ил.* вверху мы видим, что лучей семь, а точек восемь: восьмая точка, из которой все исходит, — это скрытое Духовное Солнце.

Гностики считали, что большинство людей погружены в сон и не подозревают о существовании высшей духовной реальности; они видят только одну картинку (см. *ил.* внизу) и думают, что больше ничего нет. Но с помощью гносиса и логоса можно увидеть иную, высшую реальность. Иисус, Восьмерица, Скрытое Духовное Солнце — это символ высшей реальности и одновременно сама эта реальность.

Материалисты все понимают буквально; для них мир — это всего лишь плоская картинка; они читают букву закона, но духа его не постигают. Для них материя — един-

ственная реальность, они не понимают, что она всего лишь следствие высшей причины. Но тот, кто разглядел в себе искру гносиса, способен уловить отблеск высшей реальности — Вселенского Логоса, разумного прообраза мирового порядка и гармонии.

Солнце Духовное и физическое

Еврейский философ Филон Александрийский писал, что Бог — это «Умопостигаемое Солнце», «Солнце по ту сторону солнца». В раннехристианской символике Иисус — это Восьмерица, Духовное Солнце. Этот символизм связан с понятием «Умопостигаемого Солнца» и с геометрической фигурой на рисунке. По-видимому, так же дело обстояло и с солнечным божеством Митрой. Римский император Юлиан Отступник говорит, что Митру не следует отождествлять с физическим солнцем. В своей молитве Митре Юлиан называет его «богом о семи лучах».

Альфа и Омега: первая и последняя тайны

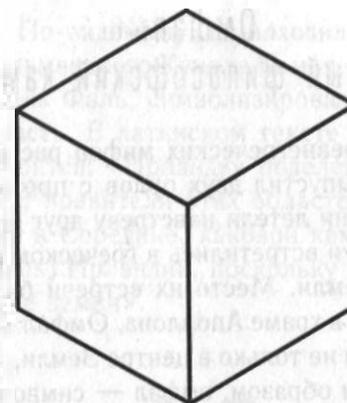
Символика Альфы и Омеги, Первого и Последнего, несомненно, относится к дохристианским временам. Буквы **Α** и **Ω** символизируют *архэ* (начало) и *телос* (конец) мироздания, семя и его развитие, становление. Гематрическое значение Альфы (**ΑΛΦΑ**), символа Первопричины, составляет 532 и равно числу Атланта (**ΑΤΛΑΣ**), персонажу греческой мифологии, который «держит на себе все мироздание». В эллинистическую эпоху Альфа и Омега стали символами Эона, Вечности. Альфа и Омега представлены на гемме с изображением Гарпократа, новорожденного солнца, еще одного символа Эона, вневременной срединной точки между противоположностями.

В гностическом евангелии «Пистис София» Иисус ставляет своих учеников относительно природы Первой и Последней Тайн. Он говорит, что Первая Тайна — это Последняя Тайна «от внутреннего до внешнего»; иначе говоря, Альфа пребывает внутри Омеги, и они теснейшим образом связаны друг с другом. Автор этих строк нашел изящнейшее подтверждение словам Логоса (*см. ил.*).

Прежде возникновения Новой Песни христианства воплощением первой и последней тайн был Аполлон Дельфийский. Он был богом геометрии и музыки, воплощением Логоса, а первая и последняя струны его лиры ассоциировались с гласными «альфа» и «омега». В орфическом «Гимне Аполлону» сказано, что он держит в руке своей «*архэ* и *телос* грядущий» и что он игрой на лире «сладил полюса космоса».

Магическая гемма с изображением солнечного божества Гарпократа в обрамлении букв Альфа (Α) и Омега (Ω)

Первая и последняя тайны: Альфа и Омега

Объем куба = 53200 кубических единиц

Площадь поверхности куба = 8490 квадратных единиц

Площадь поверхности каждой грани = 1415 квадратных единиц

532 = АЛЬФА (ΑΛΦΑ)

849 = ОМЕГА (ΩΜΗΓΑ)

1415 = БОГ АПОЛЛОН (Ο ΘΕΟΣ ΑΠΟΛΛΩΝ)

Эти соотношения полностью подтверждают слова гностического Христа о том, что «Первая тайна есть двадцать четвертая тайна от внутреннего до внешнего». Омега, последняя тайна, — это 24-я буква греческого алфавита.

В «Пистис София» Иисус обещает: «тот, кто полностью познает первую тайну Неизреченного... будет иметь власть познания всех чинов из Сокровищницы света». «Сокровищница света» — это дохристианский образ, относящийся к орфическому числовому канону, основе историй о чудесах из Нового Завета. В эту античную Сокровищницу сумеет войти всякий, у кого есть подходящий «ключ».

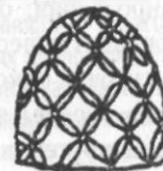
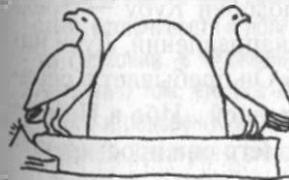
Омфал: античный философский камень

В одном из древнегреческих мифов рассказывается о том, как Зевс выпустил двух орлов с противоположных концов земли. Они летели навстречу друг другу с одинаковой скоростью и встретились в греческом городе Дельфы, в центре Земли. Место их встречи было отмечено камнем омфалом в храме Аполлона. Омфал значит «пуп». Омфал находится не только в центре Земли, но и в центре вселенной. Таким образом, омфал — символ центра священного пространства. Здесь небо встречается с землей; это срединная точка на оси мира, *axis mundi*. Греческий автор Нонн называет омфал «осью пупа»; Гармония начала ткать свое покрывало — вселенную — именно отсюда, от центра-омфала к периферии.

Омфал был не только священным престолом Аполлона, но и могилой убитого и воскресшего Диониса. Паломникам была выставлена на обозрение копия омфала, которая сейчас хранится в Дельфийском музее, но настоящий омфал находился в храме Аполлона. На изображениях омфал часто покрыт странным узором, напоминающим сеть. Омфал также считался могилой Пифона, змея, которого убил в Дельфах Аполлон. Змей, обвивающий священный камень, — часть иконографии омфала. Пифагорейцы считали дельфийский омфал символом Монады, семени, или Первопричины вселенной.

Омфал в том или ином виде присутствует в сакральной символике каждой культуры. Древнейший из всех известных нам омфалов — это камень Бен-бен в Гелиополе, богословском центре Египта. Бен-бен был установлен там около 3350 г. до н. э. Бен-бен — прообраз пирамид и обелисков. Он был посвящен солнцу; душа солнечного бога Ра в виде Феникса (Бену) иногда спускалась на него с небес. Храм Соломона в Иерусалиме был построен на Камне Основания, который остановил

воды потопа. По-видимому, он находился на месте нынешнего мусульманского Купола Камня. Ирландский омфал в Таре, Лиа Фаль, символизировал священную королевскую власть. В латинском тексте Гиральда Камбренского говорится: «Ирландия поделена была на пять равных частей; правители этих областей встретились у некоего камня в Середине, каковой камень назван был пупом (*umblicus*) Ирландии, поскольку находился почти в самом центре земли».

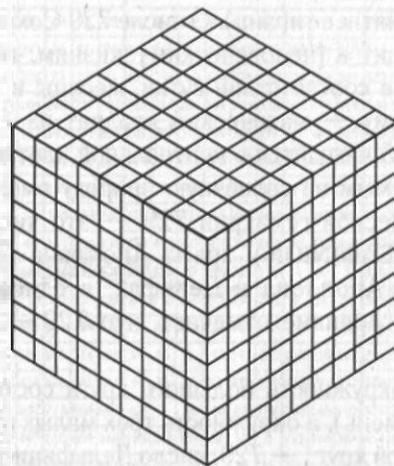
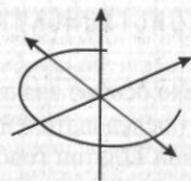
Некоторые греческие изображения омфала

Симон Петр: христианский омфал I

Эзотерическая космологическая символика раннехристианского гнозиса продолжала традиции древнегреческого богословия. Новая Песнь Солнечного Логоса нуждалась в таком же камне основания, каким был омфал в храме Аполлона Дельфийского. Иисус сказал: «Я говорю тебе: ты — Петр, и на сем камне (*петра*) Я создам Церковь Мою». По-гречески «Петр» означает «камень». А в другом месте Иисус нарекает Симону имя Кифа (ΚΗΦΑΣ), «камень» по-арамейски: «ты — Симон, сын Ионин, ты наречешься Кифа, что значит «камень» (Петр)».

Имя Кифа избрано отнюдь не случайно. Его гематрическое значение — 729: это объем кубического камня основания (см. ил.). Это число обладало особой значимостью в глазах Платона и пифагорейцев, которые связывали его с природой солнечного года (см. следующий раздел): это не только куб ($9 \times 9 \times 9$), но и квадрат (27×27).

В малоизвестном, но чрезвычайно важном сочинении, «Климентовых проповедях», Симон Петр излагает следующее учение: у Бога есть «форма», ибо красота не бывает бесформенной, без-образной. Эту форму может постичь лишь чистое сердце, ибо она не принадлежит трехмерному пространству. Форма и образ Бога *составляет основу* структуры трехмерного пространства. Бог пребывает в центре и сердце мироздания; он подобен Кубу — трехмерной системе координат и шести направлений. Лучи направлений исходят из точки покоя. «Он пребывает в сердце бесконечного, он — предел вселенной... Ибо в Нем — предел шести бесконечностей, и из Него они простираются в бесконечность».

Куб Кифы, Камня Основания

Кифа (ΚΗΦΑΣ) = 729

$$9 \times 9 \times 9 = 729$$

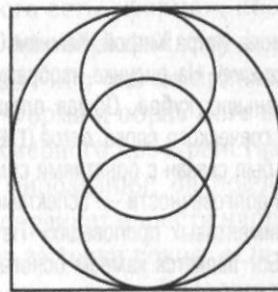
Иисус нарекает Симона Петра Кифой, Камнем Основания христианской церкви (*эkkлeсия*). На рисунке изображен куб Кифы, состоящий из 729 меньших кубов. Общая площадь поверхности куба — 486, число греческого слова *петра* (ΠΕΤΡΑ), «камень». Кубический камень был связан с понятиями симметрии, равновесия, устойчивости и долговечности — аспектами истины, красоты и гармонии. В «Климентовых проповедях» Петр — воплощение учения о том, что Бог является камнем основания в центре космоса и подобен Кубу с тремя измерениями: высотой, шириной и длиной. Гематрия и символика Петра связаны с символикой дельфийского омфала, покрытого сетевидным узором.

Симон Петр: христианский омфал II

Число Кифы, 729, имело особое значение для Платона и, по-видимому, для других последователей Пифагора в античном мире. В «Государстве» Платон говорит, что тиран живет в 729 раз «тягостнее» царя, то есть хорошего и справедливого человека (а хороший человек, соответственно, живет в 729 раз приятнее тирана). О числе 729 Сократ говорит, что оно «подходит к [человеческим] жизням, поскольку с ними находятся в соответствии сутки, месяцы и годы». Доказательство тому — магический квадрат из 729 первых чисел. Число 365 находится в центральной клетке квадрата, указывая тем самым на солнечную природу омфала.

В древнегреческой гематрии 729 — это число ДЕЛЬФИНИОНА (ΔΕΛΦΙΝΙΟΝ), храма Аполлона Дельфиния. Плутарх, жрец Аполлона в Дельфах, в одном из своих текстов о пифагореизме отмечает, что 729 — это число Солнца.

На рисунке окружность большого круга составляет 486 (Петра, или камень), а окружность трех малых кругов, вписанных в большой круг, — 729, число Дельфиниона и Кифы, имени, которое получил Петр, христианский омфал. Число квадрата — 619, ДЕЛЬФЫ (ΔΕΛΦΟΙ), место нахождения омфала, солнечного камня основания в центре мира.

КРУГ = 486 = ПЕТРА
 ФИГУРА ИЗ ТРЕХ КРУГОВ = 729 = КИФА
 КВАДРАТ = 619 = ДЕЛЬФЫ

352	381	376	439	468	413	274	303	248	613	642	587	700	729	674	535	564	509	118	147	92	205	234	179	40	69	114
327	353	379	414	440	466	249	275	300	588	614	640	675	701	727	510	536	562	93	119	145	180	206	232	15	41	67
380	325	354	407	412	441	392	247	276	641	586	615	728	673	702	563	508	537	146	91	120	233	178	207	68	13	42
277	306	251	355	384	329	433	462	407	538	567	512	616	645	590	694	723	668	43	72	17	121	150	95	109	228	173
252	278	304	330	356	382	408	434	460	513	539	565	591	617	643	669	695	721	18	44	70	96	122	148	174	200	226
305	250	279	383	328	357	461	406	435	566	511	540	644	589	618	722	667	696	71	16	45	149	94	123	227	172	201
436	465	410	271	300	245	358	387	332	697	726	671	532	561	506	619	648	593	202	231	176	37	66	11	124	153	98
411	437	463	246	272	298	333	359	385	672	698	724	507	533	559	594	620	646	177	203	229	12	38	64	99	125	151
464	409	438	299	244	273	386	331	360	725	670	699	560	505	534	647	592	621	230	175	204	65	10	39	152	97	126
127	156	101	214	243	188	49	78	23	361	390	335	448	477	422	283	312	257	595	624	569	682	711	656	517	546	491
102	128	154	189	215	241	24	50	76	336	362	388	423	449	475	258	284	310	570	596	622	657	683	709	492	518	544
155	100	129	242	187	216	77	22	51	389	334	363	476	421	450	311	256	285	623	568	597	710	655	684	545	490	519
52	81	26	130	159	104	208	237	182	286	315	260	364	393	338	442	471	416	520	549	494	598	627	572	676	705	650
27	53	79	105	131	157	183	209	235	261	287	313	339	365	391	417	443	469	495	521	547	573	599	625	651	677	703
80	25	54	158	103	132	236	181	210	314	259	288	392	337	366	470	415	444	548	493	522	626	571	600	704	649	678
211	240	185	46	75	20	133	162	107	445	474	419	280	309	254	367	396	341	679	708	653	514	543	488	601	630	575
186	212	238	21	47	73	108	134	160	420	446	472	555	281	307	342	368	394	654	680	706	489	515	541	576	602	628
239	184	213	74	19	48	161	106	135	473	418	447	508	253	282	395	340	369	707	652	681	542	487	516	629	574	603
604	633	578	691	720	665	526	555	500	109	138	83	196	225	170	31	60	5	370	399	344	457	486	431	292	321	266
579	605	631	666	692	718	501	527	553	84	110	136	171	197	223	6	32	58	345	371	397	432	458	484	267	293	319
632	577	606	719	664	693	554	499	528	137	82	111	224	169	198	59	4	33	398	343	372	485	430	459	320	265	294
529	558	503	607	636	581	585	714	659	34	63	8	112	141	86	190	219	164	295	324	269	375	402	347	451	480	425
504	530	556	582	608	634	660	686	712	9	35	61	87	113	139	165	191	217	270	296	322	348	374	400	426	452	478
557	502	531	635	580	609	713	658	687	62	7	36	140	85	114	218	163	192	321	268	297	401	346	375	479	424	453
488	717	662	523	552	497	610	639	584	193	222	167	28	57	2	115	144	89	454	483	428	289	318	263	376	405	350
663	689	715	498	524	550	585	611	637	168	194	220	3	29	55	90	116	142	429	455	481	264	290	316	351	377	403
716	661	690	551	496	525	638	583	612	221	166	195	56	1	30	143	88	117	482	427	456	317	262	291	404	349	378

Магический квадрат 729

Этот квадрат со стороной 729 содержит 729 чисел. 729 — это также сумма чисел по горизонтали, вертикали и диагонали. Сократ говорит, что с числом 729 связаны «сутки, месяцы и годы». Солнечное число 729 находится в центральной клетке квадрата; число 729 — это полное число дней и ночей в году (365+364).

Символика креста

Крест, на котором был распят Христос, — это христианская версия мирового архетипа. Крест — символ священного центра мироздания. Вертикальная ось — позвоночный столб вселенной, путь, который соединяет миры — небеса, землю и преисподнюю. Горизонтальная перекладина символизирует мир становления: это точка пересечения вечности и времени, бесконечного и конечного. Крест, простейший и изящнейший образ космического единства, символизирует идею искупления, причастность к источнику творения.

В раннехристианской символике крест — символ центра мироздания. Пробраз его — предвечное райское древо в окружении четырех рек. Ипполит, римский епископ III в., говорит в своей пасхальной проповеди: «Сие древо, шириной в небеса, вознеслось к небу от земли. Оно есть точка опоры всего сущего и место покоя. Оно основание мира, средоточие космоса. В нем все противоречия природы человеческой приходят к единству. Его удерживают незримые гвозди Духа, дабы не отрывалось оно от божественного. Оно упирается в высочайшие вершины небесные, подножием своим укрепляет землю и охватывает безмерным объятием средние области».

В гностических Деяниях Иоанна говорится, что истинный крест — Крест Света — это небесное первоначало, «твердо укрепленная» сила *логоса* и *гармонии*: «крест света Я называл для вас иногда Словом, иногда умом, иногда Иисусом, иногда Христом». Крест укрепляет и дает форму всему, ибо он «гармония премудрости» и «мудрость в гармонии». Крест «отделил преходящее и низшее» и «объединил все сущее посредством *логоса*».

Раннехристианские изображения креста в катакомбах

Иерусалим: духовный центр

Если собор Святого Петра в Риме превратился в политический центр христианства, святой град Иерусалим по-прежнему остается центром духовным. В Иерусалиме, священном месте для иудеев, мусульман и христиан, находится Авраамов омфал, Камень Основания, от которого отступили воды потопа. Над этим омфалом Соломон воздвиг Храм; над камнем основания находилась святая святых: Ковчег Завета, своего рода «портативный омфал», который евреи носили с собой во время скитания по пустыни.

Иерусалим — место распятия, духовная ось христианской веры, точка соприкосновения духовного и материального миров, точка опоры вселенной. Искупительной жертвой Христа открывается новая эра, поэтому средневековая иконография помещает крест с распятым Иисусом прямо над черепом Адама, символизирующим падшее человечество.

В исламский период Иерусалим стал первой *киблой* — ориентацией во время молитвы. Говорят, что с Храмовой горы, где находится камень основания, Мухаммед совершил восхождение в небесные сферы. В 687 г. здесь был воздвигнут великолепный Купол Камня, который во время крестовых походов заняли рыцари-храмовники.

Современные археологические раскопки показывают, что Храм Соломона находился не на месте Купола Камня, а над Куполом Скрижалей — там, где сейчас находится мечеть. Джон Мичелл и Кристин Рон в своем исследовании пишут, что в таком случае священные места Иерусалима входят в единую систему соломоновой геометрии. Ось этой геометрии соединяет идеально прямой линией Голгофу (христианский омфал), Камень Основания (на котором покоился Ковчег в Храме Соломона) и Золотые ворота в восточной стене Иерусалима. Согласно еврейской и христианской традициям, через Золотые ворота войдет Святой Град Мессия.

Иерусалим, христианский омфал

Вверху: средневековая карта, на которой Иерусалим предстает центром Земли

Внизу: средневековое изображение иерусалимского омфала в виде камня в сосуде.

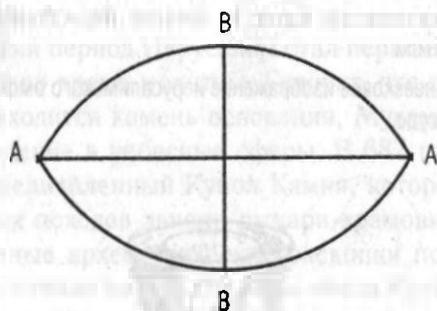

Иисус-Рыба

Vesica piscis, или «рыбий пузырь», — фигура немало-важная как для раннехристианской символики, так и для священной геометрии. Она образована двумя пересекающимися кругами одинакового диаметра и символизирует слияние и примирение противоположностей.

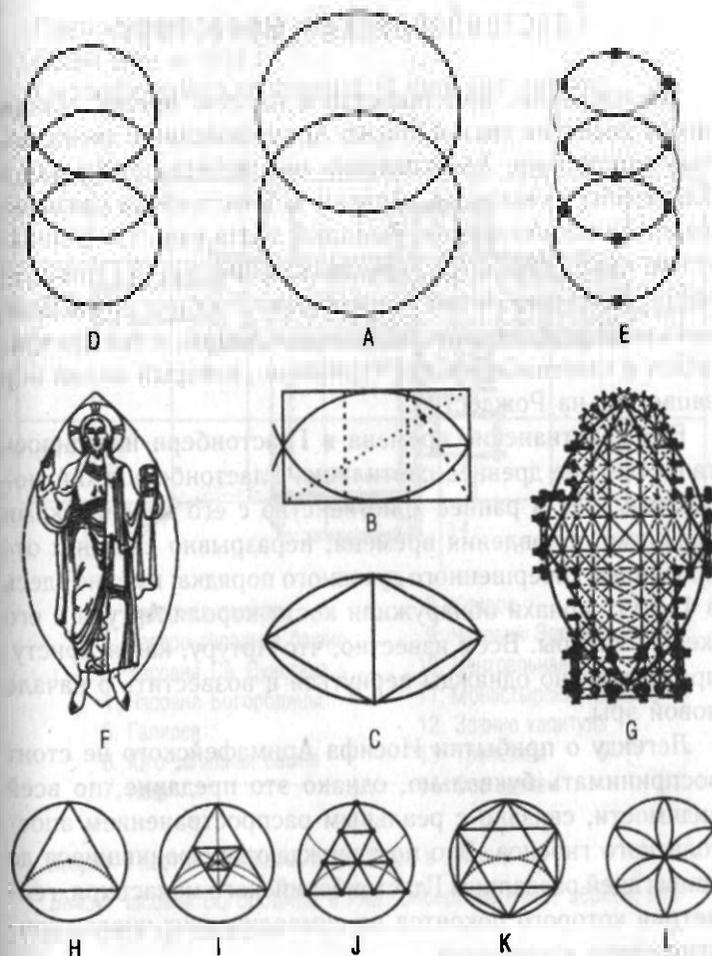
Христа называют посредником между небом и землей; его часто изображают внутри *vesica*. Храм — это врата между небом и землей, а церковь называют «телом Христовым»; поэтому большинство соборов построены на геометрии *vesica piscis*.

На математическом соотношении (*логосе*) «двойного круга» *vesica* ($1:\sqrt{3}$ или $1:1,73205\dots$) покоится геометрия гексады. С помощью этой пропорции, лежащей в основе видимого мира, традиционная космология выражала иерархию символических идей.

Если длина оси AA = 1061, то длина BB = 612
Если длина AA = 612, то длина BB = 353

1061 = АПОЛЛОН
612 = ЗЕВС
353 = ГЕРМЕС

Изображения *vesica piscis* и $\sqrt{3}$

а) *Vesica* как посредник; б) «Рыба» в прямоугольнике $\sqrt{3}$; в) *vesica* и ромб; д) «схема трех миров»; е) геометрия каббалистического Древа; ф) фигура Христа в восточном окне, Пуатье; г) собор в Бове; х) равносторонний треугольник; и) равносторонние треугольники и ромбы; ж) пифагорейская Тетрактида; к) шестиугольник и шести-конечная звезда; л) «цветок» на основе *vesica*.

Гластонберийский монастырь

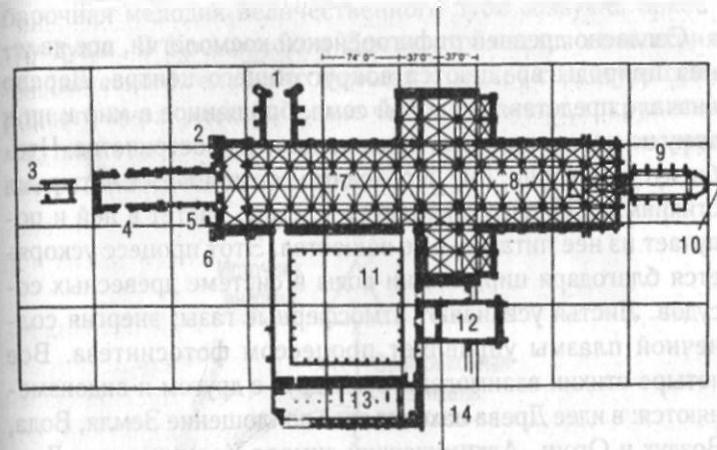
По преданию, христианство в Англию принес вскоре после распятия святой Иосиф Аримафейский с двенадцатью апостолами. Христианские миссионеры построили в Гластонбери скромную церковь. С Гластонбери связывали локализацию острова Авалона; считалось, что в монастыре нашел свое последнее пристанище святой Грааль — чаша, в которую Иосиф Аримафейский собрал кровь Спасителя. Иосиф воткнул свой посох в землю, и тот превратился в гластонберийский терновник, который до сих пор зацветает на Рождество.

В дохристианские времена в Гластонбери находилось таинственное древнее святилище. Гластонберийский монастырь, как и раннее христианство с его мессианскими чаяниями обновления времени, неразрывно связан с откровением совершенного духовного порядка: именно здесь в 1190 г. монахи обнаружили кости короля Артура и его жены Гиневры. Всем известно, что Артуру, как и Христу, предназначено однажды вернуться и возвестить о начале новой эры.

Легенду о прибытии Иосифа Аримафейского не стоит воспринимать буквально, однако это предание, по всей видимости, связано с реальным распространением апостольского гносиса. Это подтверждают сохранившиеся до наших дней развалины Гластонберийского монастыря, геометрия которого покоится на символических числах христианского откровения.

На рисунке воспроизведен план первого этажа монастыря (по чертежам Бонда). В основе его — система квадратов со стороной 74 фута, то есть 888 дюймов (74×12) — число Иисуса, Духовного Солнца.

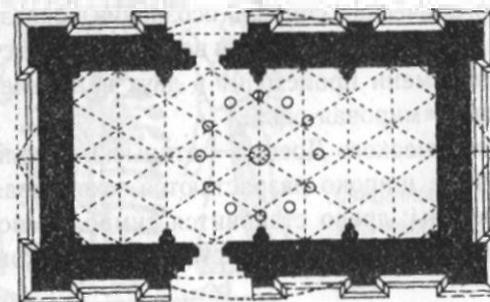
Гластонберийский монастырь
Общий план на 1912 г.
Система квадратов со стороной 74 фута (888 дюймов)

1. Северная паперть	8. Клирос
2. Северо-западная башня	9. Часовня Эдгара
3. Часовня Св. Дунстана	10. Центральная ось
4. Часовня Богородицы	11. Монастырский дворик
5. Галилея	12. Здание капитула
6. Юго-западная башня	13. Трапезная
7. Неф	14. Ось церкви

Вверху. Гластонберийский монастырь в Англии

Внизу. Часовня Богородицы в Гластонбери на месте церкви, воздвигнутой св. Иосифом

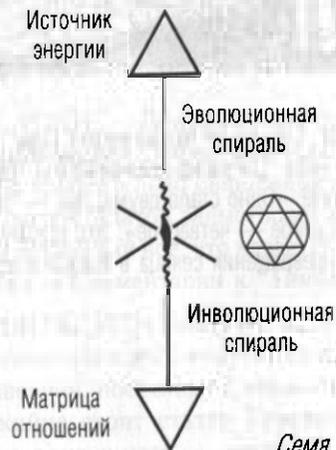
Космическое Древо: книга Природы и ее символы

Согласно древней пифагорейской космологии, все явления природы вращаются вокруг общего центра. Дерево вначале представляет собой семя, брошенное в мир и ни к чему не прикрепленное, подвешенное в пространстве. Чтобы пустить корни, ему необходимо соединиться с четырьмя стихиями. Сеянец укореняется в земле, растет в ней и получает из нее питательные вещества. Этот процесс ускоряется благодаря циркуляции воды в системе древесных сосудов. Листья усваивают атмосферные газы; энергия солнечной плазмы управляет процессом фотосинтеза. Все четыре стихии взаимодействуют друг с другом и видоизменяются: в идее Древа находят свое воплощение Земля, Вода, Воздух и Огонь. Алхимический символ Космического Древа — это мировой архетип; как показывают Мирча Элиаде и К.Г. Юнг, в первобытных обществах дерево было символом космического единства, а в сновидениях современных людей дерево имеет непосредственное отношение к процессам самосознания и самореализации.

Древо — мост между небом и землей, энергией и материей. Оно укоренено в эволюционной спирали осознания и стремится к свету высшей реальности; этот процесс отражается в лунной матрице отношений, или *эросе*, — основании трехмерного физического существования. Вначале дерево — это точка в пространстве, творческий потенциал; органическая спираль осознания подразумевает наличие инволюционной спирали воплощения и осуществления. Рост семени происходит в двух направлениях — так возникает «мировая ось».

Ветви Космического Древа — отпрыски ствола, центральной оси — широко разрастаются, охватывая собой дальние пределы: дерево становится символом всеохватности, живым воплощением архетипических законов творения.

Древнее представление о космосе как о небесной песне подразумевает существование гармонии и резонанса, отклика. Все уровни бытия пронизаны законами музыки: барочная мелодия величественного дуба созвучна оркестру души. В Космическом Древе отражается симметрия человеческого тела и тяготеющая к центру структура природного мира: электрические частицы кружат вокруг атома, планеты — вокруг солнца, и тысячи звезд — вокруг своих галактических центров.

Семя, подвешенное в пространстве

Священное Древо, архетип *axis mundi*, над которым парит крылатый солнечный диск

Мария Пророчица. Сеянец на Космической Горе символизирует слияние земли и неба. Согласно алхимической традиции, Мария восклицает в экстазе: «Одно стало двумя, два — тремя, и из третьего рождается Единое — четвертое». Это формула алхимического процесса и превращения сеянца в Космическое Древо.

ПРИМЕЧАНИЯ К ИЛЛЮСТРАЦИЯМ

Орфей Богослов

ВСЕ БОГОСЛОВИЕ: «Все греческое богословие вышло из мистического учения Орфея. Сначала Аглаофам наставил Пифагора относительно священных обрядов и поклонения богам, затем Платон заимствовал из пифагорейских и орфических сочинений все, что касается священных предметов» (Прокл. «Комментарии к “Тимею” Платона»).

ЗВЕРИ СОБИРАЛИСЬ ВОКРУГ НЕГО: Изображение этой мифологической сцены находилось в роще Муз на горе Геликон. Павсаний, посетивший это место, пишет: «Возле Орфея-фракийца стоит статуя Телете («Посвящение в таинства»), а вокруг него — звери из камня и бронзы, внимающие его пению» (Павсаний. «Описание Греции», 9.30.4). Музыка Аполлона, с которым связывали Орфея, оказывала такое же действие на диких зверей, привлекая и укрощая их (см. Еврипид. «Алкестида», 578 и далее). Согласно космологическому толкованию, в этой сцене Орфей предстает символом мировой гармонии: семь струн его лиры символизируют планеты, а собравшиеся вокруг него звери — знаки Зодиака (Лукиан. «Об астрологии», гл. 10).

РЫБЫ ВЫПРЫГИВАЛИ ИЗ МОРЯ, ЧТОБЫ ПРИВЕТСТВОВАТЬ ЕГО: Поэт Симонид пишет:

Над главой его парили бесчисленные птицы,
Сладостная его музыка заставляла рыб выпрыгивать
Из синих вод.

Ср. также у Климента Александрийского о «хоре немых рыб» (Климент Александрийский. «Увещание грекам», 101). Эйслер пишет о любопытном историческом подтверждении предания о рыбах, которых призывают игрой на музыкальном инструменте: священные рыбы-прорицательницы в храме Аполлона Ликийского назывались *орфой* (единственное число — *орфос*). Плиний («Естественная история» 32.8) передает, что флейтист трижды призывал священных рыб звуками флейты. Варрон сообщает, что в Лидии жрецы музыкальными звуками оповещали священных рыб о времени кормления (Варрон. «О сельском хозяйстве», 3.17). Эйслер утверждает, что имя Орфей — «грамматически корректное производное от древнего существительного «орфос» — «Орфеус» — значит «рыбак» (Eisler. *Orpheus the Fisher: Comparative Studies in Orphic and Early Christian Cult Symbolism*, 14, 297—298). Элиан пишет: «Ручных рыб, которые откликаются на зов и охотно берут корм, разводят повсюду»; по словам одного исследователя, священные рыбы и другие диковинки должны были «привлекать людей к местам поклонения» (MacMullen. *Paganism in the Roman Empire*, 35). О привлечении музыкой рыб и других животных см. Элиан. «О животных», 6.31—32, 12.18; Плиний. «Естественная история», 9.8; Плутарх, «Пир семи мудрецов», 162F.

МУЗЫКА ОРФЕЯ ОСТАНАВЛИВАЛА БЕГ РЕКИ: Аполлоний Родосский. «Аргонавтика», 1.27.

«ОРФИЧЕСКОЕ И ВАКХИЧЕСКОЕ» ОЗНАЧАЕТ «ЕГИПЕТСКОЕ И ПИФАГОРЕЙСКОЕ»: Геродот. «История», 2.81. О том, как Орфей принес из Египта обряды, посвященные Исиде и Осирису, и превратил их в греческие мистерии Деметры и Диониса, см. Диодор Сицилийский. «Историческая библиотека», 1.96.4—6 и 4.25.

ПОБЫВАЛ В ЕГИПТЕ: См. Диодор, там же.

ИЗОБРЕЛ АЛФАВИТ: Cramer. *Anecd. Oxon.* iv. 318 (цит. по: Eisler. *Orpheus the Fisher*, 42).

УСТАНОВИЛ В ГРЕЦИИ МИСТЕРИИ: Guthrie. *Orpheus and Greek Religion*, 17. Другие источники см. в Linforth. *The Arts of Orpheus*.

БЫЛ ЖРЕЦОМ АПОЛЛОНА И ДИОНИСА: Согласно Эсхилу, Орфей «презрел почитание прославившего его Диониса и стал поклоняться Солнцу... Аполлону, величайшему из богов». За это его растерзали менады, почитательницы Диониса; по этому поводу Прокл замечает: «Говорят, что Орфей, основатель дионисийских мистерий, претерпел то же, что и сам этот бог» (Прокл. «Комментарии к Государству Платона»); но во фракийской надписи Орфей назван «спутником Аполлона» (Guthrie, *Orpheus and Greek Religion*, 42). Пиндар в «Пифийской оде» (4.176—177) называет Орфея сыном Аполлона. О взаимоотношениях Орфея, Диониса и Аполлона см. Guthrie. *Orpheus and Greek Religion*, 39, 42, 54. Об Орфее — посреднике между Аполлоном и Дионисом — см. Lee Irwin. *The Orphic Mystery: Harmony and Mediation*.

ПЕРВЫМ ПРИДУМАЛ ИМЕНА БОГОВ: Афинагор. «Прошение за христиан», 18.

ОРФЕЙ О «ВЕЧНОЙ СУЩНОСТИ ЧИСЛА»: Ямвлих. «Жизнь Пифагора».

УЧЕНИЕ О ЧИСЛАХ ПИФАГОРЕЙЦЫ ЗАИМСТВОВАЛИ ИЗ БОГОСЛОВИЯ ОРФЕЯ: Сириан. «Комментарии к Аристотелевой “Метафизике”», книга 13.

ХРИСТОС-ОРФЕЙ: Это фреска из катакомбы Домициллы, III век н. э. В символике Христа-Орфея символизм греческого певца соединился с еврейской идеей мессинского века и Мирного Царства, восстановления Золотого века (см. Eisler. *Orpheus the Fisher*). Эйслер воспроизводит в своей книге изображение «Давида, пастуха с гусями, в классическом облике Орфея среди животных» и пишет, что «христианский Орфей среди диких и ручных животных — это новый Мессия, Царь Давид». Подобно Пифагору, Давид также «лечил музыкой»: «И когда дух от Бога бывал на Сауле, то Давид, взяв гусли, играл, — и отраднее и лучше становилось Саулу, и дух злой отступал от него» (1-я Царств 16:23). См. также Hall. *A History of Ideas and Images in Italian Art*, 65—66.

РАСПЯТЫЙ «ИСТИННЫЙ БОГ»: «Христос распятый есть «истинный Орфей», который вывел человечество —

свою невесту — из мрака Аида; в знаменитых раннехристианских изображениях Распятия его называют 'Ορφεύς Βακχικός» (Hugo Rahner. *The Christian Mystery and the Pagan Mysteries*, 379).

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРИМЕЧАНИЕ: об орфических преданиях см. R.C. Hogart, введение к Орфическим гимнам; там же содержится обширная библиография исследований орфизма. См. также Alderink. *Creation and Salvation in Ancient Orphism*.

Пифагорейская традиция

ПЕРВЫМ НАЗВАЛ ВСЕЛЕННУЮ КОСМОСОМ: «Пифагор первым назвал небеса *космосом*, ибо они совершенны и «украшены» безмерной красотой и живыми существами» (анонимная биография Пифагора, сохранившаяся у Фотия).

ПИФАГОР И ОРФЕЙ: «древние считали» орфизм и пифагорейство «двумя сторонами одной философско-религиозной системы» (Guthrie. *Orpheus and Greek Religion*, 129). См. также Guthrie. *Who were the Orphics?*, 115 и Guthrie. *Orpheus and Greek Religion*, 216—220. Считалось даже, что Пифагор написал несколько поэм под именем Орфея (см. *The Pythagorean Sourcebook*, 19, 143).

ЗНАЧЕНИЕ ЕГО ИМЕНИ: *The Pythagorean Sourcebook*, 147. См. также главу 4 настоящего издания.

Гематрия: священный язык

ИВРИТ: еврейская гематрия присутствует главным образом в каббалистической традиции. См. Гершом Шолем. «Каббала», гл. 10.

АРАБСКИЙ: арабская гематрия фигурирует в исламской мистической традиции суфизма и называется *абджад*; простейшие примеры см. у Laleh Bakhtiar. *Sufi: Expression of the Mystic Quest*, 114—115; см. также Schimmel. *The Mystery of Numbers*, 30—34.

САНСКРИТ: санскритская гематрия использовалась как мнемоническое средство для запоминания математических формул; см. Jagadguru Shankaracharya. *Vedic Mathematics*. Так, например, санскритская *шлока* к молитве Кришне и Шиве дает число π с точностью до 32 знака после запятой (!); об этом числе и «ведическом числовом коде» см. Khare. *Issues in Vedic Mathematics*, 54—56.

ОРФИЧЕСКИЙ ГИМН ЧИСЛУ: см. Otto Kern. *Orphicorum Fragmenta*, 320—326; Erwin Rohode. *Psyche: The Cult of Souls and Belief in Immortality among the Ancient Greeks*, 350, прим. 9. Существовала орфическая книга под названием «Искусство имен» (Kern. *Orphicorum Fragmenta*, 311).

ВСЕЛЕННАЯ, ВОПЛОЩЕНИЕ ЛОГОСА: в мифе, изложенном в «Тимее», Платон говорит, что Душа Мира поделена согласно соотношениям совершенной гармонии; физический мир — это слепок с Логоса, на котором покоится мироздание.

Единица и множество

ИСТИННЫЙ ГНОСТИК: «Тот, кому открывается это знание, постигает, откуда он пришел и куда идет» (Евангелие Истины 22.14—15). См. также «Отрывки из Феодота».

СВОЙСТВА ЧИСЛА: См. Marie-Louise von Frantz. *Number and Time: Reflections Leading Towards a Unification of Psychology and Physics*, chapter 4, «Number as a Time-bound Quality of the One-Continuum».

Космос: упорядоченный мир

ГАРМОНИЯ ШЕСТЕРИЦЫ: В пифагорейской символике число слова КОСМОС = 600 соотносилось с гармонической природой шестерицы. В «Богословии арифметики» шестерица названа «примирением», ибо она «сочетает женское и мужское». Кроме того, «ее называют «покоем», а еще раньше звали ее, поскольку она

все упорядочивает, «вселенной», ибо вселенная, подобно шестерице, состоит из противоположностей, соединенных в гармонии, а число слова «вселенная» (космос) — 600» (Псевдо-Ямвлих. «Теологумены арифметики: о мистической, математической и космологической символике первых десяти чисел», 80).

НИКОМАХ О ШЕСТЕРИЦЕ: См. Thomas Taylor. *The Theoretic Arithmetic of the Pythagoreans*, 192—193. Этот отрывок взят из «Теологумен арифметики» Никомаха (Фотий. «Кодекс», 187). Еще одно непереведенное греческое арифмологическое сочинение о символике первых десяти чисел принадлежит Анатолию и называется *Περὶ δεκάδος καὶ τῶν ἐντὸς αὐτῆς ἀριθμῶν* (Heiberg. *Annales Internationales d'Histoire*, Congrès de Paris, 1900).

КОСМОС И ДУША МИРА, УПОДОБЛЕННЫЕ СЕТИ: Плотин. «Эннеады», 4.3.9.

ПОКРЫВАЛО ГАРМОНИИ: W.R. Lethaby. *Architecture, Mysticism, and Myth*, 34—35, 79; Нонн. «Деяния Диониса», 41.295—301. У одного античного автора говорится, что душа, обретая воплощение с помощью гармонии, «ткет себе оковы, наподобие сети», и таким образом возникает физическое тело (Аристид Квинтилиан. «О музыке», 2.17). У Аристотеля в книге «О рождении животных» (734 A 18) сказано, что Орфей уподобил «процесс формирования животных» «плетению сети» (см. Mead. *Orpheus*, 31—32).

КОСМОЛОГИЧЕСКАЯ СИМВОЛИКА ТКАЧЕСТВА: См. Guénon. *The Symbolism of the Cross*, chapter 14, «The Symbolism of Weaving»; см. также Snodgrass. *Symbolism of the Stupa*, 111—126; Eliade. *The Two and the One*, chapter 4.

ОРФИЧЕСКИЕ КНИГИ «СЕТЬ» И «ПОКРЫВАЛО»: Некоторые античные авторы сообщают, что эти книги написал пифагореец Бронтин Кротонский, или Метапонтский; см. Thesleff. *Introduction to the Pythagorean Writings of the Hellenistic Period*, 12; Kern. *Orphicorum Fragmenta*, 297, 314.

Небесный Человек Света

ЛЮДИ СОТВОРЕНА ПО ОБРАЗУ БОЖИЮ: Книга Бытия 1:26.

В ГНОСТИЦИЗМЕ: об архетипе предвечного Человека Света в гностической космологии см. Kraeling. *Anthropos and Son of Man: A Study in the Religious Syncretism of the Hellenistic Orient*; Zandee. *Gnostic Ideas on the Fall and Salvation*, 43—45.

В ИСЛАМЕ: Henry Corbin. *The Man of Light in Iranian Sufism*.

КУЛЬТУРНЫЙ ГЕРОЙ: в роли Космического культурного героя выступают Орфей, Прометей (букв. «предвещающий»), Атлант, Янус, Гермес Трисмегист и Осирис.

ФАНЕС: см. орфический «Гимн Протогону» («Первенцу» — одно из имен Фанеса).

«СВЕТ-СЛОВО», «СЫН БОЖИЙ»: Герметический корпус, 1 («Поймандр»), 6.

АДАМ КАДМОН: *Адам Кадмон* в переводе означает «Первый Человек».

ФОС, ЧЕЛОВЕК ИЛИ СВЕТ: Зосим Панополитанский. «Об омеге».

БЛАГОДАРЯ ПЕРВОНАЧАЛУ АНТРОПОСА МИР ПРИВОДИТСЯ К СОВЕРШЕНСТВУ: см. Allers. *Microcosmos*, 322.

ЧЕЛОВЕК — ОБРАЗ СОЛНЦА: Герметический корпус, 11.

КАББАЛИСТИЧЕСКИЕ СЕФИРОТ: с исторической точки зрения каббалистическое древо появилось позднее описываемой здесь эллинистической концепции; тем не менее, поскольку идеи каббалы восходят к эллинистической геометрии, мы решили включить Древо сефирот в настоящее издание.

ПЛАТОНИЧЕСКОЕ ДЕЛЕНИЕ ДУШИ: платоническое деление души восходит к пифагорейской традиции. См. Stocks. *Plato and the Tripartite Soul*.

«ПРИЛАЖИВАЕТ ДРУГ К ДРУГУ ТРИ НАЧАЛА СВОЕЙ ДУШИ»: Платон. «Государство», 443D.

ЧЕЛОВЕЧЕСТВО — ПОСРЕДНИК ВО ВСЕЛЕННОЙ; см. Critchlow. *Time Stands Still*, 23—24, 55, 83—84. Такие взгляды представлены у Пико делла Мирандолы в «Речи о достоинстве человека» и восходят к философии духовного гуманизма, которая отводит человеку центральное, священное место в космосе, между ангелами и животными. См. Michell. *The Dimensions of Paradise*, chapter 6, и Allers. *Microcosmus*, 407.

Бог Аполлон: первое «Слово» Небесной Гармонии

КОСМОС — ЕДИНСТВО СОВЕРШЕННЫХ ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЕЙ: о пифагорейских представлениях о космосе как о гармонии Ограничивающего и Безграничного см. мое введение к работе Guthrie. *The Pythagorean Sourcebook and Library*, 20—28. См. также фрагменты сочинений Филолая, одного из самых первых пифагорейцев: «и космос и вещи в нем были слажены из ограничивающих и безграничных элементов»; «гармония во всех случаях возникает из противоположностей, ибо гармония есть единение многих элементов смеси и согласие несогласных» (см. «Фрагменты ранних греческих философов», часть I, издание А.В. Лебедева, М., 1989, с. 441—442. — *Примеч. перев.*)

ГЕОМЕТРИЧЕСКОЕ СРЕДНЕЕ: см. Robinson. *An Introduction to Early Greek Philosophy*, 81—83, и Платон. «Тимей», 31B—32A.

Космический Храм I

ГЕМАТРИЯ САРГОНА: Farbridge. *Studies in Biblical and Semitic Symbolism*, 94.

ВАШИНГТОНСКИЙ ПАМЯТНИК: Tompkins. *The Magic of Obelisks*, I, 335—336. Идея закладывать в размеры сакральных и светских зданий числовую символику глубоко укоренена в человеческом сознании. Такая практика применялась и при строительстве христианских церквей.

Один из интересных примеров такого рода — часовня Кингз-колледжа в Кембридже (см. Pennick. *Geomancy: Man in Harmony with the Earth*, 136—138).

ДИДИМА: о храме и оракуле Аполлона в Дидиме см. Joseph Fontenrose. *Didyma: Apollo's Oracle, Cult, and Companions*.

ГРЕЧЕСКИЙ ФУТ: древнегреческий фут — это 1,01367 английского фута (Michell. *Ancient Metrology*, 16—17). Размеры Дидимского стилобата — 167,7×358,7 английского фута (Dinsmore. *The Architecture of Ancient Greece*, 340).

Космический Храм II

ПАРФЕНОН: Этот храм назывался также Гекатопомпедоном или храмом в «сто (греческих) футов». Греческий фут составляет 1,01367 английского фута. Согласно античным авторам, римский и греческий футы связаны соотношением 24:25 (Michell, *Ancient Metrology*, 16—17). Ширина стилобата — 100 греческих футов — в точности одна секунда дуги окружности Земли (всего 1 296 000 секунд).

Величина окружности:

360 градусов (360 = 6×60)

21 600 минут (2160 = 6×60×60)

1 296 000 секунд (1296000 = 6×60×60×60)

Число 1 296 000 соответствует загадочному «брачному числу» 12 960 000, которое Платон приводит в «Государстве» (см. Adam. *The Nuptial Number of Plato*).

АФИНА, РОЖДЕННАЯ ИЗ ГОЛОВЫ ЗЕВСА: Гесиод. «Теогония», 886, 935; Гесиод. «Гомеровский гимн», 28; Аполлодор. «Мифологическая библиотека», 1.3.6.

Музыка Солнца I

БОГИ МУЗЫКИ: «Древние богословы, жившие прежде философов, вкладывали статуям богов в руки музыкальные инструменты — но не потому, что думали, будто те играют на лире или на дудке, а затем, что согласие (*гар-*

мония) и созвучие (симфония) более всего пристали богам» (Плутарх. «О сотворении души в "Тимее"», 1030В).

ГЕРМЕС ПРЕПОДНЕС ЛИРУ В ДАР АПОЛЛОНУ: Гесиод. «Гомеровский гимн Гермесу»; Аполлодор. «Мифологическая библиотека», 3.10.2. См. также Brown. *Hermes the Thief: The Evolution of a Myth*, гл. 5.

У КАЖДОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ИНСТРУМЕНТА СВОЕ ЗВУЧАНИЕ И ТЕМБР, В КОТОРОМ ВЫДЕЛЯЮТСЯ ОСОБЫЕ ОБЕРТОНА: См. Levarie and Levy. *Tone*, 6365.

Музыка Солнца II

ОЛЕН, ПЕРВЫЙ ПРОРИЦАТЕЛЬ АПОЛЛОНА: Павсаний. «Описание Греции», 10.5.7—8. См. также *Anton's Classical Dictionary*, статья «Olen».

Гелиос, образ Единицы

«БОГ — ЭТО СФЕРА»: см. Wind. *Pagan Mysteries in the Renaissance*, 227.

ДЕЛЕНИЯ ЛОКТЯ: О 28 египетских богах, связанных с делениями локтя, см. Budge. *Gods of the Egyptians*, II, 291.

ДЕЛЬФИЙСКАЯ МОНЕТА: «На одной стороне бронзовых и серебряных дельфийских монет изображался треножник, а на другой — омфал в виде круга с точкой посередине» (Middleton. *The Temple of Apollo at Delphi*, 300). Фотографию такой монеты см. у Roscher, *Omphalos*.

В греческой сакральной географии символом (⊙) обозначались центр-омфал и периферия круглой Земли. Окружность Земли в греческой мифологии была представлена Океаном — потоком, вкруговую омывающим Землю. Океан ассоциировался с буквой О-мега («большим кругом»), с которой начиналось его имя (см. Зосим. «Об Омеге», 17). Океан символизировал силу движения, источник рождения и становления: у Гомера он «всем прародитель», в том числе и богам. Океан был изображен вдоль краев щита Ахилла; шишка в середине греческого щита называлась омфалом — щит был моделью Земли.

В орфическом «Гимне Океану» Океан назван «пределом Земли и началом полюса», поскольку через экватор проходит центральная ось или омфал. В символе (⊙) окружность — это *Омега*, движение и становление, а точка посередине, омфал, — это *Альфа*, космическое семя бесконечного числа потенциалов, «неподвижная ось», священный центр. Омфал Аполлона Дельфийского — это пуп земли «внизу», а Гелиос-Солнце — это «срединный омфал» (μεσομφαλς) семи планет «наверху» (см. Нонн. «Деяния Диониса», 41.347). Таким образом, символика Дельф представляет собой сплав «полярной» (гипербореической) и «солярной» традиций (см. Joscelyn Godwin. *Arktos*, гл. 11—13). О «Гимне Океану» см. Athanassakis. *The Orphic Hymns*, 104—105. Об отождествлении Океана с уроборосом см. von Franz. *Time*, 66—67. Об уроборосе и его связи с альфой и омегой см. Hans Leisegang. *The Mystery of the Serpent*.

ГЕМАТРИЯ ТЕТЫ: Эта гематрия проливает свет на эзотерический космологический пассаж из «Истории Финикии» Филона из Библоса — буква «тета» происходит от финикийской/еврейской буквы «тет», что значит «змея». Тет изображался в виде уробороса — змеи, кусающей себя за хвост (см. Филон из Библоса. «История Финикии», 67). Греческий автор Агафон называет точку в центре теты «месомфалом» (название дельфийского омфала). См. Liddell and Scott. *Greek-English Lexicon*, статья «μεσομφαλς».

ПЛУТАРХ О ГЕЛИОСЕ: Плутарх. «Об упадке оракулов», 433Е.

Гермес-Логос

ГЕРМЕС-ЛОГОС: О связи Гермеса Логия (бога речи) с математическими соотношениями (логой) и пропорциями (аналогией) см. Аристид Квинтилиан. «О музыке», 2.17. О Гермесе-Логосе см. Плутарх. «Об Исиде и Осирисе», 373В.

НААССЕНЫ О ГЕРМЕСЕ-ЛОГОСЕ: Ипполит. «Опровержение всех ересей».

МАНЕТО О КНИГАХ ГЕРМЕСА: Ямвлих. «О мистериях», 7.1.

ЦИТАТА ИЗ ЧЕТВЕРТОГО ЕВАНГЕЛИЯ: Иоанн 21:25.

БАДЖ О ПРИРОДЕ ТОТА: Budge. *Gods of the Egyptians*, I, 407—408.

ИИСУС И 365 ГЕРМОПОЛЬСКИХ СТАТУЙ: Hennecke-Schneemelcher. *New Testament Apocrypha*, I, 412—413. В поздней египетской мифологии космический курган в Гермополе считался «местом первого появления Ра» (Saleh. *The So-called "Primeval Hill" and other Related Elevations in Ancient Egyptian Mythology*, 118).

ЭПИТЕТЫ ТОТА: см. Patrick Boylan. *Thoth: The Hermes of Egypt*.

Гермес, Пастырь добрый

ГЕРМЕС-ПСИХОПОМП: Kerényi. *Hermes: Guide of Souls*.

ХРИСТОС, ПАСТЫРЬ ДОБРЫЙ: Все историки искусства единодушны в том, что раннехристианская иконография Иисуса, Пастыря Доброго, восходит к изображениям Гермеса Кривофора («несущий барана»). См. Hall. *A History of Ideas and Images in Italian Art*, 74. О святилище Гермеса Кривофора в Танагре см. Павсаний. «Описание Греции», 9.22.1—2. О Логосе-Пастыре Добром см. Филон. «О земледелии», 49; об Аполлоне-Пастыре см. настоящее издание, прим. к главе 5.

ПОЙМАНДР: Для грекоязычных читателей герметических сочинений имя «Поймандр» означало «Пастырь человеков» (*поймен андрон*); однако оно, по всей видимости, восходит к египетскому слову, означающему «Знание о Солнце» или «Знание о Ра». Как пишет один исследователь, христиане, по-видимому, отождествляли Поймандра со «Словом (*λόγος*) или Духом (*πνεῦμα*) всевышнего Бога. Это имя вряд ли имеет какое-то отношение к греческим словам *παστήρ* (пастух) и *άνθρωπος* (человек). Скорее всего, это греческая форма коптского слова *п-эйми-н-ре*, «знание о [солнце] Боге». Ср. Манда-д-Айе.

«знание о жизни (или о спасении)» — имя, которым называли своего спасителя мандей» (Barrett. *The New Testament Background: Selected Documents*, 95). О египетских корнях Поймандра см. Ralph Marcus. *The Name Poimandrês* («Journal of Near Eastern Studies»).

«ПУТЬ», НАЗВАНИЕ ХРИСТИАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ: Деяния 9:2.

ЗНАНИЕ О ЛОГОСЕ — «ПУТЬ МЕЖДУ ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЯМИ»: Ср. речения Иисуса в Евангелии от Фомы: «Когда вы сделаете двоих одним, и когда вы сделаете внутреннюю сторону как внешнюю сторону и внешнюю сторону как внутреннюю сторону и верхнюю сторону как нижнюю сторону, и когда вы сделаете мужчину и женщину одним... тогда вы войдете в царствие» (Евангелие от Фомы, 27).

КАДУЦЕЙ, «ОРУДИЕ ПОКОЯ»: «Орфические гимны», 28.7. О кадуцее и его связи с шаманизмом и *axis mundi* см. Butterworth. *The Tree at the Navel of the Earth*, 214.

Гермес Трижды Величайший: Тройной Логос

ГЕРМЕС ПО ПРАВУ ЯВЛЯЕТСЯ БОГОМ ВСЕХ ЖРЕЦОВ: Ямвлих. «О мистериях», 1.1.

ГЕРМЕС — «ОТКРЫВАЮЩИЙ ЗНАНИЕ»: «мандеи считали искупительное знание самостоятельной сущностью, которую они называли «знанием о жизни» (манда д-айе). В герметических текстах «Гермес Трижды Величайший», или «пастырь человеков» (Поймандр), является покупителем или открывающим знание. Христианский гносис наделяет этими функциями Христа...» (Rudolph. *Gnosis: The Nature and History of Gnosticism*, 131—132; 121; 144).

«ИСТОЧНИК ЗНАНИЯ»: цит. по: Tamara Green. *The City of the Moon God: Religious Tradition of Harran*, 85.

О египетских герметических текстах см. Mead. *Thrice-Greatest Hermes*; Mead. *The Hymns of Hermes*; Scott. *Hermetica*; Keizer. *The Eighth Reveals the Ninth*; Fowden. *The Egyptian Hermes: A Historical Approach to the Late Pagan Mind*; Blanco. *Hermetism: A Bibliographical Approach*.

Изумрудная скрижаль Гермеса Трисмегиста

СВЯЗЬ АЛХИМИИ С ГНОСТИЦИЗМОМ: См. Sheppard. *Gnosticism and Alchemy*; Sheppard. *The Origin of the Gnostic-Alchemical Relationship*; Jung, *Psychology and Alchemy*, 295—316. О различиях между «трансцендентным герметизмом» Герметического корпуса и «воплощенным герметизмом» средневековой алхимии см. Fideler. *The Path Toward the Grail: The Hermetic Sources and Structure of Wolfram von Eschebach's Parzival*, 210—211.

«ИСКУПЛЕНИЕ МАТЕРИИ»: «Человек своим существованием и действиями участвует в жизни вселенной и приводит ее к совершенству» (Allers. *Microcosmos*, 322). См. также Faivre. *Ancient and Medieval Sources of Modern Esoteric Movements*, 6, 32.

ИСТИННЫЙ ХРИСТИАНИН-ГНОСТИК СТАНОВИТСЯ ХРИСТОМ: Евангелие от Филиппа; см. также Ориген. «Против Цельса», 6.79.

ИИСУС О «СЕРЕДИНЕ»: Книги Иеу (цит. по Hennecke-Schneemelcher, *New Testament Apocrypha*, I, 262). См. также речение из Евангелия от Фомы, 33: «Я встал посреди мира».

ТЕКСТ ИЗУМРУДНОЙ СКРИЖАЛИ: Burckhardt. *Alchemy: Science of the Cosmos, Science of the Soul*, 196—197.

Стихии эллинистической космологии

ГЕОМЕТРИЧЕСКИЕ СТАДИИ: См. Critchlow. *The Platonic Tradition on the Nature of Proportion*.

ПЛАТОНОВСКИЕ ТЕЛА: так называемые правильные геометрические тела впервые были описаны Платоном в диалоге «Тимей». Они связаны со стихиями греческой космологии и составляют основу платоновской «молекулярной теории». См. Critchlow, там же. О том, что о платоновских телах знали за тысячу лет до Платона, см. Critchlow. *Time Stands Still: New Light on Megalithic Science*, chapter 7.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ: Теория Юнга о психологических типах очень напоминает теорию Платона о знании (см. «Государство»). Платон выделяет четыре типа знания: ощущение, мнение, мышление и непосредственное знание.

ТРИ ЧАСТИ ДУШИ: см. Guthrie. *Pythagorean Sourcebook and Library*, 30—35; Stocks. *Plato and the Tripartite Soul*. См. также Платон. «Государство», 434D—441C.

ЦИТАТА ИЗ ФЕАГА: Феаг. «О добродетелях» (см. *Pythagorean Sourcebook*, 225—228).

ТЕТРАКТИДА: См. *Pythagorean Sourcebook*, 28-30, а также Теон Смирнский. «Сколько существует Тетракид?» (*Pythagorean Sourcebook*, 317—319).

Астральные сферы

ОРИГЕН О ЧЕЛОВЕЧЕСТВЕ-МИКРОКОСМЕ: Ориген. *Homiliae in Leviticum*, 5.2 (цит. по Moore. *The Planets Within: The Astrological Psychology of Marsilio Ficino*, 4).

ХАЛДЕЙСКАЯ СХЕМА РАСПОЛОЖЕНИЯ ПЛАНЕТ: Так называемая халдейская или вавилонская схема расположения планет основана на орбитальных периодах планет: Сатурн (29,46 года), Юпитер (11,86 года), Марс (686,98 сут.), Солнце (365,26 сут.), Венера (224,70 сут.), Меркурий (87,97 сут.), Луна (29,53 сут.). Такая схема возникла во II в. до н. э.; см. Ziegler. *The Seven Day Circle*, 14—15.

«ВСЕЛЕННАЯ ПОЛНА БОЖЕСТВ»: Это известное изречение древнейшего из греческих философов, Фалеса; иначе говоря, даже у материи есть душа. (См. «Фрагменты ранних греческих философов», часть I, с. 114. — *Примеч. перев.*)

Небесные архетипы I: планетные квадраты

ЦИТАТА ИЗ МОРАНА: Moran. *The Wonders of Magic Squares*, 6.

ИМЕНА ПЛАНЕТНЫХ ДУХОВ: См. «Небесные архетипы: планетные печати». Число арабского имени Сатурн-

на — Зухал — составляет 45, сумму чисел магического квадрата Сатурна (Calder. *A Note on Magic Squares*, 198).

ПРОПОРЦИИ ХРАМОВ: В Древнем Китае особое значение придавалось магическому квадрату *ло-шу* (3×3). Этот квадрат положен в основу первого этажа храма Мин Тан («Зала Сияния») — модели вселенной при династии Поздняя Хань. «В храме Мин Тан совершались особые обряды, которые должны были способствовать распространению славы, власти и добродетели Императора повсюду во вселенной» (Moore. *The Trigrams of Han*, 54; см. также von Franz. *Number and Time*, 22—26).

О магических квадратах и традиционной символике см. Schimmel. *The Mystery of Numbers*, 29—34. О магических квадратах в исламе см. Schimmel, там же; Bakhtiar. *Sufi: Expressions of the Mystic Quest*, 114—115; Nasr. *Islamic Science*, 79. См. также Bragdon. *The Frozen Fountain*, chapter 7.

Небесные архетипы II: планетные числа

ЧИСЛО 666: большинство комментаторов упускают из виду то обстоятельство, что число 0,666 является основным гармоническим соотношением — соотношением совершенной квинты. О других интересных свойствах числа 666 см. статью Майкла Кита (*Journal of Recreational Mathematics*). О гематрии 666 в Откровении 13 см. Michell. *City of Revelation*, chapter 13.

Иллюстрация взята из Anonymous. *Magickian's Desk Reference*.

Небесные архетипы III: планетные печати

ПРИНЦИП ПОСТРОЕНИЯ СИГИЛА: см. Nowotny. *The Construction of Certain Seals and Characters in the Work of Agrippa of Nettesheim*; McLean. *The Magical Calendar*.

Небесные архетипы IV: космические циклы

ПЛАНЕТНАЯ НЕДЕЛЯ: См. Colson. *The Week: An Essay on the Origin and Development of the Seven-Day Cycle*.

chapter 3, «The Planetary Week»; Zerubavel. *The Seven Day Circle: The History and Meaning of the Week*, 12—26. О «небесном» и «недельном» расположении планет см. «Греческие магические папирусы», 13.210 (Betz, 178). Каждому часу суток соответствовала своя планета; эта система соотносилась со схемой планетных дней: см. Critchlow. *Time Stands Still*, 62, и Zerubavel. *The Seven Day Circle*, 18.

ВРЕМЯ — ДВИЖУЩЕЕСЯ ПОДОБИЕ ВЕЧНОСТИ: Платон. «Тимей», 37D.

НЕБЕСНЫЙ ТАНЕЦ: о геометрических делениях зодиакального круга см. Critchlow. *Time Stands Still*, chapter 8, «The Planets as Time Keepers: Patterns in Space and Time». Иллюстрация взята из Anonymous. *Magickian's Desk Reference*.

Солнечное сердце

Иллюстрация взята из Godwin. *Robert Fludd: Hermetic Philosopher and Surveyor of Two Worlds*, 73.

Гелиополь: Город Солнца

ГРЕЧЕСКИЕ ФИЛОСОФЫ В ГЕЛИОПОЛЕ: сохранились античные свидетельства о путешествии греческих философов и ученых в Египет. О Пифагоре в Гелиополе см. Плутарх. «Об Исиде и Осирисе», 354E; о Платоне в Гелиополе см. Климент Александрийский. «Стромата», 1.15 (*Ante-Nicene Fathers*, II, 315). О математике и астрономии Евдоксе (около 368 г. до н. э.) Томас Хит пишет следующее: «В Египте Евдокс учился астрономии у гелиопольских жрецов и занимался собственными наблюдениями. Обсерватория между Гелиополем и Sercesura, в которой работал Евдокс, во времена Августа была еще цела» (Heath. *History of Greek Mathematics*, I, 322). См. также Страбон. «География», 1.96 и 1.98, где рассказывается о том, что греческие скульпторы переняли у египтян канонические пропорции (это обстоятельство подтверждено современными археологическими находками — см. Eleanor Guralnick. *Proportions of Korai*).

МЕСТО РОЖДЕНИЯ МОИСЕЯ: некоторые античные авторы называют Моисея жрецом из Гелиополя. См. Gager. *Moses in Graeco-Roman Paganism*, 40, 123.

АНУ: *Ану* буквально значит «город столпа» (т.е. обелиска бен-бен). Гелиопольский бен-бен — древнейший омфал в Западном мире.

БАДЖ О ПТИЦЕ БЕНУ, ИЛИ ФЕНИКСЕ: цитата из Budge. *Tutankhamen: Amenism, Atenism and Egyptian Monotheism*, 63—64. *Бену* и *бен-бен* происходят от египетского слова *убен*, «всходить» или «сиять» как солнце (см. Budge. *Egyptian Hieroglyphic Dictionary*, 159). Феникс ассоциировался с космическим циклом и обновлением времени. Один египтолог пишет: «крик, который издал Феникс, положил начало всем космическим циклам»; египтяне ждали, что Феникс прилетит в «Гелиополь, символический центр земли, и возвестит о начале новой эры» (Clark. *Myth and Symbol in Ancient Egypt*, 246—247). О Бену и египетских мифах творения см. Saleh. *The So-called «Primeval Hill» and other Releted Elevations in Ancient Egyptian Mythology*.

ЦИТАТА ИЗ ТЕКСТОВ ПИРАМИД: Тексты пирамид 1652 (цит. по Lamy. *Egyptian Mysteries*, 8).

ОЗЕРО РА В ГЕЛИОПОЛЕ: Budge. *Gods of the Egyptians*, I, 328.

АЙН ШЕМС/ИСТОЧНИК СОЛНЦА: см. René Francis. *Egyptian Aesthetics*, 85. Айн Шемс можно перевести и как «Глаз Солнца».

СВЯТОЕ СЕМЕЙСТВО В ГЕЛИОПОЛЕ: Арабское евангелие детства (Hennecke-Schneemelcher. *New Testament Apocrypha*, I, 409).

ОН/ГЕЛИОПОЛЬ = «БЫТИЕ»: ὄν (бытие, сущий) — это греческое причастие настоящего времени мужского рода от неправильного глагола εἶμι, «я есмь». В Септуагинте, греческом переводе Ветхого Завета, словам Яхве «Я тот, кто Я есмь» (Исход 13:14) придан платонический оттенок: по-гречески эта фраза выглядит как Ἐγώ εἶμι ὁ ὄν — «Я есмь Сущий» (бытие). О Гелиополисе — символе Логоса см. Филон Александрийский. «О сновидениях», 1.77.

Нил: небесный поток

«ЕГИПЕТ — ПОДОБИЕ НЕБЕС»: Lamy. *Egyptian Mysteries*, 5. См. также герметический трактат «Асклепий», 24, где Египет назван «образом Небес» и «храмом мира».

СЕНЕКА О НИЛЕ: цит. по: Wild. *Water in the Cultic Worship of Isis and Serapis*, 93.

ГЕЛИОДОР ОБ ИМЕНАХ НИЛА: См. Wild, там же, 88.

ЛИБАНИЙ ОБ ОТМЕНЕ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЙ НИЛУ: Там же, 93.

НИЛ-«ГОД», ЕЖЕГОДНЫЙ РАЗЛИВ И Т.Д.: Там же, 89.

НИЛ, «ТОЧНОЕ ПОДОБИЕ НЕБА»: «Египтяне обожествляют Нил и считают его величайшим из всех богов, точным подобием неба...» (Гелиодор. «Эфиопика», 9.9).

НИЛ, «ВОПЛОЩЕНИЕ ГОДА»: Гелиодор. «Эфиопика», 9.22.

НИЛ = 365: Гелиодор. «Эфиопика», 9.22. См. также Евстафий (цит. по Wild. *Water*, 89).

Сиене: точка небесной гармонии

ИЗМЕРЕНИЕ ЗЕМЛИ: О том, как древние измеряли Землю, см. Berriman. *Historical Metrology: A New Analysis of the Archaeological and the Historical Evidence Relating to Weights and Measures*.

ХЕХ, ЕГИПЕТСКОЕ НАЗВАНИЕ СИЕНЕ: см. Budge. *An Egyptian Hieroglyphic Dictionary*, 1028.

ГЕЛИОДОР О ГЕМАТРИИ НИЛА: Гелиодор. «Эфиопика», 9.22. Числовое значение Сиене (666) установлено автором этой книги.

Осирис: космическое семя

ЗЕРНО ГОРЧИЧНОЕ: Матфей 13.31—32; Марк 4.30—32; Лука 13.18—19. О гематрии горчичного зерна см. Michell. *The New View Over Atlantis*, chapter 5;

City of Revelation, chapter 8; *The Dimensions of Paradise*, 178—198.

ПРИТЧА О СЕЯТЕЛЕ: Матфей 13.1—9; Марк 4.1—9; Лука 8.4—8.

«СЕМЯ ЕСТЬ ЛОГОС БОЖИЙ»: ὁ σπόρος ἐστὶν ὁ λόγος τοῦ θεοῦ (Лука 8.11).

ПАВЕЛ О ТАЙНЕ СЕМЕНИ И ДУХОВНОМ ВОСКРЕСЕНИИ: 1-е Коринфянам 15. Как указывает один исследователь, Павел не случайно проповедует учение о воскресении — о «первенце из умерших» — именно жителям Коринфа, находившегося всего в сорока милях от Элевсина, где праздновались Элевсинские мистерии Деметры, матери зерна (Elderkin. *Related Religious Ideas of Delphi, Tara, and Jerusalem*, 49).

СПЕРМАТИКОС ЛОГОС СТОИКОВ: См. Witt. *The Plotinian Logos and its Stoic Basis*.

ДУХОВНОЕ СЕМЯ, ИЛИ ИСКРА СВЕТА: См. Zandee. *Gnostic Ideas on the Fall and Salvation*, 41—43.

СЛОВО «ПОСВЯЩЕНИЕ»: См. Hogart. *The Hymns of Orpheus*, 17; Lidell and Scott. *Greek-English Lexicon*, статьи «τελέω» и «τελειόω».

БАДЖ ОБ ОСИРИСЕ-НЕПРА: Budge. *Osiris and the Egyptian Resurrection*, I, 58. См. также Lamy. *Egyptian Mysteries*, 22.

«ВОССТАНОВЛЕНИЕ» ЧЕЛОВЕКА СВЕТА: Ср., например, фрагмент гностического гимна из Книг Иеу (79—82): «Спаси мои члены, разрозненные со дня сотворения мира... собери их и приведи их к свету».

Абракасас: Солнце-Демидург

АБРАКСАС: о происхождении этого имени см. Rudolph. *Gnosis*, 311.

ИАО: Мистическое имя Иао, по-видимому, изначально было эллинистической транслитерацией имени Яхве, но затем обрело свою собственную жизнь и попало в круг

представлений о магических гласных. Оно очень часто появляется в гностических сочинениях, греческих магических папирусах, на магических геммах и амулетах. В греческой космологии Иао было символом Всего, поскольку оно состоит из йоты (гласная Солнца), Альфы и Омеги. Имя Иао использовалось в гностических обрядах (Ириней. «Обличение и опровержение лжеименного знания», 1.21.3); в «Пистис София» воскресший Иисус посвящает учеников в обряды, связанные с этим мистическим именем: «И воскликнул Иисус, обратившись к четырем углам мира со своими учениками, которые облачены были в льняные одеяния, и сказал: «ИАО. ИАО. ИАО. Вот истолкование сего: “Йота”, ибо Всё начало быть; “Альфа”, ибо Всё вернется; “Омега”, ибо грядет Конец Концов» («Пистис София», 707). Об именах богов, составленных из гласных, см. Joscelyn Godwin. *The Mystery of the Seven Vowels*. Об оракуле Аполлона в Кларосе в связи с именем Иао см. Cook. *Zeus*, I, 234.

ХЛЫСТ: Изображения солнечного бога с хлыстом в руках должны были по мысли императоров Максимиана и Диоклетиана «продемонстрировать власть и непобедимость этого бога» (Halsberghe. *The Cult of the Sol Invictus*, 166).

«365 НЕБЕС»: О числах 360 и 365 в гностических сочинениях см. Przybylski. *The Role of Calendrical Data in Gnostic Literature*. Об упоминаниях об Абраксасе=365 у отцов церкви см. главу 2 настоящего издания, прим. 62. См. также «Греческие магические папирусы», 13.155 (Betz, 176): «Ты еси число дней в году, АБРАКСАС».

ЗМЕЕНОГИЙ: См. Nilsson. *The Anguipede of the Magical Amulets*, где доказывается, что Абраксас символизировал космос: петушиная голова — знак того, что он является богом солнца, света и неба; военное одеяние означает власть над миром и жизнью на земле; змеевидные ноги — принадлежность к подземному миру. О магических геммах с изображениями Абраксаса см. Vonner. *Studies in Magical Amulets*, chapter 9, «The Snake-Legged God with the Cock's Head».

Митра: «Солнце Непобедимое»

СВЯЗЬ МИТРЫ С ЭОНОМ: О том, что в эпоху античности Митра отождествлялся с Эоном, см. Ulansey. *Origins of the Mithraic Mysteries*, 120—124; Vermaseren. *Mithras: The Secret God*, 127—128; Godwin. *Arktos*, 162—163.

МИТРА-ПОСРЕДНИК: Cumont. *Mysteries of Mithra*, 127—128.

СКАЛА, ИЗ КОТОРОЙ ОН ПОЯВИЛСЯ НА СВЕТ: Митру называли *прогенес*, или бог, «рожденный из скалы». См. Cumont. *Mysteries of Mithra*, 130—131.

МИТРА-ЛОГОС: Cumont. *Mysteries of Mithras*, 140.

АНТИЧНАЯ КАМЕЯ: репродукция из Cumont. *Textes et monuments figurés relatifs aux mystères de Mithra*, II, 452.

«МИТРА-ЭОН»: в таком виде изображали Фанеса Космократора — Владыку космоса, «Небесного человека Света». Позднее этот барельеф перешел к последователям культа Митры, о чем свидетельствует надпись: «Felix Pater» и стертая женское имя. См. Godwin. *Mystery Religions in the Ancient World*, 170. Леви пишет: «Юный бог на барельефе из Модены — это одновременно Митра и Фанес» (Levi. *Aion*, 300). О Митре, Эоне и Фанесе см. главу 7 настоящего издания.

Янус: римский бог года

ДВА ЛИКА: Янус знает прошлое и будущее (Макробий. «Сатурналии», 1.9.3); он — бог Солнца и владыка двух небесных врат (там же, 1.9.9); он — страж небес и преисподней (там же, 1.9.13); он «смотрит назад на истекший год и вперед на год грядущий» (там же, 1.13.3).

ДРЕВНЕЙШЕЕ ИТАЛИЙСКОЕ БОЖЕСТВО: Макробий цитирует «Италийские древности» Ксенона — «царь Янус первым воздвиг храмы богам и учредил религиозные обряды» («Сатурналии», 1.9.3).

БОЖЕСТВО ВОРОТ И ДВЕРЕЙ: Макробий. «Сатурналии», 1.9.7.

БОЖЕСТВО ВРЕМЕНИ: см. Cook. *Zeus*, II, 336—337.

ДВЕНАДЦАТЬ ЖЕРТВЕННИКОВ: Варрон. «Древности дел божеских и человеческих» (цит. у Макробия. «Сатурналии», 1.9.16).

ОТЕЦ ЭОНА ИЛИ САМ ЭОН: Иоанн Лаврентий Лид. *De mensibus*, 4.1 (цит. по Cook. *Zeus*, II, 337).

ФИЧИНО О ЯНУСЕ: Moore. *The Planets Within*, 44.

ЯНУС О ЧЕТЫРЕХ ГОЛОВАХ: эти изображения «показывают, что величием своим он объемлет все страны света» (Макробий. «Сатурналии», 1.9.13, цитата из книги о богах, написанной Гавием Бассом). «У храмов Януса Четырехликого было четыре стены одинаковой величины, в каждой стене — дверь и три окна. Четыре двери символизировали четыре времени года, а три окна — три месяца в каждом времени года» (Anthon's *Classical Dictionary*, «Janus»).

ПАЛЬЦЫ РУК У СТАТУИ ЯНУСА — ЧИСЛО 365: Макробий. «Сатурналии», 1.9.10 и Плиний. «Естественная история», 34.16.33.

ДВЕРИ ОТКРЫТЫ В ВОЕННОЕ ВРЕМЯ, ЗАКРЫТЫ В МИРНОЕ: Макробий. «Сатурналии», 1.9.16.

Гарпократ: Солнце-младенец

ИСИДА С ГАРПОКРАТОМ — ПРООБРАЗ БОРОДИЦЫ С МЛАДЕНЦЕМ: «Образ любящей и оберегающей божественной матери имел огромное значение для восточных народов, среди которых процветал культ Исиды; изображения Исиды, кормящей грудью младенца Гора, заложили основу для позднейшей христианской иконографии Богоматери с младенцем» (Budge. *Gods of Egyptians*, II, 220).

ГАРПОКРАТ НА ЦВЕТКЕ ЛОТОСА: См. El-Kachab. *Some Gem-Amulets Depiciting Harpocrates Seated on a Lotus Flower*. См. также Bonner. *Studies in Magical Amulets*, chapter 10, «The Young Sun». Откуда взялся цветок? Вероятно, это образ Солнца, целостности.

Макробий пишет о символике Аполлона: «Цветок указывает на цветение всего, что этот бог сеет, возвращает и пестует, питает и приводит к созреванию» («Сатурналии», 1.17.68). Как указывает Эль-Кахаб, в египетской мифологии лотос символизирует рождение солнечного бога из перевозданного моря.

ИИСУС В ОБРАЗЕ ГАРПОКРАТА, ВОССЕДАЮЩЕГО НА ЛОТОСЕ: El-Kachab. *Some Gem Amulets*, 136. О Горе и Христе см. Barb. *Three Elusive Amulets*, 15—16.

ФОРМУЛА 9999: См. Bonner. *The Numerical Value of a Magical Formula* и *Studies in Magical Amulets* 141—142. Эта формула присутствует на тех амулетах с изображениями Гарпократа, которые дошли до наших дней.

АГАТОС ДАЙМОН: «Греческие магические папирусы», 4.2428 (Betz, 82).

ОБРАЩЕНИЕ К АПОЛЛОНУ: «Греческие магические папирусы», 2.128 (Betz, 17).

Иисус Христос: Солнечный Логос

«Я СВЕТ МИРА»: Έγώ εἰμι τὸ φῶς τοῦ κόσμου, Иоанн 8:12 — буквально это значит: «Я свет космоса». «Свет мира» и «свет жизни» — эпитеты Гелиоса; см. гимн в «Сатурналиях» Макробия (1.23.21); эпитет «свет жизни» появляется в орфическом «Гимне Гелиосу». То обстоятельство, что оба этих эпитета Иоанн применяет к Иисусу, свидетельствует о том, что новая религия вплетала языческую символику в текст канонических евангелий.

ПРОСВЕТЛЕНИЕ: раннехристианский обряд крещения, происходивший в канун Пасхи, праздника воскресшего весеннего солнца, назывался *фотисмос* (φωτισμός), или просветление «с самого начала Церкви» (Rahner. *The Christian Mystery of Sun and Moon*, 123).

ДУХОВНОЕ СОЛНЦЕ ЛОГОСА: «Спаситель, “свет мира” несет просветление не телесной природе, а бестелесному духу, дабы все мы силой просветляющего нас солнца смогли бы узреть другие духовные существа» (Ориген. «Комментарии к Евангелию от Иоанна», 1.164).

ИИСУС, «ИМЯ ВЫШЕ ВСЯКОГО ИМЕНИ»: К Филиппийцам 2.9.

МАГИЧЕСКАЯ СИЛА ИМЕНИ «ИИСУС»: «Имя нашего Иисуса имеет отношение к магической философии имен...» (см. Ориген. «Против Цельса», 1.24—25). Считалось, что имя Иисуса обладает магической силой — поэтому оно часто появляется в античных магических папирусах наравне с именами других божественных сил; см., например, «Греческие магические папирусы», 4.1227—64, 4.3007—86, 12.190—92. О христианских элементах в античных магических амулетах см. Barb. *Three Elusive Amulets*.

ИИСУС, «ИСКУССТВЕННАЯ ГРЕЧЕСКАЯ ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ»: Eisler. *Orpheus the Fisher*, 120. Симкоккс Ли полагает, что «доказательства в пользу того, что в именах ИИСУС и ХРИСТОС зашифрованы символические числа, неоспоримы» (Lea and Bond. *Materials for the Study of the Apostolic Gnosis I*, 24—25).

ЧИСЛА 37 И 74 В ГРЕЧЕСКОЙ ГЕМАТРИИ: См. Bond and Lea. *Gematria*, 65—73; Lea and Bond. *Materials for the Study of the Apostolic Gnosis I*, 64—106; II, 133—201.

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРИМЕЧАНИЕ: см. также примечания к разделу «Иисус: Солнце по ту сторону солнца».

Иисус Христос: гармония Солнца

Вертикальная ось *vesica*, образованная пересекающимися кругами с окружностью 440, составляет 1224 в длину. Таким образом, геометрия *vesica* связана с геометрией «153 рыб в сети» и «насыщения пяти тысяч».

Иисус Христос: «Слово» жизни и света

ЭМАНАЦИЯ ЖИЗНИ: «эманационизм», философия традиционного учения о Логосе, — это компромисс между современными противоборствующими концепциями «креационизма» и «эволюционизма». Философия Логоса обладает серьезным научным измерением; она не име-

ет ничего общего с примитивными представлениями о мыслящем божестве-творце, а вместо этого подчеркивает вселенскую, сакральную, теофаническую природу жизни и сознания.

Иисус: Солнце по ту сторону солнца

СИМВОЛИКА ЧИСЕЛ 6 И 8 В РАННЕХРИСТИАНСКОЙ КОСМОЛОГИИ: Bond and Lea. *Gematria*, 24—30.

ХРИСТИАНСКАЯ СИМВОЛИКА ВОСКРЕСЕНИЯ, «ДНЯ ВОСЬМОГО»: см. главу 2 настоящего издания.

СИМВОЛИКА «СЕМИ ЗВЕЗД» И ДУХОВНОГО СОЛНЦА: Bond and Lea. *Gematria*, 24—30.

ИИСУС, АРХЕТИП СОЛНЦА: «Когда зришь ты солнце, вспомни о Господе... Коль скоро солнце — часть природы, покорная ее судьбе, — сияет столь благоволиительно, сколь же прекраснее сияние Христа, Солнца Праведности!» (Амвросий, цит. по Rahner. *The Christian Mystery of Sun and Moon*, 91—92). Синесий, епископ Киренский, в гимне «Вознесение Христа чрез Сферы Небесные» говорит, что «Сын Божий / все сотворивший Дух» есть прообраз пламени солнца (цит. по Godwin. *Music, Mysticism, and Magic: A Sourcebook*, 32—33). Отец Ранер в работе «Христианская тайна солнца и луны» приводит цитаты из античных авторов, чтобы показать, как первые христиане называли Христа: «Солнце Праведности» (91, 119); «истинный Гелиос» (115), «Солнце и Бог» (117), «свет превыше солнечного» (122), «истинный Аполлон» (122), «Солнце Воскресения» (125), «Утренняя Заря в Вышних» (132) и так далее. См. также Cumont. *Textes et monuments figurés relatifs aux mystères de Mithra*, I, 355—356. О том, что у Иисуса «было двенадцать апостолов по числу солнечных месяцев» см. «Климентовы проповеди», 2.23 (Hennecke-Schneemelcher. *New Testament Apocrypha*, II, 547). О том, что тело Христа облечено в солнце, см. «Извлечения из Феодота», 56 (*Ante-Nicene Fathers*, VII, 49). В Латинском евангелии детства из «Кодекса Арундель» приводится рассказ повитухи о рождении Христа: «младенец

излучал сияние сильнее солнечного, чистейшее и прекраснейшее, ибо то было зрелище покоя и мира повсюду». Это свет «превыше солнечного» наполнил пещеру в Вифлееме сладостным ароматом (см. Hennecke-Schneemelcher. *New Testament Apocrypha*, I, 414).

ФИЛОН О БОГЕ, «СОЛНЦЕ ПО ТУ СТОРОНУ СОЛНЦА»: «О частных законах», 1.279 (цитату см. в главе 3, прим. 96).

МИТРА, «БОГ О СЕМИ ЛУЧАХ»: Юлиан. «Гимн Матери богов», 172D.

Альфа и Омега: первая и последняя тайна

АЛЬФА-АРХЭ: Альфа была пифагорейским символом Монады, источника всего сущего. Альфа — символ единицы, единства; это первая буква слова *архэ*, «начало» или «Исток». См. Псевдо-Ямвлих. «Теологумены арифметики», 39.

ΑΩ, СИМВОЛ ЭОНА: Leisegang. *The Mystery of the Serpent*, 228—229.

ГЕММА С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ГАРПОКРАТА: King. *The Gnostics and Their Remains*, ил. с. 4.

ИИСУС О «ПЕРВОЙ И ПОСЛЕДНЕЙ ТАЙНАХ»: «Пистис София», фр. I, гл. 1, с. 1, пер. М.К. Трофимовой — *Примеч. перев.*

ПЕРВАЯ ТАЙНА — ЭТО ПОСЛЕДНЯЯ ТАЙНА «ОТ ВНУТРЕННЕГО ДО ВНЕШНЕГО»: «Пистис София», там же, гл. 2.

АПОЛЛОН ДЕРЖИТ В РУКЕ СВОЕЙ НАЧАЛО И КОНЕЦ: «Ты держишь в руке своей пределы мира (космоса). Тебе принадлежит начало и конец грядущий» («Орфические гимны», 34.14—15).

АПОЛЛОН ИГРОЙ НА ЛИРЕ СЛАДИЛ ПОЛЮСА КОСМОСА: «Орфические гимны», 34.16—17. У этой строчки из орфического гимна двойной смысл: с одной стороны, Аполлон слаживает времена года, лето и зиму; а в масштабе всего космоса он слаживает «начало с кон-

цом», полюса творения. Эта символика присутствует у Скифина (фр. 1):

Зевесову лиру, у которой плектр —
Сияющий Солнца луч,
Светлый Аполлон настроил,
Сладив в мелодии начало с концом.

СОКРОВИЩНИЦА СВЕТА: «Пистис София», 415.

Омфал: античный философский камень

ОРЛЫ ЗЕВСА ВСТРЕТИЛИСЬ В ДЕЛЬФАХ: См. схождения к Пиндару (Cook. *Zeus*, II, 179). Плутарх («Об упадке оракулов», 1) передает, что Зевс послал то ли орлов, то ли лебедей; лебеди были священными птицами Аполлона. О лебедях в символике Аполлона и о гиперборейских мотивах, связанных с Аполлоном, см. Ahl. *Amber, Avallon and Apollo's Singing Swans*.

ОМФАЛ=ПУП: греческое слово *омфалос* соответствует латинскому *умбликус*. Оба они связаны с санскритским *наббис* («пуп», «шишка» и т.д.). См. Liddell and Scott. *Greek-English Lexicon*, статья «Omphalos».

AXIS MUNDI, СВЯЩЕННЫЙ ЦЕНТР: См. Eliade. *Patterns in Comparative Religion; Cosmos and History; The Sacred and the Profane*; см. также Cook. *The Tree of Life*.

ОМФАЛ-«СРЕДИННАЯ ОСЬ»: Нонн в «Деяниях Диониса» называет дельфийский омфал «срединной осью», *μεσόμαλος ἄξων* (2.696); «срединным пупом Пифона» (4.290), «Пифийской осью» (4.291), «осью оракула» (7.71 и 27.252). У Нонна омфал-ось вещает сам, без участия Пифии; Нонн также проводит связь между греческим словом «омфэ», «глас божества или оракула», и словом «омфалос». Латинский поэт Клавдиан также называет дельфийский омфал «пифийской осью» (Клавдиан, предисловие к «Панегирику консулу Флавию Манилию Феодору», строка 16). У слов ОСЬ И ОМФАЛ одинаковое гематрическое значение. Омфалы были и в других храмах Аполлона, — например, в храме Аполлона в Дидиме, где Пифия, как говорили, садилась на «ось», прежде чем изречь оракул (см. Roscher. *Omphalos*, 36).

ПОКРЫВАЛО ГАРМОНИИ: Нонн. «Деяния Диониса», 41.294.

ОМФАЛ-МОГИЛА ДИОНИСА: Татиан (цит. по Fontenrose. *Python*, 376).

ОМФАЛ-МОГИЛА ПИФОНА: Варрон. «О латинском языке», 7.17; Гесихий (цит. по Fontenrose. *Python*, 374—375).

ЗМЕЙ И ОМФАЛ: связь змея с омфалом, или мировой осью, — универсальный мифологический мотив. Пифон стережет священный центр точно так же, как дракон, свернувшийся вокруг «первозданной Жемчужины Начала» в восточной иконографии (von Franck. *Time*, 32—33). В метафизическом смысле омфал — это «все обуславливающий Центр», а змей или дракон — это витки становления (Purce. *The Mystic Spiral*, 16—18). Змей охраняет «труднодоступное сокровище»: в греческой мифологии эта символика связана с Пифоном, стерегущим омфал; с драконом, охраняющим висящее на дубе Золотое Руно; змеем Ладонем, который стережет дарующие бессмертие золотые яблоки Гесперид. Небесный двойник этих мифических змеев — созвездие Дракон, обвинившее своими кольцами Полярную звезду, небесный омфал, вокруг которого вращаются небесные сферы (*Oxford Classical Dictionary*, 284; см. также Godwin. *Arktos*, 145).

ОМФАЛ — СИМВОЛ МОНАДЫ: См. Cook. *Zeus*, 177—78. Пифагорейцы называли Монаду «Осью», «Аполлоном» (Единством), «Семенем», «Солнцем», «Породившей пространство», «Атлантом» (она держит мир) и т.д. О том, как пифагорейцы называли первые десять чисел, см. Псевдо-Ямвлих. «Теологумены арифметики»; Taylor. *Theoretic Arithmetic of the Pythagoreans*, 168—207; Теон Смирнский. «О математических знаниях, полезных для чтения Платона», 66—70; Stanley. *Pythagoras*, 525—529; Guthrie. *Pythagorean Sourcebook*, 321—323; Аристид Квинтилиан. «О музыке», 3.6 и 3.11—12.

ГЕЛИОПОЛЬСКИЙ ОМФАЛ (ЕГИПЕТ): см. раздел «Гелиополь: Город Солнца».

ИЕРУСАЛИМСКИЙ ОМФАЛ (ИЗРАИЛЬ): См. Roscher, *Der Omphalosgedanke bei verschiedenen Völkern, besonders den semitischen*; Elderkin. *Related Ideas of Delphi; Tara, and Jerusalem*; Lethaby. *Architecture, Mysticism, and Myth*, 87; Michell and Rhone. *Twelve-Tribe Nations and the Science of Enchanting the Landscape*, 166 (здесь Купол скрижалей отождествляется с Камнем основания).

ОМФАЛ В ТАРЕ (ИРЛАНДИЯ): цитата из Гиральда Камбренского приводится по Elderkin, *Related Ideas of Delphi; Tara, and Jerusalem*, 2; см. также Rees and Rees. *Celtic Heritage*, chapter 7; Michell and Rhone. *Twelve-Tribe Nations*, 49-56. Об омфале и омфалах в античном мире см. Wilhelm Roscher. *Omphalos; Neue Omphalosstudien*; Wilhelm Roscher. *Der Omphalosgedanke bei verschiedenen Völkern, besonders den semitischen*. Собранные Рошером изображения омфала подтверждают значимость этого символа для традиционной космологии.

Симон Петр: христианский омфал I

СИМОН ПЕТР В КАЧЕСТВЕ ОМФАЛА: Lethaby. *Architecture, Nature, and Magic*, 103; Elderkin. *Related Ideas of Delphi; Tara, and Jerusalem*, 42. Элдеркин задается вопросом: «Должен ли был христианский камень сменить языческий камень в Дельфах?»

ПЕТР = ПЕТРОС/ПЕТРА: Матфей 4:18.

КИФА = ПЕТР: Иоанн 1.42.

729, КУБИЧЕСКИЙ КАМЕНЬ ОСНОВАНИЯ: см. Bond and Lea. *Gematria*, 112—113.

ФОРМА БОГА, КАМЕНЬ ОСНОВАНИЯ В ЦЕНТРЕ ТВОРЕНИЯ: о «тайне седмерицы», учении Петра-Камня, см. «Климентовы проповеди», 17.8—10 (*Ante-Nicene Fathers*, VIII, 320—321). См. также Lea and Bond. *Materials for the Study of the Apostolic Gnosis*, chapter 2, 104—115.

$\frac{729}{486}$: В основе «метакуба» Кифы лежит еще одно гармоническое соотношение — объема (729) и площади поверхности (486). $\frac{729}{486}$ — это соотношение совершенной квинты, основного гармонического *логоса*, который в эпо-

ху античности связывали с могущественнейшим небесным телом — Солнцем. Если представить пифагорейский диатонический звукоряд, описанный в платоновском «Тимее», в виде последовательности целых чисел, мы получим: 384 (до) — 432 (ре) — 486 (ми) — 512 (фа) — 576 (соль) — 648 (ля) — 729 (си) — 768 (до). Чтобы проиграть эту гамму на монохорде, нужно поделить струну на 972 части (чтобы извлечь из нее обертона); получатся следующие числа: 972 (до) — 864 (ре) — 768 (ми) — 729 (фа) — 648 (соль) — 576 (ля) — 512 (си) — 486 (до). Числа 729 и 486, разделенные квинтой, обозначают частоту тона и деления струны.

Симон Петр: христианский омфал II

729 У ПЛАТОНА: Платон, «Государство», 587E—588A.

МАГИЧЕСКИЙ КВАДРАТ 729: См. С.А. Brown. *Magic Squares and Pythagorean Numbers*, а также J. Moran. *The Wonders of Magic Squares*, 85—105. Моран пишет: «Сумма чисел в столбцах, строчках и диагоналях квадрата 3×3 в центре равняется 1,095 (число дней в трехлетнем периоде); сумма чисел в центральном квадрате 9×9 равняется 9,855 (число дней в 27-летнем периоде)» (*Wonders of Magic Squares*, 89). Сумма чисел по горизонтали, вертикали и диагонали целого квадрата равняется 9,855 (27×365), сумма всех чисел квадрата равняется 266,085 или 729×365. 729 — это число дней и ночей в году (365+364), а сумма чисел от 1 до 729, 729×365, — это число дней в периоде 729 лет. Таким образом, подтверждается солярная природа этого числа.

729, ЧИСЛО СОЛНЦА: Плутарх. «О сотворении души в «Тимее»», 1028В. Отметим, что 729 — это одновременно квадратное и кубическое число, Плутарх говорит: «вот почему они [пифагорейцы] иногда называют солнце квадратом или кубом».

619 = ДЕЛЬФЫ: 619 — это еще и число ПИФИОНА, храма Аполлона Пифия. В Пифионе в Афинах находилась копия дельфийского омфала; см. Roscher. *Omphalos*, 85—86, и Cook. *Zeus*, II, 184.

СОЛНЕЧНЫЙ КАМЕНЬ ОСНОВАНИЯ: Согласно схолиям к «Первой Олимпийской оде» Пиндара, античные «естествоиспытатели часто называли Солнце камнем, *петра*» (см. Bryant. *Ancient Mythology*, I, 366—367).

Символика креста

МИРОВОЙ АРХЕТИП: См. Cook. *The Tree of Life: Image for the Cosmos* и Guénon. *The Symbolism of the Cross*.

РАННЕХРИСТИАНСКАЯ СИМВОЛИКА КРЕСТА: Rahner. *Greek Myths and Christian Mystery*, chapter 2, «The Mystery of the Cross». См. там же, 61—63, о райском древе как прообразе Распятия.

ИППОЛИТ О КРЕСТЕ: *De Pascha Homilia*, 6 (цит. по Rahner. *Greek Myths and Christian Mystery*, 67—68).

ТАЙНА КРЕСТА В ДЕЯНИЯХ ИОАННА: Hennecke-Schneemelcher. *New Testament Apocrypha*, II, 232—233.

РАННЕХРИСТИАНСКИЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ КРЕСТА В КАТАКОМБАХ: Lehner. *Symbols, Signs, and Signets*, 110.

Иерусалим: духовный центр

ОТ КАМНЯ ОСНОВАНИЯ ОТСТУПИЛИ ВОДЫ ПОТОПА: Raphael Patai. *Man and Temple* (цит. по: Michell. *Dimensions of Paradise*, 18—9).

КРЕСТ ИИСУСА НАД ЧЕРЕПОМ АДАМА: Rahner. *Greek Myths and Christian Mystery*, 64.

КАМЕНЬ ОСНОВАНИЯ В ИСЛАМЕ: Landay. *Dome of the Rock*, chapter 4.

КУПОЛ СКРИЖАЛЕЙ, ИСТИННЫЙ КАМЕНЬ ОСНОВАНИЯ: Kaufman. *Where the Ancient Temple of Israel Stood: Extant «Foundation Stone» for the Ark of the Covenant is Identified*.

ГЕОМЕТРИЯ СВЯЩЕННЫХ МЕСТ ИЕРУСАЛИМА: Michell and Rhone. *Twelve-Tribe Nations and the Science of Enchanting the Landscape*, 164—183.

Иисус-Рыба

VESICA: Lawlor. *Sacred Geometry*, 32—35; Michell. *Dimensions of Paradise*, 70—73.

СОБОРЫ, ПОСТРОЕННЫЕ НА ГЕОМЕТРИИ VESICA: особенно яркий пример тому — часовня Богоматери в Гластонбери (см. следующий раздел). См. Kerrich. *Observations on the Use of the Mysterious Figure, Called the Vesica Piscis, in the Architecture of the Middle Ages, and in Gothic Architecture*; и Pennick. *Geomancy*, 137. О том, что средневековые архитекторы использовали в своих расчетах квадратный корень из трех, см. Frankl and Panofsky. *The Secret of the Medieval Masons with an Explanation of Stornaloco's Formula*.

Иллюстрации f и g взяты из Bragdon. *The Beautiful Necessity: Architecture as Frozen Music*, 69.

Гластонберийский монастырь

ГЛАСТОНБЕРИ: см. John Michell. *New Light on the Ancient Mystery of Glastonbury*. См. его же *City of Revelation*, chapter 4, «The Twelve Hides of Glaston», и *New View Over Atlantis*, chapter 6. Во всех трех книгах рассматривается проблема взаимосвязи числовых соотношений, положенных в основу часовни Богоматери, первого христианского святилища в Англии, и Стоунхенджа.

АВАЛОН: О связи Авалона с гиперборейским Аполлоном см. Ahl. *Amber, Avallon, and Apollo's Singing Swan*.

Космическое древо: книга Природы и ее символы

СИМВОЛ КОСМИЧЕСКОГО ДРЕВА: Юнг (Jung. «The Philosophical Tree», *Alchemical Studies*, 251—349); Cook. *The Tree of Life: Image for the Cosmos*; Guénon. *The Symbolism of the Cross*, chapter 9, «The Tree in the Midst»; Butterworth. *The Tree at the Navel of the Earth*.

ФОРМУЛА МАРИИ-ПРОРОЧИЦЫ: Юнг, «Психология и алхимия».

СПИСОК АНТИЧНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ И УЧИТЕЛЕЙ, УПОМЯНУТЫХ В КНИГЕ

- Аристид Квинтилиан** (III или IV в. н. э.). Неопифагорец, автор сочинения «О музыке», в котором речь идет о гармонике, о пользе музыки в таких областях, как образование и лечение души, о музыке и метафизике и многом другом.
- Валентин** (ок. 100 — ок. 160). Самый известный и влиятельный александрийский гностический учитель; знаменит своим космологическим учением об эманациях (см. гл. 6 настоящего издания). Ряд исследователей приписывают ему авторство Евангелия Истины. Чуть было не стал римским епископом.
- Василид** (2-я четв. II в. н. э.). Выдающийся гностический учитель и христианский богослов из Александрии. В его космологическом учении об эманациях Абракас отождествляется с Деминургом, создателем физической вселенной.
- Гелиодор** (III — IV вв. н. э.) Автор греческого романа «Эфиопика», в котором содержатся любопытные образчики эзотерического знания. Гелиодор был жрецом Гелиоса в Эмесе (Сирия).
- Гераклит** (конец VI — начало V вв. до н. э.). Один из древнейших греческих философов. Гераклит оставил после себя книгу афоризмов, которую он посвятил в храм Артемиды Эфесской. Центральные темы его философии — изменение («Все течет»), тождество против-

положностей («Путь вверх-вниз один и тот же») и природа Логоса («Выслушав не мою, но эту вот Речь [Логос], должно признать: мудрость в том, чтобы знать все как одно»).

- Гермес Трисмегист**. Гермес Трижды Величайший, мифический изобретатель искусств и наук, считался автором египетских герметических сочинений; от него жрецы унаследовали всю свою мудрость. Гермес Трисмегист — олицетворение Логоса, «Открывающего знание». Большинство его атрибутов заимствовано у египетского бога Тота, так называемого «египетского Гермеса».
- Зосим Панополитанский** (III — IV вв. н. э.). Египетский писатель, автор алхимических сочинений. В его трудах сочетаются гностическая, герметическая, языческая и христианская традиции.
- Иисус** (ок. 6 до н. э. (?) — 30 н. э. (?)). Духовный учитель и реформатор. Вскоре после смерти Иисуса последователи объявили его воплощением Логоса, несущего спасительное знание. История жизни и учение Иисуса распространялись устно и обрели письменную форму лишь к 70 г. н. э., когда было создано первое евангелие, Евангелие от Марка.
- Ипполит** (ок. 170 — ок. 236). Римский епископ, один из ранних отцов церкви. В своем главном сочинении, «Опровержение всех ересей», он стремится показать, что учение христианских гностиков восходит к греческим философским системам. Эта книга, наряду с «Обличением лжеименного знания» Иринея, — один из ценнейших источников по истории гностических верований, представленных здесь в полемическом ракурсе.
- Иринея** (ок. 130 — ок. 202). Родился в Малой Азии. Около 178 г. стал епископом Лиона в Галлии. Автор объемистого труда «Обличение и опровержение лжеименного знания», в котором он полемизирует с раннехристианскими гностическими школами.
- Климент Александрийский** (? — до 215 н. э.). Ранний отец церкви, глава Александрийской богословской школы.

Широко начитанный в греческой литературе, обладавший глубокими философскими познаниями и знакомый с религиозными мистериями, он проводит в своих сочинениях параллель между мистериями ранней церкви и тайным знанием греческих философов. По мнению Климента, истинный христианин должен быть гностиком; он выступает за сохранение традиций христианского гнозиса внутри нарождающейся ортодоксии. Своим читателям-грекам он представляет христианство как Новую Песнь, очередное воплощение предвечного Логоса.

Макробий (V в. н. э.). «Сатурналии» Макробия — важный источник сведений о частностях греческой и римской религиозных традиций; среди прочего в «Сатурналиях» речь идет об аллегорических толкованиях мифов. В его сочинениях, в число которых входит философско-космологические «Комментарии на Сон Сципиона», нет и следа христианского влияния.

Максим Тирский (ок. 125 — 85). Платоник и софист, путешествовавший с лекциями. До нас дошла сорок одна его лекция.

Никомах Герасский (II в. н. э.). Математик и неопифагорец. В число его сочинений входят: «Введение в арифметику», «Руководство по гармонике», «Теологумены арифметики» (уцелели лишь фрагменты), «Введение в геометрию» (утрачено) и «Жизнь Пифагора» (утрачено). Переведенное на латынь «Введение в арифметику» служило основным математическим пособием вплоть до эпохи Возрождения.

Нонн Панополитанский (V в. н. э.). Его «Деяния Диониса» — последняя большая античная эпическая поэма — состоит из 48 книг. Поэма написана необычным вычурным слогом и повествует о путешествии Диониса в Индию. В этом сочинении содержатся интересные сведения мистико-космологического характера.

Ориген (ок. 185 — ок. 254). Ориген родился в Александрии в христианской семье и учился у Климента Александрийского. Ученый, преподаватель, богослов и плодови-

тый писатель. Как и Климент, Ориген был христианским платоником и глубоко интересовался мистическими традициями ранней церкви, в том числе христианскими традициями тайного знания.

Орфей (догомеровские времена). Древний мифический (?) поэт, певец и музыкант. Считалось, что он был основателем греческих мистерий и открыл посвященным эзотерическое знание о структуре космоса, природе и судьбе души.

Павел (I в. н. э.). Первый новозаветный писатель. Родным языком Павла, выросшего в университетском городе Тарсе, был греческий.

Пифагор Самосский (ок. 570 — ок. 496 до н. э.). Первым стал называть себя философом. Греческий космолог, математик и религиозный реформатор орфического толка. Пифагор учил, что в основе всего лежит мировой архетип Числа. Говорят, что прежде чем основать собственную философскую школу в Кротоне (южная Италия), он много путешествовал и посещал жрецов и ученых из дальних стран.

Платон (ок. 429 — 347 до н. э.). Самый влиятельный философ-пифагорец (после Пифагора) в истории западной цивилизации. В философскую ткань его диалогов с величайшим мастерством и блеском вплетены орфические и пифагорейские прозрения.

Плотин (ок. 205 — ок. 269 н. э.). Греческий философ, основатель неоплатонизма. Он описывает реальность в виде иерархии уровней: от единства Первопричины (Единое) к множественности видимого мира. По Плотину, существует четыре уровня реальности: Единое, Нус (Разум), Душа и Природа. Он родился в Египте; философские семинары проводил в Риме. Как и Платон, Плотин оказал огромное влияние на философию и культуру последующих веков.

Плутарх Херонейский (ок. 45 — ок. 127 н. э.). Этот философ пифагорейско-платонического толка, ученый и плодovitый эссеист прославился главным образом своими «Жизнеописаниями». Но он также прилежно изучал религию, мифы,

космологию и эзотерические традиции греков. Последние тридцать лет жизни был жрецом Аполлона Дельфийского. Его эссе о Дельфах — бесценный источник сведений для всех, кто интересуется эзотерическими аспектами греческой мысли.

Посидоний Апамейский (ок. 135 — ок. 51 до н. э.). Философ-стоик, ученый и космолог. Развивал идею о том, что человек — связующее звено между духом и материей и что все части космоса связаны друг с другом взаимным тяготением.

Прокл (ок. 412 — 485). Философ-неоплатоник, ученый и поэт, один из последних руководителей платоновской Академии в Афинах до того, как Юстиниан в 529 г. н. э. объявил языческую философию вне закона. Составил обширный свод греческого эзотерического знания. Марин Самарийский, ученик и биограф Прокла, называет его «поистине блаженным мужем», «жрецом вселенной».

Птолемей (ок. 90 — 160). Александрийский астроном, математик, географ, автор книги «О гармонике» — одного из важнейших дошедших до нас античных трудов по мелодике.

Саллюстий (IV в. н. э.). Философ-неоплатоник, друг императора Юлиана. Написал богословско-космологический трактат «О богах и вселенной».

Симонид (ок. 556 — 468 до н. э.). Поэт, приверженец культа Диониса. Изобрел искусство запоминания (*memoria technica*). По преданию, Симонид ввел в греческий аттический алфавит несколько долгих гласных.

Теон Смирнский (ок. 115 — 140 н. э.). Философ пифагорейско-платонической школы. Написал труд под названием «О математических знаниях, полезных для чтения Платона», в котором речь идет об арифметике, числовой символике, гармонике и астрономии.

Фалес (ок. 625 — 547 до н. э.). Один из древнейших греческих ученых и философов. Жил в Милете (Малая Азия). На основе вавилонских астрономических данных пред-

сказал солнечное затмение, создал знаменитую теорему Фалеса. Ему принадлежит изречение: «Вселенная полна божеств».

Филон Иудей (ок. 25 до н. э. — 50 н. э.). Еврейский богослов из Александрии, испытавший сильное влияние платонических и неопифагорейских идей. Филон аллегорически толковал иудейское Писание в свете греческой философии и космологии; в своих сочинениях излагает развернутое учение о Логосе. Логос у него назван аллегорически «Сыном Божиим», «Пастырем Добрым» и так далее.

Эратосфен (ок. 276 — ок. 194 до н. э.). Хранитель Александрийской библиотеки, литературный критик, хронолог, математик, астроном, географ и философ. Знаменит тем, что сумел точно вычислить окружность Земли, исходя из местоположения Солнца в Сиене и Александрии в день летнего солнцестояния.

Юлиан (331 — 363 н. э.). Римский император. Несмотря на то что Юлиан получил христианское воспитание, он был всей душой предан классической культуре и стал рьяным защитником языческой философии и религиозной традиции. Неоплатоник; был посвящен в мистерии Митры. Став Августом, «Юлиан Отступник» провозгласил принцип веротерпимости и попытался противостоять политике Константина, который официально признал христианство и отверг язычество. Написанный Юлианом прекрасный «Гимн Гелиосу» — выдающееся изложение доктрины позднеклассического солярного монотеизма.

Ямвлих Халкидский (ок. 250 — ок. 330 н. э.). Философ-неоплатоник; написал 10-томную энциклопедию пифагорейской философии, куда вошли «Жизнь Пифагора», «Увещание к философии», «Об общей математической науке», «Комментарии к “Арифметике” Никомаха»; три книги «О природных, этических и божественных понятиях, постигаемых с помощью науки о числах» (третья книга легла в основу «Теологумен арифметики»); а также три утраченные книги о пифагорейской гармонике, геометрии и астрономии.

ИСТОЧНИКИ ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Американское восточное общество (вавилонская клинописная табличка с числовым значением квадратного корня из двух; *Mathematical Cuneiform Texts*, издатели Otto Neugebauer и A. Sachs, New Haven, 1945 г.).

Beth-Shin-Tau Publishing.

E.J. Brill (гностические диаграммы из *The Books of Jeu and the Untitled Text in the Bruce Codex*, Leiden, 1978 г.).

Британский музей (звездная карта на верхней обложке — гравюра Филипа Ли, Лондон, ок. 1686 г.; греческая монета с изображением Аполлона, восседающего на омфале; орфико-христианское кольцо с печаткой).

Chatto and Windus (*Mitra petrogenes*; святилище Митры в Софии; Митра на монете — из M.J. Vermaseren. *Mithras: The Secret God*, London, 1963 г.).

Galerie e Museo Estense, Модена, Италия (Фанес Космократор или Митра-Эон).

Inner Traditions International (птица Бену; рисунок Люси Лэйми из R.A. Schwaller de Lubicz. *Symbol and Symbolic: Ancient Egypt, Science, and the Evolution of Consciousness*, ITI, © 1978 г.).

Wahlström och Widstrand (Иерусалим в виде чаши, в которой находится камень, — из Lars Ivar Ringbom. *Graltempel und Paradies*, Stockholm, 1951 г.).

U.S. Games Systems («Солнце» на верхней обложке — Швейцарская колода Таро, ©1970, Stuart R. Kaplan).

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН И ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

- А**
- Абракас 10, 11, 55, 118, 210, 345, 346, 350, 352, 398, 399, 412
- Августин 51, 236
- Агатос Даймон 350, 402
- Адам Кадмон 385
- Адонис 50
- Акрополь 308
- Александр Македонский 213
- Александрия 341
- Алфавит 52, 53, 59, 65, 112, 120, 293, 310, 311, 328, 334, 348, 387
- Алхимия 326, 411
- Альфа 298, 360, 389, 399, 405
- Альфа и Омега 10, 59, 209, 360, 362, 405
- Амфион 228
- Аналогия 45
- Антропос 76, 303, 385
- Апейрон 247
- Аполлон 7, 9, 11, 18, 33, 46, 47, 58, 63, 65, 81, 90, 101, 104—112, 115, 118, 122, 127, 129, 130, 132—134, 142—145, 154, 160, 163, 164, 200, 213, 224, 228, 230, 235, 250, 263, 270, 273, 275, 278, 283, 296, 297, 307, 308, 310—314, 316, 318, 323, 354, 356, 358, 363, 364, 366, 370, 380—382, 387—391, 400, 403, 406—408, 411, 413, 417
- Арион из Метимны 228
- Аристид Квинтилиан 132, 384, 389, 407, 412
- Арифмология 109
- Артур 218, 374
- Архимед 278
- Архонт 34
- Атлант 360, 385, 407
- Афина 308, 387
- Афинагор 74, 119, 293, 381
- Б**
- Бек 193
- Бен-бен 337, 362, 396
- Бену 337, 362, 396, 418

Бог о семи лучах 405
Богоматерь с младенцем 401
Божественная искра 165, 226,
231, 343
Бонд 65, 121—123, 125, 374
Бронтин Кротонский 384

В

Валентин 8, 54, 167, 168, 171,
181, 412
Василид 55, 345, 412
Великий Год 8, 210
Великий год 210
Волхвы 208, 221
Воскресенье 60, 334, 358
Восьмерица 358

Г

Гарпократ 10, 210, 350, 351,
360, 401, 402, 405
Гелиодор 49, 339, 341, 397,
412
Гелиополь 10, 337, 338, 395,
396, 407
Гелиос 26, 31, 60, 64, 70—72,
81, 110, 128, 129, 199,
200, 309, 314, 315, 317,
327, 330, 335, 351, 388,
389, 402, 404, 412, 417,
426, 428
Гематрия 7—9, 11, 12, 45,
51, 53—55, 59—61, 63,
65, 114, 122, 124—126,
128—132, 151, 163, 182,
275, 296, 309, 314, 349,
365, 382, 383, 389
Гераклит 28, 240, 412
Гермес 9, 18, 58, 81—83,
85, 86, 115, 116, 120,
125—128, 130, 131, 139,
142, 144, 153—155, 157,
162, 234, 248, 277, 297,
305, 306, 308—311, 313,
316—321, 327, 330, 335,
352, 372, 388—390, 391
Гермес Трисмегист 10, 82—
84, 174, 277, 320—322,
385, 392, 413
Герметические сочинения 83,
84, 320
Гермополь 390
Гимн Аполлону (орфическое
сочинение) 107, 229, 360
Гимн Гелиосу (орфическое со-
чинение) 72, 402, 417
Гимн Океану (орфическое со-
чинение) 389
Гимн Числу (орфическое сочи-
нение) 119, 297, 383
Гиперборея 108
Гиппарх 196
Гиральд Камбрэнский 363,
408
Гластонберийский монастырь
10, 374, 411
Гносис 7, 8, 14, 15, 27, 36, 40,
41, 43, 48, 54, 58, 60, 62,
64, 84, 85, 102, 125, 164,
165, 166, 170—177, 179,
180, 182, 183, 185, 258,
289, 294, 296, 303, 322,
326, 327, 346, 350, 358,
359, 364, 374, 391, 414
Гностик 8, 14, 39, 40, 41, 43,
54, 56, 57, 59, 62, 63, 84,
86, 171, 172, 175, 177,
179, 181—183, 210, 224,
231, 235—237, 245, 259,
299, 320, 322, 343—345,
358, 383, 392, 413, 414

Гностицизм 8, 15, 34, 41, 83,
123, 164, 165, 175, 179,
180, 182, 385, 392
Голгофа 370
Голубь 59, 65
Гор 339, 350
Гордон 192
Грааль 219, 258, 374
Гуденаф 68

Д

Двенадцать апостолов 374,
404
Двоица 101, 305
Девкалион 106
Декабря 25 186, 189, 207, 208
Делос 108, 111
Дельфийский оракул 107
Дельфин 105, 108, 212
Дельфинион 366
Дельфы 46, 104, 107—109,
227, 362, 366, 409
Демиург 10, 40, 167, 170, 180,
182, 345, 398, 412
Деяния Иоанна 234, 368
Дидима 308, 387
Дике 134
Дионис 46, 47, 50, 121, 209, 226,
227, 230, 231, 293, 294,
343, 357, 362, 381, 384,
389, 406, 407, 414, 416
Докетизм 183
Дорический ордер 308
Душа Мира 275, 277, 383, 384

Е

Евангелие от Иоанна 8, 67,
83, 84, 152, 164, 177, 179,
182
Евангелие от Луки 42, 145,
148
Евангелие от Марка 42, 43,
147, 148, 153, 163, 228,
413
Евангелие от Матфея 147,
294
Евангелие от Фомы 41, 42, 43,
84, 86, 89, 149, 150, 175,
176, 391
Евдокс 337, 395
Евклид 133
Евномия 134

З

Звезда Вифлеемская 12, 223
Зевс 40, 105, 106, 109, 115,
116, 120, 130, 213, 226,
308, 310, 327, 330, 335,
362, 406
Зевс Амон 213
Зевс-Амон 212
Змееногий 399
Змей 362, 407
Золотое Руно 213, 407
Золотой век 8, 216—219,
220, 230, 241, 258, 381
Золотой телец 213
Зосим Панополитанский 303,
385, 413

И

Иао 345, 398, 399
Иероним 54, 56, 188
Изумрудная скрижаль 10,
322, 323, 392
Иктин 308
Инслер 193
Иоанн Креститель 80
Иринея 39, 54, 55, 59, 65, 146,
170, 238, 399, 413
Исида и Гарпократ 351

Й

Йонас 180

ККаббалистическое древо 301,
302, 373, 385

Кавт 192, 194

Кавтопат 192, 194

Кадуцей 319

Камень основания 273, 365,
370

Каноника 133

Кант 250, 251

Квадривиум 94

Кварта 142, 246, 312, 313, 325

Квинта 138, 142, 246, 312,
313, 325

Кеплер 222

Кестер 176, 178, 179

Киликийские пираты 197

Кифа 364, 365

Климент Александрийский 40,
56, 62, 63, 73—77, 84, 87,
103, 142, 143, 149, 177,
227—230, 232—234, 236,
242, 294, 380, 395, 413,
414

Климентов 364, 365, 404, 408

Книги Иеу 34, 35, 64, 65, 121,
123, 322, 392

Коларвас 55

Кора 209

Корион 209

Кретъен де Труа 258

Крон 5, 217

Ксенофан 47

Купол Камня 363, 370

Купол скрижалей 370, 408,
410

Кюмон 70, 190—192, 346

Л

Лета 33

Ли 65, 121, 123, 403

Лиа Фаль 363

Либаний 340

Литургия Митры 199

Логиа 86, 150

Локк 250

ММагические квадраты 328,
352, 394

Магический квадрат 729 409

Макклейн 96

Макробий 400—402, 414

Максим Тирский 47, 77, 414

Мането 316

Марк 54, 145, 147, 148, 153,
163

Метид 308

Милет 53, 307, 416

Мистерии Митры 186, 190,
191, 192, 202, 203, 417Митра 8, 10, 71, 186, 187,
188, 189, 192, 193, 194,
195, 198, 199, 200, 201,
202, 203, 212, 213, 346,
400, 405, 418

Митрадат 197

Мичелл 15, 19, 125, 151—
153, 263, 370

Моноим 54, 59, 245

Музы 36, 119, 258

Музыкальная пропорция 12,
134, 135, 137, 138, 313

Музыкальный строй 247

Н

Нейлоа 341

Никомах 110, 133, 301, 414,
384, 417

Нил 10, 209, 339, 340, 341, 397

Нок 233

Нонн 362, 406, 414

ООвна эра 195, 197, 203, 212—
214

Озеро Ра 396

Олен 108, 313

Омфал 106, 109, 111, 162,
163, 199, 227, 273, 274,
302, 314, 338, 362—366,
370, 371, 388, 389, 396,
406—409, 418

Омфэ 406

Ориген 47, 60, 62, 75, 77, 87,
147, 160, 211, 226, 326,
352, 392, 393, 402, 414Орфей 52, 73, 108, 119, 120,
162, 213, 218, 226, 228,
230, 293, 295, 297, 313,
318, 379, 380—382, 384,
385, 415

Оры 133

Осирис 10, 23, 50, 109, 217,
339, 343, 344, 380, 385,
389, 395, 397**П**Павел 43, 60, 63, 144, 145,
165, 343, 398, 415Пастырь Добрый 9, 230, 318,
319, 390, 417

Пасха 207, 402

Пейджелс 237

Перс 189, 243

Персей 8, 193—195, 197, 202

Песнь о Жемчужине 9, 283

Петр 111, 162, 163, 190, 264,
266, 267, 274, 348, 364,
365, 366, 370, 408, 409Пистис София 64, 65, 121,
123, 360, 399, 405, 406Пифагор 9, 51, 52, 58, 91, 97,
99, 100, 110, 113, 117,
119, 120, 133—135, 151,
152, 278, 280, 295, 296,
313, 337, 366, 379, 381,
382, 395, 414, 415, 417Пифий 107, 110, 128, 273,
274, 296, 354, 355, 406,
409

Пифион 409

Пифия 107, 406

Пифон 107, 108, 109, 110,
227, 362, 406, 407Платон 13, 14, 23—27, 30,
33, 34, 37, 38, 40, 47, 54,
55, 70, 74, 92—98, 101,
110, 112, 113, 117, 118,
120, 121, 136, 198, 199,
205, 218, 231, 252, 254,
259, 260, 268, 270, 271,
293, 304, 334, 337, 338,
364, 366, 379, 381, 383,
386, 387, 392, 393, 395,
407, 415, 416Плерома 12, 40, 122, 164,
165, 168, 170—172, 179,
231, 270Плутарх 23, 33, 49, 73, 104,
107, 109, 112, 315, 366,
388, 389, 395, 409, 415Поймандр 174, 318, 385, 390,
391Покрывало (орфическое сочи-
нение) 302Полярная звезда 198—201,
407Посидоний Апамейский 30—
33, 196, 416

Послание Варнавы 63, 64

Прованс 218
Прокл 44, 46, 133, 134, 293,
381, 416
Птолемей 92, 97, 416

Р
Рага 215
Рошер 408

С
Саккара 213
Саллюстий 49, 416
Саргон II 53, 306
Сатурн 12, 28, 189, 217,
221—223, 327, 334, 335,
393
Сеть (орфическое сочинение)
162, 302
Сиене 10, 341, 397, 417
Симонид 120, 121, 143, 379, 416
Сириан 113, 119, 293, 381
София 168, 170, 174, 181,
418
Стирлинг 114, 116, 117, 121

Т
Тавроктония 12, 188, 192,
193, 194, 197, 203
Тара 363
Тарс 197, 415
Телеология 254
Телете 379
Тельца эра 194, 195, 198, 204,
212, 213
Теон Смирнский 100, 101,
110, 112, 393, 407, 416
Терпстра, Симен 16
Тертуллиан 39, 54, 190, 214
Тетрактида 266, 301, 325, 373,
393

Титаны 226, 227
Тот 79, 81, 82, 126, 316, 317,
320, 413

У
Усуртасен 338

Ф
Фалес 12, 130, 393, 416
Фанес 200—202, 303, 385,
400, 418
Фемида 133, 134
Феникс 337, 338, 362, 396
Фидий 308
Филолай 386
Филон 72—75, 231, 359, 389,
390, 417
Фичино 217, 258, 348
Форт 216
Франц 206
Фрейзер 50

Х
Хапи 339
Хех 341, 342
Хиллман 48
Хиннелс 192

Ч
Чаша, или Монада 85

Ш
Шартр 258
Шелли 255

Э
Эвридика 293
Эдем 217, 241
Эйнштейн 252
Эйрена 134
Элиаде 206, 376

Эон 8, 12, 35, 40, 59, 65, 76,
122, 125, 168, 170, 173,
185, 195, 198—203,
205, 206, 208—211,
214, 221, 304, 346—
348, 352, 360, 400, 401,
405, 418
Эратосфен 111, 112, 341,
342, 417

Ю
Юланси 192—198, 202, 210,
211
Юлиан 70, 71, 81, 200, 359,
405, 416, 417
Юм 250
Юнг 48, 209, 211, 214, 215,
242, 322, 376, 393, 411

Юпитер 12, 28, 189, 221—
223, 327, 330, 335, 393
Юстин 81, 187, 190

Я
Ямвлих 52, 81, 82, 109, 110,
118, 119, 134, 152, 280,
320, 381, 390, 391, 417
Января 1 208, 348
Января 6 208—210
Янус 10, 208, 348, 349, 385,
400, 401
Яхве 40, 75, 118, 182, 213,
223, 334, 396, 398

Иностранные термины
Axis mundi 362, 391, 406
Sol Invictus 186, 207, 399

УКАЗАТЕЛЬ ПО ГЕМАТРИИ: ЧИСЛОВЫЕ ЗНАЧЕНИЯ

Гематрические числа, о которых идет речь в настоящем исследовании. Жирным выделены числа первичных геометрических и музыкальных соотношений.

111 = НАКИЕЛЬ	389 = КАМЕНЬ
282 = ЖИЗНЬ (БИОС)	443 = ЛОГОС
284 = БОГ	464 = МАТЬ
318 = ГЕЛИОС = ТЕТА = ТИН	470 = СЕМЯ
352 = ПУТЬ	471 = ПЛОД
353 = ГЕРМЕС	481 = ХЛЕБЫ
354 = БОГ	486 = ПЕТРА (Камень)
360 = МИТРА (МИТРАС)	515 = ПАРТЕНОС (ДЕВА)
365 = МИТРА (МЕЙТРАС) = АБРАКСАС = НИЛ	531 = ЛИРА
388 = СОЛНЦЕ	532 = АЛЬФА = АТЛАНТ
	600 = КОСМОС
	612 = ЗЕВС

619 = ДЕЛЬФЫ = ПИФИОН	1060 = ПИТИЙ = РЫБАЧЬЯ ОДЕЖДА
666 = СИЕНЕ = СОРАТ	1061 = АПОЛЛОН
707 = БОГ ГЕРМЕС	1110 = МИКРОКОСМ
729 = КИФА = ДЕЛЬФИНИОН	1111 = ЙОТА
769 = ПИФИЙ	1179 = ПЕРВАЯ ТАЙНА
800 = ГОСПОДЬ	1224 = РЫБЫ = СЕТЬ
801 = ΑΩ = ГОЛУБЬ	1332 = АЛЬФА-ОМЕГА
815 = ЖИЗНЬ (ДЗОЭ)	1414 = БОГ ПИТИЙ
849 = МАКРОКОСМ = ОМЕГА	1415 = БОГ АПОЛЛОН
888 = ИИСУС = ОЛЕН	1480 = ХРИСТОС
891 = НЕБО	1925 = СИМОН ПЕТР
911 = ОСЬ = ОМФАЛ	2368 = ИИСУС ХРИСТОС
1040 = МИКРОКОСМ	9999 = ХАБРАХФНЕСЕР- ФИХРОФНЮРОФО- ХОБОХ = ФРЭАНОЙФОРХО- ФУУУУРОРПСИСО- РОХООЙ
1059 = ПЛЕРОМА	

УКАЗАТЕЛЬ ПО ГЕМАТРИИ:
ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ
И ДРУГИЕ СЛОВА

- АБРАКСАС (ΑΒΡΑΞΑΣ = 365) 307, 308, 310—314, 316, 55, 56, 118, 203, 340, 341, 318, 323, 354, 356, 358, 363, 345, 346, 397, 428, 427 364, 366, 370, 380—382, 387—391, 400, 403, 406—408, 411, 413, 417
- АЛЬФА (ΑΛΦΑ = 532) 360, 361, 426
- АЛЬФА-ОМЕГА (ΑΛΦΑ Ω = 1332) 357, 426
- АЛЬФА-ОМЕГА (ΑΩ = 801) 59, 65, 426
- АТЛАНТ (ΑΤΛΑΣ = 532) 360, 385, 407
- БОГ (ΘΕΟΣ = 284) 61, 426
- БОГ (Ο ΘΕΟΣ, с определенным артиклем = 354)
- БОГ АПОЛЛОН (Ο ΘΕΟΣ ΑΠΟΛΛΩΝ = 1415) 7, 9, 11, 18, 33, 46, 47, 58, 63, 65, 81, 90, 101, 104—112, 115, 118, 122, 127, 129, 130, 132—134, 142—145, 154, 160, 163, 164, 200, 213, 224, 228, 230, 235, 250, 263, 270, 273, 275, 278, 283, 296, 297, 307, 308, 310—314, 316, 318, 323, 354, 356, 358, 363, 364, 366, 370, 380—382, 387—391, 400, 403, 406—408, 411, 413, 417
- БОГ ГЕРМЕС (Ο ΘΕΟΣ ΕΡΜΗΣ = 707) 9, 18, 58, 81—83, 85, 86, 115, 116, 120, 125—128, 130, 131, 139, 142, 144, 153—155, 157, 162, 234, 248, 277, 297, 305, 306, 308—311, 313, 316—321, 327, 330, 335, 352, 372, 388—390, 391
- БОГ ПИТИЙ (Ο ΘΕΟΣ ΠΥΤΙΟΣ = 1414) 126, 142
- ГЕЛИОС (ΗΛΙΟΣ = 318) 64, 128, 129, 248, 309, 314, 315, 317, 351, 428, 427
- ГЕРМЕС (ΕΡΜΗΣ = 353) 297, 310, 321
- ГОЛУБЬ (ΠΕΡΙΣΤΕΡΑ = 801) 59, 65, 426

- ГОСПОДЬ (ΚΥΡΙΟΣ = 800) 358, 426
- ДЕВА (ΠΑΡΘΕΝΟΣ = 515) 308, 426
- ДЕЛЬФИНИОН (ΔΕΛΦΙΝΙΟΝ = 729) 364, 365, 366, 408, 426
- ДЕЛЬФЫ (ΔΕΛΦΟΙ = 619) 273, 366, 409, 428, 427
- ЖИЗНЬ (ΒΙΟΣ = 282) 157, 357
- ЖИЗНЬ (ΖΩΗ = 815) 357, 42
- ЗЕВС (ΖΕΥΣ = 612) 115, 130, 131, 140, 142, 270, 309, 310, 372, 426
- ИИСУС (ΙΗΣΟΥΣ = 888) 43, 56—59, 140, 142, 159, 203, 248, 313, 350, 352—355, 357, 358, 428, 427
- ИИСУС ХРИСТОС (ΙΗΣΟΥΣ ΧΡΙΣΤΟΣ = 2368) 352, 353, 426
- ЙОТА (ΙΩΤΑ = 1111) 58, 426
- КАМЕНЬ (Ο ΛΙΘΟΣ = 389) 162, 426
- КАМЕНЬ (ΠΕΤΡΑ = 486) 365, 366, 426
- КИФА (ΚΗΦΑΣ = 729) 364—366, 408, 426
- КОСМОС (ΚΟΣΜΟΣ = 600) 122, 123, 301, 358, 383, 427
- ЛИРА (ΛΥΡΑ = 53)
- ЛОГОС (Ο ΛΟΓΟΣ = 443) 427
- МАКРОКОСМ (ΜΕΓΑΣ ΚΟΣΜΟΣ = 849) 123, 124, 361, 427
- МАТЬ (Η ΜΗΤΗΡ = 464) 308, 427
- МИКРОКОСМ (ΜΙΚΡΟΣ ΚΟΣΜΟΣ = 1040) 123, 427
- МИКРОКОСМ (Ο ΜΙΚΡΟΣ ΚΟΣΜΟΣ, с определенным артиклем = 1110) 58, 427
- МИТРА (ΜΙΘΡΑΕ = 360) 118, 427
- МИТРА (ΜΕΙΘΡΑΕ = 365) 55, 56, 118, 203, 340, 341, 345, 346, 397, 428, 427
- НАКИЭЛЬ (ΚΗΙΩ = 111) 57, 58, 332, 333
- НЕБО (ΟΥΡΑΝΟΣ = 891) 61, 427
- НИЛ (ΝΕΙΛΟΣ = 365) 10, 209, 339, 340, 341, 397
- ОЛЕН (ΟΛΗΝ = 888) 43, 56, 57, 58, 59, 140, 142, 159, 203, 248, 313, 350, 352, 353, 354, 355, 357, 358, 428, 427
- ОМЕГА (ΟΜΗΓΑ = 849) 123, 124, 361, 427
- ОМФАЛ (ΟΜΦΑΛΟΣ = 911) 109, 273,
- ОСЬ (ΑΞΩΝ = 911) 109

ПЕРВАЯ ТАЙНА (Α ΜΥΣΤΗ-
ΠΙΟΝ = 1179) 123, 124, 427

ПИТИЙ (ΠΥΘΙΣ = 1060)
107, 126, 266, 427

ПИФИЙ (ΠΥΘΙΟΣ = 769)
128, 273, 274, 354, 355, 427

ПИФИОН (ΠΥΘΙΟΝ = 619),
храм Аполлона Пифия 273,
366, 409, 428, 427

ПЛЕРОМА (ΠΛΗΡΩΜΑ =
1059) 270, 427

ПЛОД (ΚΑΡΠΟΣ = 471) 357

ПУТЬ (Ἡ Ὁδός = 352) 318,
427

РЫБАЧЬЯ ОДЕЖДА (Ἡ Ἐπ-
ενδύτη = 1060) 107,
126, 266, 427

РЫБЫ (Ἰχθύες = 1224)
128, 131, 139, 140, 151,
156, 162, 248, 263, 264,
266, 309, 430

СЕМЯ (Ὁ Κόκκος = 470)
357, 427

СЕТЬ (τὸ Δίκτυον = 1224)
124, 142, 263, 264

СИЕНЕ (ΣΥΝΗΗ = 666) 341

СИМОН ПЕТР (ΣΙΜΩΝ Ὁ
ΠΕΤΡΟΣ = 1925) 264,
273, 427

СОЛНЦЕ (Ὁ Ἡλιός = 388)
162, 430

СОРАТ (= 666) 58, 332, 427

ТИН (318), символ Иисуса и
креста, равнозначен ГЕ-
ЛИОСУ, Солнцу 64, 128,
129, 248, 309, 314, 315,
317, 351, 427

ТЕТА (Θητα = 318) 314

ФРЭАНОЙФОРХОФУУУУ-
РОРПСШСОРОХООЙ (= 9999), имя Благого Духа
(Агатос Даймон) 58, 350,
351, 402, 427

ХАБРАХФНЕСЕРФИХРОФ-
НЮРОФОХОБОХ (= 999)
58

ХЛЕБЫ (Ἄρτοι = 481) 158,
427

ХРИСТОС (Χριστός = 1480)
156, 352—354, 357, 427

КНИГИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «СОФИЯ» МОЖНО ПРИОБРЕСТИ

В Киеве:

- ✦ «Эзотерика», пл. Славы, ТЦ «Квадрат»/«Світ книги», тел. 531-99-68
- ✦ «Мистецтво», ст. м. «Крещатик», ул. Крещатик, д. 24, тел. 228-25-26
- ✦ «Академкнига», ст. м. «Университет», тел.: 928-86-28, 925-24-57, 928-87-44
- ✦ Эзотерический магазин в Планетарии, ст. м. «Республиканский стадион», ул. Красноармейская, д. 57/3, тел. 220-75-88
- ✦ «Эра Водолея», ст. м. «Льва Толстого», ул. Бассейная, д. 9-б, тел. 235-34-78; тел./факс 246-59-84

В других городах Украины:

- ✦ Харьков: «Здесь и сейчас», ул. Чеботарская, 19; тел. (0572)12-24-39
- ✦ Одесса: «Книга-33», пр-т Адмиральский, 20; тел. (0482) 66-20-09

В Москве:

- ✦ ЧИТАТЕЛЬСКИЙ КЛУБ-МАГАЗИН ИЗДАТЕЛЬСТВА «СОФИЯ», СТ. М. «КУРСКАЯ», УЛ. КАЗАКОВА, Д. 18, СТР. 20, ТЕЛ. 267-97-57
- ✦ «Белые облака», ст. м. «Китай-Город», ул. Покровка, д. 4, тел. 923-65-08, 921-61-25
- ✦ «Библио-Глобус», ст. м. «Лубянка», ул. Мясницкая, 6/3, стр. 5, тел.: 928-86-28
- ✦ «Молодая гвардия», ст. м. «Полянка», ул. Б. Полянка, д. 28, тел. 238-00-32, 238-11-44
- ✦ «Московский Дом книги», ст. м. «Арбатская», ул. Новый Арбат, д. 8, тел. 203-82-42
- ✦ «Москва», ст. м. «Тверская», ул. Тверская, д. 8, тел. 229-73-55, 229-64-83, 229-66-43
- ✦ Сеть магазинов «Новый юнионный», Суварская площ., д. 12, ТЦ «Садовая Галерея», тел.: 937-85-81; ст. м. «Кузьминки», Волгоградский пр-т, д. 78, тел.: 177-22-11
- ✦ «Помоги себе сам», ст. м. «Текстильщики», Волгоградский пр-т, д. 46/15, 3-й эт., тел. 179-10-20, 179-83-22
- ✦ «Путь к себе», ст. м. «Белорусская», Ленинградский пр-т, д. 10а, тел. 257-08-87, 251-44-87
- ✦ «Букбери», ст. м. «Охотный ряд», ул. Б. Никитская, д. 17, тел. 789-65-02, 789-91-87
- ✦ ООО «Дом книги «Медведково»», ст. м. «Медведково», Заревый пр., д. 12, тел. 473-00-23, 476-16-90, 478-48-97

В других городах:

- ✦ С.-Петербург: ООО «София», ул. Барочная, д. 2, тел. (812) 235-51-14; «Роза Мира», ст. м. «Технологический институт», 6-я Красноармейская ул., д. 23, тел.: (812) 146-87-36, 310-51-35
- ✦ Екатеринбург: «Валео-Книга», тел.: (3432) 42-07-75, 42-56-00
- ✦ Ессентуки: ООО «Россы» ул. Октябрьская, д. 424, тел. 6-93-09
- ✦ Иркутск: «Продалить», тел. (3952) 51-30-70
- ✦ Казань: «Таис», тел.: (8432) 72-34-55, 72-27-82
- ✦ Калининград: Торговый дом «Вестер», тел. (0112) 35-37-65
- ✦ Краснодар: ООО «Когорта», тел. (8612) 62-54-97, ООО «Букпресс», тел. (8612) 62-81-74, ЧП «Майданцева», тел. 58-82-74
- ✦ Красноярск: «Литэкс», тел.: (3912) 55-50-35, 55-50-36
- ✦ Минск: «Маккус», тел. 8-10-375-17-237-29-39;
- ✦ Новосибирск: «Топ-книга», ул. Арбузова, д. 111, тел.: (3832) 36-10-26, 36-10-27
- ✦ Ростов-на-Дону: «Баро-пресс», тел. (8632) 62-33-03
- ✦ Самара: «Чакон», тел. (8462) 42-96-28, 42-96-22; 42-96-29; «Твой Путь», ул. Советской Армии, д. 219, ЦДТ «Современник», тел. (8462) 79-23-96,
- ✦ Тверь: ООО «Мир книга», тел. (0822) 45-06-55
- ✦ Хабаровск: «Дело», тел. (4212) 34-77-39; «Мир», тел.: (4212) 29-25-65, 29-25-66
- ✦ Челябинск: «ИнтерСервис ЛТД» (3512) 21-34-42, 21-34-53

УДК 292
ББК 86.31
Ф50

Перевод с английского
А. Архиповой

Фидлер Д.

Ф50 Иисус Христос — Солнце Бога. Античная космология и раннехристианский символизм / Дэвид Фидлер ; Пер. с англ. А. Архиповой. — М. : ООО «Издательский дом «София», 2005. — 432 с.: ил.

ISBN 5-9550-0347-9

Книга Дэвида Фидлера «Иисус Христос — Солнце Бога» посвящена дохристианской идее Логоса и началу Гармонии. Эта книга предназначена не только для специалистов по эллинистическим религиям и космологии, но и для самого широкого круга читателей. Издание снабжено обширными приложениями, которые будут интересны каждому, кто хотел бы прикоснуться к первоисточникам. Иллюстрации в приложениях призваны расширить представление читателя о некоторых затронутых в книге темах и стимулировать его мифологическое воображение.

УДК 292
ББК 86.31

ISBN 5-9550-0347-9

© D. Fideler, 1993
© А. Архипова, перевод, 2004
© Издательство «София», 2005
© ООО «Издательский дом «София», 2005

Посвящается Диане

Посвящается Орфею — его голова поет все так же сладкозвучно,

Крону — владыке Времени, Вечности и великих свершений,

и

Гармонии, вечно ткущей покрывало этого божественно прекрасного мира.

Да одарят они сей труд благосклонной улыбкой!

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	13
ВВЕДЕНИЕ. <i>Космология и поиски единства</i>	17
ГЛАВА ПЕРВАЯ. <i>В начале: философия и посвящение в античном мире</i>	21
Философия как посвящение: платоновская теория познания. Небесная иерархия: воплощение времени и вечности. Платонизм и гносис: сходные черты. Как читать символы Книги Природы: тайнопись — основа священной символики. Представления эллинизма о природе богов.	
ГЛАВА ВТОРАЯ. <i>Гематрия: тайный язык христианских мистерий</i>	51
ГЛАВА ТРЕТЬЯ. <i>Солнечный Логос: «слово Солнца» в мистицизме и космологии эллинистической эпохи</i>	67
Значения Логоса. Духовное Солнце. Учение о Логосе. Пролог к Четвертому Евангелию. Персонификация Логоса.	
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. <i>Гармония Аполлона: происхождение древнегреческой гематрии</i>	90
Древняя математика. Пифагорейское определение гармонии. Аполлон, бог Гармонии. Аполлон и математическая символика. «Геометрическое равенство» богов. Краткая история божественных имен. Открытие канона. Страна богов. Гармония Аполлона: пифагорейская наука о гармоническом среднем.	

ГЛАВА ПЯТАЯ. Чудесное насыщение пяти тысяч
и другие тайны Нового Завета 144

Происхождение и источники Четвероевангелия. Гематрия — основа раннехристианских аллегорий. Чудесное насыщение пяти тысяч. Аллегория, посвящение и прозрение. Священная геометрия и передача духовной власти.

ГЛАВА ШЕСТАЯ. Евангелие от Иоанна и гностическая традиция 164

Гносис и гностицизм. Забвение, призыв, припоминание. Гностическая космология: учение Валентина. Гностический Испытатель: воплощение спасительного знания. Дохристианский гносис. Божественное знание как самопознание. Евангелие от Иоанна и гносис. Гностик: пессимист, оптимист и педант.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ. Новый взгляд на мистерии
Митры 186

Тайный Бог. Митра, Персей и воплощение сокровенного знания. Митра, Эон и божество небесного полюса. Мистерии Митры и христианские мистерии.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ. Рождение Эона: христианство
и обновление времени 205

Уровни времени. Возрождение света. Великий Год и платонические месяцы. Образ Золотого века во времена культурного обновления.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ. Орфический Христос и
«Новая Песнь» христианства 224

Христианство до Христа: движение орфиков в Древней Греции. Новая Песнь. Становление христианских мистерий. Угасание раннехристианских чаяний.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ. Гармония пребудет вечно 240

Гармония, распря и расширение сознания. Гармоническая наука и философия целостных систем. Закат универсализма и возникновение релятивизма. Наука, духовность и открытие ценностей. Призывание гармонии и объединение культуры.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Чудесный улов: 153 рыбы в непрорванной сети 263

Три мира. Плотин: «Сеть» как символ Мировой Души. Символика Аполлона Дельфийского. Греческая гематрия и уровни бытия. 153 — «мера рыбы» у Архимеда. Пифагор угадывает число рыб в сети.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Песнь о Жемчужине 283

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Орфей Богослов	293
Пифагорейская традиция	295
Гематрия: священный язык	296
Единица и множество	299
Космос: упорядоченный мир	301
Небесный Человек Света	303
Бог Аполлон: первое «Слово» Небесной Гармонии	305
Космический Храм I	306
Космический Храм II	308
Музыка Солнца I	310
Музыка Солнца II	312
Гелиос, образ Единицы	314
Гермес — Логос	316
Гермес, Пастырь Добрый	318
Гермес Трижды Величайший: Тройной Логос	320

<i>Магические свойства $\sqrt{2}$</i>	127
<i>Соотношения, на которых основан числовой канон</i> ...	128
<i>Греческая гематрия и теорема Фалеса</i>	130
<i>Греческая гематрия: площадь поверхности</i>	131
<i>Греческая гематрия: сочетание длины, площади поверхности и объема</i>	131
<i>Музыкальная пропорция, 6:8::9:12</i>	135
<i>Музыкальная пропорция на графике круга</i>	137
<i>Арифметическое, геометрическое и гармоническое среднее</i>	138
<i>Гармонические соотношения, выраженные в виде десятичных дробей</i>	139
<i>«Сверхгармоническая пропорция»</i>	140
<i>Соотношения тона</i>	141
<i>Насыщение пяти тысяч, первый этап</i>	155
<i>Насыщение пяти тысяч, второй этап</i>	156
<i>Насыщение пяти тысяч, третий этап</i>	157
<i>Насыщение пяти тысяч, четвертый этап</i>	158
<i>Насыщение пяти тысяч, пятый этап</i>	159
<i>Становление Плеромы</i>	169
<i>Рождение Митры из скалы</i>	187
<i>Митреум в Софии</i>	189
<i>Митраическая тавроктопия, найденная в Лондоне</i> ...	195
<i>Зон-Митра вращает зодиакальный круг</i>	201
<i>Уровни времени</i>	206
<i>Символика прецессии в религиозной иконографии</i> ..	212
<i>Великие соединения Сатурна и Юпитера</i>	222
<i>Тройное соединение в 7 г. до н. э.:</i> <i>«Звезда Вифлеемская»</i>	223
<i>Единство, Двойственность и Гармония</i>	241
<i>Серия гармонических обертонов</i>	246

ПРЕДИСЛОВИЕ

В этой книге рассматриваются некоторые аспекты космологической символики, до сих пор ускользавшие от внимания исследователей, но имевшие большое значение для древнегреческих философов и раннехристианских авторов. Работа посвящена дохристианской идее Логоса и началу Гармонии. Древние считали, что начало Гармонии лежит в основе мироздания, а первые христиане отождествляли его с Иисусом. Вопрос о реальности существования Иисуса остался за рамками данной работы. Мы стремились показать, что Иисус и другие божественные фигуры в эпоху античности были символическими воплощениями космических первоначал.

Если мы и в самом деле хотим понять космологические идеи античности, нам придется отказаться от современного фрагментарного научного подхода: космология требует целостного исследования, объединяющего в себе все формы познания. Необходимо отменить искусственные границы, разделяющие области академической специализации, ибо религиозная мысль, мистицизм, философия, космология и метафизика античности тесно связаны между собой, и по отдельности их понять невозможно.

Эта книга — плод пятнадцати лет исследовательской работы. Мой метод состоял в серьезном доверительном отношении к словам античных философов и мистиков, будь то христиане или язычники. Когда Платон говорит, что «геометрия — это познание вечного бытия» и что понимание его философии невозможно без предварительного

изучения пифагорейских наук — арифметики, геометрии, музыкальной гармонии и астрономии, мы не можем не придавать значения его словам. Точно так же дело обстоит и с другими античными авторами: когда языческие богословы утверждают, что природа богов соотносится с Числом, а раннехристианские гностики используют числовую символику для истолкования глубинного смысла новой веры, серьезный ученый должен проявить по отношению к этим фактам непредвзятость, подлинный интерес и желание постичь истину. Если хочешь понять другого человека, нужно принимать его слова всерьез. Это, несомненно, касается и античных мыслителей.

Я в первую очередь философ, а затем уже историк религии. И хотя в основном мне приходится работать с сырым историческим материалом, я всегда стремился прежде всего к глубинному пониманию, нередко достигаемому через озарение. Поэтому эта книга не просто исследование исторических форм античного духовного знания, или гносиса; она сама в каком-то смысле гностическое сочинение. Это было закономерно: чтобы понять античную космологию, нам нужно, задействовав силу воображения, войти в мир античного мышления. Чтобы понять Платона, мы должны мыслить как платоники. Поэтому я честно попытался понять пифагорейцев *изнутри*. Я взглянул на греческие мифы глазами орфического богослова и постарался понять христианских гностиков с позиций античного ученого и космолога. В самой своей сердцевине человеческое сознание мало изменилось за последние две с половиной тысячи лет; только вживаясь в интеллектуальный и духовный мир античности, мы можем надеяться постичь его.

Эта книга предназначена не только для специалистов по эллинистическим религиям и космологии, но и для самого широкого круга читателей. Понимая, что с некоторыми представленными материалами незнакомы даже специалисты, я снабдил это издание довольно обширными приложениями, которые будут интересны каждому, кто

хотел бы прикоснуться к первоисточникам. Иллюстрации в приложениях призваны расширить представление читателя о некоторых затронутых в книге темах и стимулировать его мифологическое воображение; в конце приложений приводятся цитаты — по эстетическим соображениям я решил не ставить сносок. Библиографические сокращения, принятые в ссылках на классические источники, непонятны непосвященным, поэтому я сознательно избегал этой практики. Термин «гносис» я употребляю по отношению ко всей совокупности гностических мифов и учений, а термином «гностицизм» обозначаю выработанную в течение двух последних столетий научную концепцию, несостоятельность которой я пытаюсь доказать в главе 6. Я придерживаюсь системы датировки, принятой большинством исследователей раннего христианства: до н. э. (до нашей эры) и н. э. (нашей эры).

Античная космологическая мысль вращалась вокруг природы космических начал, поэтому термины, соответствующие платоновским Идеям или вселенским архетипам, в этой книге пишутся с заглавных букв. Так, например, словом «солнце» обозначается физическое солнце, в то время как словосочетание «Духовное Солнце» относится к принципу Божественного Единства и Бытия, низшим проявлением которого является физическое солнце. Употребление заглавных букв может показаться избыточным, но так нужно для точности. Когда речь в тексте идет о числовом значении слова, то я обычно даю это слово заглавными буквами.

Я хочу выразить благодарность всем тем, кто оказал мне неоценимую помощь в работе над этой книгой.

Я благодарен своему другу Джону Мичеллу, чья книга «Град откровения» вдохновила меня на изучение греческой гематрии и ее дохристианских истоков. Музыковед Джослин Годвин познакомил меня с монохордом — и тем самым с античной гармоникой. Это позволило мне увидеть глубокую связь между греческой гематрией и пифагорейской «теорией средних». Монография «Средние и